

Проф. М.М.Ковалевскій.

ДЕМОКРАТІЯ И ВЯ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА.

Курсъ лекцій читаннхъ на экономическомъ отдѣленіи
въ 1912-13 г.

Выпускъ II-ой.

С.П.В. 1913.

СНБГУ

ЛЕКЦІЯ ОДИННАДЦАТАЯ.

*Демократія и республика. По-
ниманіе демократических порядковъ въ итальянскихъ го-
родахъ - республикахъ. Данте. Маккиавелли. Демократія у
Спинозы, Боскюта и Руссо. Французская революція. Напо-
леонъ и образование ряда мелкихъ европейскихъ респу-
бликъ. Попытки образовать республику при объединеніи Ита-
ліи и въ Испаніи. Республика въ Южной и Центральной Аме-
рике. Переворотъ въ Китае и вліяніе Соединенныхъ Шта-
товъ..*

Въ прошломъ полугодіи, господа, я старался показать вамъ, что вторая половина XIX-го вѣка была эпохой быстрого поста-
тельного хода демократіи, что сказалось, во-первыхъ, въ расши-
реніи избирательнаго права и затѣмъ господства начала равенст-
ва гражданъ передъ закономъ; а такъ какъ важнѣйшимъ препятст-
віемъ къ проведенію этого начала равенства была религіозная не-
терпимость, то ближайшимъ основаніемъ къ торжеству этого нача-
ла было проведеніе начала сперва религіозной терпимости, а за-
тѣмъ религіозной свободы.

Въ настоящее время мнѣ приходится перейти къ разсмотрѣнію
вопроса, въ какой степени долго державшееся воззрѣніе, что тор-
жество демократіи означаетъ неизбѣжно и торжество республикан-

ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА".

Проф. **Н. М. КОБАЛЕВСКІЙ.**

Выпускъ II-ой.

Листъ 1-ый.

ской формы правления, не оправдывается фактами. Въ изъ моего предыдущаго изложенія могли придти къ тому заключенію, что и въ Англіи демократія пустила глубокіе корни, что та же демократія въ настоящее время составляетъ основу политическаго строя германской имперіи съ ея господствомъ начала всеобщаго права голосованія и равенства гражданъ передъ закономъ, что въ Италіи съ нынѣшняго, по крайней мѣрѣ, года торжествуютъ тѣ же порядки, - я разумѣю, что въ нынѣшнемъ году прошелъ черезъ парламентъ и въ жизнь вопросъ о всеобщемъ правѣ голосованія. Наконецъ, что тѣ же порядки держатся, скажемъ, въ Канадѣ, въ Южной Африкѣ, въ Австралійскихъ владѣніяхъ, я думаю, не подлежитъ сомнѣнію. Между тѣмъ, во всѣхъ этихъ странахъ, мною перечисленныхъ, продолжаетъ держаться монархическій образъ правленія.

Если мы вернемся къ эпохѣ 1789-го года, то изъ бѣглаго даже знакомства съ такъ называемыми наказами, *sahiers de doleance et de remontrance*, намъ легко придти къ тому заключенію, что во Франціи требовали демократическихъ порядковъ и сохраненія монархической власти одновременно и поэтому тотъ порядокъ, который былъ установленъ конституціей 1791-го года у современниковъ получилъ названіе *democratie royale*, т.е. демократіи съ монархическимъ главою и никто въ это время, за исключеніемъ небольшой кучки людей, какъ я это показалъ въ моемъ "Происхожденіи современной демократіи", не ставилъ еще вопроса о республиканскомъ переворотѣ во Франціи. Въ 1791-омъ году никто о республикѣ во Франціи, за исключеніемъ небольшой группы людей, которые объединились подъ названіемъ жирондистовъ, съ одной стороны, и дантонистовъ, съ другой, не думалъ о республикѣ, и Робеспьеръ самъ былъ сторонникомъ монархическаго устройства Франціи на демократическихъ началахъ.

Теперь спросимъ себя, держится ли и по настоящее время та точка зрѣнія, что демократія неизбежно ведетъ къ республиканскому перевороту; измѣнилось ли самое воззрѣніе на демократію противъ того, какое существовало въ XVI-омъ, XVII-омъ и XVIII-омъ столѣтіяхъ; наконецъ, въ чемъ сказался поступательный ходъ республиканскихъ порядковъ въ связи съ демократическимъ теченіемъ. Вотъ рядъ вопросовъ, которые намъ не-

обходимо разсмотрѣть съ вами, прежде чѣмъ приступить къ изученію самихъ порядковъ, возникшихъ въ республикахъ во второй половинѣ XIX-го столѣтія и въ началѣ XX-го, республикахъ, которыхъ тогда еще не существовало. Если мы обратимся къ тому представленію, которое существовало о демократіи въ то время, то, не подымая даже вопроса о демократіяхъ античнаго міра, что было бы довольно далеко отъ нашей цѣли, я скажу вамъ, что въ средніе вѣка отношеніе къ демократіи у правящихъ классовъ было болѣе или менѣе отрицательное. Самое рѣзкое выраженіе далъ своему отзыву о демократіи тотъ епископъ, который улодобилъ ее стаду хрюкающихъ свиней; это было сдѣлано почти наканунѣ демократическаго переворота, во главѣ котораго стояли оба Артефальда и благодаря которому въ Гентѣ одно время водворились республиканскіе порядки. Когда въ Италіи былъ поднятъ вопросъ о демократіи, — (она прежде всего восторжествовала во Флоренціи), — то опять таки предводители культурнаго теченія того времени, и въ числѣ ихъ, великій Дантъ, отнеслись къ этой демократіи весьма отрицательно. Дантъ, какъ вамъ извѣстно, не только авторъ „Ада“, „Чистилища“ и „Рая“, объединенныхъ общимъ названіемъ „Божественной Комедіи“, но и авторъ трактата, написаннаго на латинскомъ языкѣ „De monarchia“, гдѣ онъ доказываетъ, что всеобщій миръ и благо человечества могутъ быть обезпечены только торжествомъ монархическаго начала и поэтому то его много все время возвращается къ Римской Имперіи. Этимъ объясняется тѣсная связь Данта впоследствии съ гибеллинской партіей, изгнаніе его изъ Флоренціи, какъ сторонника императорской власти, пребываніе его за предѣлами Флоренціи, одно время въ Верронѣ подъ покровительствомъ Скалигеровъ, съ которыми онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ и, между прочимъ, съ Кане-Гранде, а затѣмъ и то, что онъ долженъ былъ окончить свои дни въ Равеннѣ въ изгнаніи.

Теперь, какія обстоятельства заставили Данта относиться съ особенной враждой къ республикѣ вообще и къ демократіи въ частности, на это надо искать отвѣта въ его сочиненіи; упрекъ, который онъ бросаетъ противъ демократіи, въ бесѣдѣ съ однимъ изъ ея представителей, сводится къ тому, что „она расплетается сегодня то, что она сплела вчера“. Разумѣется, эта фраза

требуетъ толкователей, которыхъ она и нашла въ числѣ историковъ флорентинской республики. Одна только справка съ тогдашними порядками способна объяснить намъ эту темную фразу. Въ это время во Флоренціи какъ разъ дѣйствовали эти знаменитые „порядки справедливости“, „Ordinamenti della giustizia“, которыми у дворянства были отняты не только политическія права, но и право приобретать недвижимыя имущества и занимать общественныя должности во флорентинской республикѣ. Тамъ установились такіе порядки, что власти мѣнялись каждые шесть мѣсяцевъ и что въ сановники попадали не въ силу выборовъ, а въ силу жребія. Въ это время дѣйствовала, такъ называемая, система „inborsamenti“, другими словами, члены Большого Совѣта производили отборъ нѣсколькихъ сотенъ, а то и болѣе тысячи человекъ, отвѣчающихъ современному французскому понятію министеріаблей, т.е. способныхъ сдѣлаться правителями. Имена этихъ лицъ хранились въ тайнѣ, и каждые шесть мѣсяцевъ изъ особаго мѣшка капучинъ или мальчикъ, котораго нельзя было заподозрить въ пристрастіи къ той или другой партіи, долженъ былъ внимать имена будущихъ правителей, и, значить, жребій рѣшалъ, кто въ теченіе ближайшихъ шести мѣсяцевъ будетъ правителемъ Флоренціи. Все это имѣетъ для насъ вотъ почему смыслъ и значеніе: съ этого времени, въ теченіе всего періода предшествующаго великому перевороту 1789-го года, о республиканскихъ и демократическихъ порядкахъ устанавливается то представленіе, что это такіе порядки, при которыхъ всѣ могутъ быть допущены къ осуществленію политической власти и допускаются притомъ въ интересахъ равенства не въ силу выбора, болѣе или менѣе пристрастнаго, а въ силу жребія, который, очевидно, является чѣмъ то совершенно непристрастнымъ. Въ противоположность этому, аристократическими порядками считались такіе, въ силу которыхъ люди, лучшіе люди, meliores homines, получали власть по выбору своихъ гражданъ, а не по жребію. Это сводилось къ тому, что члены разъ избранныхъ Совѣтовъ пополняли свой составъ путемъ внутренняго выбора, или такъ называемой кооптаціи.

Теперь, что это есть не моя собственная догадка, а отраженіе дѣйствительности - это доказывается ссылками на по-

литическіе трактаты того времени. Кто является первыми теоретиками и критиками демократических порядков? - Разумѣется, писатели той страны, въ которой эти демократическіе порядки могли имѣть мѣсто, - во Флоренціи и тѣхъ республикахъ, которыя устроили свой бытъ по ея образцу; этихъ теоретиковъ надо искать въ Италіи, и они появляются именно въ тотъ періодъ политическаго кризиса, когда честолюбіе цѣлаго ряда семей, какъ на примѣръ, семьи Медичи во Флоренціи, семьи Малатеста въ Римѣ и цѣлаго ряда другихъ правящихъ семей въ Пармѣ, Миланѣ и т.д. поставило вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи демократическихъ республикъ или о торжествѣ подъ именемъ тиранніи того, что мы въ настоящее время называемъ демократической диктатурой, демократическимъ цезаризмомъ. Въ это время, не безъ вліянія, разумѣется, посторонняго вмѣшательства, вмѣшательства испанцевъ, тогда водворившихся на югѣ Италіи, вмѣшательства французовъ, не разъ предпринимавшихъ походы въ Сѣверную Италію въ лицѣ Карла VIII-го и Людовика XII-го, не безъ вліянія папскихъ интригъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ на папскомъ престолѣ водворились члены той же самой семьи Медичи, которая стремилась къ диктатурѣ во Флоренціи, - въ это время, значить съ XVI-го вѣка, водворяется на протяженіи всей центральной и сѣверной Италіи такъ называемая тираннія, т.е. демократическая диктатура, сперва пожизненная, затѣмъ наследственная и постепенно переходящая въ наследственную монархію.

Переворотъ происходитъ въ Миланѣ въ пользу сперва семьи Висконти, а затѣмъ семьи Сфорца, во Флоренціи въ пользу санкирской семьи Медичи. На первыхъ порахъ этотъ переворотъ даже незамѣтенъ; Козьма Медичи, удачливый банкиръ Флоренціи, который не занимаетъ никакого опредѣленнаго положенія среди сановниковъ республики, а только упрочиваетъ свое положеніе при помощи займовъ, нерѣдко невозвращаемыхъ и только при помощи производства этой „inborsamenti" онъ заботится о томъ, чтобы жребій падалъ на сторонниковъ притязаній Медичи на дѣйствительное руководство дѣлами республики. Онъ и не переходитъ въ исторію подъ именемъ отца народа, „padre del popolo fiorentino", но уже его сынъ, Лоренцо Великолѣпный,

особенно послѣ убійства его брата, бывшаго слѣдствіемъ особаго заговора, является пожизненнымъ правителемъ Флоренціи, а его первый презникъ занимаетъ гердогскій постъ. Папа изъ династіи Медичи, разумѣется, содѣйствуетъ успѣху этого переворота, а такъ какъ Медичи готовы вести испанскую политику, то и испанскіе короли, владѣвшіе южной частью Италіи, Неаполитанскимъ королевствомъ и Сициліей, также готовы ихъ поддержать.

И вотъ, въ этотъ поворотный моментъ, въ то время, когда государственнаго секретаря Флоренціи и его историографа, великаго Николо Маккиавелли, возродителя политической науки, — со времени Аристотеля не было болѣе великаго имени, — когда его хватаютъ, подвергаютъ пытки, посылаетъ въ изгнаніе, тогда впервые является у этого Николо Маккиавелли желаніе объективно рассмотреть причины сперва успѣха, а затѣмъ паденія флорентинской демократіи. Для того, чтобы придать этому вопросу характеръ, такъ сказать мірового интереса для всего человѣчества, онъ сближаетъ судьбу флорентинской республики съ судьбами римской республики, и пишетъ, подъ другимъ только заглавіемъ, сочиненіе на тему довольно близкую къ той, которая заинтересуетъ въ XVIII-омъ вѣкѣ Монтескье. Монтескье пишетъ трактатъ „О причинахъ величія и паденія римлянъ; Николо Маккиавелли пишетъ трактатъ о причинахъ величія и паденія римской демократіи и одновременно флорентинской демократіи, но только подъ болѣе скромнымъ названіемъ „Разсужденія на первую декаду Тита Ливія“, „Discorso sopra la prima decada di Tite Livio“. Что такое эта первая декада Тита Ливія? Вы знаете, что исторія Римской республики и ея упадка написана Титомъ Ливіемъ и вотъ Маккиавелли въ этомъ своемъ сочиненіи, которое представляетъ нѣчто болѣе замѣчательное, чѣмъ знаменитый и болѣе извѣстный трактатъ того же Маккиавелли „О князѣ“, указываетъ на рядъ причинъ, которыя вызвали паденіе флорентинской демократіи и онъ, между прочимъ, проводитъ тотъ взглядъ, что демократія это есть такой образъ правленія, при которомъ на короткій срокъ тѣ или другіе люди попадаютъ на постъ сановниковъ не въ силу выборовъ, а въ силу жребія.

Перейдемъ отъ эпохи Маккиавелли и отъ его разсужденій „на первую декаду“ къ эпохѣ, когда опять таки секретарь, государственный секретарь голландской республики, великій, всему міру теперь извѣстный философъ Спиноза, болѣе знаменитый въ свое время, какъ политикъ, авторъ политическихъ трактатовъ, приступаетъ къ составленію сперва своего „богословско-политическаго трактата“ въ 1670-омъ году, а затѣмъ вслѣдъ за новымъ переворотомъ, къ составленію новаго трактата, трактата только политическаго, имъ не доведеннаго до конца, въ 1677-омъ году. Если мы спросимъ себя, какъ Спиноза понимаетъ демократическій образъ правленія, то найдемъ, что въ его разсужденіяхъ постоянно проводится различіе трехъ формъ правленія: монархіи, аристократіи и демократіи. Ничего новаго, конечно, въ установленіе этихъ формъ правленія онъ не вноситъ; я хочу только сказать, что ученіе о формахъ правленія, имъ постоянно различаемыхъ, не разнится существенно отъ ученія объ образахъ правленія, установленнаго еще древними философами, и не столько Аристотелемъ, сколько Цицерономъ. У Цицерона вы встрѣтите эти три формы правленія. Но пониманіе Спинозой аристократіи и демократіи совершенно отлично отъ античнаго, и отражаетъ на себѣ вліяніе Маккиавелли. Аристократія это такой образъ правленія, въ силу котораго лучшие люди, — отсюда и самое названіе, — попадаютъ на публичныя должности въ силу избранія, а демократія это такой образъ правленія, при которомъ каждый можетъ попасть на должность сановника республики въ силу жребія. Значитъ, демократія есть образъ правленія, въ которомъ жребій является решающимъ обстоятельствомъ. Какія же основанія имѣются для этого утвержденія у Спинозы? Спиноза ссылается на образцовую демократію, на Флоренцію и на сочиненіе Маккиавелли „Разсужденія на первую декаду Тита Ливія“.

Перейдемъ отъ времени Спинозы къ времени Руссо. Очень многихъ поразило мое сообщеніе, читанное по приглашенію и на засѣданіи философскаго общества въ Петербургскомъ университетѣ, — мое сообщеніе, что Руссо считалъ себя сторонникомъ демократическаго устройства государства и одновремен-

но аристократическаго образа правленія. Если вы откроете "Общественный Договор", - вы можете это сдѣлать въ русской его передачѣ, - то найдете, что одна изъ его главъ такъ и носитъ названіе, что наилучшій образъ правленія есть аристократическій, и эту мысль проводить человекъ, являющійся сторонникомъ всеобщаго права голосованія. Съ перваго взгляда это можетъ показаться страннымъ, но дѣло въ томъ, что Руссо понимаетъ аристократическій образъ правленія такъ, какъ понимали его и Макіавелли и Спиноза, т.е. какъ образъ правленія, въ силу котораго лучше граждане попадаютъ на свои мѣста въ силу свободного выбора своихъ согражданъ. Другими словами, начиная съ XVI-го столѣтія и до французской революціи, подъ именемъ демократическихъ порядковъ разумѣть нѣчто, нисколько не отвѣчающее нашему о нихъ представленію. Мы думаемъ, что это такіе порядки, при которыхъ по возможности весь народъ, если не непосредственно, то черезъ посредство своихъ представителей, путемъ выбора населеніемъ людей, которымъ онъ довѣряетъ, осуществляетъ исполнительную власть. Вотъ этой то точки зрѣнія и нѣтъ у писателей XVI-го, XVII-го и XVIII-го вѣковъ.

Теперь отсюда прямо вытекаетъ и тотъ архаизмъ, который логически связанъ съ этимъ представленіемъ о демократіи, - что при демократіи возможенъ только республиканскій образъ правленія. Жребіемъ королей не выбирать, такого предложенія никогда не было сдѣлано, жребіемъ можно выбирать республиканскія власти и этимъ объясняется, почему даже не пытались спорить, что демократія имѣетъ смыслъ только по отношенію къ небольшимъ политическимъ тѣламъ, на примѣръ, городамъ-республикамъ, не выходящимъ за опредѣленную извѣстную эпоху. Если вы обратитесь къ писателю XVIII-го вѣка, разумѣется монархисту, Боссюету, написавшему трактатъ о политическомъ устройствѣ, согласномъ съ Божественнымъ Разумомъ, т.е. такимъ, политическіе принципы котораго заимствованы изъ подлинныхъ словъ Священнаго Писанія, то вы найдете у него соболѣзнованія о тѣхъ несчастныхъ народахъ, которые, будучи ничтожны численно, не имѣютъ возможности обнаруживать честолюбивыхъ притязаній на то, чтобы ими управляли короли и вынуждены поэтому довольствоваться той несовершенной формой правленія, которая обнимается поня-

тиемъ демократической республики. Онъ говоритъ, что эти города, у которыхъ коммерческіе интересы взяли верхъ надъ интересами государственными, въ видѣ ли, хотя бы несчастной Голландіи, которую въ это время Людовикъ XIV-ый желалъ поглотить и включить въ число французскихъ провинцій, что эти несчастные города-государства, иногда принимавшіе форму союзныхъ государствъ, поставлены въ необходимость довольствоваться республиканскими порядками. Едва государство получаетъ представленіе о величій преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, соображенія о томъ, что государство должно служить для торжества христіанства въ мірѣ, такъ сейчасъ же у него заводятся короли, помазанники Божіе, которые и получаютъ отъ Божественнаго Промысла задачу насажденія христіанской нравственности на свѣтѣ.

Обратитесь вы къ другимъ писателямъ того же самаго времени, вы также не найдете у нихъ ничего, кромѣ выраженія соболъзнанія по адресу демократическихъ республикъ. Если вы отъ нихъ перейдете къ писателямъ XVIII-го вѣка и наведете справки въ дневникѣ путешествій Монтескье, то вы вынесете отсюда впечатлѣніе, что всюду демократія исчезаетъ, уступая мѣсто или аристократическому правительству или правительству монархическому. И это отвѣчало дѣйствительности; въ Италіи, на примѣръ, за исключеніемъ небольшой республики, уцѣлѣвшей и донинѣ и извѣстной подъ названіемъ Санъ-Марино, — она расположена въ бывшей папской области, — за исключеніемъ этой республики Санъ-Марино, которая до сихъ поръ еще управляется на началахъ демократическихъ, но подъ сѣнью итальянскихъ королей, за исключеніемъ вотъ этой республики, которая своими размѣрами не превышаетъ Петербургской и Вѣнгерской сторонъ виѣстѣ взятыхъ, удержалась только одна республика и очень могущественная; она продолжала существовать до 1797-го года, а возникла во времена нашествія Атиллы, — это республика Св. Марка, иначе Венеціанская. Но это была республика аристократическая, и даже образецъ всякихъ аристократическихъ республикъ, тогда какъ даже Голландія, въ періодъ времени отъ 1670-го по 1677-го годы, года появленія сочиненій Спинозы, совершила свой монархическій переворотъ,

въ силу чего бывшій губернаторъ Голландіи или ея штатгалтеръ сдѣлался своего рода народнымъ диктаторомъ, демократическимъ цезаремъ, родоначальникомъ голландскихъ королей. Въ это время признавали, что демократическіе порядки, такъ сказать, исчезли изъ Европы и что республика можетъ держаться только на началахъ аристократическихъ.

Когда подымается вопросъ, — подымаетъ его сперва Николо Макіавелли въ своихъ „Разсужденіяхъ на первую декаду Тита Ливія“, а затѣмъ его преемникъ по посту секретаря республики Джанотти, — когда подымается вопросъ о возрожденіи республиканской формы правленія въ Венеціи, и это возрожденіе дѣйствительно имѣетъ мѣсто на очень короткій промежутокъ времени, не болѣе 12-ти лѣтъ, то говорятъ о возможности ихъ возрожденія только подъ условіемъ перехода ихъ къ формѣ аристократической. Джанотти пишетъ трактатъ съ предложеніемъ завести во Флоренціи тѣ аристократическіе порядки, какіе имѣются въ Венеціи и для того, чтобы его соотечественникамъ были эти порядки извѣстны, онъ пишетъ трактатъ „О республикѣ Венеціанской“.

Въ XVIII-омъ вѣкѣ совершается событіе, вначалѣ менѣе поразившее европейскія государства и народы, чѣмъ оно должно было поразить. 13 отдѣлившихся отъ Англіи колоній устраиваютъ свои политическія судьбы на началахъ демократической республики и связываютъ себя федеративною связью подъ вліяніемъ ученія, высказаннаго еще Монтескье и Руссо. Надо сказать, что оба являются сторонниками федеративнаго образа правленія для мелкихъ государствъ. Если нѣсколько небольшихъ національностей рѣшили, что они не могутъ слиться въ одно политическое тѣло, тѣмъ самымъ для нихъ, говоритъ Руссо, нѣтъ другого средства сохранить свою автономію и въ то же время обезопасить себя отъ сосѣдей, какъ войти въ тѣсный союзъ между собой, образовавъ федерацію. Эту мысль онъ развивалъ въ специальномъ трактатѣ, къ сожалѣнію до насъ не дошедшемъ, благодаря преступному истребленію этого трактата другимъ Руссо, которому онъ поручилъ его издать. Этимъ другимъ былъ виконтъ Д'Антрегъ, горячій сторонникъ Руссо, но еще болѣе го-

рячій сторонникъ эмигрировавшаго изъ Франціи дворянства и когда въ самой Франціи былъ поставленъ вопросъ, не слѣдуетъ ли ей установить по образцу американцевъ республику, то вмѣсто того, чтобы напечатать этотъ трактатъ Руссо, Д'Антрэгъ, какъ онъ сам признается, сжегъ его. Но основныя мысли этого трактата, уже изложены въ одной изъ заключительныхъ главъ „Общественнаго договора“, и приводятся въ другомъ трактатѣ Руссо „Письма съ горы“. Здѣсь очень опредѣленно говорится, что политическая свобода не можетъ быть достояніемъ обширныхъ политическихъ тѣлъ, которая предпочли ей величіе и гордость народа, что она можетъ быть достояніемъ лишь мелкихъ политическихъ тѣлъ, которая одни могутъ осуществлять народное самодержавіе въ формѣ вѣчевыхъ порядковъ. Но какъ же, однако, этимъ мелкимъ политическимъ тѣламъ выдержать политическій натискъ крупныхъ сосѣдей? — Не иначе, какъ образовавъ федерацію между собой. Это съ одной стороны; теперь, въ 1787-омъ году эти отдѣлившіяся отъ Англіи колоніи провозглашаютъ себя республикой, устанавливаютъ постоянный союзъ между собой, создаютъ общія для нихъ федеративныя власти, законодательную въ лицѣ конгресса, исполнительную въ лицѣ избираемаго народомъ путемъ двойныхъ выборовъ, президента, судебную въ видѣ федеральнаго суда. На разстояніи немногихъ лѣтъ, двухъ — четырехъ лѣтъ, Франція становится королевской демократіей въ 1791-омъ году, а въ 1793-омъ году демократической республикой, болѣе на бумагѣ, авъ дѣйствительности демократическимъ цезаризмомъ, при чемъ единого цезаря замѣняетъ триумvirатъ Робеспьера, Дантона и Сенъ Жюста, которые, въ свою очередь, выдѣлились изъ Комитета Общественнаго Спасенія, составленнаго изъ большаго числа лицъ, но уступившаго этому триумvirату фактическое руководство дѣлами республики. Въ 1795-омъ году, вплоть до 1797-го года, эта французская республика, которая должна отстаивать свою самостоятельность отъ вторгшагося въ нее монархическаго ополченія, подъ предводительствомъ герцога Брунсвикскаго, переходитъ къ нападению, захватываетъ земли по ту сторону Рейна, предпринимаетъ побѣдоносный походъ сперва въ Пьемонтъ или королевство Сардинское, затѣмъ въ Ломбардію, потомъ въ республику Св. Марка и послѣдствіемъ всего этого является то, что Европа, занятая въ этой ея половинѣ германскими прирейнскими провинціями или сѣверной и средней Италіей, покрывается сѣтью республикъ. Подъ вліяніемъ французскаго оружія возникаютъ на

мѣсто Генуи Лигурійская республика, на мѣсто Милана и части владѣній республики Св. Марка Циспаданская и Транспаданская республики, вмѣсто Рима возникаетъ Римская республика и такая же республика возникаетъ и въ Неаполѣ. Наконецъ, при сближеніи участіи Наполеона возникаетъ Рейнскій союзъ на мѣсто Священной Римской Имперіи и Наполеонъ приказываетъ послѣ 1808-го года австрійскому императору не только дать ему въ замужество свою дочь, но и не именоваться больше императоромъ Священной Римской Имперіи, а именоваться императоромъ австрійскимъ и предоставить Рейнскому Союзу обратиться за покровительствомъ къ нему, Наполеону, императору Франціи.

Всѣ эти республики являются болѣе или менѣе эфемерными созданіями, но когда Наполеонъ, послѣ битвы подъ Маренго, по предложенію Сената, своего собственнаго Сената, члены котораго были имъ же назначены, согласился милостиво принять санъ Императора Франціи и положилъ конецъ существованію Венеціанской республики, то вслѣдъ за этимъ онъ сталъ радѣть роднымъ человѣчкамъ, т.е. устраивать своихъ собственныхныхъ родственниковъ, членовъ фамиліи Бонапартовъ, создавая для нихъ королевства, эфемерность которыхъ обнаружилась только послѣ похода 12-го года, но которыя до этого времени считались королевствами, прочно возстановленными, потому что, возстановливая монархическую власть въ лицѣ своихъ родственниковъ, Наполеонъ въ то же время не шелъ войной противъ приобрѣтенной революціи, которыми являлись равенство гражданъ передъ закономъ, свобода совѣсти и цѣлый рядъ другихъ свободъ, которыя французы насаждали вмѣстѣ съ возстановленіемъ монархическихъ правительствъ въ Пьемонтѣ и въ Сѣверной, Средней и даже Южной Италіи. Всѣ эти правительства были правительствами правового порядка, не исключая даже того Неаполитанскаго королевства, во главѣ котораго стоялъ Миратъ, бывшій продавецъ корицы и прочихъ пряностей въ Марсельѣ, заявившій себя и очень храбрымъ полководцемъ, котораго Наполеонъ женилъ на одной изъ самыхъ сварливыхъ своихъ сестеръ, и въ виду этого предоставилъ быть королемъ въ Неаполѣ. Самъ Миратъ, вы знаете, производилъ чудеса храбрости во время похода 12-го года, онъ одинъ изъ всѣхъ героевъ, приведенныхъ

Наполеономъ въ Россіи, сохранилъ вѣрность ему и послѣ 12-го года и лишень былъ власти только уже послѣ Вѣнскаго конгресса 1815-го года, при чемъ члена Священнаго Союза не видѣли удара легитимизму, хотя бы въ кровавой расправѣ съ Неаполитанскимъ королемъ, такъ что этотъ несчастный продавецъ короны кончилъ свою жизнь неестественной смертью, пройдя предварительно черезъ періодъ величія и сдѣлавшись даже одно время королемъ.

Однако, въ то время, когда я подъ отеческимъ руководствомъ обучался въ гимназій географіи, мнѣ полагалось знать, что республики въ Европѣ имѣются только въ Швейцаріи да еще въ двухъ мѣстахъ, Санъ-Марино и Андорѣ. И дѣйствительно, я учился въ то время, когда во Франціи вопарился демократическій цезаризмъ, а о республикѣ въ Португаліи, разумѣется, и рѣчи не было. Всѣ планы Мадзини о томъ, чтобы устроить Италію по республиканскому образцу окончились неудачей и его прежній другъ и союзникъ Гарибальди, сирѣня сердце и оставаясь въ душѣ республиканцемъ, долженъ былъ помириться съ тѣмъ, чтобы всѣ отвоеванныя имъ земли на Аппенинскомъ полуостровѣ перешли бы подъ власть Савойской династіи, правившей Пьемонтомъ, въ лицѣ Виктора Эммануила; Гарибальди же предоставлено было, какъ доброму республиканцу, не признавать власти итальянскаго короля, а отправиться на небольшой островокъ Капри, гдѣ онъ могъ бы управлять на началахъ республиканскихъ, но тѣмъ не менѣе, это былъ ничтожный островокъ, конечно, не имѣвшій никакого вліянія на дѣла объединеннаго итальянскаго народа.

Теперь вы можете судить о томъ, какъ великъ былъ патриотизмъ Гарибальди, хотя бы на основаніи факта, вполне выяснившагося въ нынѣшнемъ году; въ концѣ іюля этого года итальянцы праздновали память, чуть ли не пятидесятилѣтіе битвы при Аспромонте; что такое эта битва? Это та битва, въ которой войска короля Виктора Эммануила растрѣляли гарибальдѣйцевъ и ранили самого Гарибальди, пришедшаго для того, чтобы захватить въ свои руки папскую власть и передать ее въ руки объединителя итальянскаго народа, короля Виктора Эммануила. Фактъ, кажется, невѣроятный, но онъ еще болѣе невѣроятенъ, если вы примете во вниманіе тѣ данныя, которыя опубликованы

были въ іюль нынѣшняго года во время мѣся бытности въ Италиі и которія указываютъ на то, какъ трудно было положеніе этихъ двухъ патриотовъ, Виктора Эммануила, съ одной стороны, и Гарибальди, съ другой. Гарибальди, не безъ вѣдома Виктора Эммануила, предпринялъ знаменитый походъ „тысячи“, съ которой онъ высадился въ Сицилію, выгналъ изъ нея Бурбоновъ и освободилъ страну отъ вѣкового рабства французской династіи. Послѣ этого послѣдовала удачная высадка въ Мессинѣ и Гарибальди рѣшилъ произвести высадку въ предѣлахъ папской области и завладѣть ею. Въ это время происходитъ обмѣнъ письмами между придворнымъ, близко стоявшимъ къ королю Виктору Эммануилу и Гарибальди, и этотъ близкій человѣкъ пишетъ Гарибальди, что его „высокій другъ“, подъ которымъ надо разумѣть самого короля, напоминаетъ ему, Гарибальди, о необходимости быть осторожнымъ; онъ великій и храбрый полководецъ, но цѣна ему, какъ политику, грошъ, поэтому высокій другъ рекомендуетъ ему остановиться, а такъ какъ Наполеонъ III-ій, въ интересахъ собственной династіи и католицизма, не пускалъ итальянцевъ въ Римъ и производилъ въ этомъ смыслѣ нажимъ на Виктора Эммануила, то тотъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы его флотъ не покидалъ береговъ Сициліи и мѣшалъ высадкѣ Гарибальди на итальянскомъ материкѣ. Флотъ, въ свою очередь, имѣлъ во главѣ своей патриота и сторонника объединенной Италиі, а такъ какъ нажимъ короля на командующаго флотомъ былъ слабѣе нажима Наполеона на короля, то поэтому Гарибальди въ одну прекрасную ночь прошелъ и овладѣлъ папской областью. Слѣдуютъ новыя письма Виктора Эммануила и, наконецъ, Викторъ Эммануилъ дѣлаетъ приказаніе помѣщать корпусу, высадившемуся съ Гарибальди, овладѣть Римомъ, и вотъ происходитъ битва при Аспромонтѣ; здѣсь Гарибальди ранятъ въ ногу, но тѣмъ не менѣе тотъ же Гарибальди участвуетъ въ дальнѣйшемъ походѣ и, не безъ его участія, Римъ, наконецъ, поступаетъ, послѣ разгрома Франціи пруссаками, въ обладаніе объединеннаго королевства. Во всякомъ случаѣ, затѣянная Мадзини и объединенная Гарибальди республика отходитъ въ область прошлаго и въ Италиі водворяется монархія.

И въ Испаніи была сдѣлана попытка упрочить республику, и даже двоякаго рода республику: республику союзную, сохраняя-

шую всё мѣстные обычаи, арагонскіе, кастильскіе, каталонскіе и т. д., и республику единую, нераздѣльную. Эти попытки, однако, не увѣнчались успѣхомъ и, такъ какъ испанцы не желали имѣть во главѣ государства Дона Карлоса съ его бѣлымъ знаменемъ, то со дня паденія республики мѣсто ея заняла монархія въ лицѣ сына Виктора-Эммануила, Амедея, но тогда сказалась присущая испанцамъ черта, — ихъ нежеланіе подчиняться никакому иво земному правителю, поэтому король Амедей представилъ единственный въ своемъ родѣ образецъ монарха, убѣдившагося въ своей непопулярности и добровольно сложившаго свой санъ. Снова призваны были родственники Изабеллы, и монархія держится, какъ вы видите, до сихъ поръ. Кастеллано, сторонникъ единой нераздѣльной республики, кончилъ свои дни примиренный съ монархіей и состоялъ членомъ палаты; два другихъ сторонника федеративной республики умерли не примирившись, но во всякомъ случаѣ, о республикѣ въ Испаніи теперь рѣчи не заходитъ, и та напримѣръ попытка, которая была сдѣлана въ предѣлахъ Барселона, окончилась совершеннымъ неуспѣхомъ, — думали, что переворотъ, вызванный въ Португаліи невѣроятнымъ поведеніемъ ея послѣднего или вѣрнѣе предпослѣдняго монарха Карлоса, а затѣмъ захватившаго диктатуру авантюриста, приведетъ къ республиканскому перевороту и въ Испаніи, но этотъ республиканскій переворотъ пока не осуществился.

Такимъ образомъ, можно сказать, что въ XIX-ое столѣтіе, въ предѣлахъ Европы республиканскій режимъ завоевалъ почву только во Франціи и затѣмъ за послѣдніе годы въ Португаліи, относительно прочности португальской республики у меня существуетъ нѣкоторое сомнѣніе. Англія, несомнѣнно, болѣе всѣхъ европейскихъ правительствъ содѣйствовала этому перевороту, но и англичане въ настоящее время начинаютъ отворачиваться отъ португальской республики, которая, повидимому, все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ яacobинскій характеръ. Мой, однако, авторитетъ, въ этомъ вопросѣ долженъ быть поставленъ подъ нѣкоторое сомнѣніе и именно потому, что мои послѣднія свѣдѣнія ис-

„ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПСАЛТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА“. М. М. Ковалевскій.

ходить отъ президента португальской палаты, послѣдняго президента эпохи монархіи, и онъ, разумѣется, смотритъ на современныя событія въ Португаліи съ высшей степени строгости и критической точки зрѣнія, да и трудно было бы смотрѣть иначе, такъ какъ происшедшія событія заставили его переселиться въ Женеву, и, вмѣсто того, чтобы заниматься португальскими дѣлами, заниматься разработкой вопросовъ о морскихъ каналахъ и международныхъ проливахъ. Поэтому и все происходящее на его родинѣ рисуется ему картиной очень печальной. Но есть и другія основанія, чтобы скептически относиться къ республикѣ, на примѣръ, въ послѣднемъ социологическомъ конгрессѣ въ Римѣ наряду со взглядами оптимистовъ, во главѣ съ принцемъ Р. Бонапартомъ, высказаны были и довольно пессимистическіе взгляды. Такъ вотъ этотъ бывшій президентъ португальской палаты депутатовъ, Кастро, занимается теперь разработкой довольно мало интересующихъ его вещей; согласитесь, что при такихъ условіяхъ довольно трудно приобрести оптимистическую точку зрѣнія на новые португальскіе порядки.

Во всякомъ случаѣ, вотъ къ чему сводятся успѣхи республиканскихъ идей въ Европѣ, но нельзя сказать, чтобы эти успѣхи покрывали собою и успѣхи демократіи. Вся Европа въ большей или меньшей степени сдѣлалась демократіей; демократіями стали и тѣ балканскія государства, за исключеніемъ Румыніи, которая въ настоящее время ведетъ войну съ Турціей. Сама Турція болѣе или менѣе демократія, сперва бывшая демократической деспотіей, а теперь конституціонной монархіей. „La democratie coule a pleins bords“, демократія является рѣкой, готовой затопить собственные берега;— выражаясь словами Гизо, къ которымъ онъ обратился для того, чтобы загнать сторонниковъ іюльской монархіи и вызвать ихъ къ поддержкѣ ея правительства, къ насажденію порядка и къ подавленію рабочаго возстанія. Демократія несомнѣнно господствуетъ въ Европѣ, а республиканскій режимъ въ Европѣ занимаетъ еще второстепенное мѣсто.

Но если отъ Европы мы перейдемъ къ Америкѣ, то тамъ представится намъ совершенно иная картина. Первинусъ, печатающая свое вступленіе въ исторію XIX-го вѣка, въ первую половину этого XIX-го вѣка, съ восторгомъ относится къ факту, къ

которому мы относимся въ настоящее время болѣе объективно, факту водворенія республиканскихъ порядковъ въ Южной Америкѣ. Въ этомъ паденіи испанскаго и португальскаго владчества въ Южной Америкѣ Гервинусъ видѣлъ поворотный моментъ въ исторіи человѣчества, и ждалъ, что изъ Сѣверной и Южной Америки республика, и въ частности, республика демократическая, распространится на весь свѣтъ. Его ожиданія не оправдались; хотя республика и водворилась почти во всѣхъ южныхъ государствахъ Америки, но какъ говорятъ безпристрастные изслѣдователи, сами же южные американцы, а равно и иностранцы, недавно посѣтившіе южную Америку, эти государства до сихъ поръ представляютъ еще самыя разнообразныя типы. Извѣстный Дж. Брайсъ, авторъ классическаго сочиненія о Сѣверно-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, посѣтилъ недавно Южную Америку, и дневникъ его путешествій по Южной Америкѣ, которому онъ пересѣкъ по всѣмъ направленіямъ, говоритъ о томъ, что здѣсь есть государства, которыя переносятъ насъ какъ бы въ средніе вѣка; относительно Перу можно сказать, что оно переноситъ насъ въ XVIII-ое столѣтіе; наконецъ, есть государства, напримѣръ, Чили и Аргентина, которыя позволяютъ говорить не только о государствахъ XIX-го, но и о государствахъ XX-го столѣтія. О Венесуэлѣ Брайсъ не говоритъ ничего, вѣроятно потому, что здѣсь въ большей степени, чѣмъ гдѣ бы то ни было продолжаетъ сказываться то самое устройство правительствъ путемъ военныхъ переворотовъ или такъ называемыхъ проунціаменто, благодаря которому на этихъ дняхъ произошелъ новый переворотъ въ Мексикѣ, и бывшій президентъ республики Діазъ, заставившій говорить о себѣ и европейскую и американскую печать, какъ объ эксплуататорѣ Мексики даже въ большей степени, чѣмъ король Леопольдъ былъ эксплуататоромъ Конго, теперь съ помощью оплачиваемыхъ имъ честолюбцевъ, произвелъ новый переворотъ и замѣнилъ имъ собой законно избраннаго президента.

Что касается порядковъ Венесуэлы, то вы можете судить о нихъ по слѣдующему: Кастро, еще недавно бывшій президентомъ Венесуэлы, съ помощью золота и военной силы, упрочившій свою власть и поставившій Венесуэлу въ такое положеніе, что съ нею прекратили дипломатическій обмѣнъ сношеній и Соединенныя Штаты, и Англія, и Франція и т. д., въ концѣ концовъ были изгнаны

изъ Венецуэлы и поѣхалъ лѣчить свой дѣйствительный или мнимый ракъ въ Европу. Здѣсь его немного подлѣчили и попросили убраться, и съ тѣхъ поръ онъ плаваетъ по океану, такъ какъ его не пускаютъ и на американскій континентъ, а особенно въ его собственную Венецуэлу.

Сказать, чтобы эти порядки были демократическими было бы трудно. Изъ того обстоятельства, что въ Готскомъ альманакѣ та или другая сторона поименована конституціонной монархіей или демократической республикой, она еще не становится ни той ни другой. Надо посмотрѣть, въ какой степени дѣйствительное положеніе отвѣчаетъ тому, которое дается этимъ альманахомъ. Несомнѣнно, что на бумагѣ существуетъ рядъ демократическихъ республикъ, но что такое онѣ представляютъ въ самомъ дѣлѣ, можно узнать только при ближайшемъ знакомствѣ. И вотъ, изъ государствъ, пріобрѣтшихъ болѣе или менѣе демократическіе порядки въ Южной Америкѣ, на первомъ планѣ слѣдуетъ поставить Аргентину въ меньшей степени Чили, и до нѣкоторой степени, Урагвай и, затѣмъ, послѣднюю республику, ту, которая возникла въ нашихъ глазахъ на мѣсто Бразильской имперіи, послѣ чего было упразднено политическое вліяніе бразильскаго дома въ Новомъ Свѣтѣ. Бразиліей въ послѣднее время правилъ очень просвѣщенный императоръ, настолько просвѣщенный, что французы пожелали включить его въ число членовъ или *associés* своей академіи наукъ. Послѣдній бразильскій императоръ и сдѣлался такимъ *associé*, а когда онъ умеръ, то обратились къ князю Монакскому и, такъ какъ онъ не только князь, держащій рулетку, но и зоологъ, то и его сдѣлали членомъ французскаго института. Въ настоящее время хотятъ придать преувеличенное значеніе исторической работѣ одного изъ представителей царствующей династіи и сдѣлать его членомъ французскаго института за работу объ Александрѣ I.

Итакъ, возвращаясь къ ближайшей цѣли моихъ сообщеній, я скажу вамъ, что въ Южной Америкѣ, со времени перехода Бразиліи изъ рукъ этого монарха-философа въ руки довольно известнаго профессора Констана, который и былъ главнымъ инициаторомъ этого переворота, водворились порядки, отвѣчающіе до нѣкоторой степени понятію порядковъ правовыхъ, и Бразилія, вмѣстѣ съ Аргентиной, принадлежитъ къ числу болѣе процвѣтающихъ южно-американскихъ республикъ. Одно только можно

сказать, что въ этихъ республикахъ, которымъ всего болѣе надлежитъ заботиться о густотѣ населенія, какъ будто начинаетъ сказываться намѣреніе отгородиться отъ иностранцевъ всякаго рода ограничительными правилами о колонизаціи. Вы знаете, что въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ уже принимаютъ мѣры противъ такъ называемыхъ пауперовъ; поэтому, напримѣръ, въ числѣ поставленныхъ мнѣ вопросовъ при моей высадкѣ въ Америку въ 1902-омъ году, былъ вопросъ, сколько со мною денегъ; этотъ вопросъ очень было меня смутилъ, но когда я вспомнилъ, что это имѣетъ связь съ закономъ о пауперахъ, то отвѣтилъ: больше 100 долларовъ. Итакъ, не только въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ хотятъ завести эти порядки, но и въ Аргентинѣ и Бразиліи.

Теперь, что вся центральная Америка также перешла къ республиканскимъ порядкамъ, это вамъ также извѣстно изъ любого курса географіи, но чтобы тамъ дѣло обстояло благополучно и чтобы управленіе не сводилось къ смѣнѣ правительствъ путемъ пронунціаменто, это также не тайна. Достаточно читать газеты, чтобы придти къ заключенію, что не въ одной Мексикѣ происходятъ такіе перевороты, когда разные авантюристы, пользуясь услугами людей, которымъ они платятъ, грабятъ страну, сохраняютъ свою власть съ помощью подкупленныхъ и наемныхъ головорѣзовъ, а затѣмъ, въ случаѣ нужды, выбираютъ въ Европу и оканчиваютъ свои дни въ европейскомъ кварталѣ Парижа, въ достаточно роскошной обстановкѣ.

Что касается до Сѣверной Америки, то еще недавно былъ моментъ, когда возникъ вопросъ, не осуществится ли возможность соединенія Канады съ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами. Это былъ тотъ моментъ, когда Соединенные Штаты въ интересахъ привлеченія Канады въ область своего политическаго вліянія рѣшили протекціонный тарифъ, которымъ они отгородились отъ всего міра, не распространять на Канаду. Канадцамъ предстояло или отдѣлиться отъ Англіи, прекратить свою политическую связь съ ней, и тогда воспользоваться по отношенію къ Соединеннымъ Штатамъ положеніемъ наиболѣе благопріятствующей иностранной державы, для которой создается особый невѣроятно пониженный тарифъ, почти доходящій до начала свободной торговли, или сохранить свою связь съ Англіей и, слѣдо-

вательно, подчиниться тому тарифу, который поддерживается по отношению къ Англии. Здѣсь сказался патриотизм канадцевъ; они заявили о своемъ нежеланіи разрывать политическую связь съ Англіей и заявили даже о своей готовности участвовать деньгами въ созданіи и поддержаніи колониальнаго флота, который бы помогаль Англии сохранять ея владычество надъ моремъ. Это было уже явленіе нашего времени, 1909 - 1911-го годовъ, которое въ значительной степени подорвало въ умахъ англійскаго общества мнѣніе насчетъ необходимости такъ навязываемой империалистической политики, связанной, разумѣется, въ представленіяхъ ея сторонниковъ съ переходомъ Англии отъ началъ свободной торговли къ началамъ протекціонизма и пониженнаго таможеннаго тарифа для своихъ колоній; шансы либеральнаго правительства съ этого момента значительно упали.

Но что сказать о другихъ частяхъ свѣта? Несомнѣнно, что Китай перешелъ къ республикѣ, но также несомнѣнно, что этотъ переворотъ, какъ и переворотъ въ Кубѣ, совершился подъ вліяніемъ Америки. Сун-Ят-Сенъ, какъ теоретическій руководитель китайской республики, объявилъ себя ученикомъ американцевъ и желаетъ преобразовать Китай по образцу Соединенныхъ Штатовъ, въ соединенную федерацію. Что касается военнаго представителя новой республики, представителя, которому мы обязаны удачнымъ переворотомъ въ Пекинѣ и Кантонѣ, то онъ былъ также ученикомъ американцевъ и дополнилъ свое образованіе въ Германіи. Такъ какъ переворотъ произошелъ недавно, то вы не удивитесь, что за исключеніемъ статьи члена восточнаго факультета, напечатанной во Владивостокѣ, въ моемъ распоряженіи была только одна, довольно, впрочемъ, объемистая книга, написанная американскимъ журналистомъ, гдѣ указывается, что Сун-Ят-Сенъ не скрываетъ того, что американское вліяніе на переворотъ сказалось не только въ томъ, что въ немъ принимали участіе воспитанные въ Америкѣ молодые люди, но и въ менѣе очевидной поддержкѣ американскаго золота.

Созвъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ съ Китаемъ находитъ себѣ объясненіе въ враждѣ Штатовъ съ Японіей, и этимъ объясняется, оближеніе Россіи съ послѣдней и охлажденіе между Японіей и Китаемъ и Соединенными Штатами.

Насколько сословная, религіозная и правовая условія дол-

жны быть благоприятны прочности республиканскаго переворота, какъ и для того, чтобы самъ республиканскій переворотъ могъ имѣть мѣсто, показываятъ недавнія событія въ Константинополѣ. Когда произошелъ переворотъ подъ вліяніемъ отчаяннаго нежеланія турокъ отдавать Адрианополь, который для нихъ представляетъ то же, что для насъ Москва, то парижскія газеты стали писать, что очевидно рѣчь идетъ о республиканскомъ переворотѣ; что же еще новаго можно сочинить въ Турціи? - Младотурки уже владѣли властью, какъ освободители Турціи; затѣмъ Комитетъ Единенія и Прогресса долженъ былъ удалиться, - что же еще можетъ произойти? И вотъ газетамъ рисовалось, что рѣчь идетъ о томъ, чтобы на мѣсто султана поставить президента. Но оказывается, что въ Константинополѣ никто объ этомъ не думалъ, и очевидно, что если просвѣщенный турокъ, мой пріятель, Ахмедъ-Риза, долженъ былъ просить свою сестру, одну изъ немногихъ представительницъ женскаго движенія въ Турціи, чтобы она опять покрывала свое лицо покрываломъ, то очевидно трудно думать, чтобы, хотя подъ вліяніемъ Ахеда-Риза установилась та республиканская диктатура, о которой мечталъ его учитель Огюстъ Контъ. Ни о чемъ подобномъ въ Константинополѣ и рѣчи не было, а была только рѣчь о томъ, чтобы Энверъ-бея посадить на мѣсто другого бея, и удалить Махмуда-пашу, или же какого-нибудь другого пашу. Такимъ образомъ, совершился этотъ переворотъ и особаго вліянія онъ на исходъ борьбы за освобожденіе угнетенныхъ національностей имѣть не можетъ.

Вотъ мы обозрѣли съ вами почти всѣ страны, гдѣ имѣются республиканскіе порядки, за исключеніемъ только Швейцаріи и Франціи. Я полагаю, что вы согласитесь со мной, что серьезныя республиканскіе порядки въ Европѣ имѣются въ настоящее время только въ этихъ двухъ государствахъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Швейцаріи и въ единой и нераздѣльной Французской Республикѣ. Вотъ почему, желая представить обзоръ республиканскихъ демократій во второй половинѣ XIX-го вѣка, прежде чѣмъ перейти къ обзору монархическихъ демократій въ это же время, я въ ближайшихъ лекціяхъ обраму ваше вниманіе, во-первыхъ, на происхожденіе третьей и, надѣясь, послѣдней французской республики и затѣмъ на радикальное пересозданіе по американскому образцу швейцарскаго союза, на то устройство его, какое

придала ему реформа 1848-го года и смѣнившая ее конституція 1874-го года.

Такимъ образомъ, я познакомлю васъ съ двумя типами республики, республикой единой, нераздѣльной и въ то же время парламентарной и республикой раздѣльной, неединой, федеративной, и въ то же время не парламентарной, а конституціонной. Такими республиками являются, съ одной стороны, французская, а съ другой Соединенные Американскіе Штаты и Швейцарская федерация.

Л Е К Ц І Я Д В Ъ Н А Д Ц А Т А Я .

С о з д а н і е Т р е т ь е й ф р а н ц у з с к о й р е с п у б л и к и . Пораженіе подъ Седаномъ и революція въ Парижѣ. Задача временнаго правительства 4-го сентября. Установленіе ответственности чиновниковъ. Перемиріе, коммуна въ Парижѣ и выборы Національнаго Собранія. Положеніе вопросовъ конституціоннаго устройства. Политическія партіи этого времени. Заявленіе Тьера и начало учредительной дѣятельности Національнаго Собранія. Уплата контрибуціи. Оппозиція Тьеру въ Національномъ Собраніи. Нитриги легитимистовъ и отставка Тьера; выборы Макъ-Магона и его отношеніе къ возстанселемъ монархіи.

Господа, въ число наиболее крупныхъ явленій въ исторіи развитія государственныхъ порядковъ на Западѣ Европы за вторую половину XIX-го вѣка надо поставить созданіе и повидимому прочное созданіе французской республики. Попытки созданія республики во Франціи восходятъ, какъ вамъ, конечно, извѣстно, еще до 1793-го года или вѣрнѣе до 1792-го года, потому что 10-го августа 1792-го года произошелъ тотъ переворотъ, послѣ котораго Людовикъ XVI-ый сдѣлался узникомъ французскаго народа и

провозглашена была республика. Затѣмъ вы знаете, что эта республика продержалась до битвы подъ Маренго въ 1800-омъ году, когда по просьбѣ и ходатайству Сената, члены котораго назначены были первымъ консуломъ Наполеонъ, послѣдній снисходя къ этой просьбѣ, которая была ему передана, какъ ходатайство всего французскаго народа, согласился принять французскую корону.

Затѣмъ была сдѣлана вторая попытка въ 1848-омъ году, но вы знаете, что кровавое подавленіе рабочаго возстанія и затѣмъ государственный переворотъ или, какъ выражается Викторъ Гюго, преступленіе, совершенное президентомъ республики Людовикомъ Наполеонъ, положило конецъ существованію второй республики и повело къ созданію Имперіи.

Наконецъ, третья попытка, можетъ быть, окончательная, создать во Франціи республику была сдѣлана въ сентябрьскіе дни, именно, 4-го сентября 1871-го года въ слѣдующихъ условіяхъ. Пришло извѣстіе, что за рядомъ пораженій, за сдачей Меца и Страсбурга послѣдовало Седанское побоище, которое не только окончилось полнымъ пораженіемъ французовъ, но и взятіемъ въ плѣнъ начальствующаго надъ войскомъ Людовика Наполеона. Когда это извѣстіе пришло во Францію, то, какъ рассказываетъ одинъ изъ очевидцевъ событія, извѣстный русскій ученый, сдѣлавшійся французскимъ профессоромъ и французскимъ гражданиномъ Г. Н. Вырубовъ, толпа окружила Тюильерскій дворецъ, но разумѣется, не съ той стороны, съ которой были придвинуты войска, т. е. не съ площади Карусели, но со стороны сада, который доходитъ до бывшей площади Согласія.

И вотъ отсюда явилась густая толпа народа и стала ломать рѣшетку, окружающую садъ; сломать ее было трудно, поэтому процедура продолжалась 20-25 минутъ, затѣмъ народъ проникъ въ садъ и вошелъ во дворецъ Тюильери, гдѣ нашелъ въ спальнѣ императрицы Евгеніи все въ безпорядкѣ; видно было, что она только встала; стали ее искать, и она разумѣется, постаралась уѣхать, а такъ какъ ей было поручено веденіе дѣлъ послѣ отъѣзда Людовика Наполеона въ армію, то разумѣется было признано, что правительство Имперіи перестало существовать. Затѣмъ, не путемъ избранія, - никогда въ этихъ случаяхъ не происходитъ выборовъ, - а путемъ выкриковъ именъ

популярныхъ людей образовано было временное правительство, которое составлено было изъ тѣхъ членовъ оппозиціи, которые сперва въ числѣ всего пяти человекъ, въ теченіе долгихъ лѣтъ представляли въ палатѣ депутатовъ голосъ страны, такъ какъ остальные были, разумеется, тамъ официальными кандидатами, которые выражали свою готовность поддерживать оплачиваемыми ими услугами правительство.

И вотъ эти пять человекъ, которые были, однако, извѣстны всей Франціи, вошли въ составъ этого временнаго правительства съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ популярныхъ именъ, какъ напримѣръ, имени Гамбетты, который за послѣднее время приобрѣлъ громадную извѣстность, какъ противникъ даже либеральной Имперіи, а либеральная Имперія въ это время вмѣстѣ съ Эмилемъ Оливье могла считать свое дѣло потеряннымъ. Въ это временное правительство вошли также Жюль Ферри, Бланки и Гамбетта; не вошелъ одинъ только Тьеръ по той простой причинѣ, что онъ въ это время ѣздилъ по Европѣ, — какъ ѣздитъ теперь какой-то турецкій паша, — въ надеждѣ склонить Европу къ той мысли, что въ интересахъ политическаго равновѣсія и культуры необходимо европейское вмѣшательство съ распрѣй Германіи съ Франціей и поддержаніе интересовъ Франціи.

Временное правительство 4-го сентября, память о которомъ сохранилась въ настоящее время въ Парижѣ только въ названіи улицы, идущей отъ биржи къ Avenue de l'Opera, правительство 4-го сентября, разумеется, не могло взять на себя рѣшенія вопроса о томъ, быть Франціи монархіей или республикой. Оно составлено было изъ несомнѣнныхъ республиканцевъ, но рѣчь шла не о политическомъ устройствѣ Франціи, а о продолженіи войны съ Германіей. Единственной мѣрой конституціоннаго порядка и очень серьезной, принятой временнымъ правительствомъ 4-го сентября, мѣрой, не потерявшей смысла и значенія даже для насъ, которые теперь поднимаемъ въ Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ какъ разъ тѣ же вопросы, но рѣшаемъ ихъ въ нѣсколько иномъ смыслѣ, — этой мѣрой было признаніе, что впредь во Франціи будетъ отвѣтственность чиновниковъ за нарушеніе ими закона. Имѣлось въ виду привлечь цѣлый рядъ людей къ отвѣтственности за прои-

спедній разгромъ Франціи; эти люди обдѣлывали свои дѣлишки какъ нельзя лучше, нарушали законъ, какъ нельзя грубѣе и, ссылаясь на волю начальниковъ, признавали себя связанными не закономъ, а административными приказами начальства и могли рассчитывать на безнаказанность по этой причинѣ. Еще въ эпоху консульской конституціи, конституціи, изготовленной, какъ я вамъ уже говорилъ, аббатомъ Сейесомъ и примененной на практикѣ сперва триумвиратомъ консуловъ, а затѣмъ первымъ консуломъ Наполеономъ Великимъ, введена была знаменитая 75-ая статья. Она гласила, что нельзя привлекать къ отвѣтственности членовъ французской бюрократіи безъ разрѣшенія высокой коллегіи, учрежденія, разумѣется, административнаго, которымъ являлся французскій Государственный Совѣтъ. И эта 75-ая статья переходила изъ одной конституціи въ другую и, разумѣется, благополучно проведена была и въ конституціи Второй Имперіи.

Временное правительство предвидѣло невозможность дѣйствительной отвѣтственности чиновниковъ безъ отміны этой статьи, и въ силу этого, въ формѣ указа, въ формѣ временнаго правила, которое подлежало затѣмъ утвержденію Национальнаго Собранія, проведена была временнымъ правительствомъ мѣра, упразднявшая 75-ую статью и дававшая возможность привлекать, такимъ образомъ, членовъ французской бюрократіи за нарушение ими должностныхъ обязанностей, въ формѣ несоблюденія законовъ.

Я возвращаясь теперь къ вопросу о томъ, что же было сдѣлано послѣ этихъ первыхъ попытокъ повліять на администрацію въ формѣ отміны 75-ой статьи во Франціи. Въ настоящее время нѣтъ никакой необходимости спрашивать Государственный Совѣтъ о возможности привлеченія должностныхъ лицъ во Франціи къ отвѣтственности за совершенныя ими преступленія по должности: это входитъ въ существующую конституцію.

Время было неблагоприятное для конституціонныхъ реформъ; надо было продолжать войну съ нѣмецкими войсками. Половина временнаго правительства на воздушномъ шарѣ изъ Парижа перелетѣла въ Туръ и образовала подъ главенствомъ Гамбетты правительство государственной обороны, дѣйствовавшее въ Турѣ и имѣвшее все менѣе и менѣе возможности сноситься

съ тѣми членами временнаго правительства, которые остались въ Парижѣ, по мѣрѣ того, какъ прусскія войска все болѣе и болѣе окружали столицу Франціи. Тогда сообщеніе пришлось избрать воздушное и впоследствии, когда правительство въ Парижѣ было недовольно дѣятельностью правительства въ Турѣ, то Э. Араго опять пришлось перелетѣть въ Турь, чтобы подать Гамбеттѣ мысль о томъ, что ему лучше выйти въ отставку, что и было сдѣлано Гамбеттой, не желавшимъ, конечно, раздѣлять отвѣтственность за дальнѣйшія событія болѣе или менѣе печальнаго характера и отправившемся лечиться въ Санъ-Себастьянъ, теперешнюю лѣтнюю резиденцію испанскаго короля - на морскія купанія. Араго вступилъ въ отправленіе его обязанностей; все это было уже тогда, когда прусскія войска окружили столицу и, скрѣпя сердце, временное правительство и въ частности министръ иностранныхъ дѣлъ Жюль Ферри должны были подписать съ Бисмаркомъ, канцлеромъ только что возникшей въ Версалѣ германской имперіи, договоръ, по которому германскія войска должны были отойти, по которому Франція уступала Эльзасъ и Лотарингію и должна была взять на себя платежъ 5 миллиардовъ контрибуціи.

Согласитесь, что такія событія и въ менѣе возбужденной средѣ, чѣмъ среда голодающаго Парижа, поставленнаго въ необходимость питаться кошачьимъ и лошадинымъ мясомъ, могли вызвать взрывъ негодования. Правда, правительство обороны Парижа, во главѣ котораго стоялъ Крошю, нѣкоторое время успокаивало себя тѣмъ, что оно выработало проектъ обороны Парижа, который обезпечитъ Франціи возможность выйти побѣдительницей. Но проектъ Крошю такъ и остался въ области желаній и ожиданій; столицу Франціи пришлось сдать и поэтому неудивительно, что возникло возмущеніе не въ средѣ однихъ только социалистовъ и анархистовъ, предводительствуемыхъ Бланки, проведемъ большую часть своей продолжительной жизни - онъ прожилъ болѣе 70 лѣтъ - въ тюрьмахъ и могшимъ сказать, что среди французскихъ жандармовъ не было ни одного, который рано или поздно не свелъ бы его въ тюрьму. Такъ вотъ, подъ предводительствомъ социалистовъ, съ одной стороны, бланкистовъ, съ другой стороны, и цѣлаго ряда другихъ лицъ возникло извѣстное всѣмъ вамъ возстаніе Парижской коммуны. Это было возстаніе отчаянія; надежда на

успѣхъ, разумѣется, не было никакой; это возстаніе обезславило себя убійствомъ заложниковъ и, между прочимъ, казнью архіепископа Парижскаго: оно обезславило себя пожарами, поджогами публичныхъ зданій: однако всѣ эти мѣры принимались вопреки меньшинству социалистовъ. Кромѣ того, членовъ этого правительства обвиняли въ присвоеніи національнаго имущества, но насколько неосновательны такія заявленія, вы можете объ этомъ судить хотя бы по тому факту, что Defrance, который въ это время былъ директоромъ Французскаго Банка, окончилъ свои дни, приводя въ порядокъ мою бібліотеку на югѣ Франціи. Очевидно, что человекъ, завѣдывавшій Французскимъ Банкомъ и окончившій свои дни разборомъ бібліотеки отставнаго русскаго профессора, по всей вѣроятности былъ неповиненъ въ присвоеніи національнаго имущества. И очень многіе изъ лицъ, которые заподозрѣны были въ присвоеніи національнаго имущества, были повинны только въ томъ, что они не желали мириться съ отторженіемъ провинцій, которія со времени Людовика XIV-го были въ составѣ Франціи.

Я могу привести вамъ справку, не лишнюю интереса: въ 1794-омъ году въ Страсбургѣ, извѣстнымъ членомъ конвента и правительства національной обороны того времени, посланнымъ конвентомъ въ качествѣ комиссара, Сень-Жюстомъ, препровождено было въ тюрьму двѣ тысячи гражданъ города Страсбурга, нежелавшихъ говорить по французски и употреблявшихъ свой природный нѣмецкій языкъ. Слѣдовательно, въ 1794-омъ году жители Страсбурга считали себя нѣмцами. Но послѣ насильственнаго отторженія ихъ отъ Франціи дѣло измѣнилось, и мнѣ пришлось присутствовать на засѣданіи рейхстага, въ то время собиравшагося на Bernstrasse, такъ какъ не былъ отстроенъ великолѣпный дворецъ, расположенный склономъ входа въ Tiergarten, противъ Siegessäule и памятника Бисмарку. Такъ вотъ, послѣ открытія засѣданія рейхстага, на которое явились, между прочимъ, и депутаты отъ Эльзаса, депутатъ города Страсбурга, съ характерной фамиліей Deutscher, заявилъ, что онъ будетъ говорить по французски, такъ какъ онъ не знаетъ ни одного слова по нѣмецки; на это канцлеръ имперіи ему отвѣтилъ, что его возьмутся научить говорить по нѣмецки, а говорить по французски ему было запрещено на основаніи наказа, гласящаго, что пренія происходятъ на

языкъ большинства жителей. Точно также, когда въ австрійскомъ рейхсратѣ нѣкоторые депутаты вздумали говорить по русски, то не спросясь Вобринскаго, имъ всетаки запретили обращаться къ этой рѣчи, такъ какъ по наказу языкомъ австрійскаго или вѣрнѣе Цислейтанскаго парламента считается языкъ нѣмецкій.

Итакъ, за мѣсяцы, слѣдующіе за подавленіемъ коммуны, опять таки заниматься конституціоннымъ устройствомъ Франціи было довольно трудно, да и сама палата была выбрана вовсе не для того. Такъ какъ Парижъ былъ занятъ и войска стягивались къ другимъ провинціямъ Франціи, то пришлось созвать эту палату въ Бордо, на югѣ-западѣ Франціи. Созывъ и производство выборовъ были сдѣланы съ разрѣшенія германскаго правительства; Бисмаркъ далъ свое согласіе на то, чтобы французское временное правительство сняло бы, такъ сказать, съ себя отвѣтственность насчетъ заключенія, подъ вліяніемъ необходимости, мирнаго договора съ пруссаками, и чтобы постановленіе временнаго правительства, какъ временнаго, имѣвшаго право только на заключеніе временнаго договора, чтобы это его рѣшеніе, его скрѣпу, замѣнила бы собою скрѣпа членовъ Національнаго Собранія и національнаго правительства. Такъ какъ въ концѣ концовъ, при всемъ своемъ патриотизмѣ французы не имѣли возможности продолжать войну, то они скрѣпя сердце и должны были выбирать тѣхъ депутатовъ, которые не думали продолжать войны во что бы то ни стало. Съ другой стороны, совершенно понятно, что люди, видѣвшіе крушеніе Второй Имперіи не прочь были остановиться на мысли о желаемомъ и ожидаемомъ т.е. съ одной стороны, о томъ, что можно бы вернуться къ восстановленію имперіи, а съ другой стороны, призвать графа Шамбора, послѣдняго изъ представителей старшей линіи Бурбонскаго дома; были и сторонники орлеанскихъ принцевъ и между прочимъ графа Парижскаго, старшаго представителя младшей линіи бурбонскаго дома. Всѣ они не прочь были пойти на миръ для того, чтобы поскорѣе восстановить во Франціи желательные для нихъ порядки. Крестьяне же не спрашивали себя, кого имъ посадить на французскій престолъ, а спрашивали, кто согласится подписать миръ.

Съ другой стороны, временное правительство съ Гамбеттой во главѣ въ Турѣ опасалось того, что бывшіе чиновники и люди, жившіе пенсіей отъ правительства Ладовика Бонапарта, только что низвергнутаго, постараются на выборахъ путемъ выставленія кандидатовъ и въ то же время путемъ явныхъ или тайныхъ подкуповъ содѣйствовать проведенію въ палату возможно большаго числа сторонниковъ мира и реставраціи Имперіи, особенно потому, что Имперія выдавала себя за либеральную. Въ виду этого былъ подписанъ Гамбеттой декретъ, что призваны будутъ къ голосованію всѣ, за исключеніемъ бывшихъ чиновниковъ Имперіи и людей, получавшихъ подряды отъ нея, а также еще большаго количества людей, которые за поддержку декабрьскаго переворота получали пенсіи отъ Имперіи.

Съ другой стороны, Висмарку не было никакого основанія содѣйствовать не только республиканскимъ выборамъ, но и выборамъ людей непримиримыхъ; поэтому онъ объявилъ, что если онъ согласился на производство выборовъ, то только подъ условіемъ ихъ всенародности и отсутствія исключеній, а иначе германскія войска не дадутъ ихъ производить. Вотъ тогда Э. Араго поднялся на воздушномъ шарѣ, перелетѣлъ въ Турское правительство, Гамбетта съ восторгомъ уступилъ ему дальнѣйшую отвѣтственность, а самъ уѣхалъ въ Санъ-Себастьянъ, и Э. Араго, вступивъ въ отправленіе обязанностей министра внутреннихъ дѣлъ, уже безъ всякихъ исключеній провелъ выборы, которые, разумѣется, и дали то, что можно было ожидать: большинство, благопріятное заключенію мирнаго договора.

Повторяю, никто при выборахъ этихъ депутатовъ не задался мыслью о томъ, что они обратятъ свое собраніе въ учредительное и подарятъ Франціи постоянными Основными Законами. Этимъ объясняются дальнѣйшія рѣчи о томъ, что Бордосское собраніе, которое со временемъ перенесено было въ Версаль, что это собраніе вовсе не призвано къ законодательствованію по вопросамъ Основныхъ Законовъ Третьей республики и вообще Франціи. А такъ какъ были опасенія, что это собраніе въ Бордо, перешедшее затѣмъ въ Версаль, составлено въ своемъ большинствѣ изъ монархистовъ, то понятно,

что всё республиканцы стали повторять заявленіе Гамбетты о томъ, что отъ этого собранія они не ожидаютъ созданія учредительныхъ законовъ.

Вотъ, господа, значить, въ какихъ условіяхъ открылась учредительная дѣятельность Національнаго Собранія, которое продолжалось очень долго, съ 1871-го по 1875-й годы, и разошлось уже послѣ изданія четырехъ Основныхъ Законовъ, которые и образуютъ собой конституцію, нынѣ дѣйствующую во Франціи. Къ счастью для республиканцевъ, монархиста, бывшіе въ громадномъ большинствѣ, (среди членовъ этого собранія, насчитывавшаго болѣе 750 человекъ, монархисты представляли собою болѣе двухъ третей, такъ какъ республиканцевъ было 240 человекъ), — эти монархисты были раздѣлены между собою. Одни хотѣли посадить на престолъ подъ именемъ Генриха V-го, представителя старшей линіи Бурбонскаго дома, единственно уцѣлѣвшаго представителя, графа Шамбора, проживавшаго въ Венеціи во дворцѣ Фоскари, Шамбора, который почти мальчикомъ получилъ, какъ онъ заявлялъ это открыто, изъ устъ умирающаго короля Карла X-го, его дѣда, завѣщаніе всю жизнь свою не разставаться съ бѣлымъ знаменемъ, т.е. знаменемъ, подъ которымъ Франція просуществовала до переворота 1789-го года. Самъ Шамборъ былъ сыномъ старшаго сына Карла X-го, герцога Беррійскаго, убитаго, благодаря анархистскому заговору во Франціи; онъ всю жизнь свою жилъ далеко отъ дѣлъ, былъ слагороднѣйшимъ утопистомъ, однимъ изъ тѣхъ людей, которые точно не замѣчаютъ, что былъ 1789-ый годъ, 1793-ій годъ, былъ и 1848-ой годъ, и насколько не задумываются о существованіи во Франціи всеобщаго права голосованія. Онъ не признавалъ того начала, что воля народа есть высшій законъ, ни представленія о томъ, что трехцвѣтное знамя, по красивому выраженію Ламартина, обло собою всю Европу вмѣстѣ съ побѣдоносными французскими войсками; онъ не хотѣлъ всего этого знать, и напротивъ того, хотѣлъ возвратитъ Францію къ старому порядку, слѣдовательно, къ избирательнымъ ограниченіямъ, къ преимуществамъ для массы дворянства, къ бѣлому знамени и къ заявленію о томъ, что монархъ есть правитель Божіей милостью, безъ всякаго упоминанія о волѣ народа, что, однако, было сдѣлано

еще Луи-Филиппомъ, который вклячилъ въ формулу своего заявленія, что онъ король французовъ, а не Франціи, и будетъ править Божіею милостію и волею народа.

Согласитесь, что при такихъ условіяхъ трудно было объединить даже рыцарскихъ монархистовъ подъ бѣлымъ знаменемъ. Съ другой стороны, Орлеанскіе принцы чувствовали, что со времени Филиппа Эгалитэ, который прямо участвовалъ въ заговорѣ противъ Людовика XVI-го, они особенной популярностью въ средѣ легитимистовъ не пользуются. Самъ Луи-Филиппъ служилъ подъ республиканскимъ знаменемъ, прежде чѣмъ быть королемъ Франціи и затѣмъ, когда Карла X-го прогнали, то онъ не считался родствомъ съ нимъ, а тотчасъ же на предложеніе сдѣлаться королемъ Франціи, да еще волею народа, отвѣтилъ согласіемъ. Поэтому графъ Парижскій, вмѣстѣ съ Орлеанскими принцами рѣшилъ на многія уступки, и вотъ явилась такая комбинація: орлеанисты стали мечтать, какъ бы это вернуться опять въ родство къ старшей линіи; поэтому графъ Парижскій тайно написалъ графу Шамбору, что онъ очень радъ былъ бы встрѣтиться съ нимъ опять, хотя бы въ его помѣстьи Шамборѣ, для того, чтобы выразить ему свои родственныя чувства и признать его главой Maison de France. Разумѣется, дѣло обстояло такъ: Шамборъ былъ бездѣтенъ и престолъ скоро долженъ былъ перейти къ тому же графу Парижскому, какъ старшему, въ младшей линіи Орлеанскаго дома. Слѣдовательно, тутъ приходилось пожертвовать лишь небольшимъ количествомъ времени. Свиданіе, наконецъ, состоялось; Шамборъ потребовалъ лишь одного, чтобы графъ Парижскій, котораго онъ охотно готовъ принять въ свои объятія, заявилъ ему, что онъ принимаетъ и бѣлое знамя, которому графъ Парижскій, разумѣется, не служилъ, какъ и его отецъ Луи-Филиппъ, какъ и Филиппъ Эгалитэ. Графъ Парижскій, скрѣпя сердце, и въ надеждѣ, что это не будетъ извѣстно, такъ какъ произойдетъ на свиданіи, на которомъ будетъ мало людей, не отступилъ передъ заявленіемъ своей вѣрности бѣлому знамени, но вездѣсущая пресса узнала

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА".

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

и объ этомъ, и нельзя сказать, чтобы обнаруженіе этого факта, который опровергнуть было нельзя, много содѣйствовало успѣхамъ орлеанистовъ.

Пока происходили всѣ эти интриги, Тьеръ, который послѣ своего путешествія по европейскимъ дворамъ, правда, неудачнаго, но въ которомъ было пролито не только много слезъ, но и сказано много рѣчей, патріотическихъ рѣчей, призванъ былъ сдѣлаться главою правительства. Онъ въ крови подавилъ возстаніе Коммуны, жестокостью превзойдя всѣ прежнія подавленія, благодаря чему нѣкоторое время онъ былъ извѣстенъ подъ прозвищемъ *L'homme rouge*, подъ которымъ былъ извѣстенъ нѣкогда и кардиналъ Ришелье.

Итакъ, Тьеръ, весьма непопулярный, по крайней мѣрѣ въ Парижѣ, послѣ подавленія коммуны, заподозрѣнъ былъ, разумѣется, въ томъ, что онъ, какъ бывшій министръ Луи-Филиппа, — какъ старый монархистъ приложить всѣ старанія къ восстановленію монархіи. Я въ то время проживалъ во Франціи и, признаюсь, раздѣлялъ всѣ эти опасенія, и въ недавней статьѣ, напечатанной въ вѣстникѣ Европы, я вспоминаю о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя произвели на меня всѣ эти событія. Я оставилъ Францію послѣ изданія законовъ 1875-го года, образующихъ нынѣ дѣйствующую конституцію и, слѣдовательно, весь учредительный періодъ провелъ во Франціи, и вотъ мнѣ интересно было сопоставить мои впечатлѣнія съ тѣми фактами, которые были теперь обнародованы и показали, до какой степени современники составляютъ себѣ неправильное представленіе о происходящемъ. Почти всѣ сторонники республики согласно раздѣляли то мнѣніе, что величайшей опасностью для республики является Тьеръ, а ея спасителемъ Гамбетта. Но изъ фактовъ оказывается, что виновникомъ созданія республики былъ Тьеръ, а ея величайшимъ врагомъ былъ страхъ, внушаемый Гамбеттой. Эт обнаружилось, разумѣется, не сразу; но когда насталъ моментъ рѣшить этотъ вопросъ, то Тьеръ рѣшилъ его со свойственнымъ ему скептицизмомъ, а именно, обратившись къ національному собранію, онъ напомнилъ ему, что онъ былъ слугою монархіи, считаетъ ее прекраснымъ образомъ правленія и что, если бы онъ имѣлъ счастье провести жизнь въ тиши кабинета, перечитывая шестую главу одиннадцатой книги „Духа Законовъ“; то онъ, вѣроятно, согласился бы съ Монтескье, что монархія, пост-

роенная на началѣ раздѣленія властей, есть вожделѣнная форма политическаго устройства. Но, какъ государственнй дѣятель, которому ввѣрены судьбы Франціи, - онъ носилъ оффиціальнй титулъ главы исполнительной власти, - онъ долженъ заявить членамъ законодательнаго корпуса, что во Франціи можетъ быть только одинъ тронъ, а на него имѣются три претендента; нельзя же ихъ всѣхъ устроить на одномъ тронѣ, и вотъ обстоятельство, благодаря которому онъ, вопреки раздѣляемому имъ мнѣнію Монтескье, думаетъ, что всетаки насталъ моментъ устроить Францію на началахъ республики.

Сейчасъ мы увидимъ, какія послѣдствія имѣло это заявленіе Гьера, съ котораго началась учредительная дѣятельность собранія, сперва засѣдавшаго въ Бордо, а затѣмъ перенесеннаго въ Версаль.

Когда Національное Собраніе собралось въ Бордо и выяснилось, что депутаты весьма раздѣлены въ своихъ взглядахъ на счетъ будущаго устройства Франціи, когда въ то же время оказалось, что ближайшіе вопросы носятъ вовсе не учредительный характеръ, а характеръ обороны отъ вѣрнаго врага, (такими вопросами были вопросы заключенія мира и уплаты тѣхъ 5 миллиардовъ, которые, въ качествѣ военной контрибуціи взяла на себя уплатить Франція), то послѣдовало то, что извѣстно въ исторіи подъ названіемъ *acte de Bordeaux*, т.е. представители отдѣльных партій воли между собою въ согласіе не поднимать конституціонныхъ вопросовъ до поры до времени, для того, чтобы дать возможность справиться съ ближайшими нуждами, т.е. съ прекращеніемъ послѣдствій войны и съ уплатой этихъ пяти миллиардовъ. Это обязательно члены Бордоскаго парламента или Бордоскаго Національнаго Собранія продолжали сохранять и послѣ того, какъ Національное Собраніе переселилось въ Версаль, а Тьеръ согласился принять на себя исполненіе обязанностей главы исполнительной власти безъ всякаго дальнѣйшаго придатка, такъ что оставалось неизвѣстнымъ, что такое Франція: монархія, рес-

публика или что другое. Былъ глава исполнительной власти и было Национальное Собрание, но каковы собственно государственные порядки Франции, оставалось под знакомъ вопроса. Разумѣется, этотъ періодъ, такъ сказать, междуцарствія постарались использовать всё партіи для того, чтобы устроить успѣшно собственныя дѣла, и монархисты не отступили передъ мыслью войти въ переговоры съ нѣмецкимъ посломъ Арнимомъ, принадлежавшимъ къ одной изъ самыхъ знатныхъ прусскихъ семей. Арнимъ старался заинтересовать и нѣмецкое правительство въ томъ, чтобы уплата этихъ пяти миллиардовъ, съ которой связано было оставленіе Франціи иноземными войсками, не наступила особенно скоро. Тьеръ пораженъ былъ тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ Нанси, гдѣ въ это время оставался главноначальствующій нѣмецкихъ силъ Мантейфель и изъ Берлина, гдѣ въ это время французскимъ посломъ былъ легитимистъ по своему прошлому, но честный государственный дѣятель и патриотъ Гонто-Бирсонъ, до него доходили слухи, что будто-бы при дворѣ Императора Вильгельма создано предупрежденіе противъ удаленія нѣмецкихъ войскъ изъ Франціи даже послѣ уплаты контрибуціи. Опасаясь, молъ, что сейчасъ будетъ новая революція, которая помѣшаетъ окончательной расплатѣ и что лучше поэтому, задержать эти войска во Франціи. Черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ, между прочимъ, черезъ графа Сень-Валье, специально посланнаго имъ въ Нанси къ Мантейфелю и благодаря сообщеніямъ Гонто-Бирона, Тьеръ былъ освѣдомленъ, что Арнимъ вошелъ въ сношенія съ французскими легитимистами, (что, правда, дѣлалось безъ вѣдома Шамбора), и что подобное предубѣжденіе создается не безъ его близкаго участія. Такъ какъ все это являлось препятствіемъ къ скорѣйшему осуществленію задачи освобожденія Франціи отъ иноземныхъ войскъ, Тьеръ непосредственно обратился къ Бисмарку, Бисмаркъ отозвалъ Арнима и создалъ извѣстный процессъ, благодаря которому прекратилась государственная дѣятельность послѣдняго, а съ другой стороны, убѣдилъ дворъ Императора Вильгельма въ необходимости принять предложеніе Тьера. Императоръ Вильгельмъ пошелъ тѣмъ охотнѣе на это, что видѣлъ неосуществимость самого проекта уплатить въ Сольдѣ короткій срокъ 5 миллиардовъ (такой неуброютной казны

лась сумма, которую Бисмарк выговорилъ, какъ военную контрибуцію). Однако, какъ ни невѣроятной казалась возможность уплаты этой суммы въ короткій срокъ - она была уплачена и честь выполнения этого дѣла приходится не только на Тьера, но и на его министра финансовъ Пюе Кертье. Поэтому, неудивительно, что Вильгельмъ, принимая послѣ этой уплаты французскаго посла, заявилъ ему: "какія удивительныя средства содержитъ въ себѣ ваша страна".

Разумѣется, такой успѣхъ долженъ былъ вызвать выраженіе всеобщей признательности по отношенію къ главѣ исполнительной власти, Тьеру. Жюль Симонъ, который былъ въ это время министромъ народнаго просвѣщенія, при своемъ другѣ Тьерѣ, председателѣ совѣтовъ министровъ, - обратился къ собранію съ предложеніемъ заявить, что глава исполнительной власти Тьеръ "заслужилъ передъ страной", и затѣмъ предложилъ, чтобы протоколъ этого собранія былъ отправленъ президентомъ Тьеру. Однако и тогда правая высказалась противъ послѣдняго, а когда Жюль Симонъ вскорѣ послѣ этого, открывая собраніе ученыхъ обществъ всей Франціи въ Сорбоннѣ, обратился къ собранію съ призывомъ почтить главу исполнительной власти, совершившаго такой патриотическій актъ, какъ выводъ иноземныхъ войскъ изъ предѣловъ Франціи и даже сохранившаго одну крѣпость, которая не была уступлена врагу, - и когда въ отвѣтъ на это предложеніе послѣдовалъ рядъ рукоплесканій и выраженіе всякаго сочувствія, то члены правой въ Национальномъ Собраніи тотчасъ же подняли запросъ о дѣйствіяхъ министра народнаго просвѣщенія: почему Жюль Симонъ не сказалъ, что Франція освободилась отъ занимавшихъ ее войскъ, не благодаря одному только Тьеру, но и Национальному Собранію, - и въ результатѣ Жюль Симонъ принужденъ былъ уйти въ отставку.

Вы видите, такимъ образомъ, что на первыхъ порахъ обстоятельства складывались во всякомъ случаѣ неблагоприятно для будущей учредительной дѣятельности, и интересно, что впервые возникла эта дѣятельность въ сущности по частному вопросу, по вопросу объ упроченіи на семь лѣтъ полномочій главы исполнительной власти Тьера, и въ то же время провозглашенія его не только главой исполнительной власти, но и президентомъ французской республики. Предложеніе это было сдѣлано Риве, но когда Национальное Собраніе убѣдилось въ томъ, что Тьеръ, послѣ произнесенныхъ имъ и уже приведенныхъ мною

словъ о единомъ тронѣ и трехъ прелентентахъ и о необходимости въ силу этого объявить Францію республикой, когда Собраніе убѣдилось въ томъ, что Тьеръ не является безусловнымъ стронникомъ монархіи, то въ средѣ его оказались люди, готовые устроить Тьера отъ дальнѣйшаго пребыванія во главѣ исполнительной власти. Я избавлю васъ отъ выѣвнижъ подробностей: если кто нибудь изъ васъ заинтересуется этими подробностями, онъ сможетъ найти ихъ въ „Вѣстникѣ Европы“ за прошлый годъ въ моей статьѣ о происхожденіи конституціи 3-ей республики во Франціи.

Я вамъ сказалъ, что начальный моментъ исторіи учредительной дѣятельности Національнаго Собранія, засѣлавшаго въ Версали, образуетъ предложеніе Риве о томъ, чтобы упрочить власть Тьера на цѣлхъ семь лѣтъ и съ прибавленіемъ, что онъ будетъ президентомъ республики въ теченіе этихъ семи лѣтъ. Затѣмъ послѣдовалъ заговоръ, во главѣ котораго сталъ Броль или Бтольи, какъ его называтъ въ Россіи, бывшій французскій посолъ въ Англіи, отозванный правительствомъ Тьера. Недовольный этимъ отозваніемъ, понавъ въ члены Національнаго Собранія, самъ орлеанистъ, надѣявшійся подготовить возстановленіе монархіи, буржуазной монархіи въ лицѣ графа Парижскаго, Броль вошелъ въ заговоръ съ бывшимъ профессоромъ административнаго и государственнаго права въ Парижѣ въ Ecole de droit, Батби, также вошедшимъ въ составъ Національнаго Собранія. вмѣстѣ они попали въ комиссію учредительныхъ законовъ и стали подготавливать всякаго рода козни съ цѣлью побудить Тьера оставить президентскій постъ и возвести на его мѣсто маршала Макъ-Магона, правда, поставленнаго въ необходимость капитулировать передъ неприятелемъ, осадившимъ его въ Мецѣ, но тѣмъ не менѣе дорогого имъ его бракомъ на очень ревностной легитимисткѣ, что и породило мысль о возможности для графа Тамбора найти въ маршалѣ Макъ-Магонѣ новаго Мэнка. Мэнкомъ, послѣ событій изъ исторіи Англіи середины XVII-го вѣка обыкновенно навыватъ того генерала, которому вручаетъ республика свою судьбу и который затѣмъ обмѣниваетъ свое положеніе временнаго главы исполнительной власти на положеніе маршала или главы военной власти при призванномъ королѣ. Мэнкъ вмѣсто того, чтобы от

ставивъ судьбу вѣренной ему англійской республики въ 1849-50-омъ годахъ, вошелъ въ сношенія съ Стюартами, вывелъ Карла II-го въ войско, содѣйствовалъ его воцаренію и реставраціи Стюартовъ и тѣмъ одновременно приобрѣлъ вѣчную славу въ глазахъ монархистовъ и вѣчное безславіе въ глазахъ республиканцевъ.

Вотъ, и въ Франціи тогда думали, что ей нуженъ новый Мэнкъ и такимъ Мэнкомъ можетъ быть маршалъ Макъ-Магонъ. Этотъ заговоръ былъ веденъ очень искусно: въ одинъ прекрасный день комиссія, напримѣръ, заявила, что Національное Собраніе страдаетъ отъ частыхъ выступленій Тьеръ, что его краснорѣчіе и обаяніе его рѣчей такъ велики, что члены Національнаго Собранія не могутъ пользоваться полной свободой слова при его частыхъ выступленіяхъ. Поэтому, комиссія предложила, что новый президентъ долженъ письменно сноситься съ палатой, посылать ей посланія, какъ это дѣлаетъ американскій президентъ, а на трибунѣ не являться, за исключеніемъ двухъ случаевъ: во-первыхъ, явной опасности страны, а во-вторыхъ, вопросовъ, касающихся личной его чести. Вы можете судить, какъ къ этому отнесся Тьеръ, — одинъ изъ величайшихъ ораторовъ, которыхъ знала Франція. Тѣмъ не менѣе большинство составилось, и онъ долженъ былъ подчиниться. Нечего и говорить, что послѣ такого успѣха, комиссія тридцати, во главѣ которой былъ поставленъ Батби, членомъ которой являлся Броль, продолжала ставить все новья и новья препоны къ окончательному устройству Франціи, отказывая Тьеру въ созданіи Сената или отдавая рѣшеніе вопроса о формѣ политическаго устройства государства, о томъ, кому быть его главой и каковы будутъ отношенія этого главы къ Національному Собранію и къ Сенату. Въ Собраніи, наконецъ, образовалось большинство, неблагопріятное Тьеру. Когда Тьеръ узналъ объ этомъ, (а случилось это въ то время, когда обсуждали вопросъ о политикѣ кабинета и она не заслужила одобренія большинства, рѣшившаго, что надо усилить консервативный элементъ въ кабинетѣ, т.е. когда поставленъ былъ прямо вопросъ о томъ, что Тьеръ долженъ измѣнить составъ кабинета, введя въ свое министерство на мѣсто своихъ приверженцевъ сто-

ронниковъ правой), то, предвидя исходъ и зная приблизительно число лицъ, которое участвуетъ въ этомъ заговорѣ, Тьеръ потребовалъ въ посланномъ имъ на имя президента собранія письмѣ, чтобы онъ былъ вызванъ въ Собраніе, гдѣ онъ и сказалъ свою знаменитую рѣчь, во время которой Жангарнье, одинъ изъ его бывшихъ товарищей по политическому руководству буржуазной монархіей, бросилъ фразу о старческомъ честолюбіи. Въ своей рѣчи Тьеръ напомнилъ, что былъ такой моментъ, когда во Франціи трудно было найти человѣка, готоваго взять на себя ту отвѣтственность за дальнѣйшій ходъ событій, которую онъ на себя принялъ, согласившись стать главой исполнительной власти въ странѣ, занятой непріателемъ, поставленной въ необходимость уплатить пять милліардовъ, въ странѣ, которая была наканунѣ гражданской войны; напомнилъ также, что о старческомъ честолюбіи въ данномъ случаѣ говорить довольно трудно и затѣмъ объявилъ, что слагаетъ съ себя свои полномочія. Большинство, разумѣется, только этого и ждало для того, чтобы избрать ему преемникомъ маршала Макъ-Магона.

Всѣ ждали, что за этимъ послѣдуетъ реставрація старшей линіи Бурбонскаго дома. Шамборъ явился въ Версаль и пожелалъ вступить въ собесѣдованіе съ главой исполнительной власти, маршаломъ Макъ-Магономъ. Но тогда оказалось, что маршалъ Макъ-Магонъ есть рыцарь чести, который понималъ, что онъ не можетъ продать интересы республики, ввѣрившей ему свою судьбу; онъ заявилъ черезъ довѣренное лицо графу Шамбору, что, какъ человѣкъ, лично ему преданный, онъ постарается воспрепятствовать принятію всякихъ мѣръ къ личному задержанію претендента, которому былъ запрещенъ, какъ и всѣмъ орлеанскимъ принцамъ, въѣздъ въ предѣлы Франціи, но что онъ проситъ Шамбора возможно скорѣе покинуть предѣлы страны, въ которой онъ надѣялся быть королемъ Божіей милостью. Шамборъ уѣхалъ и въ предѣлы Франціи болѣе не возвращался, а послѣдовавшая затѣмъ, на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ, его кончина положила конецъ самому существованію старшей линіи дома Бурбоновъ и тѣмъ самымъ сняла съ очереди и вопросъ о бѣломъ знамени.

Врядъ ли во Франціи когда нибудь будетъ теперь сдѣлана

попытка монархической реставрации, хотя на всяких президентских выборах говорят о ней. Наибольший шум проявляют бонапартисты: за последнее время бонапартистский претендент заключил выгодный брак с одной из дочерей Леспольда Бельгийского. Леопольд был умный человек, и при жизни на этот брак не соглашался, но когда он умер, его дочь вступила в брак с претендентом на престол Франции, и желание этого претендента быть монархом так велико, что когда возник, например, вопрос о короне Албании, то рядом с князем Гика явился и Бонапарт. При всяких президентских выборах поднимается и бонапартистский шум, и теперь это случилось, между прочим, в том, что была оживлена легенда о Наполеоне Первом. Недавно, попав во Францию, я имел возможность присутствовать на представлении оперы, где прошла перед моими глазами вся эта легенда о Наполеоне, с его великодушием, с его словами, сказанными в разное время, после битвы под Маренго и при переходе через Березину, с выражениями верности, какие он слышал, вернувшись во Францию от крестьян, предлагавших ему послать всех своих детей на войну и создать ему новую армию, - все это было восстановлено тут перед моими глазами, и эта пьеса обошла всю Францию во время, предшествовавшее новым президентским выборам; говорили о том, что настала пора и возможность реставрации. Конечно, все обошлось благополучно, и никакой реставрации не последовало. Шестьдесят семь человек предложило Вальяна в президенты республики, но сколько известно, Вальян ни к каким претендентам не принадлежит; он был одним из членов Коммуны, и является в настоящее время одним из немногих оставшихся в живых ее руководителей; теперь он член палаты и представляет социалистическую партию. Была поставлена его кандидатура. Разумеется, она не обещала большого успеха, но все-таки шестьдесят семь голосов высказались в пользу ее. Были затем другие кандидатуры, поддержанные одним-шестью голосами, и наконец, пролет несомненный республиканец Ремон Пуанкаре.

Итак, все обошлось благополучно; бонапартисты издержали много денег, появилась новая опера, но шансы на престол бо-

напартистскаго претендента все такъ же очень малы. Что касается орлеанистовъ, то они не предпринимали никакихъ дополнительныхъ тратъ и держали себя скромно.

Возвращаясь ко времени созданія третьей республики, скажу вамъ, что маршалъ Макъ-Магонъ не пожелалъ играть роли предателя; это показало и все его послѣдующее поведеніе. Комиссія тридцати съ Батби во главѣ принуждена была провести эти самые законопроекты, съ которыми медлили. Такъ какъ въ рѣшительную минуту эти законопроекты были измѣнены подъ вліяніемъ новаго предложенія, сдѣланнаго уже въ самомъ собраніи, а не въ комиссіи Валлономъ, извѣстнымъ историкомъ, — одно время преподававшимъ въ Сорбоннѣ, — то поэтому нинѣ дѣйствующая конституція или вѣрнѣе тѣ четыре закона, къ которымъ она сводится, слывутъ подъ названіемъ валлоновскихъ.

Когда національное собраніе въ Версали покончило съ кардинальнымъ вопросомъ, то нѣсколькихъ мѣсяцевъ оказалось достаточно, чтобы выработать все основныя законы 1875-го года. Спрашивается, откуда такая быстрота? Почему она сдѣлалась возможной? — Да по весьма простой причинѣ, потому что та доктрина, которая положена въ основу нинѣ дѣйствующей французской конституціи, т.е. четырехъ законовъ 1875-го года, была выработана давно, еще въ эпоху Имперіи, членами оппозиціи, и оппозиціи столько же политическихъ писателей правой, сколько и писателей республиканскаго направленія. Во главѣ этого направленія стоялъ отецъ того самаго герцога Броля, который былъ душою заговора противъ Тьера. Онъ былъ непримиримымъ бонапартистомъ, обстоятельство, которое не помѣшало, однако, Бролю быть убѣжденнымъ сторонникомъ системы кабинета, и какъ таковой, онъ былъ готовъ пойти на всякое устройство Франціи, даже республиканское, подъ однимъ только условіемъ, чтобы оно было парламентарнымъ. Другимъ создателемъ этой доктрины былъ Прево-Парадоль, знаменитый во Франціи писатель, вышедшій, какъ очень многіе во Франціи писатели, изъ той Ecole normale, которая поставляла выдающихся дѣятелей, не однихъ профессоровъ, но и литераторовъ, критиковъ, политиковъ и т.д. Прево-Парадоль былъ авторомъ "France nouvelle", т.е. обшрнаго манифеста въ 350 страницъ, въ которомъ излагались теоретическія основы того политическаго устройства, которое желательно для обновленія Франціи.

Когда Людовикъ Наполеонъ, чувствуя, что власть пада -
етъ изъ его рукъ и стараясь поддержать имперію путемъ до -
бавленія къ ней выраженія „либеральная“, призвалъ во главу
правительства Эмиля Оливье, одного изъ выдающихся адвока -
товъ Франціи, то авторъ „France nouvelle“ увѣривалъ въ эту
возрождающуюся либеральную имперію и согласился принять въ
министерствѣ Оливье постъ посланника въ Америкѣ. Но когда
онъ высадился на берегъ Америки, въ Нью-Йоркѣ, то пришло
извѣстіе о Седанскомъ пораженіи; тогда авторъ „France nou -
velle“, не дойдя даже до дворца посланника, покончилъ
жизнь самоубійствомъ, такъ какъ онъ понималъ, что одному
изъ вожаковъ либеральнаго движенія во Франціи, такъ ска -
зать, насадителю французскаго парламентаризма, повѣрившему
въ возрожденіе Имперіи, нѣтъ болѣе мѣста въ французской
республикѣ.

Вотъ на писателяхъ этихъ двухъ направленій, доктрина
которыхъ отправляется съ разныхъ концовъ, - отъ желанія
сохранить монархію и отъ желанія создать республику, - и
приходитъ одинаково къ желанію установить парламентаризмъ
во Франціи, на этихъ писателяхъ я остановлю ваше вниманіе
болѣе подробно въ ближайшей лекціи.

Л Е К Ц І Я Т Р И Н А Д Ц А Т А Я .

С о з д а н і е т р е т ь е й ф р а н ц у з с к о й
р е с п у б л и к и . (Продолженіе). Причины и возможность
быстраго разрѣшенія вопросовъ конституціоннаго устройства
въ 1875-омъ году. Разработка политической доктрины во вре-
мя Второй Имперіи. Токиль. Пасси. Лабуль. Вроль. Пресо-
Парадоль. Дополнительные выборы 1875-го года въ Националь-
ное Собраніе. Вопросъ о президентѣ республики. Права и роль
президента по конституціи 1875-го года. Устройство Сената.
Другіе конституціонные вопросы въ конституціи 1875-го года.

Господа, въ прошлый разъ я сказалъ вамъ, что прохож-
деніе органическихъ законовъ, на которыхъ покоится совре-
менный строй французской республики, было довольно быстрымъ.
Эти органическіе законы прошли въ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ
того, какъ рѣшенъ былъ безповоротно вопросъ о невозможно-
сти посадить одного изъ трехъ претендентовъ на освободив-
шійся французскій престолъ. До этого момента, однако, пока
монархисты разныхъ фракцій сохраняли надежду, что одному
изъ ихъ кандидатовъ достанется управленіе Франціи, дѣло ор-
ганическаго законодательства затягивалось.

Теперь спрашивается, почему съ такой быстротой про-
шли при маршалѣ Макъ-Магонѣ органическіе законы: почему въ
теченіе 1875-го года сдѣлано было то, чего не могли сдѣлать,
начиная съ 1871-го года и до 1875-го года. Дѣло объясняет-
ся тѣмъ, господа, что доктрина, положенная въ основу сов-
ременныхъ политическихъ порядковъ Франціи, была готова еще
къ концу Имперіи, такъ что оставалось только примѣнить ее,
— это доктрина парламентаризма. Но когда, спрашивается, на-
чалось то движеніе политической мысли, которое привело къ
примѣненію современной системы парламентаризма во Франціи,

несравненно болѣе оспариваемой, чѣмъ даетъ поводъ думать это профессоръ Соколовъ, сравнительно недавно защищавшій въ Петербургскомъ университетѣ диссертацию о парламентаризмѣ. Въ 1905-омъ году по случаю Парижской выставки былъ созванъ научный конгрессъ знатоковъ и любителей юриспруденціи, въ томъ числѣ и дисциплины государственнаго права. На этомъ конгрессѣ, на которомъ мнѣ самому пришлось быть и принимать участіе въ дебатахъ, собрались специалисты изъ разныхъ круговъ: тотъ же самый Эменъ, книгу котораго я вамъ рекомендую, Моро Дюги, затѣмъ представители науки государственнаго права изъ Англии, изъ Америки Брайсъ и т. д. и всѣ тѣ вопросы, которые связаны съ системой парламентаризма подымались и разбирались здѣсь; при чемъ оказалось очень сильное настроеніе противъ системы парламентаризма, настроеніе, созданное движеніемъ, поднятымъ въ интересахъ приближенія существующихъ порядковъ къ формѣ прямого народоправства, въ формѣ референдума и законодательной инициативы; и также противодѣйствіемъ этой развивающейся парламентарной системѣ со стороны порядковъ конституціонной монархіи, въ которой строго проводится начало раздѣленія властей и исполнительная власть получаетъ сравнительную независимость отъ законодателя. Насколько въ отрицательномъ смыслѣ, въ 1900-омъ году разсматривались вопросы, связанные съ парламентаризмомъ, настолько же въ эпоху 1860-70 годовъ, въ эпоху начавшагося колебанія имперіи Наполеона III - яго, горячо привѣтствовали наступленіе парламентарной системѣ всѣ тѣ партіи во Франціи, которыя оказались принесенными въ жертву водворившемуся въ ней цезаризму. Переворотъ Наполеона, переворотъ 24-го декабря 1851-го года, переворотъ, проведенный съ помощью войскъ и друга Наполеона Канробера, который командовалъ въ Парижѣ, переворотъ, сопровождавшійся расстрѣлами на улицахъ и площадяхъ сторонниковъ республики, т. е. тогдашняго законнаго порядка, - этотъ переворотъ, разумѣется, не могъ произойти безъ нарушенія конституціонныхъ гарантій. Удержана была представительная система; введено было снова всеобщее право голосованія, въ виду того, между прочимъ, что Наполеонъ III - ий рассчитывалъ этимъ путемъ укрѣпить свою популярность. Но въ то же время у палаты отнято было право имѣть свое собственное

биро, имѣть своего предсѣдателя; снято было право законодательной инициативы, уничтожена была отвѣтственность императора, потому что въ конституціи забыли упомянуть о томъ, какими судомъ надо будетъ его судить, въ случаѣ совершенія имъ дѣйствій, несогласныхъ съ законами; о томъ, что можно будетъ судить органы исполнительной власти за нецѣлесообразныя дѣйствія, разумѣется, вовсе не было упомянуто. Сенатъ былъ составленъ изъ ставленниковъ императора, которые получили названіе „молчаливыхъ“, „des muets“, такъ какъ они обыкновенно молча выражали свое согласіе съ Наполеономъ.

Понятное дѣло, и преподаваніе конституціоннаго права было доведено до очень скромныхъ размѣровъ: въ Ecole de droit сажали, главнымъ образомъ, лицъ, оказавшихъ услуги; затѣмъ, придумали создать цѣлый рядъ этакихъ дополнительныхъ кафедръ къ гражданскому праву, придумали даже кафедру исторіи права. Но все то, что мы называемъ общимъ ученіемъ о государствѣ и государственномъ правомъ, читалось очень кратко и входило въ преподаваніе административнаго права. Только преподаваніе этой науки было поставлено довольно широко; о конституціонномъ же правѣ не было и помину.

Тѣмъ не менѣе рѣдко когда французская мысль больше работала надъ конституціонными вопросами, какъ въ это время; къ этой эпохѣ относится изданіе и тѣхъ четырехъ томовъ, на которыхъ люди моего поколѣнія учились конституціонному праву и, между прочимъ, конституціонному праву Франціи, — это образцовыя лекціи профессора Росси, столько же итальянца, сколько и француза, столько же экономиста, сколько и учителя конституціоннаго права. Эти лекціи были читаны въ 1848-омъ году, заключали въ себѣ четыре тома и всѣ посвящены были вопросу о конституціонныхъ гарантіяхъ и о необходимыхъ вольностяхъ, т.е. личной свободѣ, свободѣ печати, свободѣ собраній и пѣломъ рядѣ другихъ свободъ, которыя доведены были до нежелательнаго минимума послѣ декабрьскаго переворота. Затѣмъ, одновременно, думающіе люди, какъ на примѣръ Токвиль, занялись проведеніемъ той мысли, что то, что считается наполеоновскими идеями въ государственномъ быту, вся эта централизація, которой восхищался Тьеръ, говоря „с'est la centralisation, que l'Europe nous envoie“. „это централизація, которой вавидуетъ

вся Европа", - все это есть создание не новаго, а стараго порядка. Въ знаменитомъ сочиненіи, озаглавленномъ "Старый порядокъ и революція" Токвиль указываетъ, что подъ именемъ префекта Наполеонъ I-й возстановилъ интендантъ времени Людовика XIII-го и Людовика XIV-го, этого фактотума, посланнаго центральнаго правительства, которому предписано было слѣдить за тѣмъ, чтобы изъ поданныхъ и плательщиковъ выжимались всѣ соки, чтобы должностныя лица пользовались тѣмъ, что мы называемъ гарантіей, (право чиновниковъ ссылаться на волю ближайшаго начальства и устранять тѣмъ самымъ любознательность прокурорскаго надзора относительно ихъ поведенія). Такая же точка зрѣнія, разумѣется, проводилась и во Франціи Второй Имперіи; привлечь чиновниковъ къ ответственности нельзя было, не получивъ предварительно разрѣшенія высшаго административнаго учрежденія, Conseil d'Etat, или Государственнаго Совѣта; если не было такого разрѣшенія, нельзя было учинить и иска, все равно гражданскаго или уголовнаго.

И вотъ, Токвиль выступилъ со своей книгой "Старый порядокъ и революція", Токвиль ранѣ написавшій трактатъ объ Америкѣ, затѣмъ успѣвшій посвятить и министромъ въ эпоху Луи Филиппа и, разумѣется, совершенно теперь порвавшій всякую связь съ правительственными сферами. Онъ выпускаетъ свою книгу въ тотъ моментъ, когда Людовикъ Наполеонъ совершилъ свое государственное преступленіе и водворилъ новое правительство, демократическій цезаризмъ, послѣ разстрѣловъ сторонниковъ законнаго правительства, ссылки въ Каенну тѣхъ, кого полиція могла задержать и изгнанія всѣхъ тѣхъ, кто могъ избѣгнуть перваго. Одна изъ главъ этого знаменитаго сочиненія и посвящена доказательству того, что административная централизація, на которую, разумѣется, и опиралась власть новаго правительства, вовсе не есть созданіе Наполеона I-го и еще менѣе Наполеона III-яго, а есть возрожденіе порядковъ старой дореволюціонной Франціи, когда всѣ нити управленія сходились въ Государственномъ Совѣтѣ, а агентами этого Государственнаго Совѣта были интенданты, съ которыхъ Наполеонъ скопировалъ своихъ префектовъ. Какъ при интендантѣ былъ подъ-интендантъ, такъ и при

префектъ явился супрефектъ: какъ при интендантѣ былъ совѣтъ интендантства, такъ и здѣсь явился Conseil d'arrondissement, представлявшій вмѣстѣ съ префектомъ прообразъ нашего губернатора и губернскаго правленія. Вы замѣтите, что хотя Петръ Великій и заимствовалъ свои порядки изъ Швеціи, но въдѣ Швеціи заимствовала ихъ изъ Франціи Людовика XIV-го. Затѣмъ со времени Сперанскаго и у насъ пошли прямыя заимствованія изъ Франціи: нашъ Государственный Совѣтъ былъ задуманъ Сперанскимъ, какъ совѣщательный административный органъ и скопированъ прямо съ французскаго Conseil d'etat. Затѣмъ должна была существовать Дума, построенная до нѣкоторой степени на федеративномъ началѣ, но вы знаете, что хотя всѣ эти проекты и сдѣланы были по волѣ Александра Благословеннаго, но осуществленія не получили. Государственный Совѣтъ сталъ наполовину совѣщательнымъ учрежденіемъ, а затѣмъ на мѣсто Государственнаго Совѣта былъ придуманъ Комитетъ Министровъ.

Одновременно съ этой попыткой возвести величественное зданіе Наполеоновской Имперіи нашлись люди, которые съ философской точки зрѣнія сочинили не столько оправданіе, сколько извиненіе тому, кто произвелъ coup d'etat, и въ особенности самимъ себѣ, которые послѣ этого coup d'etat согласились быть министрами Людовика Наполеона. Въ числѣ этихъ людей былъ и замѣчательный по своему литературному дарованію братъ недавно скончавшагося французскаго пацифиста Людовика Пасси, именно Ипполитъ Пасси, одно время министръ Людовика Наполеона. Онъ объяснялъ противодѣйствіемъ силъ, разрушающей государство, своего рода анархическому началу, необходимость усиленія исполнительной власти, - а открывъ скобки, мы найдемъ въ этой формулѣ оправданіе того государственнаго переворота, благодаря которому была создана Имперія. Сочиненіе Ипполита Пасси носитъ названіе: "О формахъ правленія и о законахъ, управляющихъ всеромъ этихъ формъ правленія". Здѣсь красною нитью проводится та мысль, что гдѣ только есть государство, въ которомъ существуетъ національная вражда или вражда религіозная или вражда социальная, тамъ необходимо, хотя бы и скрѣпя сердце, откаяться отъ демократической республики и перейти къ демократической имперіи, къ демократическому цезаризму, что очевидно и сдѣлано было Наполеономъ. Да

дѣе идти, разумѣется, попытки обосновать все это методомъ сравнительно историческимъ; Олій Цезарь былъ якобы большимъ поклонникомъ демократіи и тѣмъ не менѣе произвелъ государственной переворотъ; Августъ былъ демократомъ; покровительствовалъ во всемъ просвѣщеннымъ требованіямъ своего времени, онъ боялся разстаться съ республиканскими порядками и тѣмъ не менѣе въ его время, можно сказать, народилась имперія, хотя повидимому еще сохранялись нѣкоторыя республиканскія начала. То же самое случилось и въ эпоху 18 брмера во Франціи, когда Наполеонъ I-ый спасъ Францію отъ социальной вражды, ставъ сперва однимъ изъ трехъ консуловъ, затѣмъ первымъ консуломъ и, наконецъ, согласившись, скрѣпя сердце, послѣ побѣды подъ Маренго, сдѣлаться императоромъ Франціи.

И вотъ новымъ спасителемъ Франціи является Людовикъ Бонапартъ, который тоже принужденъ былъ усилить исполнительную власть послѣ того, какъ на улицахъ Парижа разразилось столкновение между капиталомъ и трудомъ, и генералу Кареньяку пришлось послѣ довольно большихъ усилій и нѣкотораго пролитія крови водворить порядокъ въ пользу капитала. Вотъ человекъ, который не побоялся обратиться къ народу съ утвержденіемъ совершеннаго имъ акта въ формѣ плебиспита, человекъ, который готовъ принять на себя ответственность передъ народомъ за всѣхъ министровъ, этотъ человекъ поставленъ въ необходимость усилить исполнительную власть и на демократическихъ началахъ, не устраняя палаты, по меньшей мѣрѣ, одной, избранной всеобщимъ голосованіемъ, принять власть на себя. Онъ поставленъ въ необходимость все это сдѣлать, среди усиленно развивающейся вражды социальныхъ элементовъ, которые ожесточенно сталкиваются между собою.

Въ другомъ государствѣ мы найдемъ уже, напримѣръ, національную вражду и необходимость въ противодействие ей усилить исполнительную власть, и тутъ начинается защита того самаго императора Франца-Иосифа, котораго теперь представляютъ сторонникомъ парламентарскихъ вольностей и который въ 1861-омъ году не давалъ этихъ вольностей своимъ подданнымъ, а продолжалъ править, какъ абсолютный правитель. И здѣсь по мнѣнію Пасси необходимъ абсолю-

„ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА“. Проф. И. М. Козалевскій.

тизмъ, потому что Австрія страна постоянной національной вражды, а изъ вражды изъ всёхъ противъ всёхъ возникаетъ необходимость сильной исполнительной власти. Вотъ, значитъ, та точка зрѣнія, которая проводилась со всёмъ научнымъ аппаратомъ и съ ссылками на времена очень отдаленныя. Начиналось дѣло, разумѣется, съ Египта и Вавилона; съ Вавилона было тѣмъ легче начинать, что въ то время древнее вавилонское законодательство, - законъ царя Гаммураби - не были извѣстны, и можно было пользоваться сказкой библіи о Навуходоносорѣ и говорить, что угодно. Эта "научная" теорія вошла въ моду и излагалась немалымъ числомъ профессорствъ.

Почти въ то же время въ ряду профессорствъ появился олимпъ, профессоръ Лабула, который сразу обратилъ на себя вниманіе еще въ Парижѣ въ учрежденіи College de France, въ качествѣ профессора сравнительной исторіи права. Лабула всёмъ складомъ своего ума, какъ и всёмъ складомъ своего костюма, старался напоминать добраго янки, т.е. американца, проникнутаго сознаніемъ необходимости конституціонныхъ свободъ и гарантій, начала самоуправленія и даже федерализма. Передъ своей обширной аудиторіей, въ которой и мнѣ приходилось бывать, Лабуле появлялся всегда въ американскомъ, почти священническомъ костюмѣ, т.е. въ сюртукѣ на все пуговицы, сознательно напоминая собою древняго пуританина XVII-XVIII-го вѣковъ. И изъ его устъ въ формѣ скромной бесѣды объ исторіи американскихъ учреждений, о современномъ положеніи отдельныхъ Штатовъ, и о федеральной конституціи лились цѣлые потоки обличеній противъ Второй Имперіи. Находя, что однихъ лекцій недостаточно, онъ нѣтъ, нѣтъ, да и издавалъ подъ какимъ нисудь анонимомъ книгу, подъ названіемъ, напсимѣръ, "Парижъ въ Америкѣ". Разумѣется, самое названіе показываетъ, что онъ переноситъ столицу Франціи въ Америку и заставляетъ ее держаться американскихъ порядковъ, т.е. порядковъ правовыхъ, - переноситъ ее отъ административной централизаціи къ самой широкой системѣ административнаго самоуправленія и автономіи. Онъ показывалъ, какъ въ Парижѣ, со времени переворота потеряна память о свободахъ и гарантіяхъ, какъ подавляются необходимые вольности и какъ все это начинаетъ прививаться даже среди самого населенія, которое, какъ обвиняютъ его оди -

наково и Ласуэ и Милль, при видѣ двухъ дерущихся никогда не будетъ вмѣшиваться, а позоветъ полицейскаго. Милль изъ этого выводилъ заключеніе, что пока французы не придутъ къ тѣмъ же взглядамъ, которыхъ держатся англичане, которые не ждуть по полицейскаго, то и свободы у нихъ не будетъ.

Ласуэ на своихъ лекціяхъ поднималъ въ болѣе или менѣе скрытой формѣ, говоря объ Америкѣ, вопросы ближайшаго устройства Франціи, рекомендовалъ американскій порядокъ выборовъ президента республики народомъ, рекомендовалъ затѣмъ устройство двухъ палатъ, изъ которыхъ одна была бы представительствомъ правительства или соотвѣтственно, во Франціи, отдѣльныхъ областей, а другая - представительствомъ всего народа на началахъ всеобщаго голосованія, и сообразно численности населенія въ каждой отдѣльной области.

Рядомъ съ этимъ теченіемъ появляются еще два, одинаково заслуживающихъ нашего вниманія. Одно представлено герцогомъ Бролемъ, однимъ изъ самыхъ выдающихся писателей 60-70-хъ годовъ и принципиальнымъ противникомъ Имперіи. Самъ герцогъ Броль былъ монархистомъ, сторонникомъ возстановленія іюльскаго монархіи и династіи Орлеановъ, но въ своемъ сочиненіи о тѣхъ условіяхъ, о томъ порядкѣ правительственнаго устройства, которое всего болѣе подобаеетъ Франціи, сочиненіи, озаглавленномъ "Взгляды на правительство, подобающее Франціи", онъ становится на точку зрѣнія челоука, который не вѣритъ въ обѣщанія ни легитимистовъ, ни орлеанистовъ, ни республиканцевъ, но предполагаетъ возможной побѣду каждаго теченія; онъ готовъ примириться съ любымъ изъ этихъ рѣшеній, но подт условіемъ, во-первыхъ, не возстановлять имперіи, и придумать такіе порядки, которые можно было бы примѣнить одинаково и при побѣдѣ легитимистовъ и при побѣдѣ орлеанистовъ и при побѣдѣ республиканцевъ, но республиканцевъ консервативныхъ. Сразу покажется довольно нѣвѣроятнымъ, чтобы можно было придумать такіе порядки, которые съ нѣкоторыми только измѣненіями могли бы примириться и съ формой монархіи Божіей милостію, и съ формой монархіи волею народа и, наконецъ, съ республиканскою формой; но вы увидите, что заключеніе, которое дѣлаетъ герцогъ Броль показываетъ, что онъ считалъ возможнымъ такое примѣненіе.

Позвольте мнѣ прочесть нѣсколько строкъ изъ этого его сочиненія. „Скажу послѣднее слово, - говоритъ онъ въ своей извѣстной книгѣ, - по существу немислимы два разнородныхъ правительства въ одной и той же странѣ, республика, близкая къ конституціонной монархіи и конституціонная монархія, близкая къ республикѣ и отличающаяся отъ нея только постоянствомъ исполнительной власти: повидимому, невозможно одновременное существованіе этихъ двухъ порядковъ, но, я говорю это передъ лицомъ Франціи, высирайте лучшее изъ нихъ, придерживаясь того взгляда, что монархія конституціонная, въ которой члены кабинета берутся изъ состава палаты, стоитъ несравненно ближе къ республикѣ также конституціонной, и значней систему кабинета, т.е. министерства, взятаго изъ состава палаты, чѣмъ къ монархіи неограниченной, какъ и къ тому демократическому цезаризму, который является Вторая Имперія. Не имѣя возможности предвидѣть, кто въ концѣ концовъ побѣдитъ во Франціи, республиканцы или конституціонные монархисты, я предлагаю на всякій случай одну форму, а именно, парламентскій образъ правленія съ наследственнымъ главою - монархомъ или выборнымъ главою - президентомъ.“ Такимъ образомъ, справаясь, такъ сказать, справа, Броль предлагаетъ въ сущности порядки, весьма близкіе къ тѣмъ, которые водворились во Франціи съ 1875-го года.

Въ это же время выступаетъ Прево-Парадолъ, ученикъ École normale, т.е. той школы, которая соответствуетъ понятію некогда существовавшаго у насъ Педагогическаго Института, котораго специальностью было ставить профессоровъ въ высшія и среднія учебныя заведенія. Вы замѣтите, что той разницы, которая проводится у насъ между профессорами высшей школы и учителями средней, не существуетъ. Учителя называютъ профессоромъ въ той же степени, какъ лектора университета; очень многіе профессора провинціальныхъ университетовъ охотно принимаютъ мѣста учителей въ Парижскихъ лицейхъ и гимназіяхъ, вознаграждаемыя болѣе или менѣе одинаково, и l'École normale ставитъ себѣ задачей готвить столько же профессоровъ для высшей школы, для университетовъ, сколько и учителей для гимназій. Очень многіе, однако, не попадаютъ не въ профессора и въ учителя, а въ литературные критики, въ театральные критики, иногда въ законодатели

республики, а иногда и въ министры.

Молодой Прево-Парадолъ необыкновенно талантливо начал свое литературное дѣятельность еще на скамьѣ l'Ecole normale. Окончивъ въ ней свое образование, онъ долженъ былъ за недостаткомъ средствъ переселиться въ очень скромный городокъ Эксъ, гдѣ имѣтся старинный университетъ, со времени XIV-XV - го вѣковъ, не со всѣми даже факультетами: въ настоящее время многіе факультеты перешли въ Марсель, такъ что и самый университетъ слыветъ подъ названіемъ Эксъ-Марсельскаго. Вотъ здѣсь, на юридическомъ факультетѣ, онъ и сталъ читать лекціи по административному праву, но съ обильнымъ предисловіемъ или введеніемъ по государственному праву вообще и конституціонному въ частности, сознавая, разумѣется, что l'Ecole normale дала ему довольно скудныя знанія о государственныхъ порядкахъ онъ искалъ ихъ пополненія путемъ личнаго общенія съ видными политическими дѣятелями. Результатомъ было маленькое сочиненіе страницъ въ 300, гдѣ намѣчены всѣ тѣ измѣненія, которыя должны были совершиться въ дѣйствующей французской конституціи для того, чтобы приблизить ее къ системѣ парламентаризма.

Прево-Парадолъ подымаетъ, на примѣръ, такой вопросъ, - необходима ли двѣ палаты и высказывается въ томъ смыслѣ, что необходимы: но нѣтъ никакой надобности, чтобы верхняя палата была непременно камерой наследственной аристократіи. Во Франціи аристократія сохранилась, какъ пережитокъ старыхъ барскихъ правъ дворянства: очень часто сохранились, въ сущности, одни только титулы, даже матеріальная сила ушла изъ рукъ дворянства и перешла въ руку буржуазіи. Почему же при этомъ не установить такихъ порядковъ, при которыхъ одни и тѣ же избиратели избирали бы и депутатовъ въ нижнюю палату и сенаторовъ въ верхнюю; вся разница только была бы въ возрастѣ: въ Сенатѣ можно было бы избирать людей въ тридцать лѣтъ, а въ палату депутатовъ и въ двадцать. Въ двадцать лѣтъ имѣли свои преимущества: на примѣръ, ту энергію, которой не достаетъ людямъ въ зрѣломъ возрастѣ, но люди зрѣлаго возраста приносятъ съ собою тотъ жизненный, а подчасъ и администра-

тивный опыт, котораго не достаетъ молодымъ. Такая мысль была брошена впервые въ книгѣ Прево-Парадоля, а въ настоящее время она осуществлена, какъ я уже говорилъ вамъ, въ дѣйствительности бельгійской конституціи 1833-го года, въ которой сенаторы избираются тѣми же избирателями, что и депутаты, но только изъ людей старшаго возраста.

Затѣмъ подымаетъ Прево-Парадоль другой вопросъ, вопросъ о томъ, кто долженъ быть отвѣтственъ передъ палатами, если во Франціи водворяются республиканскіе порядки. Пишетъ онъ новое сочиненіе "la France nouvelle" и открываетъ это сочиненіе заявленіемъ, что нельзя будетъ удовольствоваться однимъ положеніемъ, что отвѣтственъ, молъ, президентъ, потому что главу правительства судить неудобно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ нарушенія закона или нецѣлесообразныхъ дѣйствій, въ которыхъ можно привлекать къ отвѣтственности, судебной или только политической, министровъ. Поэтому Прево-Парадоль предлагаетъ, что президентъ республики, какъ и императоръ Франціи его времени, долженъ быть отвѣтственъ только въ случаѣ государственной измѣны; что же касается всѣхъ другихъ случаевъ, нарушенія ли законовъ или нежелательной политики, т. е. ряда нецѣлесообразныхъ дѣйствій, то должна существовать судебная и политическая отвѣтственность для министровъ, при чемъ каждый министръ долженъ отвѣчать въ предѣлахъ своего вѣдомства за должностные проступки и преступленія и даже нецѣлесообразныя дѣйствія, отвѣчать за незаконныя дѣйствія въ порядкѣ судебномъ, за нецѣлесообразныя въ порядкѣ политическомъ, т. е. если нецѣлесообразность будетъ признана большинствомъ палаты, то министръ долженъ подать въ отставку. Далѣе, все министры, все члены кабинета, взятаго изъ среды палаты, солидарны отвѣтственны за общее направленіе политики, какъ внутренней, такъ и внешней, т. е., не подлежа судебной, а подлежа только политической отвѣтственности, они должны выходить въ отставку, какъ только большинство палаты выскажется противъ ихъ политики.

Подымаетъ далѣе Прево-Парадоль вопросъ, — кто вправѣ настаивать на отставкѣ министерства, которое идетъ противъ общественнаго мнѣнія и его выражающаго большинства въ нижней палатѣ? Онъ отвѣчаетъ и отвѣчаетъ несогласно ни съ англійской

практикой, ни съ практикой, разумѣется, другихъ странъ Европы, что рѣшительное вліяніе на отставку министерства можетъ имѣть только нижняя палата, палата, представляющая весь народъ; верхняя же палата, сенатъ, такого рѣшительнаго вліянія не должна имѣть. Мы недавно присутствовали, а я даже и участвовалъ въ преніяхъ, вызванныхъ очень интересной книгой профессора Соколова (я былъ назначенъ официальнымъ оппонентомъ при зачитѣ имъ диссертациі) Профессоръ Соколовъ проводитъ тотъ взглядъ, что парламентаризмъ необходимо предполагаетъ, что отставка министерства зависитъ исключительно отъ нижней палаты. Какъ общее положеніе, это совершенно невѣрно. Нѣтъ ни одного законодательства, ни одного органическаго закона, которые бы высказывались въ этомъ смыслѣ, но во Франціи практически получила перевѣсъ та точка зрѣнія, которая впервые выказана была Прево-Парадолемъ въ только что упомянутой мною книгѣ "Новая Франція". Впервые на практикѣ въ этомъ смыслѣ былъ поставленъ вопросъ при отставкѣ министерства Леона Буржуа; Леонъ Буржуа отказывался одно время подать въ отставку, такъ какъ противъ него высказалась нижняя палата, а сенатъ былъ за него. Въ концѣ концовъ Буржуа ушелъ въ отставку, но и до сихъ поръ идетъ споръ о томъ, почему онъ ушелъ. Во всякомъ случаѣ, смѣнившій его кабинетъ Мелина упрямъ сталъ настаивать на томъ, что обѣимъ палатамъ принадлежитъ одинаковое право рѣшать судьбу министерства. Но на практикѣ были случаи выхода въ отставку по требованію одной нижней палаты, и вотъ единственное основаніе утверждать, что добрая демократія не можетъ допустить признанія за сенатомъ равнаго права съ представляющей ее, добрую демократію, нижней палатой. Мысль принадлежитъ Прево-Парадолю и повторяя, она не имѣется ни въ одной конституціи, но ее стали на практикѣ примѣнять во Франціи въ періодъ третьей республики.

Вы видите, такимъ образомъ, что большинство тѣхъ вопросовъ, которые рѣшены были въ органическихъ законахъ 1875 года были уже намѣчены Прево-Парадолемъ. Можно сказать, что онъ часто идетъ далѣе англійской конституціи; онъ хочетъ дать Франціи писаные законы, писаную конституцію, а вы знаете, что англійская конституція вся опирается на прецеденты, которые все могутъ быть возведены къ парламентскимъ постановле-

ніямъ и статутамъ, болѣею частью прошлыхъ вѣковъ. Прево-Парадоль желаетъ имѣть писанный текстъ конституціи и хотѣлъ бы включить въ него требованіе системы того кабинета или комитета отъ палатъ, которому вручается все руководство внутренней и внѣшней политикой, контроль и руководство администраціей. Вы знаете, что въ Англіи кабинетъ возникаетъ такимъ образомъ, что король назначаетъ главой кабинета лидера господствующей партіи и поручаетъ ему составить списокъ лицъ, съ которыми снѣ думаетъ раздѣлить исполнительную власть. Назначеніе принадлежитъ королю, но онъ связанъ необходимостью считаться съ господствующимъ мнѣніемъ страны и его отраженіемъ въ большинствѣ палатъ, верхней и нижней. Прево-Парадоль думаетъ, что право выбора премьера должно быть предоставлено самой палатѣ или самимъ палатамъ, если ихъ двѣ, т.е. соединенному засѣданію отдѣльныхъ палатъ. Французская конституція не пошла такъ далеко и, сохранивъ систему парламентаризма, она въ то же время признала за президентомъ право призывать то или другое лицо изъ депутатовъ или сенаторовъ, принадлежавшихъ къ господствующей партіи, въ качествѣ премьера составить кабинетъ, при чемъ въ отличіе отъ Англіи президентъ принимаетъ участіе въ выборахъ министровъ на всѣ вакантныя должности, тогда какъ въ Англіи король назначаетъ только премьера, и ему поручаетъ составить кабинетъ по собственному его усмотрѣнію.

Прево-Парадоль поднимаетъ вопросъ о томъ, какъ при республиканскомъ образѣ правленія устроить исполнительную власть, главу исполнительной власти, президента. Лабуле предлагалъ выбирать президента по американскому образцу путемъ всенародныхъ выборовъ; Прево-Парадоль полагаетъ, что будетъ опаснымъ сдѣлать изъ президента такого же представителя народа, какими являются члены нижней палаты, что надо поставить президента въ зависимость отъ палатъ и имѣть для этого лучшаго средства, какъ поручить его выборъ соединенному засѣданію нижней и верхней палатъ. Это тотъ порядокъ и та система, которая во Франціи съ момента изданія органическихъ законовъ 1875 -го года. Съ этого времени и по настоящій день выборы президента производятся не въ Парижѣ, а въ Версали, такъ называемомъ Национальнымъ Собраніемъ, т.е. соединеннымъ засѣданіемъ нижней

и верхней палаты. Палата депутатов и Сенат в этом соединенном заседании большинством двух третей голосов избирают президента республики. Был поставлен вопрос об изменении порядка выборов президента в эпоху так называемого буланжизма, когда популярный генерал с фамилией, при которой, как говорится во Франции, нельзя сделаться Цезарем (Boulangier — значит булочник), когда этот популярный генерал в виду его воинственного азарта и большого желания начать войну с Германией, был приглашен оставить кабинет, в котором он исполнял обязанности военного министра, то он тотчас же после этого поставил свою кандидатуру на выборах, и пройдя не только в Париж, но и во многих других городах, считая себя призванным спасти Францию, вывести ее из того болота, как он выражался, в котором она завязла. Всякий претендент всегда находит поддержку, особенно в людях, которых политические идеалы не осуществимы и личное честолюбие которых достаточно велико. Немудрено, что и в данном случае к нему присоединился выдающийся представитель левой, известный химик;

он играл при Буланже роль теоретика государственного права; такого же теоретика, каким аббат Сэйес был, как я рассказывал вам, при Наполеоне. В его программу входило и избрание президента волею народа по американскому образцу. В таких только условиях, полагал он, президент не будет игрушкой в руках парламентариев и не сделаются возможными те скандалы, которые произошли в Панамском деле и в целом ряде других.

Но вы знаете, что так называемый буланжизм кончился крахом и крахом довольно комичным. Буланже собирался идти к Елисейскому дворцу и занять его силой, как вдруг некто, выдававший себя за друга Буланже, пришел предупредить его, что принимаются меры к его задержанию, и Буланже не пошел в Елисейский дворец, отправился на вокзал, взял билет и уехал в Брюссель, откуда больше не возвращался. Друг же его оказался республиканцем, членом партии, в которой состоял Д-р Макэ только что являющийся на дуэли с Буланже. Так окончился этот заговор. С ним сделалась еще и романтическая

исторія: Буланже подхитилъ замужняе женщину, она вскорѣ умерла, тогда Буланже, чувствуя невозможность расплатиться со своими кредиторами, отправился на ея могилу и застрѣлился при чемъ на памятникѣ написана не его фамилія, а его имя - Эрнестъ и рядомъ имя этой женщины. Вся эта исторія такимъ образомъ кончилась сценой изъ лирической оперы, и вопросъ объ измѣненіи порядка выборовъ президента больше поднять не былъ и этотъ порядокъ остался прежнимъ.

186. Вы видите, такимъ образомъ, что справа Брешь, а слева Прево-Парадоль предлагали одно и то же, именно установленіе парламентарной системы. И вотъ, до тѣхъ поръ, пока шансы орлеанистовъ, легитимистовъ и бонапартистовъ на возстансвленіе монархическихъ порядковъ казались болѣе или менѣе равными, каждая изъ этихъ партій въ отдѣльности, какъ и республиканцы съ своей стороны, старались загормазить дѣло органическаго устройства Франціи. Но когда всѣ эти надежды рушились, когда сталъ возрождаться бонапартизмъ (на новыхъ дополнительныхъ выборахъ въ большинствѣ случаевъ проходили бонапартисты), то страхъ передъ возрожденіемъ второй имперіи заставилъ орлеанистовъ пойти на союзъ съ республиканцами, новые выборы увеличили число республиканцевъ въ палатѣ и, такимъ образомъ, явилась возможность въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ во время президентства Макъ-Магона провести тѣ органическіе законы, которыхъ никакъ нельзя было провести въ президентство Тьера.

На первыхъ порахъ **вопросъ** поставленъ былъ неосаженно хитро и такъ, чтобы оставить путь свободнымъ для интригъ всѣхъ трехъ партій, а именно предложено было продолжить срокъ пребыванія маршала Макъ-Магона въ главѣ исполнительной власти во Франціи: готовы были даже согласиться называть его президентомъ, но подъ условіемъ, что черезъ семь лѣтъ - (отсюда и названіе септеннатъ), - снова можетъ быть поставленъ вопросъ, сдѣлать ли главой исполнительной власти новаго президента, или монарха той или другой изъ вѣтвей Бурбонскаго дома, или новаго императора, отвѣчающаго запросамъ бонапартистовъ.

Правая желала одного: предложенія полномочій маршала Макъ-Магона и къ этому сводились всѣ усилія меньшинства комиссіи. Правы эти имени лѣвой рѣшительно выступали противъ такого пред-

ложенія. „Какъ? - сказалъ онъ, - вы присваиваете себѣ право назначить главу исполнительной власти на основаніи конституціи, въ созданіи которой вы сами участія не принимаете?.. Я утверждаю, что вы не имѣете права приводить въ исполненіе конституцію до момента его голосованія, не зная, чѣмъ они будутъ”.

Созданная по предложенію Ласуля, вторая коммиссія 30-ти приступила къ выполненію своихъ полномочій уже послѣ паденія министерства Броля, котораго смѣнилъ кабинетъ генерала Сиссе. Казимиръ Перье 15-го іюня 1874-го года внесъ отъ имени лѣваго центра предложеніе, буквально воспроизводящее то, какое сдѣлано было правительствомъ Тьера 24-го мая 1873-го года. Оно гласило: правительство французской республики состоитъ изъ двухъ палатъ и президента - главы исполнительной власти. Перье настоялъ на томъ, чтобы Собраніе признало это предложеніе спѣшнымъ. „Со всѣхъ сторонъ, - сказалъ онъ, - раздается одинъ крикъ: положите конецъ временному порядку”. И дѣйствительно, въ общее сознаніе проникло въ это время увѣренность въ возможности монархической реставраціи. Новые частичные выборы, какъ я уже сказалъ, падали или на республиканцевъ или на сонапартистовъ, оправдывая сдѣланное Руэромъ заявленіе, что во Франціи мыслимы только два образа правленія: республика или имперія.

Тѣмъ не менѣе большинство коммиссіи не желало высказаться окончательно по вопросу о формѣ правленія и остановилось поэтому на выработкѣ законопроекта о сенатѣ, какъ о противовѣсѣ избранной палаты. Съ точки зрѣнія большинства сенатъ былъ одинаково желателенъ какъ при той, такъ и при другой формѣ правленія. Министерство Сиссе поддержало это мнѣніе. Но республиканцы устами Дюфора, потребовали, чтобы на голосованіе поступило примирительное предложеніе депутата правой Вентавона, по которому ближайшій порядокъ занятій долженъ былъ состоять въ голосованіи не закона о Сенатѣ, а закона, устанавливающаго сразу обѣ власти - исполнительную и законодательную и нормировавшаго въ то же время ихъ отношенія между собой. Большинство собранія высказалось за это предложеніе, послѣ чего министерство подало въ отставку. Маршалъ Макъ-Магонъ убѣдилъ его остаться временно при ис -

полненіи своихъ обязанностей, пока ему не удастся составить новаго кабинета. Снѣ привлекъ одновременно вожаковъ умѣренной правой, центра и лѣваго центра, къ обсужденію вопроса объ изданіи конституціонныхъ законовъ. На этомъ совѣщаніи сказалося два теченія: одно состояло въ томъ, чтобы признать лично за маршаломъ право сохранить власть въ своихъ рукахъ въ теченіе 7 лѣтъ; другое благоприятно было признанію, что исполнительный органъ республики будетъ осуществлять свою власть въ теченіи 7 лѣтъ, какая бы за это время не произошла перемѣна въ лицѣ самаго носителя власти. Первое предложеніе исходило отъ умѣренной правой, второе - отъ центра. Ни одно не удовлетворяло членовъ лѣваго центра, къ которымъ принадлежали одинаково Дифоръ, Казимиръ Перье и Леонъ Сай. Они настаивали на голосованіи собраніемъ текста республиканской конституціи, т.е. возобновляли предложеніе, сдѣланное еще въ президентство Тьера. Ихъ настоянія увѣнчались успѣхомъ. Подъ вліяніемъ того факта, что на новыхъ частичныхъ выборахъ въ департаментѣ Верхнихъ Пириней прошелъ депутатъ бонапартистъ, правый центр согласился дать приоритетъ закону объ организаціи публичныхъ властей. Маршалъ Макъ-Магонъ, своимъ посланіемъ при возобновленіи парламентской сессіи 6-го января 1875-го года сдѣлалъ было попытку вернуться къ старому, а президентъ комиссіи 30-ти, Батси соотвѣтственно обратился къ собранію съ предложеніемъ начать работы съ обсуждения закона о Сенатѣ; но въ виду совершенно очевидности той истинны, которую Лабуло выразилъ словами: „нельзя создавать гипотетическій Сенатъ для гипотетическаго правительства“, приоритетъ въ концѣ концовъ былъ данъ предложенію вотировать законъ объ организаціи публичныхъ властей. Большинство было достигнуто союзомъ лѣвой съ бонапартистами и частью правой. Министерство отвѣтило на это окончательнымъ выходомъ въ отставку. Какъ бы испуганный собственной побѣдой, Вентавонъ - умѣренно-правый, отъ котораго исходило предложеніе, одержавшее верхъ въ палатѣ, - въ своей рѣчи сталъ подчеркивать ту мысль, что дѣло не идетъ, собственно говоря, о конституціи, а исключительно о томъ, чтобы организовать временныя полномочія „одного человѣка“. „Что запечатать эти слова - полномочія одного человѣка?“ - спросилъ депутатъ Марсеръ, а Ремюза поспѣшилъ прибавить: „комиссія должна заняться организаціей публичныхъ властей, а не власти одного

человѣка".

Послѣ продолжительныхъ и довольно таки схластическихъ прений, собраніе вотировало статью, гласящую, что президентъ республики будетъ избираться на семь лѣтъ. Вопросъ прошелъ большинствомъ всего на всего одного голоса, и вотъ въ какой обстановкѣ: Валлонъ внесъ къ первоначальному тексту поправку, гласящую: президентъ республики избирается по большинству голосовъ, Сенатомъ и Палатой депутатовъ, соединенными въ Национальное Собраніе. Его полномочія длятся семь лѣтъ, и онъ можетъ быть переизбранъ. Это предложеніе, слѣдовавшее второй статьѣ конституціи было принято 353-мя голосами противъ 352-хъ. Такое обстоятельство и заставило говорить о томъ, что вопросъ о республикѣ былъ рѣшенъ однимъ голосомъ, — утвержденіе, какъ видно изъ сказаннаго выше, далеко не точное, но свидѣтельствующее о значительной слабости республиканской партіи въ моментъ прохожденія конституціонныхъ законовъ.

При голосованіи поправки о выборахъ президента большинствомъ голосовъ соединенныхъ камеръ, произошелъ слѣдующій инцидентъ. Предсѣдатель Собранія Ваффе, въ то время, когда секретари уже дѣлали подсчетъ бюллетенямъ, желая оттѣнить важность происходящаго голосованія, обратился къ собранію со словами: "секретари извѣщаютъ меня, что бюллетени, поданные за и противъ предложенія, болѣе или менѣе въ равномъ числѣ; поэтому"... въ ту минуту, когда произнесена была эта незаконченная фраза, одинъ депутатъ приблизился къ секретарямъ и опустил свой записку. Разнялись голоса: "подсчетъ конченъ. Секретари не могутъ болѣе принимать бюллетеней". Казимиръ Перье успѣшилъ замѣтить, что предсѣдателемъ не было провозглашено окончаніе выборовъ и что ежедневно опускаются бюллетени въ моментъ уже начавшагося подсчета голосовъ. Предсѣдатель Ваффе, въ свою очередь подтвердилъ справедливость этихъ словъ и высказался за необходимость считать поданный напоследокъ голосъ. Только благодаря этому предложенію прошло большинство, но всего на всего одного голоса.

Монархисты не теряли еще надежды помѣнать окончательному прохожденію конституціоннаго закона и съ этой цѣлью намеревались провести предложеніе, надѣлявшее одного марта-

ла Макъ-Магона, а не будущихъ президентовъ вообще, правомъ роспуска палаты. Но ихъ расчеты не оправдались, такъ какъ самъ президентъ въ посланіи къ палатѣ выказался въ томъ смыслѣ, что онъ не рѣшится пользоваться такимъ правомъ, пока не будетъ имѣть возможности опираться при его осуществленіи на другую палату умѣряющаго характера. Это заявленіе заставило комиссію 30 высказаться въ пользу немедленнаго внесенія въ Собраніе поправки, сдѣланной Валлономъ и касающейся организациі законодательной власти.

Въ концѣ концовъ Собраніемъ принято было предложеніе и объ организациі властей, и о празѣ президента распускать палату *sur l'avis conforme du Senat*, т. е. съ согласія Сената, провель также законъ о солидарной отвѣтственности министровъ, когда дѣло идетъ объ общей политикѣ правительства. Надежда на окончательную выработку "органическихъ законовъ" тѣмъ не менѣе снова была подорвана попыткой монаркистовъ провести требованіе, чтобы одному президенту было предоставлено право роспуска Палаты, при чемъ такое преимущество должно было держаться лишь до тѣхъ поръ, пока президентскій постъ будетъ занятъ Макъ-Магономъ. Это въ скрытой формѣ было повтореніемъ ранѣе сдѣланнаго предложенія - создать "септенатъ личный" для настоящаго носителя власти. Республиканцы были сильно возмущены этимъ новымъ натискомъ правыхъ, и Бриссонъ, какъ бы въ отвѣтъ на него внесъ предложеніе о роспускѣ Палаты.

Группѣ лицъ, принадлежавшихъ къ лѣвому центру и руководительство, которыми взялъ на себя Валмонт, удалось и на этотъ разъ сдѣлать примирительное предложеніе. Въ концѣ концовъ было принято, что президентъ распускаетъ Палату съ согласія Сената.

Но какъ долженъ быть устроенъ самъ Сенатъ? И по этому вопросу мнѣнія разошлись весьма рѣзко. Всѣ, повидимому, съособы его составленія, нашли сторонниковъ, за исключеніемъ одного - наследственной паріи, по образцу англійской палаты лордовъ. Одни высказались за назначеніе членовъ Сената самимъ президентомъ изъ депутатовъ, государственныхъ совѣтниковъ, генераловъ, епископовъ, членовъ института или академіи, наконецъ, лицъ, наиболѣе обложенныхъ. Другіе стали за выборъ сенаторовъ особыми избирательными собраніями, въ составъ которыхъ вошли

бы депутаты отъ департамента, члены генеральныхъ совѣтовъ и совѣтовъ округовъ, лица, принадлежащія къ перковному, университетскому, административному и судебному персоналу, лица по выбору президента и рядомъ съ ними, лица, награжденные высшими степенями ордена Почетнаго Легиона. Комиссія 30-ти высказалась за соединеніе обѣихъ системъ: Сенатъ долженъ быть состоять частью изъ лицъ по назначенію, а частью изъ лицъ по выбору.

Этому проекту противопоставлены были другіе, болѣе радикальныя. Согласно одному изъ нихъ, выборъ сенаторовъ долженъ быть представленъ тѣмъ же избирателями, что и выборъ депутатовъ, при чемъ отъ кандидатовъ требовали бы лишь болѣе тѣй размѣръ обложенія. Предложеніе въ этомъ смыслѣ было одобрено Паскалемъ Дэпра, въ форисъ поправки къ законопроекту комиссія 30-ти. Крайняя правая воздержалась отъ голосованія: социаллисты присоединились къ республиканцамъ, въ скрытой надеждѣ провести нѣчто неприемлемое для маршала. Большинство двѣнадцати голосовъ эта поправка Паскаля Дэпра была принята.

Глава министерства Сиссе успѣшилъ сдѣлать отъ имени правительства декларацію о томъ, что такое рѣшеніе кажется президенту республики неприемлемымъ. Какъ послѣдствіе, явилось отклоненіе законопроекта въ цѣломъ опять таки ничтожнымъ большинствомъ голосовъ. Возникла новая опасность не для одного только министерства, гостоваго уйти отъ дальнѣйшаго завѣдыванія дѣлами, но и для самой палаты: опасность роспуска ея. Его требовалъ Бриссонъ, а съ роспускомъ исчезла бы возможность немедленнаго устройства республики. Снова сдѣланы были попытки примиренія. Валлону, въ концѣ концовъ, удалось провести свою поправку, которая и стала нынѣ действующимъ закономъ о Сенатѣ. Но этому предшествовало склоненіе большинствомъ 133-хъ человекъ предложенія Бриссона о роспускѣ Палаты и провалъ цѣлаго ряда поправокъ, касавшихся порядка образованія Сената. Въ числѣ ихъ были и такія, которые требовали выбора Сената муниципальными совѣтами, восполняемыми наиболѣе обложенными избирателями и такіе, которые предлагали предоставить муниципальнымъ совѣтамъ высшій избирателей въ

Сенатъ, но исключительно изъ числа делегатовъ стъ каждой изъ общинъ въ числѣ департаментовъ въ числѣ не болѣе одного.

Изъ всѣхъ этихъ справокъ и то стъ нѣкоторымъ измѣненіемъ принята была поправка Баллона. Она предоставляла выборъ одной трети сенаторовъ Национальному Собранію, другой трети - президенту, наконецъ послѣдней трети - генеральнымъ совѣтамъ департаментовъ. Национальное собраніе въ концѣ концовъ не приняло назначенія части сенаторовъ президентомъ и остановилась на томъ, что за исключеніемъ 75-ти сенаторовъ по выбору собранія, всѣ остальные 225 судутъ избираться особой коллегией, образуемой въ каждомъ департаментѣ. Въ составъ ея вмѣстѣ съ депутатами входятъ генеральные совѣтники, совѣтники окружныя и по одному делегату стъ каждого муниципальнаго совѣта въ департаментѣ.

Почти безъ преній прошелъ законъ о томъ, что пересмотръ конституціи долженъ происходить въ Национальномъ Собраніи, составленномъ изъ всѣхъ членовъ обѣихъ палатъ.

Наконецъ, послѣднимъ по времени принятъ законъ о порядкѣ выбора самихъ депутатовъ, причемъ обнаружилось почти полное согласіе по вопросу о всеобщемъ правѣ голоса - нія (367 голосовъ противъ трехъ).

Наоборотъ, палата раздѣлилась почти на двѣ равныя половины по вопросу - производить ли выборъ депутатовъ по округамъ или по департаментамъ. Меньшинство высказалось въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, при чемъ Гамбеттой произнесена была знаменитая рѣчь по вопросу о такъ называемомъ scrutin de liste, впоследствии введенномъ во Франціи по его предложенію и продержавшемся въ ней до эпохи "сулавкизма", когда обнаружилось нѣкоторыя невыгодныя его послѣдствія, послѣдствія, показавшіяся опасными стъ политической точки зрѣнія.

Господа, въ тѣхъ четырехъ органическихъ законахъ 1875-го года, которые образуютъ дѣйствующую конституцію французской республики, не имѣется деклараціи правъ, а имѣется законъ, гарантирующій свободу печати, свободу сходокъ и собраній.

нифется законъ, гарантирующій свободу личности и вмѣстѣ съ этимъ прочной административной гарантіей является возможность привлеченія агентовъ исполненія за нарушение всѣхъ этихъ законовъ о свободѣ печати, о свободѣ собраній и т. д. — лучшее средство упразднить тотъ порядокъ, который держался во Франціи, ну, скажемъ, въ эпоху Второй Имперіи и который держится и по настоящій день въ другихъ странахъ, только что вступающихъ на путь конституціоннаго развитія. Въ какомъ нибудь текстѣ основныхъ или органическихъ законовъ говорится о томъ, что свобода печати обезпечена, но въ границахъ, установленныхъ закономъ, свобода совѣсти обезпечена, но въ границахъ, которыя будутъ указаны, свобода преній въ палатахъ, разумѣется, обезпечена, но опять таки въ границахъ, какихъ будетъ угодно председателю палаты. Следовательно, отъ председателя зависитъ ограничить эту свободу тѣми рамками, которые ему желательны, и которые могутъ быть иногда очень скромными.

Всего этого во Франціи нѣтъ: здѣсь нѣтъ деклараціи, объявляющей, что будутъ признаны свободы, въ границахъ закономъ указанныхъ, но есть законы, которые устанавливаютъ очень широкія границы, и отъ этого, разумѣется, политическая свобода Франціи только выигрываетъ.

Вотъ все, что мнѣ надо было сказать о возникновеніи французской конституціи, которая не существуетъ, какъ единый органическій актъ, а складается изъ четырехъ законовъ, которые проходили въ формѣ дополненій и измѣненій, предложенныхъ проектовъ, тѣхъ дополненій и измѣненій, или какъ у насъ называютъ, поправки, которыя въ писанномъ видѣ вносились обыкновенно президентъ лѣваго центра. — Валлонъ, тотъ самый профессоръ въ Сорбоннѣ, о которомъ я уже говорилъ вамъ. Всѣ эти поправки въ концѣ концовъ принимались, и вотъ почему Валлонъ слыветъ, такъ сказать родителямъ, папалей, коноти-

ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА.

Проф. М. Н. КОВАЛЕВСКІЙ.

туції Третьей Республики. Онь скончался нѣсколько лѣтъ тому назадь, и ему были устроены весьма торжественныя похороны, именно въ виду той выдающейся роли, которую ему, какъ представителю лѣваго центра, пришлось играть въ созданіи дѣйствующей конституціи во Франціи.

Таперь спросимъ себя, что эта конституція, доведя — ли она до минимума права президента. Справедлива ли та точка зрѣнія, которая говоритъ, что президентъ есть только игрушка въ рукахъ палаты или палатъ, что онь, въ сущности, не можетъ проводить своей собственной политики. Нѣкоторые президенты какъ будто и давали поводъ думать, что они доводятъ свою роль до очень скромныхъ размѣровъ, что они скорѣе представляютъ республику на всякаго рода торжествахъ, что отъ нихъ зависитъ устроить приемъ посланцу того или иного главы государства, да присутствовать на скачкахъ и на военныхъ смотрахъ, происходящихъ на томъ же Longchamp. Нѣкоторые президенты такъ и понимали свои задачи, но Казимиръ Перье, очень недовольный тѣмъ, что до его свѣдѣнія не было доведено содержаніе одной депеши, которая грозила повести къ столкновенію между Франціей и Германіей, предпочелъ уйти въ отставку. Другіе держались точки зрѣнія Фальера, который, открывая собраніе палаты, сказалъ, что онь будетъ осуществлять свою политику, но политики Елисейскаго дворца, отличной отъ политики французскаго кабинета, не будетъ, пока онь останется президентомъ. И вотъ ставится вопросъ, есть ли это нейтральное положеніе необходимость, вызванная законодательствомъ, или же просто на просто самоограниченіе президентовъ. Какъ разъ этотъ вопросъ былъ поставленъ при теперешнихъ выборахъ президента; Национальное Собраніе было раздѣлено: одни хотѣли избрать президентомъ министра земледѣлія Памса, богатаго человѣка, бывшаго массона, а другіе, напротивъ, желали президента, который бы обнаружилъ свою власть и личное вліяніе, и въ самомъ направленіи политики какъ внутренней такъ и внѣшней. Стали появляться книги и статьи, толковавшія о правахъ президента французской республики; самая выдающаяся изъ этихъ книгъ принадлежитъ перу Анри Левре; она вышла сравнительно недавно и носитъ названіе "Президентъ республика". Эта книга воочію

показываетъ, что органическіе законы 1875-го года признали за президентомъ довольно широкія права. Напримѣръ, во Франціи президентъ имѣетъ болѣе вліяніе на составъ кабинета, т. е. солидарнаго и отвѣтственнаго правительства, нежели англійскій король.

Вы, вѣроятно, догадываетесь въ чемъ дѣло: англійскій король вправѣ назначить премьера, но долженъ взять его изъ лидеровъ господствующей партіи, а премьеръ затѣмъ самъ составляетъ кабинетъ, т. е. призываетъ тѣхъ или другихъ лицъ по своему выбору и, посоветовавшись со своими товарищами по партіи, онъ раздѣляетъ между ними министерскіе портфели. Наоборотъ, во Франціи президентъ участвуетъ въ составленіи всего кабинета. Онъ него зависитъ, напримѣръ, посадить на постъ министра иностранныхъ дѣлъ неизвѣстнаго въ отношеніи его взглядовъ на внѣшнюю политику Жоннара, или, напротивъ, весьма извѣстнаго по своему направленію въ политикѣ, Делькассе.

Пойдемъ далѣе, вправѣ ли президентъ принимать дѣятельное участіе въ руководствѣ не только внѣшней, но и внутренней политикой? Я, кажется, говорилъ вамъ, что случайныя обстоятельства, именно то, что Ганноверскій король, призванный на основаніи акта о престолонаслѣдіи править Англіей, не успѣвшей заблаговременно обучиться англійскому языку и недостаточно хорошо знавшей языкъ англійскій, были причиной того, что Георгъ І-ый, попробовавъ говорить со своими министрами на нѣмецкомъ языкѣ, котораго не знали министры, а затѣмъ на латинскомъ, котораго не зналъ онъ самъ, предпочелъ вовсе не ѣздить на собранія совѣта министровъ, а изъ этого возникъ такой прецедентъ, что король и не долженъ присутствовать на засѣданіяхъ совѣта министровъ; онъ только узнаетъ о рѣшеніяхъ, принятыхъ совѣтомъ министровъ, а не о мнѣніи того или другого министра въ отдѣльности. Вы могли на дняхъ въ газетахъ прочесть совершенно невозможную въ Англіи вещь, что министръ юстиціи предлагалъ уменьшить по манифесту наказанія на одну треть, а министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ ихъ уменьшить болѣе, чѣмъ на одну треть, и что министръ юстиціи ничего не имѣетъ противъ исполненія смертныхъ приговоровъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что въ ознаменованіе столь радостнаго событія, какъ трехсотлѣтіе царствующей династіи, надо замѣнить смерт-

ныя казни двадцатилѣтней наторгой. Такія сообщенія были бы немислимы въ Англии, потому что на собраніяхъ кабинета принято не оставлять никакихъ письменныхъ записокъ, а члены кабинета связаны молчаливымъ обмѣномъ не разглашать того, что происходитъ на этихъ засѣданіяхъ. Боясь, чтобы клочки исписанной бумаги не попали въ руки печати, Гладстонъ, какъ глава кабинета, тщательно обходилъ, по словамъ Сидней Ло, всё кресла за зеленымъ столомъ, гдѣ сидѣли министры, и, если, гдѣ находилъ бумажку съ записью, то тутъ же рвалъ ее или сжигалъ. Король и королева узнали, что совѣтъ министровъ прикинетъ такое торжество, а какъ оно составилось, при согласіи или разногласіи отдѣльныхъ министровъ, объ этомъ ни король, ни королева, ни печать, а съ нею и все общественное мнѣніе не узнаютъ. Это очень важно; важно, чтобы на практикѣ было проводимо начало единства политики, достигаемое солидарностью членовъ кабинета, а если я буду знать, что министръ внутреннихъ дѣлъ обыкновенно обнаруживаетъ напоръ и натискъ, а министръ финансовъ переходитъ въ ограниченную оппозицію, то очевидно у меня явится даже надежда, что изъ ссоры между министрами создадутся, напр., условія, благоприятныя свободѣ: это было обыкновенный расчетъ: явось, такой то министръ, поборившись съ такимъ то, ослабитъ возжи. Ничего подобнаго при конституціонномъ правительствѣ быть не можетъ. Во всякомъ случаѣ, начало солидарности правительства есть основное начало конституціоннаго правленія, и оно признано какъ въ Англии, такъ и во Франціи.

Далѣе. Президентъ имѣетъ еще громадное право, право выпуска нижней палаты, но только съ согласія сената. Затѣмъ, президентъ отвѣтственъ, но только въ случаѣ совершенія государственной измѣны, министры же отвѣтственны всё, въ предѣлахъ своего вѣдомства каждый и солидарно отвѣтственны за общее правленіе въ политикѣ. Слѣдовательно, во Франціи существуетъ система парламентаризма, парламентской отвѣтственности солидарнаго министерства. Сопоставьте ее въ этомъ отношеніи съ другой республикой, устроенной на федеративномъ началѣ, республикой швейцарской; здѣсь обѣ палаты, т.е. палата, представляющая собой кантоны въ числѣ 44 человекъ, гдѣ засѣдаютъ по два представителя отъ каждаго кантона и палата, представляющая собой населеніе, въ соединенномъ засѣданіи выбираютъ семичленную ко-

миссія на опредѣленное число лѣтъ. Ежегодно то же соединенное засѣданіе изъ этой семичленной комиссіи указываетъ на того человѣка, который въ теченіе этого года будетъ предсѣдателемъ этой семичленной комиссіи, т.е. тѣмъ лицомъ, которое отвѣчаетъ понятію президента въ федеративной республикѣ. Но развѣ этотъ президентъ дѣйствуетъ на началахъ парламентарной системы? - Нямало. Палаты могутъ вести одну политику, а этотъ скромный человѣкъ, имя котораго обыкновенно остается неизвѣстнымъ, - я, наприимѣръ, былъ бы въ затрудненіи сказать, кто теперь президентъ всего федеративнаго швейцарскаго союза, - этотъ скромный человѣкъ политической ответственности не подлажитъ и если бы онъ разошелся въ направленіи политики съ желаніемъ обѣихъ палатъ, которыя его избрали, онъ бы въ теченіе года могъ вести свое собственную политику. Такимъ образомъ, конституція швейцарской республики не есть конституція, построенная на началѣ парламентаризма; а французская конституція есть конституція, наоборотъ, построенная на началѣ парламентаризма.

Господа, въ тѣхъ немногихъ лекціяхъ, въ которыхъ я вамъ очертилъ происхожденіе современныхъ французскихъ порядковъ, можно сказать только одну сотую часть того, что можно и слѣдуетъ сказать вообще. Если кто либо изъ васъ заинтересуется не изъ экзаменаціонныхъ соображеній, а подъ влияніемъ простой естественной любознательности этимъ подробнѣе, то я рекомендую вамъ прочесть краткое руководство Моро; оно служитъ руководствомъ при сдачѣ экзамена въ Ecole de droit, и слѣдовательно, требовать его отъ васъ не чрезмерно. Но я могу вамъ рекомендовать прочесть и вторую часть курса Эсмэна, не переведенную на русскій языкъ, которая посвящена анализу нынѣ дѣйствующей конституціи. Это та книга, которая требуется отъ претендентовъ на званіе доктора правъ и даже доктора политическихъ наукъ и, слѣдовательно, будетъ чрезмерно требовать на экзаменѣ знакомства васъ съ нею. Но я кажется указалъ наиболѣе характерныя особенности нынѣ дѣйствующей конституціи во Франціи и поэтому со спокойнымъ сердцемъ перейду въ ближайшихъ моихъ лекціяхъ къ двумъ новымъ созданіямъ второй половины 19-го вѣка, къ созданію государственнаго строя объединенной Италіи и къ созданію государственнаго строя, опять таки

объединенной Германіи и объединенной Австріи. Особенность всѣхъ этихъ созданий второй половины 19-го вѣка, общая ихъ особенность та, что и Италия, единая и нераздѣльная, и федеративная Германія, и дуалистическая Австрія одинаково введены къ жизни тѣмъ движеніемъ, которое извѣстно подъ именемъ національнаго. Вотъ почему намъ ближайшимъ образомъ придется познакомиться, разумѣется, въ самыхъ общихъ чертахъ съ тѣмъ, что называють національнымъ вопросомъ. Прежде этого, однако, мнѣ придется еще остановиться на комментаріи къ конституціи 1874-го года швейцарскаго федеративнаго союза.

ooooooooooooo

СПбГУ

Л Е К Ц И Я Ч Е Т И Р Н А Д Ц А Т А Я.

Швейцарская республика. Сочинения о политических порядках Швейцарии. Зарождение Швейцарской федерации. Борьба альпских кантонов за освобождение. Разростание Союза. Городские и сельские кантоны. Олигархические порядки. Образование Гельветической республики при Наполеоне I-омъ. Швейцария и Ватиканскій Конгрессъ. Усиление значенія обще-федеральной власти въ XIX-омъ вѣкѣ. Сближеніе съ порядками Соединенныхъ Штатовъ. Краткій очеркъ политическихъ порядковъ Соединенныхъ Штатовъ (Организація палатъ въ отдельныхъ штатахъ и всей федераціи. Исполнительная власть. Отсутствие парламентаризма. Федеральный судъ).

Господа, рядомъ съ единой нераздѣльной парламентарной французской республикой имѣется въ Европѣ федеративная парламентарная швейцарская республика. Такъ какъ эти два типа рѣзко противоположны другъ другу, то очевидно, что весьма часто являлись попытки ихъ сопоставить. Одну изъ этихъ попытокъ представляетъ недавно появившееся сочиненіе, которое я читалъ не далѣе, какъ лѣтомъ нынѣшняго года; оно принадлежитъ перу официально неизвѣстнаго автора, члена дипломатическаго корпуса Швейцаріи и озаглавлено: "Двѣ республики: французская и швейцарская". Книга вышла въ 1912 году и подписана "Дипломатъ", т. е. это значитъ, что членъ дипломатическаго корпуса и написалъ ее; его дѣйствительная фамилія не названа и поэтому я не имѣю права ее объявить.

Эта книга можетъ быть рекомендована всѣмъ, кто интересуется сопоставленіемъ Франціи и Швейцаріи; сопоставленіе это сдѣлано человекомъ, который знаетъ не только организацію этихъ республикъ, но и функционированіе ихъ учреждений. Онъ, очевидно, очень долго прожилъ во Франціи, разумеется, знаетъ Швейцарію, какъ ея уроженецъ и хорошо знакомъ, слѣдовательно,

съ жизнью обѣихъ странъ, съ ихъ экономическими и социальными условіями и ихъ культурой, а поэтому если бы у кого изъ васъ явилось намѣреніе заняться переводомъ какой нибудь общепользовательной книги на русскій языкъ, то я могу вамъ рекомендовать переводъ этой книги, которая прошла совершенно незамѣченной въ нашей средѣ, а между тѣмъ въ современной литературѣ трудно было бы указать сочиненіе, которое бы съ такимъ знаніемъ дѣла и въ такой прекрасной формѣ затрагивало бы вопросы государственнаго быта двухъ республикъ, одинаково построенныхъ на началѣ демократіи, но представляющихъ между собой ту существенную разницу, что въ одной, именно во Франціи, демократія еще не вполне вошла въ нравы, тогда какъ въ другой, въ Швейцаріи, демократія въ зародышномъ видѣ, именно какъ вошедшая въ нравы, существовала еще тогда, когда учрежденія носили ветхій средневѣковный и, слѣдовательно, до нѣкоторой степени не столько аристократическій, сколько олигархическій характеръ.

Интересную сторону для изученія, при разсмотрѣніи обѣихъ республикъ, представляетъ организація ихъ, не столько законодательной, сколько исполнительной, власти. Какъ я уже говорилъ вамъ, большинство человѣчества не знаетъ даже имени президента швейцарской республики, тогда какъ о выборахъ того или другого президента или даже кандидата на этотъ постъ во Франціи оповѣщаютъ Европу и Америку за нѣсколько недѣль до самихъ выборовъ, и нѣтъ ни одного журналиста, который бы даже въ отдаленнѣйшихъ частяхъ Россіи не высказывалъ своего мнѣнія о томъ или другомъ кандидатѣ. Эта некажѣдствость имени президента, однако, не мѣшаетъ тому, чтобы дѣла въ Швейцаріи шли недурно. Президентъ швейцарской республики остается у власти только въ теченіе одного года и не можетъ быть избранъ въ теченіе ближайшаго года. Нѣкоторые изъ нихъ затѣмъ вступаютъ въ полную некажѣдствость, другіе, если они не остаются членами той совѣщательной комиссіи, председателемъ которой является президентъ швейцарской республики, часто становятся известными адвокатами. Я встрѣчался съ нѣкоторыми изъ нихъ, именно какъ съ адвокатами и, благодаря только такому личному общенію, мнѣ пришлось въ значительной мѣрѣ выяс-

нить громадную разницу, которая въ этомъ отношеніи существуетъ между швейцарскимъ президентомъ и французскимъ президентомъ. Въ Швейцаріи президентъ есть, въ сущности председатель семичленной коллегіи, имѣющей въ теченіе года и свои особныя обязанности, столько же церемональнаго характера, сколько и характера дипломатическаго. Но если вы примете во вниманіе, что императоры и короли рѣдко посѣщаютъ Швейцарію, а президенты, посѣщая ее, не требуютъ особаго церемонала, если, съ другой стороны, вы примете во вниманіе, что Швейцарія есть вѣчно нейтральная страна, то вы поймете, что по вопросу о церемоналѣ и по вопросу о внѣшней политикѣ Швейцаріи, обязанности этого президента сравнительно скромны. Въ нынѣшнемъ году президентъ долженъ былъ проявлять эти обязанности въ ожиданіи пріѣзда германскаго императора. Императоръ не доѣхалъ до Интерлакена, какъ предполагалось сначала, а только до Цюриха, и здѣсь въ теченіе одного дня представились ему генералиссимусъ швейцарской арміи, (каждому кантону позволяется имѣть 300 человекъ всегда готовыхъ войскъ; кантоновъ этихъ 22, слѣдовательно, вы видите, что армія не особенно грозная, но прекрасно вооруженная и одѣтая, и во всякомъ случаѣ, не голодающая, какъ турецкая), адмиралъ швейцарскаго флота, состоящаго изъ двухъ - трехъ судовъ, плавающихъ по Женевскому, Боленскому и Цюрихскому озерамъ, а затѣмъ и президентъ Швейцарской республики; они принимали императора, вставали поэтому очень рано, принимали участіе въ каждомъ по городу, восхитались очень скромной иллюминаціей, устроенной Цюрихомъ и визивали рукопожатіе императора. Тѣмъ дѣло и кончилось, а что касается дипломатовъ, то они выслушали изъ его устъ выраженіе удовольствія, что швейцарская армія такъ хороша, и выраженіе надеждъ, что она всегда будетъ такова и что это избавитъ Германію отъ необходимости увеличивать свои собственные войска, чтобы охранять свои вѣчную границу, - что было выслушано дипломатами съ подобающимъ уваженіемъ.

Теперь, если васъ интересуется вопросъ объ организациіи исполнительной власти и въ частности президента, и той коллегіи бюрократовъ, главою которой является онъ, т. е. Совѣтнаго Совѣта, то я могу вамъ рекомендовать сочиненіе проф. Бартеlemi. Книга эта озаглавлена "Исполнительная власть въ союзѣ" и она, можно сказать, почти исчерпываетъ вопросъ въ тѣхъ главахъ, ко-

торня были мною набожно перечитаны, когда я готовился къ сегодняшней лекціи. Я могу вамъ сдѣлать и другія указанія. Хотите вы, какъ выражается Монтескье, познакомиться съ духомъ швейцарскихъ учреждений, то возьмите хотя и устарѣлую книгу Шербри, котораго я прошу васъ не смѣшивать съ его племянникомъ, известнымъ беллетристомъ. Когда я во время личнаго свиданія съ послѣднимъ спросилъ его, не онъ ли является авторомъ этого сочиненія, то онъ отвѣтилъ мнѣ, что, вѣроятно, я единственный человекъ, который въ Парижѣ знаетъ о существованіи его дяди. Однако, Шербри заслуживаетъ большей известности; то, что онъ писалъ, было оригинально и было результатомъ его личныхъ наблюденій, въ противоположность тѣмъ многимъ русскимъ писателямъ, которые, списывая Токвиля и Брайса, думаютъ, что они дѣлаютъ нѣчто оригинальное.

Книга Шербри не превзойдена и книгой Бартелеми, такъ что ее можно рекомендовать даже въ настоящее время, какъ прекрасный комментарий конституціи, уже отошедшей въ область прошлаго, потому что онъ комментировалъ конституцію 1815-го года, тогда какъ мнѣ придется комментировать конституцію 1874-го года. Затѣмъ, нужно ли прибавлять, что имѣется цѣлый рядъ новыхъ писателей о швейцарскихъ порядкахъ, если угодно, благодаря тому обстоятельству, что въ Швейцаріи имѣется много университетовъ. Въ этихъ университетахъ имѣется много русскихъ, и на лекціяхъ профессоровъ политическихъ наукъ и государственнаго права въ Бернѣ, наиримѣръ, бываетъ до 500 русскихъ студентовъ, болѣе или менѣе восточнаго происхожденія; этотъ характерный признакъ вызывается, разумѣется, тѣмъ мудрымъ законодательствомъ, которое говоритъ о процентѣ евреевъ, допускаемыхъ въ наши вислія и среднія учебныя заведенія; они, можетъ быть, получаютъ, благодаря этому довольно свободное и открывающее просторъ ихъ политической фантазіи образованіе въ швейцарской республикѣ, но нельзя сказать, чтобы матеріальныя условія ихъ жизни были благоприятны. Въ настоящее время, когда поднялись гоненія на русскихъ студентовъ въ Германіи, которые, къ сожалѣнію не всегда могутъ рассчитывать на поддержку русскаго правительства, Швейцарія, и въ частности университетъ въ Бернѣ, политехникумъ въ Парижѣ и новый университетъ въ Женевѣ являются главными очагами просвѣщенія для той русской молодежи, которая по разнымъ причи-

намъ и прежде всего по причинѣ національнаго или вѣрнѣе искус- ственнаго націоналистическаго характера не имѣть возможности получать желательное и желаемое ея образованіе въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Благодаря этому приливу студентовъ, каждый годъ появляются новыя сочиненія относительно Швейцарской рес- публики, лучшими изъ которыхъ можно считать сочиненія Дукса и книгу Фази.

Я указалъ вамъ на важнѣйшія сочиненія о Швейцаріи и ука- залъ потому, что въ томъ общемъ курсѣ, который я имѣю въ виду закончить въ нынѣшнемъ академическомъ году, мнѣ приходится по- святить Швейцаріи какихъ нибудь одну - двѣ часовыхъ лекціи. Не- редь нами лежитъ еще длинный путь; мнѣ нужно говорить о влія- ніи, которое національное движеніе оказало на преобразование объединенной Италіи, на преобразование Имперіи Габсбурговъ въ дуалистическую имперію и на возникновеніе Германской Имперіи. Вотъ почему мнѣ поневолѣ приходится ограничиться весьма сжа- тымъ комментариемъ швейцарскихъ конституцій. Книга, которая ле- житъ передо мною, есть сборникъ европейскихъ конституцій, сдѣ- ланный Дарестомъ; она вышла на русскомъ языкѣ, но имѣется пе- реводъ только перваго изданія, и здѣсь говорится о конституці- яхъ, изъ которыхъ нѣкоторыя перешли въ область прошлаго; поэ- тому я совѣтовалъ бы вамъ познакомиться съ новымъ изданіемъ; и оно не богъ вѣсть какой новизны, оно восходитъ къ 1891-ому го- ду, а старое изданіе относится еще ко времени на 15 лѣтъ ра- нѣе. Издатели русскаго перевода, баронъ Нольде и проф. Гессенъ пользовались старымъ изданіемъ, и этимъ объясняется тотъ фактъ, что у нихъ рѣчь заходитъ, напримѣръ, о бельгійской конституціи 1831-го года, а не о конституціи 1893-го года, которой она съ тѣхъ поръ успѣла замѣниться. Несомнѣнно, что очень многое изъ конституціи 1831-го года перешло и въ конституцію 1893-го го- да, но я могу васъ увѣрить, что въ послѣдней есть многое, чего нѣтъ въ конституціи 1831-го года, хотя бы напримѣръ, начало все- общаго голосованія, испорченнаго множественностью голосовъ.

Прежде чѣмъ перейти къ самому комментарию конституціи 1874-го года, съ нѣкоторыми только исполненіями, продолжавшей дѣйствовать и по настоящій день въ Швейцаріи, мнѣ необходимо въ немногихъ словахъ сказать вамъ, къ какому времени надо от-

нести зарождение Швейцарской Федерации. Я полагаю, что скажу вещь уже вам известную; что надо вернуться мыслью к XIII-у веку, именно к его концу, 1291-му году, чтобы встретиться с зародившемся современным Швейцарским Союзом. Зародившись этим являются три лесных кантона, а именно Швиц, Ури и Унтервалден. Крестьянское население этих трех кантонов не пожелало оставаться под властью Габсбургского дома, и выносить тираннию тех вот представителей императорской власти Габсбургов, которые известны были под названием ландфогтов. Очевидно, что большинство из вас знакомо по наслышке или по другим причинам с известной пьесой Шиллера "Вильгельм Телль". Легенда заимствована именно из этой эпохи; много ли в ней исторического - остается под сомнением, но во всяком случае она прекрасно передает народную психологию, - я говорю вам не о легенде, а о самом произведении Шиллера, - народную психологию тех, которые не пожелали повиноваться диктаторам, чинившим ландфогтом, посланным германским правителем, и обнаружили противодействие, последствием которого и было освобождение этих лесных кантонов от ига иноземного тирана. В те времена их родина, разумеется, являлась возможностью и для крестьян оказывать успешное противодействие даже вооруженным всадникам, и вот отсюда вторая легенда, которая рассказывает о том, как предводитель крестьянского ополчения для того, чтобы дать проход своим товарищам, направил копья австрийских всадников в собственную грудь, и тем самым дал возможность крестьянам пройти через эту теснину. Может быть, эта легенда не передает исторического факта, но опять таки она как нельзя лучше характеризует народную психологию. В союзе с этими кантонами действовали и некоторые благородные, т.е. рыцари-феодалы, тоже желавшие отложиться от империи; действовал с ними заодно и монастырь Эйнвидль, предмет теперешней любознательности всех туристов, отправляющихся в кантон Швиц, монастырь, который еще в XIII-ом веке владел на феодальных началах обширными поместьями и участие которого в освободительной войне было одним из условий победы кантонов, так как он мог поставлять те деньги, которые были необходимы восставшим крестьянским общи-

намъ и которыхъ у нихъ не было, благодаря натуральному хозяйству, каковыя является XIII-й вѣкъ. Въ то же время, въ 1291 году, послѣ перваго удачнаго сраженія, послѣ битвы подъ Земпахо, слѣдуетъ заключеніе союза между этими тремя отдѣлившимися большими общинами, одною изъ которыхъ былъ Швицъ, das alte Land Schwitz, а не весь кантонъ, который распадается на двѣ части, одна изъ которыхъ присоединена уже въ XIV-омъ столѣтіи.

Эти три кантона распадается на рядъ земельныхъ общинъ, напоминающихъ наши слободскія общины Украины въ Харьковской губерніи. Эти большія общины владѣли на общинныхъ же началахъ всею землею, за исключеніемъ тѣхъ нѣсколькихъ клочковъ, которыми распоряжался совѣтъ изъ общинныхъ властей, и вся земля поступала въ пожизненное, рѣдко когда въ наследственное пользованіе. Этотъ фактъ послужилъ впоследствии для построенія известной Мауреровской теоріи о такихъ историческихъ порядкахъ землевладѣнія, которые отчасти напоминаютъ наше мирское землевладѣніе и которые были въ свое время распространены на Западѣ Европы, именно въ той ея половинѣ, которая населена германскимъ племенемъ безъ примѣси галло-римлянъ или иберо-римлянъ и которые являются предшественниками частной земельной собственности. Мнѣ самому пришлось интересоваться этимъ вопросомъ и его коснуться въ моемъ, можно сказать, первомъ сочиненіи, одновременно появившемся на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ: это сочиненіе о природѣ, причинахъ и процессѣ разложенія общиннаго землевладѣнія въ Швейцаріи и въ частности во французской части Швейцаріи, изслѣдованной менѣе, (по крайней мѣрѣ, въ то время, о которомъ я говорю, а именно въ 1375-76гг.) чѣмъ нѣмецкіе кантоны Швейцаріи.

Теперь, разумѣется, для объясненія историческаго развитія Швейцарской Федератіи не безразличенъ былъ тотъ фактъ, что въ ней съ самаго начала существовали могущественныя сельскія общины, Gemeinde. Въ сущности возстаніе этихъ трехъ кантоновъ было не болѣе не менѣе, какъ возстаніемъ сельскихъ общинъ, напоминающихъ наши слободскія міра, противъ феодальныхъ притѣсненій и принужденій, безъ всякаго правового основанія къ крѣпостному праву. Въ "Вильгельмѣ Теллѣ", разумѣется, рассказывается, что ближайшимъ поводомъ къ возстанію послужило то,

что одинъ изъ этихъ ландфогтовъ настолько преисполнился уваженія къ собственной персонѣ, что приказалъ поставить пестъ и повѣсить на немъ свою шляпу, и каждый крестьянинъ, который проходилъ мимо, долженъ былъ раскланиваться передъ этой шляпой. Я не ручаюсь, что это было, хотя никакихъ историческихъ доказательствъ этому нѣтъ. Однако, напримѣръ, послѣ битвы подъ Полтавой разбитый Карлъ XII-й, бѣжавшій въ Турцію, получивъ тамъ письмо отъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ, которые настаивали на томъ, что если они его выбрали, то ему все-таки слѣдуетъ вернуться въ Швецію, Карлъ XII-й написалъ, - послѣ сраженія, двухсотлѣтнюю годовщину котораго мы праздновали въ прошломъ году, - что самъ онъ приѣхать не можетъ, а вотъ посылаетъ имъ свой сапогъ: онъ въ лучшемъ смыслѣ можетъ представлять Его Величество на засѣданіяхъ Шведскаго сейма. Вотъ, если легко это было дѣлать въ началѣ XVIII-го вѣка, то, очевидно, что въ XIII-омъ столѣтіи было возможно поставить пестъ, на немъ водрузить шляпу со страусовымъ перомъ и т.д., - но несомнѣнный историческій фактъ тотъ, что сельскія общины, владѣвшія землей на мірскихъ началахъ, жители которыхъ отличались той солидарностью, которую трудно встрѣтить въ крайне индивидуалистической средѣ городовъ, рѣшили положить свою душу и пожертвовать жизнью для того, чтобы добиться независимости. Изъ этого скромнаго сообщества трехъ кантоновъ возникаетъ уже въ серединѣ слѣдующаго столѣтія союзъ восьми кантоновъ, изъ которыхъ не всѣ имѣли одно чисто сельское население; были такіе, въ которыхъ преобладало городское население надъ сельскимъ, напримѣръ, Цюрихъ или Бернъ, въ меньшей степени Люцернъ. (Если отнять у Люцерна его отелі, то онъ превратится въ то, чѣмъ онъ былъ всегда: полу-городъ, полу-деревня).

Это не помѣшало тому, что въ Люцернѣ, въ Цюрихѣ и въ Бернѣ развились со временемъ тѣ самыя олигархическія порядки, какіе мы встрѣчаемъ на протяженіи всѣхъ городовъ Германіи въ XVI-XVII-мъ вѣкахъ. Это отразилось и на исторіи этого союза восьми кантоновъ; кантоны деревенскіе попали въ зависимость отъ кантоновъ городскихъ, а въ городскихъ кантонахъ установилось владычество нѣкоторыхъ городскихъ аристократиче-

скихъ семей, изъ которыхъ набирались Городскіе Совѣты, замѣщавшія вакантныя мѣста съ помощью кооптаціи, т.е. путемъ внутренняго выбора. Представьте себѣ такой порядокъ, при которомъ, скажемъ, въ Петербургѣ только старое купечество или дворянскія семьи одни имѣли бы право выбирать городскую думу, да еще было бы постановлено, что если умретъ одинъ изъ ея членовъ или пожелаетъ выйти въ отставку, то она сама замѣщаетъ кандидатовъ на вакантныя мѣста; допустите далѣе, что городская дума въ Петербургѣ представляетъ народъ всей петербургской губерніи, - и вы будете имѣть довольно вѣрную картину олигархическаго устройства въ Цюрихѣ и Бернѣ. Затѣмъ городскіе кантоны Бернъ, Цюрихъ, впоследствии Базель, пожелали наложить своего рода опеку на прочіе кантоны деревенскіе. Въ эту федерацію восьми кантоновъ вошелъ, на примѣръ, кантонъ Цугъ съ главной деревней Альтдорфъ; деревня Альтдорфъ есть столица кантона Ури, а Женева городъ того же имени, что и кантонъ Женева. Этотъ Альтдорфъ, конечно, теперь имѣетъ и почту, и телеграфъ, отдѣльную площадь для рынка, что не имѣаетъ ему все же быть скорѣе селомъ, чѣмъ городомъ. Вотъ на всѣ эти кантоны Базель, Цюрихъ и Бернъ простерли свою захватывающую и покровительствующую власть, а вслѣдствіе этого возникли нѣкоторые раздоры, которые постоянно продолжались съ того момента, когда, начиная съ XIV-го столѣтія, стали присоединяться и новыя кантоны. Въ серединѣ столѣтія мы имѣемъ уже союзъ 15-ти кантоновъ, но въ это время еще не входятъ въ федерацію ни кантонъ Ваттъ, ни Женева, ни кантонъ Граубюнденъ съ его тремя подраздѣленіями, въ свою очередь являющимися союзами сельскихъ общинъ. Всѣ эти части входятъ въ составъ Швейцаріи лишь въ началѣ XIX-го вѣка. Но этому предшествуетъ попытка Наполеона I-го образовать единую и нераздѣльную Гельветическую республику изъ этихъ вотъ 13-ти самостоятельныхъ кантоновъ, къ которымъ онъ присоединилъ и такія части, которыя не входили ранѣе въ союзъ, какъ на примѣръ, городъ и округъ Женеву.

Краткій періодъ существованія Гельветической республики несомнѣнно имѣлъ вліяніе на судьбы Швейцаріи, и вотъ въ какомъ смыслѣ: до этого времени были главенствующіе кантоны, городскіе, и имъ подчиненныя кантоны деревенскіе. Наполеонъ и французы не пожелали ничего слитать о зависимости и подвластности, и уравнивали всѣхъ жителей Швейцаріи, принадлежали ли они къ сельскимъ

общинамъ или къ городскимъ и надѣляли ихъ одинаковыми правами публичными и политическими, а слѣдовательно, когда возродился опять союзъ правительствъ и союзные порядки, то уже не было возможности оживить традиціи главенствующихъ и подвластныхъ кантоновъ. Но центробѣжная сила, въ странѣ, которая не могла въ теченіе цѣлаго ряда эпохъ ввести единое и нераздѣляемое правительство, оказалась настолько сильной, что самъ Наполеонъ въ 1798 году призналъ необходимымъ возстановить порядки автономіи отдѣльных кантоновъ и союзныя отношенія между ними. Эти союзные порядки были установлены по типу болѣе или менѣе близкому къ республикѣ Соединенныхъ Нидерландовъ, т.е. по типу конфедерации, а не союзнаго правительства.

Въ теченіе 15 лѣтъ продолжалось мирное существованіе и довольство жителей этимъ возродившимся союзомъ на началахъ равенства. Тѣмъ не менѣе Вѣнский конгрессъ 1815-го года съ его задачей Священнаго Союза не оставилъ въ покоѣ Швейцарію. Въ числѣ другихъ представителей на этомъ конгрессѣ былъ представитель и отъ города и республики Женевы, которая пыталась сохранить свою автономію. Меттернихъ, раздраженный отстаиваніемъ этимъ представителемъ изолированнаго положенія Женевы, позволилъ себѣ даже замѣтить, не думая ли этотъ представитель, что Женева является одной изъ великихъ державъ, на что послѣдовалъ отвѣтъ: да, по своему и религіозному и культурному вліянію на Европу, Женева вполне можетъ считать себя такой державой. И дѣйствительно, если мы вспомнимъ, что Женева есть очагъ кальвинизма и вѣтвь очага республиканскихъ и демократическихъ теченій, что она всегда была представительницей демократическихъ идей, то мы должны признать, что на это заявленіе представитель Женевы имѣлъ нѣкоторое право. Изъ Женевы кальвинизмъ распространился на Францію, на Италію, одно время сдѣлался господствующей религіей въ Англіи (въ эпоху республики и протектората Кромвеля), вѣтвь, перейдя черезъ весь океанъ, вгавалъ къ жизни новую американскую гражданственность и пустилъ корни и въ Австралію, и на островахъ Океаніи и я не знаю гдѣ еще, и, такимъ образомъ, оправдалъ заявленіе Кальвина, реорганизатора и реформатора Женевы, что Женева сдѣлается, въ той же степени, какъ и воина Лутера, однимъ изъ очаговъ мировыхъ переворотовъ.

Въ 1815-омъ году кладется основаніе нынѣ существующему Швейцарскому союзу, при чемъ въ составъ его входятъ уже 22

кантона, въ томъ числѣ Граубюнденъ и Женева. Но этотъ союзъ, однако, не можетъ считаться союзнымъ государствомъ. Господа, я избавляю васъ отъ объясненія различій между союзнымъ государствомъ и союзомъ государствъ, такъ какъ вамъ читаются лекціи по общему государственному праву и такъ какъ я не имѣю намѣренія вторгаться въ область преподаванія проф. Гессена, но я напомню вамъ, что союзное государство предполагаетъ существованіе рядомъ съ властями отдѣльныхъ кантоновъ существованіе и общей власти законодательной, исполнительной и судебной для всего союза. Въ 1815-омъ году Швейцарскій союзъ этого еще не представлялъ; впервые въ 1832-омъ году было осуществлено широкое сближеніе условій существованія Швейцарскаго союза съ порядками Сѣверо-Американской конституціи, съ законодательными порядками, которые были приняты на Филадельфійской конференціи, которые, съ присоединеніемъ, можетъ быть, одной страны чёткаго письма, продолжаютъ держаться и въ настоящее время, т. е. въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія, съ 1787 по 1913 годъ. Теперь, въ чемъ же сказывается это приближеніе? - Въ томъ, что создана общая для кантоновъ федеральная власть, что созданъ федеральный совѣтъ, распавшійся на двѣ самостоятельныхъ палаты, палату представителей отъ правительствъ или кантоновъ и палату представителей отъ всего народа. Для всего союза создана, наконецъ, и исполнительная власть въ лицѣ семичленной комиссіи, выбираемой соединеннымъ засѣданіемъ палаты, представляющей народъ и палаты, представляющей отдѣльные кантоны; наконецъ, созданъ въ подобіе американскому и федеральный судъ.

Та конституція, которую мнѣ придется комментировать вамъ уже не въ сегодняшней, а въ слѣдующей лекціи, эта конституція не есть, однако, конституція 1848-го года; стремленіе къ большому единству успѣло сказаться, начиная съ 1848-о по 1869-ый годъ, и вотъ, въ 1869-омъ году началось движеніе въ пользу установленія еще болѣе прочной связи между канто-

" ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА".
Проф. Н. Н. КОВАЛЕВСКІЙ.

нами и передачи федеральному правительству многих функций, которые осуществлялись ранее кантональными правительствами. Это движение, однако, на первых порах не было успешно; оно повело в 1872-ом году к попытке подвергнуть голосованию по избирательным округам текст вновь созданной конституции, на основании 114-ой статьи конституции 1848-го года, в которой впервые говорится о системе референдума, но системе референдума по отношению только к основным законам или конституционным. На основании этой статьи приходилось подвергнуть голосованию по избирательным округам принятый уже федеральным советом текст конституции. Голоса разделились: против принятия новой конституции голосовали 260859 граждан, за принятие ее - 255806 граждан; следовательно, разницы всего в несколько тысяч голосов, и этой разницы было достаточно, чтобы новая конституция была отвергнута. Только в 1874-ом году, когда сделана была новая попытка провести в избирательных собраниях исправленный текст конституции 1872-го года, эта попытка оказалась успешной, и мы в настоящее время, комментируя авейарскую конституцию, должны иметь дело с текстом ее от 1874-го года.

Страна, разумеется, не прожила без того, чтобы обстоятельства не вызвали необходимости некоторого восполнения конституции и 1874-го года; все эти восполнения клонятся к созданию большого единства между кантонами. Очевидно, что постройка, например, таких мировых путей торговли, как та железная дорога, которая проходит через Альпы под Готардом или та железная дорога, которая проходит через те же Альпы под Монь-Сенисом, или та, которая проходит под Симплоном и, наконец, та, которая пройдет под Сенъ-Бернаром, - в виду, хотя бы того обстоятельства, что они пересекают землю в целом ряде кантонов, нелегко могут быть проведены отдельными кантонами и потому должны быть отданы в ведение центрального правительства. По той же причине ряд других вопросов опять перешел в ведение федерального правительства. Затем, общей заботой для всех кантонов явилось создание социального законодательства, с которым нас впервые познакомил академик Ясонъ, в свое время мой товарищ по преподаванию в Москве и первый старший фабричный инспектор Московского округа. Это социальное законодательство сложилось в период времени с 1874-го года или несколькими годами раньше, с 1862-63-го годов, и это социальное за-

конодательство есть дѣло Швейцарской Федерациі, а не отдѣльных кантоновъ, такъ какъ необходимо было указать условія труда, одинаково, по возможности, во всѣхъ кантонахъ. Затѣмъ, вопросы эмиграціи, опять таки изъ числа такихъ, которые нуждались въ нормировкѣ союзнымъ правительствомъ всего союза и законодательными палатами всего союза, а не отдѣльных кантоновъ. Наконецъ, возникнетъ вопросъ о томъ, чтобы создать тамъ же сборы, пошлины, платимыя путешественниками, вступающими на швейцарскую территорію, и эти сборы и пошлины также переходятъ въ вѣдѣніе федеральнаго правительства. Очень немногіе другіе вопросы такого же облага характера были также изъяты изъ вѣдомства кантональных палатъ и перенесены въ сферу вѣдомства всей Федерациі.

Всѣ эти измѣненія сдѣланы были для того, чтобы приблизить Швейцарію къ тому типу союзнаго государства, которымъ впервые въ мірѣ явились Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты. Очевидно, господа, что въ курсѣ, посвященномъ изученію конституціоннаго развитія Европы, по преимуществу Западной Европы, въ періодъ времени за вторую половину XIX-го столѣтія и начало XX-го, по 1913-ній годъ, я не могу пускаться съ вами въ подробное изученіе американскаго федерализма. Это было сдѣлано мною въ одномъ изъ курсовъ, читанныхъ вашими предшественниками: цѣлый годъ я читалъ свой курсъ по исторіи союзнаго государства и затѣмъ союза государствъ и въ частности, исторіи Американской Федерациі, гдѣ и обрисовалъ картину существующихъ американскихъ учрежденій. То, что я сдѣлалъ въ теченіе цѣлаго года, мнѣ придется сдѣлать теперь въ теченіе 20-ти минутъ, и вы не можете предъявлять ко мнѣ особенно большихъ требованій.

Я скажу вамъ, что въ 1787-омъ году подъ вліяніемъ столько же теорій, сколько примѣра Англіи, примѣра Соединенныхъ Нидерландъ, примѣра даже стараго Швейцарскаго Союза, люди, получившіе высшее образованіе въ университетахъ Англіи и всей Западной Европы, люди, пользовавшіеся широкомъ довѣріемъ своихъ согражданъ, и уполномоченные выработать текстъ федеральной конституціи, установили начала союзнаго государства, т.е. совершенно новаго явленія, государства, въ которомъ то, что называлось суверенитетомъ, дѣлится или преподается одновременно правительствамъ отдѣльныхъ автономныхъ

политических тѣлъ и ватѣмъ правительству, объединяющему всѣ эти автономныя тѣла. Создаются самостоятельная законодательная, самостоятельная исполнительная и самостоятельная судебная власти для всей Федерациі, для всего союза, и оставляются въ силѣ особые законодательные органы, особые исполнительные органы и особые судебные органы для каждаго изъ тѣхъ полуавтономныхъ тѣлъ, которые входятъ въ составъ союза.

Что въ настоящее время и начиная съ 1787-го года представляетъ собою Американская Федерациа въ отношеніи ея политическаго устройства? - Она состоитъ въ настоящее время изъ нѣсколькихъ десятковъ самостоятельныхъ или полусамостоятельныхъ политическихъ тѣлъ. Со второй половины XIX-го вѣка и, въ особенности съ послѣдней его четверти, демократическіе порядки водворяются въ любомъ изъ этихъ полусамостоятельныхъ государствъ въ томъ смыслѣ, что на политическихъ выборахъ участвуетъ все мужское населеніе, достигшее 21-го года, а въ нѣкоторыхъ штатахъ допускаются и женщины, въ особенности въ тѣхъ штатахъ, гдѣ вообще бѣлыхъ мало и гдѣ поэтому бѣлизна кожи до нѣкоторой степени приближаетъ бѣлую женщину къ бѣлому мужчинѣ - избирателю, особенно же тамъ, гдѣ приходится по необходимости мириться съ цвѣтными избирателями, которыхъ стараются не допускать, потому что они ведутъ бродячій образъ жизни, какъ на примѣръ, въ штатѣ Вайомингъ, гдѣ нѣтъ еще постоянныхъ поселеній индѣйцевъ, очень трудно привыкающихъ къ осѣдлому образу жизни.

Возвращаясь ближе къ предмету моей бесѣды, я повторяю вамъ, что демократизмъ есть повсюду распространенное явленіе, и встѣ путемъ демократическихъ выборовъ создается нижняя палата, которая является представительницей населенія и, значитъ массы налоговыхъ плательщиковъ. Что касается до верхней палаты, то она еще недавно, лѣтъ 30-40 тому назадъ назначалась, или цѣликомъ, или наполовину выбраннымъ всѣмъ народомъ губернаторомъ; въ настоящее время обыкновенно выборы членовъ этой верхней палаты предоставляется членамъ нижней палаты, - эта верхняя палата представляетъ собою подобіе Сената, и она составляется изъ членовъ, выбранныхъ нижней палатой, палатой депутатовъ. Затѣмъ есть самостоятельные судебные органы.

Далѣ, доктрина раздѣленія властей, прославленная Мон-тескье и принятая на вѣру авторами того политическаго уст-ройства, которое проведено Филадельфійскимъ совѣщаніемъ, доктрина, принятая такими людьми, какъ Гамильтонъ, Джеффер-сонъ, она была причиной того, что о парламентаризмѣ не мо-жетъ идти рѣчи, когда мы говоримъ объ американскихъ поряд-кахъ. Исполнительная власть каждаго изъ этихъ автономныхъ тѣлъ въ лицѣ губернатора имѣетъ право назначать министрами лицъ безъ всякаго отношенія къ волѣ палаты, потому что пала-тамъ принадлежитъ только власть законодательная. Далѣ, па-латы законодательствуютъ, а губернаторъ имѣетъ только право относительнаго вето, т.е. можетъ на время торозить обра-щеніе законопроектовъ въ законы, но не имѣетъ вето абсолютна-го, какое въ теоріи имѣетъ англійскій король, а затѣмъ ко-роль бельгійскій, по образцу англійскаго. Но губернаторъ не только въ теоріи, но и на практикѣ можетъ воспрепятствовать обращенію законопроектовъ въ законы своимъ вето. Однако, па-латы вотируютъ бюджетъ, безъ котораго не можетъ обойтись ни одно правительство для покрытія своихъ издержекъ, и вотъ теперешній президентъ, бывший профессоръ Вудро Вильсонъ, ука-залъ въ своемъ сочиненіи, что палаты, несмотря на проведеніе начала раздѣленія властей, необходимо обнаруживаютъ вліяніе на исполнительную власть тѣмъ, что могутъ отказывать или не отказывать министрамъ въ средствахъ на проведеніе въ жизнь ихъ политики.

Рядомъ съ этими полуавтономными тѣлами существуетъ со-юзное правительство, союзная законодательная палата и феде-ральный судъ во всей республикѣ. Союзное правительство пред-ставлено президентомъ, который выбирается путемъ выборовъ непосредственно народомъ, но путемъ не прямымъ, а двустепен-ныхъ выборовъ, т.е. народъ выбираетъ выборщиковъ, а они уже президента республики. Я не буду настаивать на той мысли, на которую я не разъ указывалъ вамъ, что при выборахъ выборщи-ковъ, вопреки желанію Филадельфійской конференціи, уже рѣша-ется вопросъ о томъ, кто будетъ президентомъ, потому что вы-борщики принимаютъ нравственное обязательство выбирать имен-но того, кого имъ рекомендуютъ партіи. Если на выборахъ вос-торжествовали республиканцы, то президентомъ будетъ канди-датъ республиканской партіи, - въ послѣдній разъ ихъ было два - Тафтъ и Рузвельтъ. У демократовъ въ послѣдній разъ

былъ кандидатомъ Вудро Вильсонъ и такъ какъ республиканская партія раскололась на двѣ половины, изъ которыхъ одна поддерживала избраніе Тафта, а другая поддерживала выборы Рузвельта, то она, благодаря этой внутренней междоусобицѣ и оказалась въ меньшинствѣ, а демократы, которые въ самомъ дѣлѣ представляли меньшинство избирателей и выборщиковъ, оказались въ большинствѣ и такъ какъ Брайанъ, другой кандидатъ демократовъ согласился не выставлять своей кандидатуры, то былъ избранъ Вудро Вильсонъ; за свой отказъ, какъ сообщаютъ вчерашнія газеты, Брайанъ получилъ законное вознагражденіе, а именно, президентъ Вудро Вильсонъ пригласилъ этого известнаго агитатора, видою котораго мы имѣли возможность наслаждаться во время первой Государственной Думы, такъ какъ онъ пріѣхалъ въ Россію слѣдить, какъ говорилъ онъ мнѣ, за торжествомъ дорогихъ ему демократическихъ началъ, - Вильсонъ, какъ сообщаютъ газеты, пригласилъ Брайана быть председателемъ Совѣта Министровъ. Нѣчто подобное произошло и во Франціи; Брайанъ зналъ, что будетъ президентомъ Совѣта Министровъ при президентѣ республики Ремоно Пуанкаре, и поэтому очень горячо поддерживалъ его кандидатуру, а когда возникли нѣкоторыя тренія между бывшимъ президентомъ Совѣта Министровъ, въ составъ котораго Брайанъ тоже входилъ, а именно Жоржемъ Клемансо, и тогдашнимъ президентомъ Совѣта Министровъ, которымъ мѣсяць тому назадъ былъ Ремоно Пуанкаре, то не безъ ловкихъ услугъ Брайана дѣло не дошло до дуэли, а окончилось благополучно, и между добрыми республиканцами, только на нѣсколько часовъ оклеветавшими другъ друга, воцарилось доброе согласіе.

Итакъ, президентъ Американской республики, подобно президенту Швейцарской республики, - такъ какъ въ этомъ отношеніи Америка послужила образцомъ для Швейцарской конституціи 1874-го года, - волею въ выборѣ министровъ и дипломатовъ изъ кого ему будетъ угодно, съ той разницей, однако, что когда рѣчь идетъ о назначеніи дипломатовъ, то онъ спрашиваетъ мнѣніе Сената или верхней палаты. Многіе чиновники высшего порядка назначаются при участіи Сената, и при этомъ установился такой порядокъ, что если рѣчь идетъ о назначеніи какого нибудь высшего чиновника, который будетъ отправлять службу, скажемъ, по таможенному вѣдомству (доходы отъ

таможни поступать федеральному правительству), будетъ таможеннымъ чиновникомъ въ штатѣ Вайомингъ, или Мэнъ, или Мэрилендъ, или Виргинія, то не всѣ сенаторы обсуждаютъ вопросъ, кого назначить, а обращаются только къ сенаторамъ отъ того штата, въ которомъ будетъ дѣйствовать этотъ федеральный чиновникъ, и тѣ, въ числѣ двухъ (каждый штатъ имѣетъ только двухъ сенаторовъ), потолковавъ между собою, проводятъ обыкновенно свою креатуру, а всѣ прочіе поддерживаютъ ихъ при голосованіи въ общемъ собраніи Сената. Въ теоріи весь Сенатъ высказывается по поводу той или другой кандидатуры, предложенной президентомъ; на практикѣ же этотъ вопросъ рѣшается сенаторами того штата, въ который назначается чиновникъ; прочіе принимаютъ эту кандидатуру подъ условіемъ взаимности и, скажемъ, сенаторы штата Мэрилендъ соглашаются съ кандидатурой сенаторовъ штата Виргинія подъ тѣмъ условіемъ, что когда зайдетъ рѣчь о назначеніи чиновника въ штатъ Мэрилендъ, то имъ будетъ позволено рекомендовать лицо, желательное уже имъ самимъ.

Итакъ, президентъ выбираетъ своихъ министровъ изъ кого ему будетъ угодно; они могутъ быть республиканцами или демократами, смотря по тому, къ какой партіи принадлежитъ самъ президентъ. Впрочемъ, республиканская печать умѣетъ устроить дѣло такъ, что часто, напримѣръ, кандидатъ демократовъ, назначенный даже президентомъ-демократомъ, на свой постъ не попадаетъ.

Теперь спрашивается, каковы отношенія исполнительной власти къ власти законодательной. Законодательная власть устроена изъ двухъ палатъ, верхней, представляющей отдѣльные штаты и нижней, представляющей весь народъ. Верхняя подъ именемъ Сената, объединяетъ собой всѣ штаты, при чемъ каждый штатъ имѣетъ право только на двухъ сенаторовъ, тогда какъ число депутатовъ разнится, смотря по численности населенія въ каждомъ штатѣ.

Итакъ, вернемся къ вопросу объ отношеніи законодательной власти къ исполнительной. Президентъ не можетъ сноситься съ палатами лично, въ угоду теоріи раздѣленія властей; боятся, что онъ сможетъ оказать давленіе на нихъ; онъ можетъ сноситься съ палатами только письменно. Если бы вы читали тѣ обращенія, которыя дѣлали кандидаты во время избиратель-

ной борьба, то вы бы видели, что каждый изъ нихъ чванится тѣмъ, что онъ часто мѣшалъ обращенію законопроектовъ, признанныхъ палатами годными, въ законъ, мѣшалъ, благодаря своему вѣто. Однимъ изъ послѣднихъ актовъ Тафта, бывшаго президента, въ то время, когда уже опредѣлился выборъ Вудро Вильсона, было наложеніе его относительнаго вѣто на законопроектъ, объявлявшій, что ни одинъ безграмотный человѣкъ не можетъ перейти границы Соединенныхъ Штатовъ. Вы знаете, что прежній законъ проводилъ требованіе, чтобы ни одинъ иностранецъ, не имѣвшій опредѣленнаго числа долларовъ въ карманѣ, не могъ перейти границы Штатовъ; теперь хотѣли потребовать еще доказательства грамотности, но Тафтъ не бавилъ пока стѣ этого требованія всѣхъ тѣхъ, кто будетъ въѣзжать въ Америку.

Мнѣ бы оставалось еще говорить съ вами объ устройствѣ федеральнаго суда, но я ограничусь только заявленіемъ, что судьи выбираются президентомъ вмѣстѣ съ сенаторами и что имѣются нѣкоторыя инстанціи этого суда, что онъ вѣдаетъ случаи столкновенія федеральнаго правительства съ правительствами отдѣльныхъ штатовъ. Забудьте только еще одну характерную функцію: федеральный судъ вправе препятствовать принятію конгрессомъ закона, который противорѣчилъ бы конституціи, и не только принятію такого закона конгрессомъ, но и палатами отдѣльныхъ штатовъ. Предположите, что въ настоящее время какая нибудь палата одного изъ штатовъ издала такой законъ, что при политическихъ выборахъ въ предѣлахъ штата въ число избирателей не будутъ допускаться черные. Вы знаете, что послѣ окончанія междоусобной войны между южными и сѣверными штатами, прошелъ общій законъ, который начало равенства политическихъ правъ распространилъ и на черныхъ. И вотъ вышелъ бы такой законъ въ отдѣльномъ штатѣ, который бы устранилъ черныхъ отъ выборовъ; этотъ законъ признанъ былъ бы федеральнымъ судомъ несогласнымъ съ конституціей и потому не имѣлъ бы силы и не могъ бы прилагаться на практикѣ. Но для того, чтобы все это вослѣдовало, необходимо одно: чтобы задѣтый въ своихъ интересахъ человѣкъ черной расы поднялъ бы искъ противъ закона или того его параграфа,

который лишаетъ его права голосованія. Федеральный судъ, который начинаетъ дѣйствовать только въ силу этого иска, постановилъ бы несомнѣнно приговоръ, которымъ дѣйствіе этого закона, или только его параграфа, было бы остановлено и не могло бы примѣняться ни въ данномъ случаѣ, ни въ другихъ послѣдующихъ однородныхъ.

Теперь, господа, болѣе или менѣе я исполнилъ обѣщаніе, что въ 25 минутъ я познакомя васъ съ существующими американскими порядками. Это намъ необходимо прежде, чѣмъ приступить къ комментированію дѣйствующей конституціи въ Швейцаріи, такъ какъ эта конституція во многихъ отношеніяхъ послѣдовала за конституціей перваго по времени союзнаго государства, т.е. Соединенныхъ Штатовъ.

-----оооооооооооооооооооо-----

Л В К Ц И Я П Я Т Н А Д Ц А Т А Я.

Швейцарская республика (продолжение). Конституция 1874-го года. Разделение суверенитета и распределение функций между отдельными кантонами и всей федерацией. Коллективность исполнительной власти. Устройство законодательной власти. Кантоны с порядками прямого народоправства. Федеративная судебная власть. Направление новейших изменений в конституциях кантонов и федерации.

Федеративное устройство в английских колониях.

Чтобы покончить с темъ отлѣдомъ моего курса, который посвященъ характеристикѣ того, что въ XIX-омъ вѣкѣ, именно во второй его половинѣ, сдѣлано было въ смыслѣ развитія республиканскихъ учреждений, мнѣ остается только обратиться къ конституціи нынѣ дѣйствующей въ Швейцаріи съ 1874-го года. Я указалъ вамъ, что съ 1848-го года Швейцарія изъ союзна государства становится союзнымъ государствомъ и приближается поэтому по характеру своей конституціи къ Соединеннымъ Штатамъ, которые во многомъ послужили образцомъ для Швейцаріи въ 1874-омъ году.

Прежде всего, надо сказать, что и Швейцарія рѣшилась раздѣлить функции самодержавія или народнаго верховенства между кантонами и всей федерацией. Это раздѣленіе было сдѣлано такимъ образомъ, что въ статьѣ 3-ей конституціи написано, что кантоны остаются суверенными или независимыми, автономными въ той степени, въ какой ихъ суверенитетъ не ограниченъ федеральной конституціей; поэтому они вправе осуществлять сами всѣ тѣ права, которыя не предоставлены власти федеральной. Я, разумѣется, пользуюсь не переводомъ барона Нольде и Гессена, а самымъ текстомъ конституціи Швейцаріи на французскомъ языкѣ; есть, конечно, нѣмецкій и

итальянскій текстъ, - всѣ три языка одинаково являются государственными языками въ Швейцаріи, по той простой причинѣ, что въ составъ ея входятъ и французскіе и нѣмецкіе кантоны, и итальянскій кантонъ Тессинъ. Это обстоятельство имѣетъ свои послѣдствія и по отношенію къ самому составу государственныхъ властей; именно, требуется, чтобы итальянскій, французскій и нѣмецкій кантоны одинаково были представлены въ составѣ высшаго федеральнаго правительства. Теперь, какъ же установлено это взаимоотношеніе между федеральной властью и кантональными властями? - Статья 5-ая конституціи говоритъ: конфедерация, т.е. Швейцарскій Союзъ гарантируетъ кантонамъ каждому его территорію и ея верховныя права, - въ текстѣ значится его суверенитетъ, - въ границахъ, указанныхъ статьей 3-ей, только что мною прочитанной, т.е. той статьей, которая говоритъ, что кантоны автономны, насколько ихъ автономія не ограничена федеральной конституціей. Все это имѣетъ значеніе вотъ для чего: когда возникаетъ вопросъ, что такая то или такая то функція принадлежитъ кантональнымъ палатамъ и кантональному правительству или федеральнымъ палатамъ и правительству, то если въ текстѣ федеральной конституціи прямо не предусмотрено, что извѣстная функція принадлежитъ федеральной власти, то она по праву будетъ принадлежать кантональнымъ правительствамъ. И это совершенно понятно и объясняется всѣмъ кодомъ историческаго развитія Швейцаріи; оно началось съ созданія автономіи отдѣльныхъ кантоновъ, съ союза между этими кантонами болѣе или менѣе международнаго характера и завершилось созданиемъ федеральнаго правительства, общаго для всѣхъ кантоновъ; слѣдовательно, первичный государственный порядокъ, древнѣйшій порядокъ есть автономія кантоновъ, а позднѣйшій есть ограниченіе этой кантональной автономіи федеральной властью, властью законодательной и исполнительной въ границахъ, самой федеральной конституціей установленныхъ.

Какія же гарантіи должно федеральное правительство дать правительствамъ кантональнымъ? - Оно гарантируетъ имъ ихъ конституціи, но только въ томъ случаѣ и только въ той степени, въ какой въ этихъ конституціяхъ не заключается ничего противорѣчающаго конституціи федеральной. Если есть

какое нибудь разногласіе на этотъ счетъ, то кантональная конституція только въ тѣхъ своихъ частяхъ подлежитъ исполненію, въ которыхъ она не расходится съ конституціей федеральной. Этого мало; федеральная власть вправе требовать, чтобы новыя конституціи, какія дадутъ себѣ кантоны Швейцаріи, были бы конституціями республиканскими или чисто демократическими. Это значитъ, что федеральная власть, въ томъ случаѣ, если кантонъ, напримѣръ, кантонъ Ури, его систему прямого народоправства, или кантонъ Цюрихъ, его систему представительнаго народоправства, - если бы кантонъ Ури и кантонъ Цюрихъ пожелали замѣнить высшую кантональную власть ландаммана властью наследственнаго монарха, то Швейцарская Федерация вправе этому воспрепятствовать и не признать такой наследственной монархической власти ни въ Цюрихѣ, ни въ Ури, ни въ любомъ другомъ кантонѣ. Другими словами, это требованіе, заимствованное цѣликомъ изъ американской конституціи, имѣетъ въ виду опасеніе, чтобы въ той или другой части страны не сказались бы монархическія тенденціи, при которыхъ, разумѣется, подверженъ былъ бы опасности республиканскій демократическій строй и во всей федерации; въ виду этого за федеральной властью признается право не допускать соответственныхъ измѣненій въ конституціяхъ отдѣльныхъ кантоновъ, а въ Америкѣ - штатовъ.

Далѣе, у кантоновъ, разумѣется, отнимается точно также, какъ отнимается у американскихъ штатовъ, право заключать союзы между собою независимо отъ всей федерации, и статья 7-ая мѣтитъ прямо противъ возможности возобновленія такого союза, какъ тотъ Sonderbund или спеціальнй союзъ кантоновъ католическихъ противъ кантоновъ не-католическихъ, главою котораго былъ Бернъ въ эпоху 1847-48 годовъ, когда можно было опасаться, что Швейцарская Федерация распадается на двѣ половины, т.е. что прозойдетъ нѣчто подобное тому, что въ 1865-омъ году едва не повторилось въ Соединенныхъ Штатахъ, когда южные штаты возстали противъ сѣверныхъ и потребовалась междуусобная война для того, чтобы сохранить единство. Право объявленія войны и заключенія мира признается поэтому только за федеральнымъ правительствомъ, а не за правительствами отдѣльныхъ штатовъ или кантоновъ, но въ то же время объявляется въ угоду

старинной автономии отдельных кантонов, что федеральное правительство не может начальствовать над самостоятельным войском, а что право держать войско, военные отряды для охраны внутреннего и внешнего мира, принадлежат каждому кантону в отдельности. При этом определяются и размеры того ополчения, какое может держать каждый кантон; статья 13-ая говорит, что каждый кантон может держать в мирное время контингент солдат в 300 человек. Согласитесь, что это не особенно много и что развития милитаризма в Швейцарии опасаться нечего. Затем говорится, что в случае опасности вторжения неприятеля кантон может обратиться к соседнему кантону и вообще ко всей федерации с просьбой прислать своих 300 воинов, - это опять таки постановляет статья 15-ая.

Я, разумеется, не буду останавливаться на тех статьях конституции Швейцарии, которая представляют больше или меньше то же содержание, что и в любой другой конституции; я остановился на характерных ее особенностях, вызванных тем, что имеется, так сказать, два порядка правительств: правительства отдельных кантонов и правительство всей федерации. Теперь спрашивается, какие вопросы принадлежат влечению федеральной власти, а не кантональных властей? Единство монетной системы, разумеется, требует, чтобы ею заведывала федеральная власть. Единство таможенной политики требует, чтобы не было внутренних таможен, отделяющих один кантон от другого, и чтобы таможенное законодательство было единым; поэтому его регулирование также принадлежит федерации. За федеральным правительством также признается право создания так называемого социального законодательства, или законодательства, направленного к защите женского и детского труда, к определению длины рабочего дня, к определению системы страхования от несчастных случаев или от болезни. Теперь поднимается вопрос, важный для промышленности и торговли, чтобы переселяющиеся из одного кантона в другой рабочие попадали бы под ту же защиту, защиту, которую дает фабричное, рабочее или социальное законодательство. Все эти вопросы регулируются частью конституцией 1874-го года, частью позднейшими законами, которые образовали систему социального законодательства в Швейцарии и сделали его образцовым, так что в настоящее время, за исклю -

ченіемъ, можетъ быть Англии, нѣтъ страны въ мірѣ, которая бы имѣла столь обширное и столь образцовое социальное законодательство, и, въ частности, законодательство рабочее. Равнымъ образомъ, таможенное законодательство находится въ рукахъ федеральнаго правительства и понятное дѣло, что составители Швейцарской конституціи уподобили ее въ этомъ отношеніи американскимъ порядкамъ; въ Америкѣ прямые налоги взимаются правительствами отдѣльныхъ штатовъ, а косвенные налоги, и въ частности таможенные сборы, взимаются правительствомъ федеральнымъ. Совершенно въ томъ же смыслѣ статья 28-ая конституціи Швейцарской постановляетъ: все, что касается таможенныхъ платежей, зависитъ отъ федеральнаго правительства; федеральное правительство вправе устанавливать поборы за ввозъ и вывозъ.

Затѣмъ, все, что касается постройки желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ области, принадлежащія къ разнымъ кантонамъ, составляетъ достояніе и предметъ вѣдомства не кантональныхъ правительствъ, а правительства федеральнаго; федеральное правительство заинтересовано, скажемъ, въ проведеніи туннеля черезъ Сенъ-Готардъ или Симплонъ, а не тѣ кантоны, въ которыхъ находятся сами эти туннели, хотя бы потому, что Сенъ-Готардскій туннель входитъ съ одной стороны въ кантонъ Бернъ, а съ другой стороны выходитъ изъ кантона Тессинъ, слѣдовательно, нѣтъ возможности предоставить законодательствамъ обоихъ кантоновъ равно регулировать отношенія, вытекающія изъ постройки этого туннеля, и его эксплуатаціи, и потому все это составляетъ достояніе федеральнаго правительства. Есть дороги шоссевыя, которыя соединяютъ нѣсколько кантоновъ; есть, наконецъ, мосты, которые, хотя и находятся въ предѣлахъ одного кантона, но если бы они не были въ вѣдѣніи федеральнаго правительства, то установленіе какихъ нибудь платъ за проѣздъ по этимъ мостамъ могло бы препятствовать свободному обѣгу людей и товаровъ на протяженіи всей федераціи; поэтому одна изъ статей федеральной конституціи глухо говоритъ, что федеральное правительство вѣдаетъ и дороги и мосты, не пускаясь въ подробности, какіе именно мосты. Очевидно, что есть цѣлый рядъ мостовъ, которые непосредственно не инте-

ресуютъ федеральное правительство, и если кто нибудь изъ васъ бывалъ въ Интерлакенѣ, то онъ, по всей вѣроятности ѣздилъ въ Лаутербрунъ и смотрѣлъ знаменитый водопадъ, известный Staubbach, — мостикъ около него не интересуется федеральное правительство. Дорога ваша лежитъ по теченію рѣчки, названіе которой тоже очень интересно; въ этомъ названіи сохранилась отдаленнѣйшая память, что эта долина когда то занята была славянскимъ племенемъ. Это названіе таково: „Лучина“; очевидно, что съ помощью нѣмецкаго языка вы никакъ не объясните этого названія, а вы знаете, что названія рѣкъ принадлежатъ къ древнѣйшимъ названіямъ. Вотъ почему у насъ на югѣ и въ слободской Украинѣ сохранились названія: Донъ, Донець, что на языкѣ осетинъ значитъ вода. Этотъ фактъ очень любопытенъ и указываетъ намъ, какъ далеко на сѣверъ простирались эти поселенія осетинъ и сходныхъ съ ними арійскихъ народностей. Вы знаете, что есть доктрина, которая утверждаетъ, что родиной арійцевъ была южная часть Россіи; одна изъ темъ, развиваемыхъ этой доктриной, состоитъ въ томъ, что къ числу раннихъ арійцевъ принадлежатъ осетины. Поэтому описаніе ихъ архаическихъ обычаевъ является комментариемъ древне-греческаго и древне-римскаго права, и моя книга, говорящая объ обычаяхъ осетинъ, все еще читается, и именно учеными въ этой области.

Итакъ, возвращаясь къ самой Швейцарской конституціи, я скажу вамъ, что раздѣленіе этихъ функций между федеральнымъ правительствомъ и правительствами кантональными настолько логично, что вамъ нѣтъ необходимости усваивать длинный рядъ въ 32 параграфа, гдѣ болѣе или менѣе перечислены функции федеральнаго правительства; знакомство съ этими статьями для швейцарца необходимо, хотя бы для того, чтобы рѣшить вопросъ, какія функции принадлежатъ правительствамъ кантональнымъ, такъ какъ все то, что не принадлежитъ правительству федеральному, составляетъ область вѣдѣнія правительствъ кантональных. Въ числѣ непредвидѣнныхъ въ 1874-омъ году функций федеральнаго правительства были функции по страхованію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и болѣзней. Вотъ почему, законъ 26-го октября 1890-го года, который былъ введенъ благодаря народной инициативѣ, праву прямого почина, и подвергнутъ затѣмъ референдуму, исполнилъ конституцію тѣмъ, что предоставилъ федеральному

му правительству въ законодательномъ порядкѣ принимать мѣры къ страхованію рабочихъ отъ болѣзней и несчастныхъ случаевъ. Совершенно такимъ же порядкомъ рядъ новыхъ законовъ предоставилъ федеральному правительству вѣдать, скажемъ, вопросъ, связанные съ переселеніемъ изъ Швейцаріи въ различныя части міра желающихъ выселиться гражданъ. Устанавливать отдѣльное законодательство, регулирующее порядокъ эмиграціи въ кантонѣ Бернѣ или Цюрихѣ, потому уже было неудобно, что цюрихскій житель, который не побоялся затратить полчаса времени, можетъ поѣхать въ кантонъ Цугъ и отсюда переселиться въ Соединенные Штаты. Вотъ почему и установлено общее эмиграціонное законодательство. Вы спросите, для чего же нужно такое законодательство? Развѣ недостаточно признать свободу переселенія. Но это значило бы и признать свободу устройства частными лицами, не подлежащихъ никакому контролю бюро, въ которыхъ обѣщали бы золотыя горы несчастнымъ швейцарцамъ и не предупреждали бы ихъ, что они не могутъ переселяться въ Новый Свѣтъ безъ гроша въ карманѣ, и такимъ образомъ ставили бы ихъ въ условія неограниченной эксплоатаціи, или приглашали бы молодыхъ дѣвушекъ для воспитанія американскихъ гражданъ, а затѣмъ вывозили бы ихъ въ дома терпимости. Вотъ, противъ всего этого необходимы гарантіи швейцарскимъ гражданамъ и вотъ почему за федеральнымъ правительствомъ признается право устанавливать законодательныя мѣры относительно эмиграціонныхъ бюро и контролировать все ихъ дѣйствія въ самихъ ширскихъ размѣрахъ.

Понятное дѣло, что почта и телеграфъ также принадлежать къ области вѣдѣнія федеральнаго правительства, иначе вы попали бы въ тѣ условія, какія мнѣ еще приходилось застывать въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Германіи до возникновенія Германской Имперіи и даже Сѣверо-Германскаго Союза. Я въѣхалъ, скажемъ, изъ Карлсбада, гдѣ мнѣ приходилось лѣчить еще въ ранней молодости отъ полноты, и затѣмъ по всей дорогѣ до Баварскаго гофа встрѣчали меня шлагбаумы; нужно было переѣхать черезъ Эгеръ - плати и, главное, жди; затѣмъ, приѣхавъ въ Гофъ - плати, новый шлагбаумъ; нельзя сказать,

чтобы передвиженіе происходило быстро. Надо было завести такіе порядки, о которыхъ говорить еще Великая Хартія Вольностей въ Англіи, - быть можетъ древнѣйшій актъ, указавшій, что всякому англичанину и купцу можно по всей Англіи не платить никакихъ дорожныхъ пошлинъ и мостовщины. Эти самыя порядки, которые были установлены въ Англіи въ 1215-омъ году, существуютъ и въ кантонахъ Швейцаріи, благодаря тому, что федеральное правительство завѣдуетъ почтой и телеграфомъ. Завѣдуетъ оно ими, очевидно, въ расчетѣ получать доходы, и та почта, которая еще недавно, до открытія туннеля черезъ Симплонъ, доставляла меня изъ Швейцаріи въ Италію, на берега сѣверныхъ итальянскихъ озеръ, черезъ верхній Симплонъ, или та, которая доставляла меня черезъ верхній Готардъ, была почтой федеральной, обслуживаемой федеральными экипажами и федеральными лошадьми, и тѣ 35 франковъ, которые я платилъ за это путешествіе, попадали въ федеральную казну, а не въ казну того кантона, черезъ который приходилось проѣзжать; такимъ же образомъ, и телеграфъ находится въ вѣдѣніи федеральнаго правительства и опять таки весь избытокъ поступлений надъ расходами по телеграфному вѣдомству поступаетъ въ казну федеральную.

Чѣмъ же, спрашивается, федеральное правительство оплачиваетъ всѣ свои издержки; этотъ вопросъ одинъ изъ самыхъ существенныхъ, когда рѣчь идетъ о проведеніи различія между дуалистическимъ, и затѣмъ союзнымъ федеральнымъ государствомъ. Одной изъ главныхъ причинъ, по которымъ сѣверныя американскія колоніи, отдѣлившіяся отъ Англіи, не удовольствовались порядками союза государствъ и перешли къ порядкамъ союзнаго государства, явилась причина такая: когда нужно было вѣсть средства на расходы по федеральной арміи, то приходилось отписывать въ штатъ Каролину или Виргинію или Мэнъ: пожалуется, пришлите причитающуюся съ васъ часть общихъ издержекъ. - Каролина указывала на Виргинію, а Виргинія на Мерилэндъ или Массачузетсъ: пришлемъ, но пусть болѣе богатая и зажиточная ко-

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА".

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

лоніи или штаты исполнять сперва свои обязанности. Поэтому войско и находилось въ положеніи, близкомъ къ положенію теперешняго турецкаго войска. Такіе порядки не могли продолжаться, и мы имѣемъ въ корреспонденціи Вашингтона доказательства того, что этотъ первый президентъ американскихъ штатовъ прилагалъ всё свои старанія къ тому, чтобы добиться наконецъ поступления этихъ денегъ. Война кончилась, а денегъ все еще не поступило отъ нѣкоторыхъ штатовъ. Совершенно тѣ же условія были и по отношенію къ военному контингенту; не было федеральнаго войска, не было федеральнаго набора, а каждый штатъ долженъ былъ ставить свой контингентъ новобранцевъ, и опять шла безконечная административная переписка: письмо главноначальствующаго надъ войскомъ Вашингтона къ губернатору штата Мерилэндъ, - въ до сихъ поръ не прислали контингента, какъ мы будемъ сражаться съ англійской арміей; прилите контингентъ, - и письмо губернатора штата Мерилэндъ Вашингтону, что вотъ, дескать, штатъ Мери тоже не представилъ слѣдуемаго съ него контингента.

Такіе порядки не могли продолжаться, и этимъ объясняется, почему, скрѣпя сердце, малые штаты, опасаясь за свою автономію, большіе штаты, опасаясь равноправія малыхъ, пошли все-таки на созданіе федеральнаго правительства, которое имѣетъ федеральную армію, федеральный флотъ, а не довольствуется контингентомъ отдѣльныхъ штатовъ и контрибуціей съ отдѣльныхъ штатовъ, а имѣетъ свои самостоятельные доходы въ таможенныхъ и другихъ сборахъ, а поэтому и полную возможность покрывать свои издержки и, въ частности, издержки на федеральную армію и федеральный флотъ. Если вы читали сегодняшнія газеты, то вы могли видѣть подробности о томъ, что въ Вашингтонѣ говорятъ о необходимости удвоить федеральную армію, хотя бы и отрѣзанную не только Атлантическимъ, но и Тихимъ океаномъ отъ сколько нибудь значительнаго врага. Говорятъ, что въ настоящее время надо увеличить армію; Франція, дескать, увеличиваетъ армію, Англія строитъ новыя суда, нѣмцы не желаютъ отъ нея отстать, позаботимся и мы, - усилимъ федеральную армію. Всѣ эти издержки и покрываются вотъ этими самостоятельными доходами.

Теперь спрашивается, как поступила Швейцария? Конечно, и она не рассчитывала на дружбу и покровительство соседних держав; Швейцария, конечно, страна болѣе или менѣе нейтральная, ну а что, если кто нибудь изъ добрыхъ соседей возьметъ и приведетъ свои войска, хотя бы и для того только, чтобы провести ихъ изъ Германіи во Францію или наоборотъ; надо, все-таки имѣть федеральное войско. Но кантональный сепаратизмъ здѣсь все-таки сказался: федеральной арміи нѣтъ, а имѣются только кантональные отряды въ размѣрѣ не болѣе 300 человекъ каждый. Затѣмъ относительно средствъ для покрытія федеральныхъ издержекъ Швейцарія остановилась на полу-пути. Часть поступаетъ въ формѣ взносовъ отдѣльныхъ кантоновъ, а затѣмъ часть въ формѣ таможенныхъ сборовъ, находящихся уже въ пользованіи федеральнаго правительства, такъ что въ этомъ отношеніи Швейцарія является *mixtum compositum*; отчасти это союзное государство, а отчасти и союзъ государствъ: такъ силенъ унаслѣдованный отъ XIII-го вѣка сепаратизмъ отдѣльныхъ кантоновъ, который, разумѣется, со временемъ будетъ уступать все болѣе и болѣе центростремительнымъ силамъ, вызваннымъ потребностями новаго времени; и вотъ вамъ доказательство, что именно въ этомъ направленіи идетъ развитіе федерации. Когда въ 1848-омъ году говорилось о необходимости общаго для всей Швейцаріи гражданскаго законодательства, то повсюду слышались протесты: а что мы сдѣлаемъ съ нашими ландректами, съ нашими мѣстными обычаями, сборниками общаго права; у Берна одинъ обычай, у Цюриха - другой, въ Женевѣ существуетъ подобіе кодекса Наполеона и т.д. Но какъ удержаться всѣмъ этимъ различнымъ кодексамъ, когда рѣчь идетъ о мировыхъ слѣдкахъ и сношеніяхъ? - Это, какъ вамъ, вѣроятно, говорилъ профессоръ торговаго права, было бы не совсѣмъ удобно. Поэтому говорили сперва только о кодификаціи торговаго права для всей Швейцаріи, а кончилось дѣло созданіемъ очень совершеннаго, сколько я знаю отъ моихъ товарищей, посвященныхъ въ тайны гражданскаго права, и во всякомъ случаѣ болѣе совершеннаго, чѣмъ германское *Bürgerliches Gesetzbuch*, кодекса Швейцаріи, въ которомъ близкое участіе принималъ знаменитый юристъ Губеръ, задолго подготовившій своими работами изданіе этого общаго кодекса.

Теперь, господа, отъ всѣхъ этихъ соображеній, касающихся

ся раздѣленіи функций между кантональными и федеральными правительствами, позвольте мнѣ перейти къ устройству власти законодательной, исполнительной и судебной, столько же въ отдельных кантонахъ, сколько и во всей федерации. Очевидно, что я не могу въ подробностяхъ останавливаться на вопросахъ, которыми посвящены три тома книги, положимъ, Блума, о правахъ и устройствѣ законодательныхъ, исполнительныхъ и судебныхъ органовъ отдельных кантоновъ; я укажу вамъ только то, что въ этомъ отношеніи между кантональнымъ устройствомъ и федеральнымъ устройствомъ проведена аналогія въ томъ, что исполнительная власть столько же въ отдельных кантонахъ, сколько и во всей федерации поручается не единолично президенту, а цѣлой коллегіи, въ кантонахъ пяти или трехчленной коллегіи, а въ федерации семичленной коллегіи, которая известна подъ названіемъ *Bundesrat* или *Conseil federal*. Эта коллегіальность въ устройствѣ высшихъ органовъ исполнительной власти есть общая черта кантоновъ и всей федерации; эта коллегіальность вызываетъ опасеніемъ того, что мы называемъ *coup d'etat*. Швейцарія вѣдь сосѣдка Франціи и вилѣла, какъ единоличный президентъ, поставленный выборомъ палаты, въ 1849-омъ году, въ интересахъ спасенія Франціи и собственнаго благополучія, произвелъ *coup d'etat* и сдѣлался императоромъ французовъ. Былъ и въ Швейцаріи этакій самостоятельный претендентъ на роль спасителя отечества, между прочимъ, пріятель нашего Герцена, Фази, которому пріятельство нисколько не помѣшало выслать Герцена изъ кантона Женевы послѣ обмѣна мыслей, довольно непріятнаго для диктатора Фази, - Фази собирался сдѣлаться диктаторомъ Женевы, а затѣмъ распространить свою власть, по крайней мѣрѣ, на ближайшіе романскіе кантоны. Но швейцарцы утверждаютъ, что мотивы, по которымъ они устроили свои кантональныя власти на коллегіальныхъ началахъ, были примѣръ Южно-Американскихъ республикъ, въ которыхъ часто происходитъ проунціанто, т.е. войско приглашается подарить страну новымъ президентомъ, какъ въ XVIII-омъ вѣкѣ оно приглашалось у насъ подарить страну новымъ императоромъ или императрицей. Вы еще недавно могли читать, какъ въ Мексикѣ Діацъ, бывший президентъ, совершенно себя скомпрометировавшій, справился съ Малејро, т.е. законнымъ президентомъ, прибѣгнувъ къ тому акту насилія, который назыв-

вается устраненіемъ изъ жизни, а не съ одного только президентскаго кресла, и вы знаете, что страна, — это я говорю о Мексикѣ, — приведена въ анархію, изъ которой, вѣроятно, и выйдетъ только послѣ новаго пронуinciaменто.

Эти частія пронуinciaменто, по словамъ самихъ швейцарцевъ и заставили призадуматься о томъ, чтобы не поручать исполнительной власти иначе, какъ коллегіи; вмѣсто губернатора у нихъ имѣются въ кантонахъ отдѣльныя представительныя коллегіи, исключая только имѣющіе чистое демократическое устройство кантоны, какъ, напримѣръ, Ури, Унтервальденъ, Аппенцель, Гларусъ, гдѣ имѣются выбираемые всѣмъ народомъ ландаманы. Но если принять во вниманіе, что самый крупный изъ этихъ кантоновъ, а именно Аппенцель, имѣетъ всего 50.000 избирателей, а другіе, какъ напримѣръ, Ури, считаютъ избирателей при всеобщемъ правѣ голосованія и наступленіи совершеннолѣтія въ 20 лѣтъ, только десятками тысячъ и даже 13.000, то разумѣется, этотъ начальникъ надъ 13 тысячами равенъ по своему значенію волостному старшинѣ какой нибудь нашей слободы, и вотъ этотъ глава слободы, которая только носить названіе Ури или Унтервальденъ (или половина этого Унтервальдена), является единоличной властью, да и то онъ поставленъ подъ контрольъ вѣчевого собранія, собирающагося одинъ — два раза въ годъ.

За этими исключеніями вездѣ въ Швейцаріи исполнительная власть построена на началахъ коллегіальныхъ и въ нынѣшнемъ году я имѣлъ счастье встрѣтиться съ представителемъ власти города Женевы, племянникомъ того знаменитаго кандидата въ диктаторы, которымъ былъ Фази, современникъ Герцена. Фази принималъ насъ отъ имени Женевского правительства, кормилъ яичницей и бутербродами, но онъ былъ только президентомъ пятичленной комиссіи и имѣетъ увѣренность, основанную на законѣ, что онъ будетъ этимъ президентомъ только въ теченіе года, такъ какъ опять таки изъ опасенія возможности *coup d'etat* или государственнаго переворота, швейцарцы приняли мѣры къ тому, чтобы тотъ, кто былъ главомъ этой исполнительной коллегіи въ одномъ году, не могъ быть главомъ этой самой коллегіи въ слѣдующемъ году, а долженъ выйти изъ состава этой коллегіи, или остаться въ ея рядахъ, но уже безъ права предсѣдательства. Согласитесь, что болѣе серьезныхъ гарантій противъ возможности государственнаго переворота

или пропунциаменто нельзя было принять. Прибавьте ко всему этому необыкновенную дешевизну всего этого правительства, которая очень поражает автора той книги о двух республиках, одного неизвестного дипломата, о котором я говорил вам в прошлый раз. Онъ указываетъ на то, что въ этомъ отношеніи Швейцарію нельзя сравнивать не только съ любой монархической страной, даже съ тѣми, которая дешево оплачиваютъ услуги своихъ наследственныхъ руководителей, но и съ французской республикой. Возьмите хотя бы скромный сравнительно бюджетъ очень скромнаго по своему образу жизни итальянскаго короля, наследника болѣе скромныхъ пьемонтскихъ королей, имѣвшихъ сравнительно и меньше денегъ; онъ получаетъ и по настоящій день все-таки полтора милліона франковъ; это, разумѣется, бюджетъ меньшій того, которымъ располагаетъ, напримѣръ, членъ Государственнаго Совѣта Крестовниковъ, или членъ Государственной Думы Орловъ-Давыдовъ съ его ста тысячами десятинъ земли, о чемъ имѣется прямое указаніе въ именномъ спискѣ членовъ Думы. Разумѣется, въ этомъ отношеніи итальянскій король нѣсколько ограниченъ, но все-таки полтора милліона франковъ это цифра довольно почтенная - 600000 рублей приблизительно; но президентъ французской республики получаетъ значительно больше - пять милліоновъ франковъ; нѣкоторые изъ нихъ очень благоразумны и откладываютъ на черный день, другіе, напротивъ того, видѣли честь въ томъ, чтобы затрачивать эти деньги на приемы, обѣды, концерты, на garden-party, на которые моды пошли изъ Англіи, гдѣ они привились, несмотря на постоянные дожди, и мнѣ, напримѣръ, самому приходилось довольно часто стоять на этихъ garden-party подъ зонтикомъ.

Сравните съ этими бюджетами главъ исполнительной власти то, что получаютъ въ Швейцаріи всѣ въ совокупности члены этой семичленной комиссіи, образующей собой вслѣдствіи исполнительной власти въ федераціи и известную подъ названіемъ Bundesrat'a. Они получаютъ всѣ въ совокупности 107.000 франковъ, т.е. считая, что франкъ обходится въ 25 коп., - вѣдь швейцарцы не виноваты въ томъ, что намъ курсъ таковъ, что франкъ намъ обходится въ 37 коп., - на семь копъ это выйдетъ довольно немного; поэтому, когда принимаютъ германскаго императора, то приходится просить добавочныхъ средствъ. При

таких конечно, условіях членъ Bundesrat'a могутъ, и то не всё, позволить себѣ роскошь держать автомобиль; президентъ обыкновенно въ теченіе года катается въ собственномъ или нанятомъ автомобилѣ, а въ слѣдующій годъ онъ можетъ обходиться и безъ него, такъ какъ болѣе года ему не полагается быть президентомъ, все изъ опасенія, что онъ сможетъ устроить coup d'etat или провуinciamento.

Есть и другая причина, почему онъ можетъ быть только въ теченіе года президентомъ: есть кантоны, гдѣ граждане говорятъ на разныхъ языкахъ; есть кантоны, въ которыхъ господствующій языкъ французскій, но на границѣ съ кантономъ Тессинъ начинаютъ говорить по итальянски, а въ Тессинъ уже говорятъ только по итальянски, и самое названіе его происходитъ отъ итальянскаго названія рѣчки того же имени Тичино. Всѣ эти кантоны добиваются того, чтобы въ составъ коллегіи, обладающей исполнительной властью, вошелъ и французъ, и нѣмецъ, и итальянецъ и, наконецъ, представитель того кантона Граубюнденъ, гдѣ мѣстное населеніе говоритъ на языкѣ, однаково непохожемъ ни на французскій, ни на нѣмецкій, ни на итальянскій, и представляющемъ, какъ говорятъ филологи, тотъ древній гельветскій языкъ, на которомъ говорили современники Юлія Цезаря. Насколько это такъ, я рѣшить не берусь, не будучи филологомъ, но могу васъ увѣрить, что когда я принялся за изученіе мѣстнаго права кантона Граубюнденъ, то положеніе мое было самое трудное, и мнѣ необходимо было обратиться къ специальному словарю, иначе я ничего не понималъ бы даже въ самыхъ простыхъ терминахъ, которые мнѣ понадобились при толкованіи общаго права въ этой части Швейцаріи.

Теперь, спросимъ себя, каковы послѣдствія этой коллегіальности, этой необходимости принять въ составъ исполнительной комиссіи лицъ, родной языкъ которыхъ то германскій, то французскій, то итальянскій? Какое вліяніе имѣетъ эта необходимость на отношеніе исполнительной власти къ законодательной? - Говорятъ о необходимости включенія новыхъ членовъ въ исполнительную комиссію и внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы кто-нибудь не былъ обойденъ; въ нынѣшнемъ году однимъ изъ главныхъ вопросовъ былъ тотъ, что по очереди долженъ былъ выйти членъ Bundesrat'a, который явля-

ется уроженцем Тессинь. Какъ же Тессинь останется безъ представителя въ исполнительной комиссиі; но надо удовлетворить и справедливыя притязанія кантона Граубюнденъ, отсюда столкновения между Тессинь и Граубюнденомъ и т. д. и т. д. Какъ тутъ считаются съ единствомъ политической программы всего правительства или Bundesrat'a, по образцу того, что имѣетъ мѣсто въ парламентарныхъ странахъ.

Далеко несходное явленіе мы имѣемъ въ другой федеральной республикѣ, въ Америкѣ. Здѣсь все населеніе разбито на двѣ половины: одну представляютъ республиканцы, другую демократы. Это не значитъ, разумѣется, чтобы республиканцы въ дѣйствительности не были народолюбцами, или желали ограничить права народа; это также не значитъ, чтобы демократы имѣли что либо противъ республиканской формы правленія. Это только довольно неудачныя названія для того, чтобы обозначить двѣ партіи, изъ которыхъ каждая желаетъ не то, чтобы устроиться у государственнаго пирога, а пожрать его цѣликомъ, не оставивъ ничего для другой враждебной партіи. Такіе порядки держались до вчера; нѣсколько дней тому назадъ новый президентъ Вудро Вильсонъ, бывшій профессоръ государственнаго права, такъ какъ онъ еще въ бытность мою въ первый разъ въ Соединенныхъ Штатахъ по моей же просьбѣ составилъ мнѣ записку объ американскихъ порядкахъ, въ которой, между прочимъ, указывалъ, какъ на величайшее зло именно на то обстоятельство, что когда слѣдуетъ смѣна властей у кормила правленія, когда республиканскій президентъ замѣняетъ, скажемъ, демократа, то сгоняются съ мѣстъ съ хорошими окладами всѣ демократы и замѣняются членами той же партіи, къ которой принадлежитъ президентъ, — Вудро Вильсонъ это все очень краснорѣчиво написалъ и даже рассказывалъ на своихъ лекціяхъ, поэтому для того, чтобы оставаться послѣдовательнымъ, онъ къ немалому смущенію своихъ политическихъ сторонниковъ, объявилъ, что намѣренъ послѣдовать испытанному опыту Англіи, которая не мѣняетъ всѣхъ своихъ чиновниковъ, когда слѣдуетъ перемѣна членовъ министерства, а мѣняетъ только членовъ министерства. Поэтому всѣ чиновники пока при новомъ президентѣ Вудро Вильсонѣ сохраняютъ свои оклады, хотя бы они были республиканцами. Это произвело очень хорошее впечатлѣніе

въ Европѣ, но какое это произведетъ впечатлѣніе въ Америкѣ, я не знаю. Вѣроятно многіе пожалѣютъ о золотомъ вѣкѣ Тафта и Рузвельта, когда слѣдовалъ переходъ пирога изъ рукъ демократовъ въ руки республиканцевъ.

Въ Швейцаріи нѣтъ ничего подобнаго, вообще то и пирога, какъ вы видите, не великъ, и затѣмъ коллегіальность не позволяетъ приняться за дѣло по-американски. Поэтому и партіи не особенно расходятся другъ съ другомъ; одна стоитъ за большее усиленіе федеральнаго правительства, другая за сохраненіе кантональных особенностей, - все это въ сравнительно скромныхъ размѣрахъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что исполнительная власть въ Швейцаріи не отличается очень большимъ силою ни въ федераціи, ни въ отдѣльныхъ кантонахъ. Но это и отвѣчаетъ идеалу швейцарца, который боится усиленія исполнительной власти по какому бы то ни было поводу. Доктрина, лежащая въ основѣ швейцарскихъ порядковъ, признаетъ существованіе общественнаго договора, признаетъ суверенитетъ за всею націей. Въ Швейцаріи считаютъ, что такъ называемые магистраты или высшіе чиновники есть не болѣе какъ уполномоченные, стряпчіе, которые получили довѣренность отъ самого народа или отъ замѣняющихъ его законодательныхъ палатъ и должны администрировать въ полномъ соотвѣтствіи съ самой буквою этой довѣренности, а если они вздумаютъ по внутреннему убѣжденію и собственному разумѣнію управлять страной, то уполномочившіе ихъ, или весь народъ, или законодательныя палаты, могутъ отобрать у нихъ свою довѣренность, - какъ истецъ или отвѣтчикъ можетъ отобрать довѣренность у злоупотребившаго его довѣріемъ адвоката, будь онъ даже и присяжный повѣренный.

Таковъ идеалъ, провозглашенный Жанъ-Жакомъ Руссо, который отвѣчалъ дѣйствительности его времени и который доселѣ витаетъ передъ глазами добрыхъ швейцарскихъ гражданъ, толкующихъ о политикѣ. Толкуютъ они о политикѣ сравнительно мало, а больше интересуются своими отелями, акціями и доходами съ иностранцевъ, но все-таки наступаютъ такіе моменты, хотя и довольно рѣдко, когда и благородные швейцарцы занимаются не только покупкой акцій и облигацій и устройствомъ отелей, но и политическими дѣлами, и тогда идетъ разговоръ о томъ, что сановники - это народные ставленники, временные уполномоченные, которыхъ можно подвергать суду, судебной от-

вѣтственности, и вы увидите, что конституція всему этому открываетъ возможность. Въ концѣ концовъ представители высшей исполнительной власти въ Швейцаріи прибрѣтають образъ того скромнаго чиновника, который ходитъ по улицамъ Берна, никѣмъ не замѣчаемый. Это должно придать швейцарскимъ порядкамъ самую оптимистическую оцѣнку, такъ какъ даетъ швейцарцамъ возможность мало интересоваться президентомъ республики въ увѣренности, что онъ президентъ только на годъ, мало интересоваться, за исключеніемъ только случаевъ приема, на примѣръ, германскаго императора, когда, разумѣется, восторженные привѣтствія слѣдуютъ не только по адресу чужого императора, но и своего президента.

Теперь перейдемъ къ устройству законодательной власти. Въ этомъ отношеніи Швейцарія еще болѣе пошла по образцу Соединенныхъ Штатовъ; она также сознала необходимость того представительства одновременно и народа и тѣхъ автономныхъ единицъ, которыми являются по отношенію ко всей федерации такъ называемые кантоны; она, подобно Америкѣ, не сочла нужнымъ устанавливать различій между кантонами большими и малыми, такъ какъ всякое государство самодержавно, независимо отъ того, велико оно или мало. Самодержавна Россійская Имперія, но самодержавно и Монахское княжество, и самодержавіе Монахскаго князя нисколько не уступаетъ самодержавію Россійскаго Императора. Вся разница въ томъ, что по соображеніямъ случайнаго расчета первый не тратится на содержаніе тюремъ и палачей, и потому, когда является необходимость посадить кого-нибудь въ тюрьму или отправить на тотъ свѣтъ кого-либо изъ его подданныхъ, то это дѣлается въ сосѣдней Франціи. Въ городѣ Ниццѣ, разумѣется, уже ничто не мѣшаетъ устроить и суды, и тюрьмы, и палачей. Со времени славной революціи 1793-го года, когда, какъ говорятъ, Монахскіе граждане ограбили княжескую картинную галлерей и архивъ, обстоятельство, благодаря которому они до сихъ поръ не пускаютъ къ себѣ директора архива въ гости изъ боязни, что онъ признаетъ ту или иную картину, — съ тѣхъ поръ Монахскій князь отказался держать тюрьмы просто по соображеніямъ хозяйственнымъ, но затѣмъ всѣ остальные свои права онъ сохранилъ и даже былъ абсолютнымъ правителемъ; при немъ произошли первая неудачная революція, а

затѣмъ и вторая, уже удачная; первая была неудачна потому, что князь поспѣшилъ согласиться на конституцію, но сказалъ, что съ этого времени надо будетъ ввести и налоги на содержаніе правительства, а онъ уже перестанетъ платить за всё издержки изъ тѣхъ своихъ доходовъ, которые поступаютъ къ нему отъ рулетки, и, такъ какъ рулетка помѣщается на собственной его землѣ, то всё эти доходы онъ уже оставить за собой. Монахи посовѣтались нѣсколько дней и затѣмъ внесли резолюцію, что въ виду вѣковой преданности своимъ монархамъ они отказываются отъ конституціи. Однако, недавно ихъ возмутилъ префектъ сосѣдней Ниццы; прїѣзжая играть въ рулетку, онъ, какъ добрый республиканецъ, убѣждалъ монаховъ въ невозможности сохранять абсолютно монархическій образъ правленія, и въ концѣ концовъ они рѣшились на вторую удачную революцію, послѣ которой ихъ князь получилъ возможность уменьшить свои расходы, такъ какъ вмѣстѣ съ представительными палатами заведены будутъ и налоги.

Итакъ, законодательная власть въ Швейцаріи устроена по образцу Америки, такимъ образомъ, что имѣются двѣ палаты; одна палата, верхняя, представляетъ отдѣльные кантоны и кантоны въ томъ же числѣ посылаютъ представителей для верхней палаты, въ какомъ каждый штатъ Америки посылаетъ сенаторовъ въ сенатъ: отъ cadaго кантона двухъ человекъ, будь онъ также ничтоженъ, какъ Пугъ, который представляетъ деревню (Пугъ даже въ географическихъ учебникахъ считается деревней, главной деревней кантона Пугъ), такъ вотъ и этотъ кантонъ посылаетъ двухъ крестьянъ въ верхнюю палату; что касается представительства населенія, то всё швейцарскіе граждане мужского пола (это опять таки разница съ Америкой, гдѣ въ нѣкоторыхъ штатахъ избирательными правами пользуются и женщины, особенно въ западныхъ штатахъ, гдѣ мало бѣлыхъ, и поэтому цвѣтъ кожи пользуется такимъ уваженіемъ, что замѣняетъ собой мужской полъ; а гдѣ краснокожихъ мало, да и негровъ, особенно въ сѣверныхъ штатахъ, тоже мало, тамъ мужчины еще дорожатъ своей привилегіей быть единственными избирателями въ странѣ), призваны къ голосованію; 20-ти лѣтъ достаточно, чтобы быть избирателемъ, но избраннымъ въ депутаты можно быть только 21-го года, а недавно еще для пользованія пассивнымъ избирательнымъ правомъ минимальный воз-

расть былъ установленъ въ 30 лѣтъ. Вотъ что нужно знать вамъ о составѣ палатъ. Что палаты законодательствуютъ, — это вы, конечно, знаете, законодательствовать имъ полагается по всякой конституціи; законодательствуютъ онѣ въ отдѣльности каждая, каждая имѣетъ право выбора своего президента, и здѣсь опять-таки, въ виду опасеній захвата власти однимъ лицомъ, законъ говоритъ, что тотъ, кто былъ президентомъ въ верхней или нижней палатѣ въ теченіе даннаго года, тотъ не можетъ быть имъ на слѣдующій годъ, а тотъ, кто былъ вице-президентомъ, за исключеніемъ того случая, если умретъ или опасно заболѣетъ президентъ, тоже не можетъ быть избранъ на другой годъ, — все изъ опасеній, что этотъ господинъ обратится въ диктатора. Совершенно тѣ же опасенія существуютъ и въ отдѣльныхъ кантонахъ, и тамъ президентъ кантональной палаты не можетъ быть имъ въ теченіе двухъ лѣтъ.

Что еще сказать о функционированіи этихъ палатъ? — Надо сказать то, что они нерѣдко дѣйствуютъ совокупно, такъ, какъ дѣйствуютъ во Франціи Сенатъ и французская нижняя палата или палата депутатовъ, когда приходится выбирать президента и тогда, когда приходится издавать новыя органическіе законы и вносить измѣненія въ текстъ конституціи. Когда же обѣ палаты въ Швейцаріи должны дѣйствовать вмѣстѣ? А тогда, когда приходится выбирать Bundesrat, эту семичленную комиссію, которой вручается исполнительная власть; тогда верхняя палата, представляющая кантоны, — такъ какъ кантоновъ 28, то членовъ въ верхней палатѣ 44, — тогда эти 44 человекъ должны вмѣстѣ съ депутатами, заседающими въ нижней палатѣ, собраться на общее собраніе, получающее въ этомъ случаѣ названіе Assemblée fédérale и выбрать членовъ этой семичленной комиссіи, исполнительной коллегіи, которой ввѣряется одна изъ трехъ властей государства.

Существуетъ ли еще особая федеральная судебная власть? — Да, она существуетъ, и въ число ея функций входятъ приблизительно тѣ же, которыя принадлежатъ федеральному суду въ Америкѣ, т.е. разборъ препирательствъ о подсудности между отдѣльными кантонами, между кантонами и всей федераціей, между кантономъ и какой-нибудь корпораціей, принадлежащей къ сосѣднему кантону; мало этого, всякаго рода препирательства, вызваннаго нарушеніемъ публичныхъ правъ гражданъ законодателями, —

публичныхъ правъ, т.е. свободы печати, свободы петицій, свободы физическихъ проявленій личности, свободы совѣсти и т.д. и т.д., - всё такія нарушенія, хотя бы путемъ изданія законовъ, несогласныхъ въ этомъ отношеніи съ конституціей, вызываютъ тѣ же послѣдствія, что и въ Америкѣ. Каждый гражданинъ, задѣтый новой нормой закона, вносящей начало неравенства, но задѣтый только въ публичныхъ своихъ правахъ, вправе обратиться въ федеральный судъ съ просьбой, чтобы его права были восстановлены, и, если въ новомъ законѣ имѣются какіе нибудь параграфы, сокращающіе или упраздняющіе его права, то съ просьбой, чтобы федеральный судъ постановилъ, что эти параграфы применены не будутъ ни къ нему и ни къ кому другому. Члены этого федеральнаго суда избираются опять засѣданіемъ соединенныхъ палатъ; и въ этомъ отношеніи примѣръ Соединенныхъ Штатовъ послужилъ образцомъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ параграфовъ конституціи, который перешелъ въ конституцію 1874-го года еще изъ конституціи 1348-го года, это параграфъ, указывающій, что не только простые законы, но и перемѣны въ конституціи могутъ считаться состоявшимися только тогда, когда они подвергнуты будутъ голосованію народному, или такъ называемому референдуму. Этотъ референдумъ по конституціи 1874-го года является не обязательнымъ, а факультативнымъ; для того, чтобы федеральное собраніе занялось вопросомъ о реформѣ конституціи, требуется, чтобы 50 тысячъ чело-вѣкъ скрѣпили своей подписью ходатайство о томъ, чтобы федеральныя палаты занялись этимъ замѣненіемъ дѣйствующей конституціи или, чтобы, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{2}+1$ всѣхъ кантоновъ высказались за это. Тогда федеральныя палаты, въ соединенномъ опять таки засѣданіи, берутъ на себя пересмотръ конституціи по данному вопросу и, законодательствуя, устанавливаютъ новыя допол-нительныя нормы въ восполненіе или въ отиѣну тѣхъ, ко-орыя имѣются въ конституціи, но это постановленіе палатъ будетъ только законопроектомъ, и оно сдѣлается закономъ, и конституція будетъ исполнена, когда по отдѣльнымъ избирательнымъ округамъ все взрослое, надѣленное политическими правами, т.е. 20-тилѣт-нее мужское населеніе будетъ призвано высказаться о томъ, при-нять или нѣтъ вновь выработанный органическій законъ и только тогда, когда большинство во всѣхъ изъ этихъ избирательныхъ ок-

руговъ, или, по крайней мѣрѣ, въ восьми кантонахъ выскажется за принятіе, только тогда этотъ органическій законопроектъ перестанетъ быть законопроектомъ и станетъ закономъ.

Вотъ вамъ, господа, приблизительно характернѣйшія особенности Швейцарской конституціи. Если я скажу вамъ, что болѣе или менѣе тотъ же порядокъ устройства законодательныхъ палатъ, существуетъ и въ отдѣльныхъ штатахъ, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ сохранилось прямое народоправство, т.е. кантоновъ Ури, обоеихъ Унтергалденовъ, обоеихъ Аппенцелей, Гларуса и Цуга, если я сдѣлаю это прибавленіе, то я дамъ вамъ болѣе или менѣе общую картину тѣхъ порядковъ, которые съ 1874-го года водворились въ Швейцаріи, измѣненныя сравнительно мало путемъ изданія новыхъ органическихъ законовъ, обыкновенно расширяющихъ функціи федеральнаго правительства насчетъ функцій правительствъ кантональных, но не вносящихъ существенныхъ измѣненій ни въ демократическое, ни въ представительное устройство Швейцарской Федерациі, ни во взаимныя отношенія властей между собой. На очередь поставленъ вопросъ, и онъ уже подвергся рѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ, если не во всей федерациі, то въ рядѣ отдѣльныхъ кантоновъ, это вопросъ о томъ, не послѣдовать ли примѣру американцевъ въ созданіи представителей всенародной власти путемъ прямыхъ всенародныхъ выборовъ, но съ тѣмъ измѣненіемъ, что въ Швейцаріи эти выборы еще хотятъ сдѣлать прямыми. Благодаря референдуму и прямому законодательному почину это есть уже осуществившаяся реформа въ кантонахъ Бернъ и Цюрихъ, но это еще проектъ, все захватывающій большіе и большіе слои населенія, все болѣе и болѣе завоевывающій общественное мнѣніе, это еще проектъ, развѣрчь идетъ о федеральной конституціи; собираются и семичленную исполнительную комиссію, или такъ называемый *Bundesrat*, *Conseil federal*, выбирать не въ соединенномъ засѣданіи палатъ, или такъ называемомъ *Assemblée federale*, а путемъ прямыхъ выборовъ, прямого голосованія всего швейцарскаго народа, и, такимъ образомъ, движеніе въ сторону развитія демократическихъ основъ правительства, столько же въ отдѣльныхъ кантонахъ, сколько и во всей федерациі, въ Швейцаріи несомнѣнно существуетъ.

Съ этимъ движеніемъ, разумѣется, тѣсно связано и движеніе въ пользу дальнѣйшаго раздѣленія властей. Власть семи-

членной комиссії, выбираемой всёю народомъ, разумѣется, уси-
лится; всенародно выбранными представителямъ народа въ па-
латѣ депутатовъ, настаивающимъ на томъ, что они избраны всёю
народомъ, - въ Швейцаріи каждый депутатъ считается избранни-
комъ всего швейцарскаго народа, а не того только округа, ко-
торый его послалъ, - палатѣ депутатовъ, члены этого Bundes-
rat'a смогутъ отвѣчать, что и они народныя избранники, а по-
этому они смогутъ болѣе рѣшительно настаивать на невмѣшатель-
ствѣ федеральныхъ палатъ въ сферу дѣятельности исполненія, ко-
торой завѣдуетъ эта семичленная комиссія, согласно волѣ при-
зывавшаго ее большинства народа.

Члены семичленной комиссії, господа, назначать, конеч-
но, и министровъ, и завѣдуютъ различными функціями исполни-
тельной власти и администраціи. Но и эти министры, какъ и они
сами, отвѣтственны не только за нарушение законовъ при испол-
неніи своихъ обязанностей, но и за дѣйствія нецѣлесообразныя.
Для послѣдняго, впрочемъ, не имѣется соответственныхъ гаран-
тій, и вы поймете, почему и объ обязательномъ выходѣ въ от-
ставку людей, выражающихъ мнѣнія, несогласныя съ волей боль-
шинства палатъ, не можетъ быть и рѣчи. Палата выбираетъ на
три года семичленную комиссію, черезъ каждые три года проис-
ходятъ новыя выборы, но о томъ, чтобы были такъ называемыя во-
тумы недоверія, или чтобы члены исполнительной комиссії счи-
тали себя обязанными подавать въ отставку только потому, что
ихъ законопроектъ не былъ принятъ палатами, или одной изъ па-
латъ, въ Швейцаріи нѣтъ рѣчи; каждый ждетъ окончанія срока своей
службы. Следи этой семичленной комиссії президентъ обыкновен-
но беретъ на себя иностранную политику и внѣшнее представи-
тельство, а другіе раздѣляютъ между собой, кто заботи о на-
родномъ образованіи, очень сложныя заботы, хотя бы потому, что
въ Швейцаріи принято начало обязательнаго народнаго обученія.
Въ 1874-омъ году требованіе это было еще въ числѣ статей кон-
ституціи, принятыхъ только условно, но въ настоящее время
давно прошли переходныя годы, статья эта осуществлена на прак-
тикѣ и, разумѣется, остается въ текстѣ конституціи. Затѣмъ, кто-
нибудь другой изъ этой семичленной комиссії беретъ на себя ну-
ти сообщенія, третій - вопросы народнаго продовольствія или
что-либо другое и т.д.

Раздѣленіе этихъ, такъ сказать, занятій между прочими членами принадлежитъ президенту на годъ; когда кончается срокъ его службы, онъ оставляетъ завѣдываніе министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и внѣшнимъ представительствомъ, и затѣмъ самъ получаетъ занятія, скажемъ, по завѣдыванію народнымъ образованіемъ или путями сообщенія. Еще одна подробность: этотъ президентъ одинъ распечатываетъ корреспонденціи и затѣмъ, сообразно содержанію бумагъ, къ нему поступающихъ, передаетъ ихъ тому, кто занимается народнымъ образованіемъ, или путями сообщенія, или постройкой федеральныхъ мостовъ и т. д. и т. д. Вотъ все, къ чему сводятся функціи этого президента на годъ.

Итакъ, господа, мы имѣемъ въ Швейцаріи, можетъ быть, даже болѣе образцовое, чистое демократическое устройство, частью сохраняющее еще слѣды прямого народоправства, частью приблизившееся къ типу народоправства представительнаго, но восполненное и прямымъ законодательнымъ починомъ и такъ называемой системой референдума.

Федеративно-республиканскія формы болѣе или менѣе распространены въ мірѣ и кромѣ Швейцаріи и Соединенныхъ Штатовъ; онѣ распространены въ колоніяхъ, которыя официально зависятъ отъ монархической метрополіи, отъ Англіи. Канада, Австральскія колоніи, Южно-Африканскія колоніи устроены на началахъ федерализма и болѣе уподобились въ своемъ внутреннемъ устройствѣ Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатамъ и Швейцарской Федерациі, нежели устройству собственной метрополіи, Англіи. Такъ, возьмемъ, на примѣръ, Канаду; она представляетъ собой то, что извѣстно подъ названіемъ dominion of Canada; это федерация, въ составъ которой вошли и старѣйшіе штаты или старая провинція, образованные изъ бывшихъ французскихъ владѣній и затѣмъ новые штаты, возникшіе уже къ западу отъ великихъ озеръ и тянуціеся вплоть до Тихаго океана; всѣ они устроены болѣе или менѣе по образцу Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, имѣютъ федеральное правительство и, подобно тому, какъ американцы имѣютъ своей федеральной городъ Вашингтонъ, такъ и канадцы имѣютъ своей федеральной городъ Торонто, знаменитый, между прочимъ, своимъ университетомъ. Здѣсь имѣется специалистъ по русской исто-

рин и русскому государственному и административному праву, почтенный профессор, въ прошломъ году приславшій мнѣ циркуляръ на чистомъ русскомъ языкѣ въ просьбѣ указать ему сочиненія, изъ которыхъ онъ могъ бы почерпнуть матеріалъ для своей трехтомной работы о русскомъ государствѣ и обществахъ. Онъ и раньше доказалъ свое прекрасное знакомство съ русскимъ языкомъ, разборомъ нашихъ сочиненій; путешествовалъ не разъ по Россіи и повиданному создалъ въ Канадѣ такой же очагъ знанія о всемъ славянствѣ и Россіи, въ какой созданъ былъ въ Чикаго, благодаря личной инициативѣ и пожертвованіямъ Крена, заинтересованнаго въ распространеніи въ предѣлахъ Россіи спасательнаго тормоза Вестингауза, что обогатило его и вызвало желаніе что нибудь сдѣлать для нашей страны; онъ рѣшилъ создать кафедру по изученію Россіи и славянскихъ странъ и содѣйствовалъ поѣздкѣ моей и П.Н. Милыкова, давая намъ по 10 тысячъ долларовъ за десять лекцій и увѣряя насъ, что если мы прочтемъ двѣ дополнительные лекціи, то прибавки не получимъ, — совсѣмъ на американскій образецъ. Теперь можно сказать, что Канада обладаетъ самымъ широкимъ правомъ самоуправленія и вся ея зависимость отъ Англіи сводится къ тому, что Англія посещаетъ ей вице-короля, который участвуетъ въ управленіи страной тѣмъ, что молча подписываетъ свое имя подъ поступающимъ къ нему законопроектами.

На такихъ же широкихъ началахъ самоуправленія, какъ и Канада, устроились Австралійскія колоніи, Новый Уэльсъ, Викторія и другія, которыя образовали изъ себя федераціи, имѣя ту особенность, что въ ней наиболѣе численную партію составляетъ партія рабочая, — власть находится въ рукахъ такъ называемой Labour party.

Что касается Южно-Африканской федераціи, то она представляетъ ту особенность, что въ ея составъ вошли два, недавно самостоятельныхъ государства, Трансвааль и Оранжевая республика; тотъ самый Бота, который дрался съ англичанами, теперь призванъ быть главой вновь возникшей фе-

„ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА“

Проф. И.И. КОВАЛЕВСКІЙ.

В. П. ¹⁹¹⁷ Листъ 8-ой.

дерацин, куда вошли и Земля Доброй Надежды, и та область, которая образована изъ прежнихъ владѣній зулусовъ и отчасти гостентотовъ.

Такимъ образомъ, весь міръ покрылся федерациями англійскихъ колоній за исключеніемъ одной только Индіи, гдѣ Англія править самодержавно, безъ парламента, но при его контролѣ, обращаясь лишь къ содѣйствію тайнаго совѣта и вице-короля. Очень многія другія мелкія англійскія колоніи, которыя часто сводятся только къ торговымъ факторіямъ или военнымъ постами, какъ напримѣръ, островъ Мальта, также обходятся безъ парламента и безъ народнаго представительства и управляются, можно сказать, на началахъ самодержавія. На нѣсколько иныхъ условіяхъ находится островъ Мэнъ, лежащій недалеко отъ англійскаго берега; онъ до сихъ норъ сохранилъ нѣкоторыя автономныя права; они соблюдаются изъ уваженія къ отдаленнѣйшей старинѣ, какъ соблюдались еще недавно вольности Уэльскаго княжества, какъ соблюдалась до 1798-го года законодательная отдѣльность Ирландіи и какъ она будетъ, вѣроятно, соблюдаться вновь, если прошедшій черезъ нижнюю палату, во встрѣченный оппозиціей въ верхней палатѣ билль о гомрулѣ, перейдетъ въ область осуществившихся ожиданій. Будетъ ли это такъ, это укажетъ намъ не теперешній парламентъ, а тотъ, который будетъ созванъ, благодаря новымъ выборамъ; но какъ бы то ни было, благодаря тому мѣропріятію, которое принято не далѣе, какъ въ прошломъ году, въ силу котораго за палатой лордовъ признается право противодѣйствовать нижней только въ срокъ, — благодаря этому, если вновь избранная палата общинъ опять приметъ билль о гомрулѣ, то вся дальнѣйшая оппозиція палаты лордовъ не пойдетъ въ счетъ, — таково новое правило, введенное не далѣе, какъ въ прошломъ году.

Господа, на этомъ я оканчиваю тотъ отдѣлъ моего курса, который посвященъ комментарію демократическихъ республиканскихъ порядковъ, и въ ближайшихъ лекціяхъ я займусь вопросомъ о томъ, въ какой степени во вторую половину XIX — го столѣтія и въ первые десятилѣтія протекающаго столѣтія вмѣстѣ съ демократическимъ теченіемъ и національное теченіе вызвало созданіе новыхъ политическихъ тѣлъ, разложеніе старыхъ политическихъ тѣлъ, представляющихъ конгломератъ равныхъ народ-

ностей, и создание новых конституцій, такихъ конституцій, какъ конституція объединенной Италіи, которая стала объединенной только съ 60-хъ годовъ прошедшаго столѣтія, и объединенной Германіи, которая стала объединенной только со времени франко-прусской войны, наконецъ, насколько эти параллельныя теченія, - демократическое и національное, - вьзвали къ жизни и совершенное преобразование Австрійской Имперіи въ дуалистическую монархію, въ сущности представляющую двѣ половины, автономную Венгрію и автономную Цислейтанію съ общими, однако, учрежденіями, такъ называемыми делегаціями, но особымъ представительствомъ для каждой изъ этихъ половинъ.

-----ooooo00000oooo-----

Л Е К Ц І Я Т В Е С Т Н А Д Ц А Т А Я .

Н а ц і о н а л ь н и й в о п р о с ъ . Проявленіе принципа національности въ древности. Примеръ имперіи Карла Великаго и Венеціи. Объединеніе Италіи. Маккіавелли. Коло ди Ріенци. Национальная идея въ послѣднее время. Роль Пьемонта съ 1848-го года. Викторъ Эммануиль и объединеніе Италіи. Конституція объединенной Италіи. Составъ палаты, ихъ взаимоотношеніе. Парламентаризмъ въ Италіи.

Вмѣстѣ съ демократическимъ теченіемъ, господа, вторая половина XIX-го вѣка и начало XX-го представляютъ еще ту особенность въ исторіи развитія государственныхъ учреждений, что цѣлый рядъ монархій возникъ подъ вліяніемъ принципа, о которомъ въ древности отчасти имѣли представленіе, и который совершенно пересталъ интересоваться людьми такъ называемаго средневѣковья, — я разумѣю принципъ національный. Этотъ принципъ сдѣлался частью принципомъ, разлагающимъ исторически сложившіяся политическія тѣла, не отвѣчающія понятію единства націи, частью вызвалъ соединеніе нѣсколькихъ политическихъ тѣлъ въ одно. И вотъ мнѣ придется съ вами рассмотреть то вліяніе, которое оказалъ принципъ національности, когда онъ впервые далъ себя чувствовать, какія политическія созданія должны быть отнесены на счетъ этого принципа и, съ другой стороны, какое разлагающее вліяніе онъ оказалъ на нѣкоторыя ранѣе существовавшія, цѣлые вѣка державшіяся, политическія тѣла?

Прежде всего мнѣ необходимо будетъ сказать два слова о томъ, какъ возникло впервые это стремленіе людей, объединенныхъ единствомъ языка, единствомъ историческаго прошлаго и общностью идей и интересовъ въ настоящемъ, иногда сверхъ того, единствомъ религіи, устраивать свое политическое бытіе, во-первыхъ, отдѣльно отъ всѣхъ тѣхъ, кто держится другого языка, кто имѣлъ иное историческое прошлое,

иное историческое право и не связанъ съ ними единствомъ въ интересахъ настоящаго, а затѣмъ совмѣстно другъ съ другомъ, сливаясь въ единое политическое тѣло, преслѣдующее общія всѣмъ національныя задачи.

Если мы обратимся къ древности, то, разумѣется, въ имперіи римской намъ такъ же трудно будетъ найти представленіе о принципѣ единства національности, какъ и въ имперіи вавилонской или имперіи Ксеркса, царя персидскаго. Этими, можетъ быть, въ значительной мѣрѣ объясняется то, что эти имперіи древняго міра, за исключеніемъ римской, были болѣе или менѣе эфемерными созданіями. Возникали онѣ очень быстро и еще быстрѣе исчезали, по той простой причинѣ, что покоренныя народности развивали въ себѣ значительную центробѣжную силу и стремились къ отпаденію. Возьмите, напримеръ, судьбу евреевъ, которые то входятъ въ составъ египетскаго царства, то подчиняются царству вавилонскому, то являются подданными Вавилона, то затѣмъ становятся подданными Рима, и все время стремятся къ отпаденію, очевидно потому, что никакой внутренней связи между ними и тѣми народами, которые вовлекали ихъ въ область своей политики, не существовало.

Въ Римѣ было, если не національное единство, то по крайней мѣрѣ, единство культуры и притомъ культуры не столько своей, сколько чужой, единство эллинской культуры. Это значило бы повторять общеизвѣстныя истины, если бы я сталъ настаивать на томъ, что послѣ подчиненія Эллады Риму, не Римъ навязалъ ей свою культуру, а наоборотъ, она дала за всевателямъ свою эллинскую культуру. Можно сказать, что еще ранѣе послѣдовало нѣчто подобное, когда Александръ Македонскій завоевалъ Индію и Персію и его завоеваніе сдѣлалось источникомъ распространенія эллинской культуры, опять таки, не македонской, а культуры Афинъ, культуры Фивъ, части культуры Спарты, на весь тогда извѣстный міръ.

Можно сказать приблизительно то же и объ имперіи Карла Великаго. Она была также въ высокой степени искусственнымъ созданіемъ, но она имѣла то значеніе, что распространила римско-католическую культуру на весь въ то время цивилизованный міръ. Вы знаете, что къ концу IX-го вѣка имперія Карла Великаго раскололась на нѣсколько частей; центробѣжная

сила стала сказываться прежде всего въ тѣхъ порядкахъ, на которые впервые обратилъ вниманіе Монтеスキе и которые известны подъ названіемъ *personalitas legum*. Въ единой Карловой имперіи, или франкской монархіи, принялось нѣсколько племенныхъ законовъ и существовало нѣсколько процессуальныхъ порядковъ. Каждый, смотря по тому, родился ли онъ франкомъ, бургундомъ, аллеманомъ или римляниномъ, судился по своему собственному закону, или вѣрнѣе по сборнику своихъ обыкновений. Достаточно было сослаться въ судѣ, что вы по рожденію франкъ, или галло-римлянинъ, или аллеманъ, для того, чтобы требовать примѣненія къ вамъ нормъ, заключающихся въ кодифицированныхъ при Карлѣ Великомъ сборникахъ обычаевъ отдѣльныхъ племенъ. Это, такъ сказать, была вторая ихъ кодификація, — *lex salica emendata*, *lex ripuaria*, *lex francorum Chamavorum*; таковы были три группы обычаевъ однихъ только франковъ, при чемъ *lex salica* примѣнялась къ франкамъ, жившимъ въ предѣлахъ теперешней Франціи, *lex ripuaria* и *lex francorum Chamavorum* къ предкамъ теперешнимъ бельгійцевъ и къ племенамъ, жившимъ на взморьи.

Затѣмъ существовалъ еще рядъ другихъ сборниковъ, кодификація которыхъ произошла также при Карлѣ Великомъ: *lex burgundionum* (законъ бургундцевъ), *lex allemanorum*, т.е. того племени, которое занимало столько же Эльзасъ, сколько и Швейцарію, чѣмъ и объясняется большое сходство въ учрежденіяхъ этихъ странъ, и между прочимъ въ сельской общинѣ, которая съ такою же силою удержалась въ Эльзасѣ (а не въ Лотарингіи), сколько и въ Швейцаріи. Далѣе, Баварцы имѣли свое право, лангобарды — свое; затѣмъ были свои сборники и у готовъ, (законы остъ-готскіе, вестъ-готскіе и т.д.).

Каждый изъ жителей имперіи имѣлъ право требовать примѣненія къ нему только его національнаго закона. Это, господа, и было наиболѣе серьезнымъ проявленіемъ въ средніе вѣка на — чала національности. Съ нимъ борются центростремительныя силы, которая сказываются во франкской монархіи. Салическій законъ постоянно беретъ верхъ надъ правомъ другихъ племенъ, подчиненныхъ салическимъ франкамъ. Наконецъ, изданіе Карломъ Великимъ капитуларіевъ, распространяющихъ нормы салическаго права и указы Карловинговъ на всѣхъ жителей имперіи, даетъ возможность восторжествовать общему праву надъ мѣстнымъ. Во вся-

комъ случаѣ, отиѣтите себѣ, что первымъ проявленіемъ принципа національности было примѣненіе племеннаго національнаго закона къ частнымъ тяжбамъ и уголовнымъ дѣламъ; лица, принадлежавшія къ определенной національности, и желали воспользоваться тѣми преимуществами, которыя даетъ имъ эта принадлежность. До сихъ поръ споренъ вопросъ, можно ли было франка, если онъ скривалъ свое происхожденіе, судить по римскому закону. Очень часто туземцы предпочитали судиться по римскому закону, который считался закономъ всѣхъ галло-римлянъ и всѣхъ тѣхъ, кто, благодаря условіямъ того времени, такъ сказать, выходилъ изъ своей національности. Поэтому я вамъ говорю, что и до сихъ поръ еще идетъ споръ, - должно ли было судить человѣка даже франкскаго происхожденія по его родному закону, если онъ самъ о своемъ происхожденіи не заявлялъ.

Пойдемъ далѣе; многіе хотятъ видѣть проявленіе принципа національности въ томъ, что имперія Карла Великаго прекратила свое существованіе при его преемникахъ; имперія распалась на нѣсколько частей; при этомъ въ одной изъ этихъ частей, въ ломбардскомъ королевствѣ стали думать объ объединеніи всѣхъ народовъ Аппенинскаго полуострова. Другою частью была франкская монархія, которая, отдѣлившись отъ такъ называемой Священной Римской Имперіи, продолжала сохранять свою Карловингскую династію, тогда какъ въ имперіи водворилась своя самостоятельная династія (Гогенштауфеновъ), уступившая мѣсто со второй половины XIII-го вѣка династіи Габсбурговъ, доселѣ продолжающей править, но не всей Германіей, а той ея частью, которая послѣ битвы подъ Садовой окончательно отодвинулась отъ Германіи и образовала Австрійскую имперію. Сказать, что мы обязаны торжеству принципа національности возникновеніемъ новыхъ государствъ уже потому нельзя, что въ составъ и Франціи, и Германіи, и Италіи, вошли люди разныхъ національностей. Если мы возьмемъ въ частности Италію, то кто только не вошелъ въ ея составъ? - И готы, и лангобарды, и франки, и потомки древнихъ римлянъ; имѣется также и нѣкоторая примѣсь греческаго населенія въ южныхъ частяхъ Сициліи. И всѣ эти народности не слились опять-таки въ единое политическое цѣлое, а входили въ составъ разнородныхъ городскихъ республикъ.

Возьмемъ, напримѣръ, Венецію, которая возникла въ эпоху нашествія Атиллы и представляла изъ себя разноплеменное населеніе. На сѣверныхъ островахъ Адриатики долгое время не было даже общей власти, и затѣмъ они объединены были властью дожа; слово „дожъ“ происходитъ отъ латинскаго „dux“; уже внѣшній обликъ его власти заимствованъ изъ Византіи. Въ наукѣ долгое время держалась теорія о томъ, что Венеція была на первыхъ порахъ зависимымъ государствомъ по отношенію къ Византіи и что только въ X-сиз вѣкѣ разорвалась связь Византіи съ нею. Многие останавливаются на той мысли, что Венеція заимствовала весь внѣшній обликъ своей власти изъ Византіи; та шапочка, которую носилъ венеціанскій дожъ до 1799-го года, когда положенъ былъ конецъ существованію Венеціи, какъ самостоятельному государству, и тѣ ризы, напоминающіе наши епископскія ризы, въ какія онъ облачался, имѣли византійскій источникъ происхожденія. Это указываетъ скорѣе на культурную, чѣмъ на политическую связь. Когда Венеція стала разрастаться, то она объединила въ себѣ самыя различныя народности. Она столько же владѣла чѣмъ, что извѣстно подъ названіемъ terra ferma, т.е. материковой землей въ Сѣверной Италіи вплоть до Врестчи и даже до Равенны, которая является точно обломкомъ Византіи, сколько и колоніями въ Южной Европѣ и передней Азій. Всюду Венеція разставляла своихъ символическихъ львовъ евангелиста Марка, который считался ея патрономъ и покровителемъ. Поэтому вы и до сихъ поръ найдете во всѣхъ городахъ, которые были подчинены Венеціи, полуразрушенные столбы съ венеціанскими львами; по этому внѣшнему признаку можно судить, что на эти города республика св. Марка когда то распространяла свою власть.

Итакъ, Венеція захватываетъ владѣнія, которыя ранѣе заняты были лангобардами, и которыя перешли затѣмъ во власть полчищъ, приведенныхъ въ Италію Карломъ Великимъ и состоявшихъ главнымъ образомъ изъ франковъ; Венеція не останавливается передъ еще большимъ расширеніемъ своихъ владѣній и распространеніемъ ихъ до Трапезунда; республика св. Марка имѣла свои факторіи и здѣсь, точно такъ же, какъ она имѣла ихъ и недалеко отъ теперешняго Азова, въ мѣстности, лежащей около рѣки Тангансъ, какъ тогда назывался Донъ (я

разумѣн колоніи Тана). Такимъ образомъ, національнаго единства вы не найдете въ венеціанской республикѣ, и она не видитъ никакой причины, которая бы задерживала распространеніе ея владѣній и по ту сторону адриатическаго побережья, въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя въ настоящее время опять служатъ предметомъ международныхъ столкновеній. Именно здѣсь долгое время держалась маленькая республика, такъ называемый Дубровникъ или Рагуза (Черногорія также входила во владѣніе республики св. Марка). Фактъ, заслуживающій упоминанія, — это то, что Венеція сосредоточила всѣ свои доходы на косвенномъ обложеніи, а не на прямомъ; онъ имѣлъ то благотворное послѣдствіе, что изъ всѣхъ народовъ, подчиненныхъ республикѣ св. Марка, единственный, который остался вѣренъ ей до конца и готовъ былъ отстаивать ея независимость, были славяне-далматинцы. То обстоятельство, что они не платили прямыхъ налоговъ, заставило ихъ дорожить "мягкимъ владычествомъ Венеціи" (ея dolce governo).

Что и позднѣе понятіе о національномъ единствѣ, какъ объ условіи прочности государства, очень плохо сознавалось въ Италіи, доказываетъ то, что побѣдитель ея Наполеонъ выкроилъ изъ Италіи цѣлый рядъ республикъ и королевствъ: одно для своего зятя Мурата, — это Неаполитанское королевство, другое — для своей сестры, Тосканской герцогини. Но когда мѣсто Наполеона заняли члены Священнаго Союза, то и ихъ довольно мало смущала идея національнаго единства. На Вѣнскомъ конгрессѣ Венеція была отдана Австріи, какъ Польша раздѣлена на три части, не безъ участія Александра I-го.

Национальная идея долго не могла пробиться наружу; до послѣдняго времени руководящимъ принципомъ международнаго поведенія считалась теорія такъ называемыхъ естественныхъ границъ; при этомъ признавалось, напримѣръ, что рѣки — прекрасныя естественныя границы. Отсюда тѣ вѣчные споры изъ за береговъ Рейна, которые мы встрѣчаемъ въ исторіи новаго времени. Еще Людовикъ XIV-ый думалъ восстановить "естественныя" границы Франціи и во время революціи дѣло шло о томъ же. Но въ это же время мы замѣчаемъ и нѣкоторое пробужденіе національнаго чувства, проявившагося въ протестѣ противъ приказа Сенъ Жеста, запрещаваго употребленію нѣмецкаго языка въ

Эльзасъ. Этотъ протестъ можетъ считаться первымъ проявленіемъ стремленія къ національному самосознанію, тогда какъ теперь стремленіе Эльзаса къ соединенію съ Франціей можетъ служить доказательствомъ того, что культурное общеніе и общія политическія судьбы могутъ сломить въ концѣ концовъ и національную обособленность.

Теперь спрашивается, когда же собственно стало проявляться начало національности; когда оно сказывается съ особенною силою въ Италіи? - Очевидно, что когда Дантъ писалъ свой извѣстный трактатъ о монархіи на латинскомъ языкѣ и приглашалъ германскаго императора Людовика Баварскаго прибыть въ Италію для того, чтобы возложить въ Римѣ на себя императорскую корону, установить миръ между враждующими городами-республиками и уже возникающими княженіями или тираниями, то въ это время въ Италіи еще не было рѣчи о національномъ единствѣ, такъ какъ иначе трудно было бы ожидать, чтобы такой выдающійся человекъ, какъ Дантъ, могъ, не опасаясь общественнаго мнѣнія, приглашать иноземнаго императора перейти черезъ Альпы и заставить папу возложить на себя императорскую корону и вмѣстѣ съ тѣмъ желѣзную корону итальянскихъ королей, нѣкогда носимую правителями лангобардовъ.

Но когда Маккиавелли два вѣка спустя, разувѣрившись въ возможности сохранить республику во Флоренціи и даже приблизить ее къ тому аристократическому типу, которымъ была въ то время Венеціанская, - образецъ для всѣхъ республикъ XV-го и XVI-го вѣковъ, - когда Маккиавелли замислилъ свое обращеніе къ Цезарю Борджіа, знаменитыя страницы, которыми онъ приглашалъ его стать во главѣ всѣхъ итальянскихъ республикъ и княжествъ и обѣщалъ ему поддержку итальянскаго народа при изгнаніи изъ Италіи иноземцевъ, говоря, что преданностью и слезами встрѣтятъ его отдѣльные цари и республики Италіи, въ увѣренности, что онъ положитъ конецъ иноземному господству и создастъ объединенное итальянское королевство, - тогда, очевидно, стремленіе къ національному единству приняло уже опредѣленную форму.

Я приведу вамъ эти знаменитыя слова Маккиавелли: "запасайтесь прежде всего оружіемъ, - пишетъ онъ, - дабы пріобрѣ-

сти возможность съ итальянской доблестью отстоять свое существование отъ иноземцевъ... Нужно было Италиі быть доведенной до современной крайности, нужно было ей впасть въ большее рабство, чѣмъ то, въ какомъ евреи были у персовъ, нужно было ей сдѣлаться болѣе разсѣянной по землѣ, чѣмъ аэи-няне; остаться безъ главы, безъ порядка, разбитой, разграбленной, растерзанной, претерпѣвшей всякія невгоды, чтобы она къ Богу обратилась съ мольбой: прислать ей искупителя, чтобы она оказалась расположенной пойти за своимъ знаменемъ, лишь бы нашелся кто-либо готовый схватить его въ свои руки. Послѣ столькихъ вѣковъ она видитъ наконецъ своего искупителя. Не могу найти слово, чтобы выразить ту любовь, съ какой такой искупитель былъ бы принятъ во всѣхъ ея провинціяхъ, съ какимъ чувствомъ, съ какой жадной отмененія, съ какой упорной вѣрой, съ какой преданностью, съ какими слезами... Какія ворога остались бы закрытыми передъ нимъ?... Какіе народы отказали бы ему въ повиновеніи, какая зависть могла бы стать ему наперекорь, какой итальянецъ отказался бы слѣдовать за нимъ"...

Вы видите, какъ рѣзко выражена здѣсь мысль о сверженіи ига иноземцевъ. Маккиавелли не обращается съ своимъ призывомъ къ Карлу VIII-ому (французскому королю), онъ предпочитаетъ ему итальянскаго "тирана", который бы сталъ во главѣ туземныхъ ополченій и отвоевалъ бы независимость полуострова. Италиі нуженъ искупитель, и этимъ искупителемъ долженъ стать новый цезарь, Цезарь Борджіа, князь изъ династіи Медичей, такъ какъ онъ собиралъ подъ свою высокую руку отдѣльныя города-республики и феодальныя княжества. Въ приведенныхъ мною словахъ Маккиавелли надо видѣть первое проявленіе идеи національности; очевидно, тѣ бѣдствія, о которыхъ говоритъ Маккиавелли, должны были представлять нѣчто большее, чѣмъ нашествіе двѣнадцати языковъ на Россію въ 1312-омъ году, для того, чтобы человекъ, только что подвергнѣйся пыткамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ по приказу тѣхъ же Медичей, могъ взывать къ нимъ, умоляя стать во главѣ объединительнаго движенія.

Мы имѣемъ прекрасную біографію Маккиавелли; она написана въ наши дни Виллари и заключаетъ въ себѣ три тома; авторъ - одинъ изъ самыхъ выдающихся историковъ Италиі. Въ

біографіи подробно описываються тѣ мученія, которымъ подвергали Маккиавелли во время его заключенія, описывается, какъ онъ передъ тѣмъ былъ государственнымъ секретаремъ республики во Флоренціи, какъ его надежды на возрожденіе Флоренціи пали и какъ, на разстояніи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ изданія своихъ республиканскихъ по направленію "Discorsi", онъ написалъ свой знаменитый трактатъ "О князѣ", являющійся прекраснымъ комментариемъ къ политикѣ тирановъ эпохи Возрожденія, призываемыхъ имъ къ объединенію Италіи.

Господа, я указалъ, къ какому времени можно отнести возникновеніе идеи итальянскаго объединенія. Вся, какъ предшествующая, такъ и послѣдующая исторія Италіи до двѣнадцатилѣтія, открывающагося 1859-ымъ годомъ, продолжаетъ оставаться на дѣлѣ отрицаніемъ начала національнаго единства. Въ Южной Италіи Гогенштауфеновъ XII-го и XIII-го вѣка смѣняютъ призваніе папой правители Анжуйской династіи, въ свою очередь уступающіе мѣсто династіи Аррагонской. Въ Ломбардіи и Тосканѣ мѣстные тираны поддерживаются во власти или теряютъ ее, благодаря тому отношенію, въ какое становятся къ нимъ стремящіеся упрочить свое владчество французскіе короли и соперничающіе съ ними правители объединенной Италіи. Карла VIII-го и Людовика XII-го смѣняетъ Карлъ V-ый испанскій, въ связи съ чѣмъ падаетъ владчество династіи Сфорца и ихъ преемника Людовика Мора въ Миланѣ и Ломбардіи и упрочивается княженіе мѣстныхъ тирановъ Медичей въ Тосканѣ. Папская власть съ XIV-го вѣка ослаблена мыслью о восстановленіи своего свѣтскаго владчества надъ Романьей, Эмилией и Базиликатою. Австрійскіе Габсбурги и французскіе Бурбоны не прочь присвоить себѣ наслѣдіе Анжуйцевъ и Аррагонцевъ. Съ паденіемъ Венеціи возникаетъ вслѣдъ за Вѣнскимъ конгрессомъ и существованіемъ эфемерныхъ королевствъ, созданныхъ Наполеономъ для членовъ своей семьи, соединенное съ Австріей Ломбардо-Венеціанское королевство на Сѣверѣ, княжества Паризское, Моденское, Тосканское, - въ Средней Италіи, наконецъ, на югѣ Бурбонское "королевство обѣихъ Сицилій". На границѣ между Франціей и Италіей упрочивается туземное на этотъ разъ княженіе, въ составъ котораго входятъ, вмѣстѣ съ Пьемонтомъ и съ Савойей, присоединенныя владѣнія бывшей Генуэзской рес-

публики - Лигурия и Сардиния. Изъ среди этого національнаго по своему составу политическаго тѣла выходитъ первая искра того упорнаго натиска на иноземцевъ, послѣдствіемъ котораго явится объединеніе Италіи подъ властью Савойской династіи...

О пробужденіи національнаго сознанія свидѣтельству-
етъ неудачная попытка поднять знамя возстанія въ Ломбардо-
Венеціанской области. Здѣсь возникаетъ движеніе карбонари-
евъ, которое приводило въ такой ужасъ Александра I-го. Это
движеніе карбонариевъ ставитъ на очередь борьбу не за
свободы и равенства, и это въ то же время національное по-
литическое движеніе, движеніе въ пользу освобожденія Ита-
ліи отъ иноземцевъ и установленія ея единства. Къ движенію
карбонариевъ, какъ вы знаете, примыкаетъ и Мадзини; одно
время его участіе даетъ поводъ думать, что Италія устроит-
ся на началахъ федеративной республики и что во главѣ ея
поставленъ будетъ римскій папа Пій IX-ый, который и во-
скреситъ идеалъ послѣдняго римскаго трибунала Коло ди Ри-
енце; можно было думать, что Италія устроится на началахъ
не единой республики, а республики федеративной съ главен-
ствомъ римскаго папы. Но параллельно съ этимъ движеніемъ
идетъ приобретающее иную окраску движеніе, въ пользу наці-
ональнаго единства, во главѣ его становится единственное
государство, сохранившее національно-итальянскую династію;
это - государство, внутренне благоустроенное, государство,
которое знаетъ два государственныхъ языка: французскій и
итальянскій; любопытно, что именно съ него началось объе-
динительное движеніе Италіи. Говоря это, я разумѣю Пье-
монтъ, во главѣ котораго стояли потомки знаменитыхъ герцо-
говъ савойскихъ, которые владѣли одновременно и Пьемонтомъ,
и Савойей, и теперешнимъ французскимъ городомъ Ниццою; здѣсь
даже дебаты въ представительномъ собраніи, въ сеймѣ, соби-
равшемся въ Туринѣ, происходили на двухъ языкахъ: итальян-
скомъ и французскомъ.

Пьемонтъ, начиная еще съ 1848-го года, въ лицѣ сво-
его правителя Карла Альберта, ставилъ себѣ задачей соеди-
нить съ Италіей Ломбардо-Венеціанскую область, отторгнутую
Австріей. Битва подъ Наваррой временно рѣшила судьбу Пье-

монта; Карль Альбертъ былъ разбитъ на голову; онъ остался тѣмъ не менѣе, героемъ итальянскаго объединенія и прива- залъ къ себѣ народъ тѣмъ, что надѣлилъ его представитель- ными учрежденіями и гражданскими вольностями. Король от- неся къ этому дѣлу такъ серьезно, что не пожелалъ удо- вольствоваться конституціей по образцу французской 1830-го года или бельгійской 1831-го года. Такъ называемый ста- тутъ 1848-го года или конституціонный статутъ Италіи идетъ, пожалуй, далѣе этихъ законовъ въ вопросѣ о правахъ народ- наго представительства.

Сынъ Карла Альберта, Викторъ Эммануилъ, которому су- ждено будетъ сдѣлаться объединителемъ Италіи, какъ участ- никъ тѣхъ первыхъ попытокъ упраздненія иноземнаго ига, ко- торья связаны съ именемъ его отца, пріобрѣтаетъ и въ другихъ частяхъ Италіи репутацію ревнителя національнаго возрожденія.

Несмотря на явное различіе политическихъ убѣжденій съ республиканцами, какъ Гарибальди и Мадзини, король и его министръ Кавуръ, - насколько руки ихъ остаются свобод- ными отъ нажима поддерживающей Пьемонтъ Франціи, - слѣдятъ съ интересомъ за успѣшными попытками Ницскаго героя, ос- вободить Сицилію изъ подъ ига Бурбоновъ. Все это не мѣша- етъ тому, что когда Гарибальди вадумалъ проникнуть со своими ополченіями въ Римъ, его встрѣтили войска Виктора Эммануила, чѣмъ правительство Пьемонта и сибѣившій Кавура Ратацци, какъ его глава, завоевывали довѣріе Наполеона III-ьяго, охранителя папской независимости.

Въ періодъ времени отъ 1859-го по 1871-ый г. вслѣдъ за Крымской войной, въ которой Пьемонтъ принялъ участіе, желая быть за одно съ Европой, и заручиться ея поддержкой въ своей борьбѣ за національную идею, - происходитъ по- степенное округленіе владѣній Савойской династіи насчетъ Австріи и владѣній Бурбонскаго дома. Неополитанское коро- левство перестаетъ существовать, точно также, какъ и Парм- ское и Моденское княжества. Ломбардія, послѣ сраженія подъ Маджентой, отходитъ отъ Австріи и къ эпохѣ открытія во- енныхъ дѣйствій между Пруссіей и Франціей, въ составъ объ- единенной Италіи не входятъ только Римъ и Венеція. Необ-

ходимость, въ какую попадаетъ Вторая Имперія, - стянуть всё войска въ предѣлы Франціи, - оставляетъ Римъ свободнымъ отъ охранявшаго Ватиканъ корпусъ, и Викторъ Эммануилъ пріобрѣтаетъ возможность войти въ его предѣлы. Почти одновременно Венеція передается добровольно Франціи, а Франція уступаетъ ее Италіи съ надеждой, неоправданнейшей впрочемъ, пріобрѣсть въ ея королѣ союзника.

Италія, такимъ образомъ, объединяется совокупными усилиями и тайныхъ сообществъ, - карбонаріевъ, руководство которыми одно время переходитъ въ руки Мадзини, и геройскими подвигами добровольцевъ, предводимыхъ Гарибальди, и тонкой политикой Кавура и короля-galant-шо, т.е. джентльмена (прозвище, оставшееся въ исторіи за Викторомъ Эммануиломъ).

Какія же учрежденія лежатъ въ ея основу? Какова итальянская конституція? - Я отвѣчу вамъ, что это есть конституціонный статутъ Карла Альберта 1848-го года, съ рядомъ дополненій, которыя вызваны присоединеніемъ отдѣльныхъ областей, упомянутыхъ мною, т.е. Генуи, Тосканы, Неаполитанскаго королевства или королевства обѣихъ Сицилій.

Чтобы прослѣдить исторію объединенія Италіи, намъ надо вернуться къ тому времени, когда Карлъ Великій отобралъ Сѣверную часть Аппенинскаго полуострова у лангобардовъ. Вы помните, что вслѣдъ за этимъ разыгралась торжественная сцена: когда Карлъ Великій находился въ Римѣ и присутствовалъ на богослуженіи въ храмѣ Латерана, къ нему подошелъ папа и возложилъ на него императорскую корону; очевидно, что нѣкоторый уговоръ на этотъ счетъ былъ и раньше. Взаимно короны Карлъ подноситъ папѣ въ даръ земли, которыя и стали зародышемъ свѣтскихъ владѣній папъ; но размѣры этихъ владѣній не стали бы сколько нибудь значительными, если бы не слѣдующее обстоятельство: если бы въ то время, когда папы жили въ Авиньонѣ, во время такъ называемаго семидесятилѣтняго плѣненія папъ въ XIV-омъ вѣкѣ не появился нѣкто Николай изъ мѣстечка Ріенци, - (отсюда его сокращенное имя "Коло"). Этотъ Коло-ди-Ріенци пристрастился къ римскимъ

писателямъ и, познакомившись съ блестящимъ прошлымъ своей родины, сдѣлался горячимъ поклонникомъ старины. Съ помощью городской милиціи онъ смирилъ бароновъ, обезгачилъ отправление правосудія и задумалъ объединить Италію, а затѣмъ и возстановить всемірное главенство Рима. Онъ озаботился расширеніемъ и папскихъ владѣній въ борьбѣ съ феодалами. Когда онъ былъ свергнутъ возстаніемъ, руководимымъ Колоннами, то папи не захотѣли оставить его предпріятія недодѣланнымъ. Они посылаютъ въ Италію испанскаго кардинала Эгидія Альборноса; онъ становится во главѣ наемныхъ войскъ, составленныхъ на половину изъ иностранцевъ, и начинаетъ съ ихъ помощью объединять съ Римомъ ближайшіе города и владѣнія. Онъ округляетъ такимъ образомъ "владѣнія апостола Петра" и создаетъ "папскую область", которую отберетъ со временемъ въ пользу объединенной Италіи Викторъ Эммануилъ.

Не безъ труда добился Викторъ Эммануилъ того, что Франція, тѣснимая Пруссіей, отозвала тотъ корпусъ, который стоялъ въ Римѣ, охраняя папу. Послѣ его удаленія явился Гарибальди, а за нимъ и Викторъ Эммануилъ, и пришлось восполнить конституціонный статутъ Карла Альберта новыми статьями для объединенной Италіи.

Нѣкоторые добрые католики до сихъ поръ не пріѣзжаютъ въ Римъ въ гости къ итальянскому королю, считая его узурпаторомъ "наслѣдія Св. Петра"; этимъ объясняется, почему Францъ - Іосифъ до сихъ поръ не отдалъ ему визита, не желая обидѣть папу. Римскій папа до конца остается самодержавнымъ и правителемъ въ тѣхъ тѣсныхъ предѣлахъ Ватикана. Онъ не разъ грозилъ Виктору Эммануилу и его наслѣдникамъ, что опять переберется въ Авиньонъ, если его будутъ слишкомъ тѣснить.

Папа и до сихъ поръ считаетъ себя плѣнникомъ; поэтому онъ не выѣзжаетъ изъ Ватикана, пишетъ тамъ до сихъ поръ громовныя энциклики, а ультрамонтанцы иногда поднимаютъ движеніе въ пользу возстановленія прежнихъ порядковъ, но дѣло сводится къ тому, что на улицахъ раздаются крики: "хотимъ папы-короля". До послѣдняго времени итальянская конституція выговаривала и выговариваетъ папѣ нѣкоторую автономію въ его ватиканскомъ дворцѣ и признаетъ, что далѣе извѣстныхъ границъ не распрост-

раняется право итальянскаго народа на всю землю Италіи.

Наконецъ, послѣднее измѣненіе конституціи 1848-го года есть избирательный законъ, прошедшій въ прошломъ году, по которому въ Италіи проведено начало всеобщаго голосованія безъ всякихъ ограниченій, направленныхъ противъ незнающихъ азбуки, неграмотныхъ, т.е. ограниченій, не допускавшихъ къ выборамъ такъ называемыхъ *inalphabeti* (иналфабетовъ). Эта реформа, вознаграждающая итальянскій народъ за потери, понесенныя въ недавней войнѣ, должна еще болѣе упрочить его національное единство.

Теперь, господа, я перейду къ изложенію вамъ въ самыхъ общихъ чертахъ того, что представляетъ собой итальянская конституція, т.е. исполненный статутъ 1848-го года. Этотъ статутъ заключаетъ въ себѣ 54 статьи; въ нихъ включено все, что регулируетъ политическую жизнь народа итальянскаго королевства; въ настоящее время Италія перешла отъ системы дуалистической или конституціонной монархіи къ системѣ парламентаризма. Если вы не составили себѣ еще понятія о томъ, что представляетъ себѣ собой конституціонный дуалистическій строй, то я покажу вамъ это на ея примѣрѣ. Въ Итальянской конституціи говорится о томъ, что король назначаетъ министровъ; министры отвѣтственны двоякимъ образомъ: отвѣтственны они въ судебномъ порядкѣ, но не исключена и ихъ политическая отвѣтственность. Какъ должно быть устроено министерство? Долженъ ли кабинетъ представлять изъ себя нѣчто солидарное? Въ какомъ отношеніи должны стоять члены кабинета къ палатамъ и ихъ большинству? Сколько должно быть министровъ? Въ какихъ условіяхъ наступаетъ ихъ политическая отвѣтственность? - Очевидно, что обо всѣхъ этихъ несложныхъ вопросахъ въ 1848 - смъ году, когда введена была либеральная конституція, не было еще и рѣчи; о парламентаризмѣ тогда не имѣли представленія, такъ какъ о немъ въ текстѣ конституціи Франціи отъ 1830 - го года и бельгійской отъ 1831-го года не было и помину. Парламентаризмъ сложился въ значительной степени подъ вліяніемъ

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА"

Проф. М.М. КОВАЛЕВСКІЙ.

Выпускъ II-ой. Листъ 9-ый.

благоприятныхъ политическихъ условій послѣдняго времени; статутъ 1848-го года не создаетъ еще парламентарнаго строя по образцу англійскаго.

Пойдемъ далѣе; чего же еще недостаетъ въ конституціи Италіи для того, чтобы сдѣлать ее парламентарной? Недостаетъ независимой верхней палаты. И конституціонный статутъ Карла Альберта придерживается двухпалатной системы, устанавливаетъ нижнюю палату, палату депутатовъ, и верхнюю палату, Сенатъ. Но тогда какъ палата депутатовъ выборная, при чемъ къ участию въ выборахъ допускаются все грамотные 30-ти лѣтъ отъ роду (до прошлаго года), - верхняя палата или Сенатъ включаетъ въ себя лишь по назначенію. Сенатъ составляется даже не наполовину, а пѣликомъ изъ такихъ лицъ; это, разумѣется, не отвѣчаетъ порядкамъ англійской палаты лордовъ, которая не можетъ быть увеличена путемъ назначенія пожизненныхъ пэровъ, а только наследственныхъ. Въ Италіи же верхняя палата можетъ быть составлена исключительно изъ лицъ, пріятныхъ правительству, но все же нѣкоторая гарантія ихъ независимости заключается въ томъ, что король можетъ назначать кого ему угодно, но только изъ лицъ, принадлежащихъ къ одной изъ 21-ой категоріи, опредѣленной закономъ.

Изъ другихъ измѣненій статута 1848-го года нужно упомянуть, на примѣръ, о томъ, что государственнымъ языкомъ теперь считается только итальянскій. Разъ Савоя отошла отъ Италіи къ Франціи, подъ условіемъ, чтобы та не препятствовала итальянскому объединенію, то нѣтъ болѣе необходимости сохранять въ статутѣ Карла Альберта положеніе о томъ, что государственнымъ языками считаются одинаково французскій и итальянскій.

Итакъ, теперь Италія имѣетъ такъ называемую конституціонную представительную монархію; она предполагаетъ участіе въ законодательной власти короля, Сената и палаты депутатовъ. Участіе короля сказывается, во-первыхъ, въ томъ, что отъ его имени министры вносятъ законопроекты. Хотя, такимъ образомъ, законодательный починъ принадлежитъ органамъ исполнительной власти, но это не исключаетъ параллельнаго пользованія правомъ законодательнаго почина обѣихъ палатъ, и нижней палатой, и Сенатомъ.

Въ Англіи верхняя палата можетъ принять или отвергнуть финансовыя биллы только цѣликомъ; въ Италіи ничего подобнаго не существуетъ. Вообще всѣ конституціи Европы и Америки въ этомъ отношеніи можно раздѣлить на двѣ группы; одна группа поддерживаетъ равенство правъ обѣихъ палатъ, — обѣ палаты одинаково имѣютъ право законодательнаго почина относительно всѣхъ вопросовъ, подлежащихъ законодательному рѣшенію. Къ этой группѣ принадлежитъ итальянская конституція 1848-го года, дѣйствующая и понынѣ; къ этой же группѣ надо отнести французскія конституціи эпохи реставраціи и іюльскаго монархія. Обратное представляютъ собой конституціи англійскаго типа. Въ нихъ различаютъ двѣ категоріи биллей; такъ называемыя денежныя биллы, т. е. всѣ тѣ, послѣдствіемъ обращенія которыхъ въ законы является установленіе денежныхъ тягостей для населенія, должны быть вносили въ нижнюю палату и именно правительствомъ потому, что въ Англіи ни палата лордовъ, ни палата общинъ, увеличить издержекъ государственныхъ по частной инициативѣ, не могутъ; итакъ, денежныя биллы должны быть вносимы именно въ ту палату, которая представляетъ собой массу плательщиковъ. Вотъ когда денежный билль пройдетъ черезъ эту станію, и будетъ принятъ нижней палатой, тогда онъ поступаетъ въ палату лордовъ, которая можетъ его цѣликомъ принять или отвергнуть, но по частямъ измѣнить не можетъ. Если вы спросите себя, съ какого времени существуетъ такой порядокъ, то я скажу вамъ, что уже съ XV-го столѣтія опредѣлилась такая политика, а именно денежныя биллы исходятъ отъ правительства, денежныя тягости не могутъ увеличиваться верхней палатой, и только нижняя можетъ отвергать бюджетъ, — слово, котораго, кстати сказать, нѣтъ на англійскомъ официальномъ языкѣ. Палата лордовъ викакого частичнаго измѣненія въ денежныхъ биллахъ произвести не можетъ; рѣшеніе всѣхъ налоговыхъ вопросовъ, принятіе такъ называемаго бюджета сосредоточено, такимъ образомъ, въ рукахъ палаты, представляющей массу плательщиковъ.

Въ Италіи палаты имѣютъ равныя законодательныя функціи, между прочимъ, и въ области финансовой; палата депутатовъ устанавливаетъ налоги, Сенатъ имѣетъ равныя съ нею права, но однако, онъ не можетъ произвести такихъ измѣненій въ бюджетѣ, изготовленномъ нижней палатой, послѣ которыхъ можно

было бы говорить объ измененіи въ текстѣ законовъ.

Теперь перейдемъ къ вопросу о личномъ составѣ палатъ. Сенатъ заключаетъ въ себѣ произвольное число сенаторовъ; замѣтите, что съ этимъ связанъ и важный вопросъ о способѣ разрѣшенія возникающихъ столкновеній между верхней и нижней палатами. Когда происходитъ у насъ такое столкновение, - (оно чуть ли не становится хроническимъ въ Россіи), - между Думой и Государственнымъ Совѣтомъ, то что можетъ сдѣлать правительство? Оно можетъ распустить Думу и Совѣтъ, - но, не выпуская ихъ, какъ въ состояніи оно склонить Государственный Совѣтъ къ единомыслию съ Думой? Въ Англіи это дѣлается очень просто; министерство или кабинетъ заявляетъ строителю верхней палатѣ, что король назначитъ столько, сколько необходимо новыхъ пэровъ, и настаивать на проведеніи нужнаго правительству и обнимаемъ законопроектъ. Одной этой угрозой бывало достаточно, а съ прошлаго года верхняя палата сохраняетъ въ Англіи только относительное veto. Но если у насъ правительство пожелаетъ увеличить число членовъ по назначенію, то оно связано въ этомъ отношеніи статьёй, которая говоритъ, что число членовъ по назначенію должно быть равно числу членовъ по избранію, а это число, вѣдь, определено: столько-то отъ Академіи и университетовъ, а именно шесть человекъ, - никакъ не больше и т. д. Какъ же быть? Можно было бы опять, пожалуй, издать актъ, подобный закону 3-ьяго іюня о выборахъ, - но легальнаго исхода нѣтъ.

Въ Италіи дѣло обходится очень просто; если Сенатъ противодействуетъ нижней палатѣ, то у короля является внезапное желаніе признать заслуги тѣхъ или другихъ почтенныхъ администраторовъ, генераловъ, сановниковъ, писателей, критиковъ или профессоровъ, членовъ академіи наукъ и т. д.; назначивъ ихъ въ Сенатъ, можно достигнуть единогласія обѣихъ палатъ.

Пойдемъ далѣе; въ итальянской конституціи ничего не говорится о томъ, чтобы король не могъ избрать своихъ министровъ не изъ состава палатъ, (а также о томъ, чтобы онъ долженъ былъ брать ихъ изъ состава палатъ. Иногда король назначаетъ, на примѣръ, какого-нибудь выдающагося судью или профессора въ министры юстиціи; этого судью или этого профессора онъ вслѣдъ за тѣмъ дѣлаетъ сенаторомъ, чтобы и онъ попалъ въ составъ кабинета, какъ лицо, принадлежащее къ боль-

большинству одной из палатъ. Другіе министры, которые могутъ отправлять свои обязанности безъ спеціальной подготовки, тѣ прямо берутся изъ большинства палатъ. Такимъ образомъ, получается солидарное министерство; при этомъ итальянскій король, какъ и французскій президентъ, принимаетъ болѣе близкое участіе въ составленіи кабинета, нежели англійскій король. Въ Англии, вѣдь, все дѣло выбора министровъ поручается главѣ кабинета, котораго король призываетъ и которому онъ говоритъ: распорядитесь по своему министерскими портфелями. Въ Италіи король, какъ и президентъ во Франціи, принимаетъ участіе въ самомъ составленіи кабинета. Такимъ образомъ, можно, очевидно, достичь того, что при "Статутѣ", заключающемъ въ себѣ всего 54 статьи, въ которомъ нигдѣ ни слова не говорится о томъ, что министрами должны быть члены большинства въ палатахъ, дѣйствующіе солидарно, кабинетъ править страной въ полномъ единомысліи и согласно съ волей палатъ.

У насъ голосованіе недовѣрія является только формой перехода къ очереднымъ дѣламъ, на которуи правительство можетъ не обращать никакого вниманія; но въ Италіи такого голосованія совершенно достаточно для того, чтобы министръ вышелъ въ отставку, при чемъ была бы на дѣлѣ осуществлена его политическая отвѣтственность. Изъ сказаннаго вы видите, что "Статутъ" 1848-го года, не столько путемъ законодательныхъ измѣненій, сколько путемъ его практическаго истолкованія, обезпечилъ Италіи возможность перейти отъ дуалистическаго строя къ строю парламентарному. Это самый лучшій примѣръ того, какъ конституція, въ теченіе долгаго времени почти не измѣнившись въ буквѣ, можетъ измѣниться почти совершенно въ ея примѣненіи; виѣстѣ съ тѣмъ это доказательство и того, что самые несовершенные основные законы, при широкомъ ихъ толкованіи въ духѣ парламентарныхъ порядковъ, могутъ стать сравнительно удовлетворительными. Примѣръ Италіи не единиченъ; въ значительной степени практика американской конституціи не соответствуетъ ея буквальному смыслу.

Въ итальянской конституціи очень много говорится о свободѣ печати, собраній, сходокъ и т.п. и о томъ, что всё

эти свободы не могут быть стѣснены полицейскимъ надзоромъ. Въ этомъ отношеніи статутъ 1848-го года послѣдовалъ примѣру конституцій 1830-го и 1831-го годовъ. Позвольте теперь сказать еще нѣсколько словъ о "военномъ положеніи", т.е. о законѣ, регламентирующемъ усиленную и чрезвычайную охрану. Оно въ Италіи извѣстно подъ названіемъ stato d'assedio. Исключительную особенность этого порядка, разумѣется, заимствованнаго изъ Франціи, представляетъ то, что администраторы, явно нарушающіе законъ, отвѣчаютъ за свои преступныя дѣянія, хотя бы они и были совершены при "осадномъ положеніи". Если бы какой-либо префектъ позволилъ себѣ наложить чрезмерный штрафъ или сослать жителей въ административномъ порядкѣ, то, нарушивъ законъ, онъ потомъ долженъ былъ бы подвергнуться за то отвѣтственности передъ судомъ.

Въ Италіи существуютъ такъ называемые decreto-legge, декреты или административные регламенты, которые въ то же время являются и законами. Въ случаѣ, напримѣръ, войны, исполнительная власть издаетъ декреты съ содержаніемъ, равнымъ тому, которое могутъ имѣть законы, такъ что исполнительная власть, въ сущности, въ это время законодательствуетъ. Эти регламенты, получающіе названіе "указовъ-законовъ", могутъ стать законами, равъ они будутъ приняты палатами, когда прекратятся ненормальныя условія, или они могутъ отпасть, если эти ненормальныя условія прекратятся, а палаты не пожелаютъ обратить указа въ законъ. Эти декреты представляются, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени "чрезвычайными указами", издаваемыми у насъ въ порядкѣ верховнаго управленія, указами, аналогичными тѣмъ, на которые даетъ право ст. 87-ая нашихъ Основныхъ Законовъ. Если вы вспомните то, что я говорилъ вамъ, а именно, что французская конституція 1814 года заключаетъ въ себѣ 14-ую статью, которая нормируетъ это чрезвычайное указное право, то вы убѣдитесь, что и въ этомъ отношеніи итальянская конституція послѣдовала французскому образцу.

Этимъ, господа, я закончу изложеніе итальянской конституціи; ближайшія мои лекціи будутъ имѣть своимъ предметомъ германское національное движеніе, послѣдствіемъ котораго было воссозданіе Германской Имперіи. Я закончу мои чтенія, указавъ вамъ на разлагающее вліяніе національнаго

принципа въ Австріи, преобразовавшейся въ двуглавую имперію, состоящую съ Цислейтаніи и Венгріи.

-----000000000000-----

Л В К Ц І Я С Е М Н А Д Ц А Т А Я .

Объединеніе Германіи. Проявленіе сознанія сперва культурнаго, а потомъ и политическаго единства Германіи. Единство Германіи въ прошломъ /Священная Римская Имперія/. Средневековые писатели. Разгромъ Пруссіи въ 1806 году. Подъемъ національнаго чувства. Иейнъ. Фихте. Различныя направленія въ объединительномъ движеніи. Фридрихъ фонъ Гатернъ, Дройзенъ и Риккелнъ. Франкфуртскій парламентъ. Усиленіе Пруссіи. Бисмаркъ. Плезвицъ-Гольштейнъ и столкновение Австріи съ Пруссіей. Северо-Германскій и Южно-Германскій Союзы. Франко-прусская война и созданіе Имперіи.

Господа, у насъ осталось еще достаточное число лекцій, чтобы я въ состояніи былъ довести свой курсъ, если не до конца, то приблизительно до конца. Я собиравсь въ сегодняшней лекціи довольно кратко познакомить васъ съ тѣмъ національнымъ движеніемъ, которое вызвало въ концѣ концовъ образованіе нынѣ существующей Германской Имперіи и отразилось затѣмъ въ литературѣ, можно сказать, не десятками, а сотнями сочиненій, которыя почему то обстоятельно изучаются русскими студентами, по крайней мѣрѣ, въ краткой передачѣ профессоровъ, хотя, въ сущности, въ нихъ идетъ только вопросъ о томъ, какъ бы усилить власть Имперіи на счетъ составныхъ ея частей и по возможности отъ федеративнаго образа правленія перейти къ централизаци и государственному единенію. Этотъ вопросъ, въ сущности, для насъ довольно безразличенъ; онъ можетъ быть интересенъ для нѣмцевъ, но посвящать ему то число лекцій, ко-

торое обыкновенно посвящаютъ въ курсахъ государственнаго права, я не вижу основанія. Многие профессора сосредоточиваютъ значительное число своихъ чтеній на выясненіе вопроса, кто правъ: Лабандъ, Геллинекъ, Зейдель или кто другой въ толкованіи германской конституціи. Мимоходомъ и я укажу вамъ, въ чемъ разница между всѣми этими лицами, и вы увидите, что эта разница сводится къ желанію однихъ поддержать партикуляризмъ отдѣльныхъ княжествъ и королевствъ, входящихъ въ составъ Имперіи, и желанію другихъ, напротивъ того, усилить власть Имперіи и Прусскаго королевства за счетъ другихъ составныхъ частей Германіи.

Намъ будетъ интересенъ другой вопросъ, вопросъ о томъ, какъ возникло то движеніе, благодаря которому не только распавшаяся, но и прекратившая свое существованіе въ началѣ XIX-го столѣтія, уступившая мѣсто цѣлому ряду союзовъ, сперва зависимыхъ отъ Франціи, затѣмъ въ 1815 года зависимыхъ отъ Австріи, Германія вдругъ превратилась въ болѣе или менѣе объединенную, хотя и федеративную имперію. Положеніе тѣхъ, кто старался создать это объединительное движеніе, было вѣскольکو иное, чѣмъ положеніе ихъ въ Италіи. Объединители Италіи не могли указать въ прошломъ на моментъ существованія единой Итальянской имперіи, или королевства, или республики. Въ учебникахъ исторіи вы вѣроятно читали, что Беренгаръ, послѣ распадена Карловой монархіи, старался объединить, по крайней мѣрѣ, Сѣверную Италію, и говорилъ о возможности созданія Итальянскаго королевства. Объ этомъ говорили, говорили, и перестали говорить; Беренгаръ сошелъ со сцены, убитый въ одномъ сраженіи, и затѣмъ эта объединительная волна прекратилась.

Затѣмъ вы знаете, что политическія идеи Маккиавелли основывались на объединеніи Италіи, и что должны были пройти послѣ этого цѣлыя столѣтія для того, чтобы снова незначительный владѣтель сѣверо-западной части Аппенинскаго полуострова, король Пьемонта и Сардиніи, взялся за объединеніе Италіи и рѣшилъ на правахъ вѣтки отдать Франціи Савойю и Ниццу и захватить взаимѣнъ того цѣлый рядъ княжествъ, великихъ герцогствъ, лишить папу всякой свѣтской власти, отнять у Бурбоновъ Неаполь и Сицилію и изъ всего этого создать единую Италію.

Положеніе нѣмецкихъ объединителей было нѣсколько иное; они могли указать на вѣковое величіе Священной Римской Имперіи, въ эпоху Оттоновъ и Гогенштауфеновъ, когда эта имперія была болѣе или менѣе единой и обнаруживала свое притязаніе на Италію, когда германскіе императоры спускались съ Альпъ для того, чтобы проложить себѣ мечемъ путь въ Вѣчный Городъ, и тамъ заставить папу, волей-неволей, возложить на нихъ императорскую корону. Бывало, что они иногда проводили цѣлые годы въ Италіи, защищаясь отъ тѣхъ соединенныхъ ополченій, городовъ-республикъ, которыя послѣднія посылали противъ нихъ и на выручку папъ. Лоловикъ IX-ый Баварскій былъ послѣднимъ императоромъ германскимъ, спускавшимся въ Римъ, чтобы возложить на себя императорскую корону; дѣло становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ; цѣлые мѣсяцы приходилось пробиваться изъ Рима обратно. Это появленіе Лоловика Баварскаго оживило идею Имперіи и вызвало то литературное движеніе, которое сказалося въ сочиненіи "Defensor pacis", написанномъ въ XIV-омъ вѣкѣ ректоромъ Падуанскаго университета Марсиліемъ, родомъ изъ Падуи. Здѣсь проводится идея Имперіи, но если вы прочтете это сочиненіе, то вы убѣдитесь въ томъ, что идея національной имперіи вовсе не беспокоитъ Марсилія. Онъ не видитъ препятствій тому, чтобы германскому императору быть также императоромъ и надъ итальянскими расами, населяющими Аппенинскій полуостровъ. Марсилій говоритъ другими словами то же самое, что въ эпоху упраздненной уже Имперіи будетъ сказано Шиллеромъ, извѣстнымъ нѣмецкимъ поэтомъ, также весьма чуждымъ идеѣ, что имперія нужна для того, чтобы дать единство націи, націи, говорящей однимъ и тѣмъ же нѣмецкимъ языкомъ, имѣющей особое историческое прошлое, общность идей и интересовъ въ настоящемъ, т.е. тѣ три элемента, на которые опирается національное единство. Что говоритъ Шиллеръ въ своей извѣстной "Das Lied von der Glocke"? Онъ говоритъ объ эпохѣ существованія такъ называемыхъ Feihmgerichte, т.е. судовъ, которые иногда позволяли себѣ постановлять и смертные приговоры, будучи въ дѣйствительности только посредническими судами. Шиллеръ говоритъ обо всемъ этомъ, какъ о прошломъ, которому насталъ конецъ. Почему? "Nicht blind mehr waltet der eiserne Schwert, nicht fürchtet der Schwache, der Friedliche

mehr des Mächtigen Beute zu werden". Почему все это так? т.е. почему болѣе не властвуетъ въ мирѣ желѣзный мечъ, почему гражданинъ не боится болѣе судовъ, не боится попасть въ ихъ власть? - Все это потому, что "und ein Kaiser ist wieder auf der Erde". Этотъ императоръ и есть тотъ "defensor pacis", при которомъ раздѣленіе на партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ, раздѣленіе на сословія: среднее сословіе, дворянство и духовенство, не имѣетъ своимъ послѣдствіемъ торжества какихъ нибудь партійныхъ и сословныхъ интересовъ, а при которомъ поддерживаются и господствуютъ вѣчныя требованія справедливости. Такова идея одинаково и Шиллера и Марсилія Падуанскаго, отдѣленныхъ, однако, другъ отъ друга цѣлымъ рядомъ столѣтій: Марсилій Падуанскій жилъ во второй половинѣ XIV-го столѣтія, стихотвореніе же Шиллера появилось въ эпоху, слѣдующую за освободительной войной 1813 года.

Когда имперія въ 1643-омъ году принуждена была пережить значительныя перемѣны въ виду того обстоятельства, что она была разъединена появленіемъ протестантизма и образованіемъ союзовъ католическихъ и протестантскихъ странъ, и когда протестантскія страны нашли въ томъ, что мы называемъ Лютеровою ересью, ближайшаго союзника въ упроченіи своего самодержавія, - независимости отъ имперіи, - то произошло слѣдующее: на конгрессѣ въ Вестфалѣ въ 1648-омъ году, по миру, заключенному здѣсь, принята была такая мѣра, что правители Германіи, какъ самодержавные государи, самодержавные въ смыслѣ большей или меньшей независимости отъ имперіи, не будутъ являться на собранія имперскаго рейхстага или засѣдать въ отдѣльныхъ камерахъ курфюрстовъ, князей, имперскихъ графовъ и вольныхъ городовъ, а будутъ посылать на нихъ своихъ уполномоченныхъ, которые явятся чѣмъ то въ родѣ дипломатическихъ агентовъ, - обстоятельство, благодаря которому (я говорю это мимоходомъ), съ 1648-го года, именно этими уполномоченными и дипломатическими представителями болѣе или менѣе самостоятельныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Имперіи, и вырабатываются основы такъ называемаго посольскаго права. Посольское право сложилось изъ двухъ источниковъ: однимъ изъ этихъ источниковъ яви-

лось право, определявшее положение нунція римской курии при отдельных дворах католических держав еще в средние века, а другим источником явилось посольское право,работанное германским рейхстагом, начиная с 1648-го года, когда конгресс или рейхстаг сделался собранием дипломатических агентов, более или менее самостоятельных государств Германии.

Еще в XVIII-ом веке писатель Пуфендорф, - в то время в такой же степени славный, как потом были славны Монтескье и Руссо, а теперь к счастью забытый, - когда этот писатель стал заниматься вопросом о том, что такое эта германская империя, то, увидав, что она не подходит ни под из тех определений, которые даны были правильными формами правления Аристотелем, отцом политической науки, он решил, что германская империя есть "monstrum", т.е. чудовище, и поддерживал эту мысль в особом сочинении, которое он, однако, не решился подписать своим настоящим именем, а принял прозвище, Severinus von Monzambano" и еще другое "Prinz Nerius", что значит "Северин из Монзамбанс" и "Черный принц". С этого времени немецкая литература долго возвращается к тому вопросу, действительно ли Священная Римская Империя есть "monstrum" или не есть "monstrum". Опять-таки "monstrum" она является потому, что Пуфендорф не мог разобраться в том, какие существуют в германской империи конституции.

Боден, писатель XV-го века, написавший шесть книг о политикѣ, был современником явления, которое на наш язык можно передать словами: падение феодализма и рост абсолютной монархии. Желая дать теоретическое выражение этому явлению, Боден впервые выдвинул, как вы вероятно знаете из лекций моего товарища по преподаванию, профессора Гессена, теорию нераздельности суверенитета, или, как мы могли бы перевести на русский язык, нераздельности самодержавия. Понятие самодержавия в настоящее время означает независимость государства от всякой другой посторонней власти; так вот этой независимостью обладает империя, и те государства, которые отделились от империи, а такими Боден признает только три: Францию, Англию и Арагонию; все же остальные, согласно точке зрения, еще высказанной Карлом Великим, явля-

ются ленами имперіи. Такъ какъ для Бодэна всего дороже было отстоять независимость его родины Франціи, то и онъ развиваетъ теорію, что нѣтъ государства при раздѣленіи суверенитета. Вотъ, если бы Франція зависѣла отъ Имперіи, то верховныя права, съ которыми связано понятие суверенитета или самодержавія, были бы раздѣлены между императоромъ, главой Священной Римской Имперіи и французскимъ королемъ. Бодэнь этого попустить не хочетъ, онъ желаетъ положить конецъ всякой феодальной зависимости французскаго королевства отъ императора, главы всего феодальнаго міра, и по этому утверждаетъ, что нѣтъ государства, если имѣется раздѣленіе суверенитета.

Пуфендорфъ призналъ эти положенія Бодэна, какъ аксіому, точно такъ же, какъ признавалъ ихъ въ качествѣ аксіомы Лабандъ, Теллинекъ и многіе другіе истолкователи современныхъ германскихъ порядковъ. Если это такъ, то совокупность верховныхъ правъ должна принадлежать какому нибудь одному лицу; вотъ эта самая доктрина и заимчалась въ XV-омъ вѣкѣ Бодэномъ, а въ настоящее время защищается Лабандомъ, Теллинекомъ и другими, которые истолковываютъ ее такъ, что верховенство, верховныя права, или суверенитетъ принадлежить въ Германіи императору. Если такъ, то къ чему же сводятся королевства Баварія, Вюртембергъ, Саксонія, Великое Герцогство Баденское? Что они такое? - Это, - автономныя группы, немногимъ болѣе, чѣмъ самоуправляющіяся провинціи, немногимъ меньше, чѣмъ самостоятельныя государства. Почему такъ? - А потому, что суверенитетъ нераздѣленъ; а нераздѣленъ онъ почему? Да потому, что Бодэну угодно было, по совершенно другимъ соображеніямъ, провозгласить это начало и потому, что съ этого времени и по настоящій день, часть профессоровъ государственнаго права считаютъ это истиной, не требуемой доказательства, тогда какъ въ доказательствахъ она то и нуждается. Несомнѣнно, что мы имѣемъ раздѣленіе суверенитета въ Америкѣ, гдѣ имѣется федеральное правительство и правительства отдѣльныхъ кантоновъ или штатовъ. Поэтому является теорія, что это - обычная автономія, что никакого раздѣленія суверенитета тамъ нѣтъ, что это была забота Гаррисона и другихъ, которые издавали "Федералистъ" и

думали оправдать тотъ фактъ практической жизни, который былъ созданъ ими на Филадельфійской конференціи, т.е. новый типъ государственной жизни, въ которой суверенитетъ былъ раздѣленъ между правительствомъ центральнымъ и правительствами отдѣльныхъ государствъ, вошедшихъ въ составъ союза.

Когда же впервые въ Германіи проявляется то, что можно назвать національнымъ движеніемъ? Тутъ намъ нужно будетъ различать сознание культурнаго единства и требованіе политическаго единства для всѣхъ народовъ, говорящихъ по нѣмецки. Сознание культурнаго единства восходитъ далеко, но если нужно фиксировать какую нибудь дату и связать съмое появленіе этого сознанія культурнаго единства германской націи съ какимъ нибудь именемъ, то можно говорить о Спинозѣ, который въ 1667 году уже высказалъ увѣренность въ томъ, что Германія, хотя и разбитая на болѣе или менѣе самостоятельныя государства, отдѣлившіяся другъ отъ друга, все же сохраняетъ культурное единство, что тѣ вопросы, которые волнуютъ вестфальна, являются вопросами, волнующими берлинца и саксонца, что экономическія основы быта, такіе институты, какъ Markgemeinschaft, это все институты, установившіеся на протяженіи всей Германіи, съ береговъ Рейна и до береговъ Вислы и Нѣмана. Но это еще не было стремленіе къ объединенію всего германскаго народа подъ властью федеративной монархіи, или федеративной республики, или имперіи, представляющей собой нѣчто болѣе тѣсно связанное, чѣмъ Священная Римская Имперія.

Мой профессоръ въ Берлинѣ, Гнейстъ, читалъ намъ пять лекцій въ недѣлю по исторіи Священной Римской Имперіи и заканчивалъ эту исторію въ немногихъ лекціяхъ изображеніемъ те-перешней имперіи, - она только зарождалась въ это время; я слушалъ его лекціи въ 1872-омъ году, т.е. годъ спустя послѣ ея созданія. Профессоръ Гнейстъ обыкновенно спѣшилъ намъ рассказать двѣ вещи: какъ приумножался титулъ германскаго императора, императора Священной Римской Имперіи, и какъ въ то же время сокращался его бюджетъ, который дошелъ до 60.000 талеровъ въ годъ, т.е., считая талеръ за рубль, до 60.000 рублей. Разумѣется, императоръ Священной Римской Имперіи могъ довольствоваться этимъ бюджетомъ только потому, что онъ былъ одновременно австрійскимъ императоромъ и тамъ его окладъ былъ

побольше, — такъ какъ здѣсь онъ самъ его опредѣлялъ. Но Имперія довела его бюджетъ до 60.000 талеровъ и одновременно титулъ его растянулся на нѣсколько страницъ: и славнѣйшій, и могущественнѣйшій, непреодолимый, господинъ надъ господами и т. д. и т. д.

Когда Наполеонъ, послѣ сраженія подъ Ваграмомъ и послѣ ранѣе еще выиграннаго сраженія подъ Маренго, пожелалъ устроить и брачныя свои дѣла въ томъ смыслѣ, что вздумалъ жениться на наслѣдницѣ Габсбургскаго дома, т. е. самаго высокаго изъ домовъ на Западѣ, — и свои дѣла французскаго императора, не желавшаго конкурировать съ германскимъ императоромъ, то онъ приказалъ своему тестю отдать ему, во-первыхъ, свою дочь, а во-вторыхъ, не именоваться болѣе германскимъ императоромъ, а принять титулъ императора австрійскаго. Такъ кончилось существованіе Священной Римской Имперіи. Изъ тѣхъ государствъ, которыя входили въ ея составъ, образованъ былъ императоромъ Франціи (а не императоромъ Австріи), особый союзъ, такъ называемый Рейнскій союзъ, который Наполеонъ I-й милостиво принялъ подъ свой протекторатъ, т. е. обложилъ извѣстной контрибуціей и потребовалъ поставки извѣстнаго контингента войскъ въ свою армію; этимъ и объясняется, почему о походѣ 1812-го года мы говоримъ, какъ о походѣ 12-ти языковъ; если бы императоръ явился только со своими подданными, то этому походу нельзя было бы придавать такого названія; но онъ повелъ и германскія ополченія, изъ которыхъ одни дрались въ Россіи, а другія нѣсколько медлили, и остались въ предѣлахъ балтійскихъ провинцій, все отсрочивая окончательное соединеніе съ остальными войсками, что и позволило имъ, уже послѣ обратнаго перехода черезъ Березину, вступить въ союзъ съ Александромъ I-ымъ, имѣя Наполеона уже не союзникомъ, а врагомъ.

Теперь спрашивается, когда же впервые возникла идея національно-политическаго единства Германіи? Повидимому, то обстоятельство, что Наполеонъ образовалъ Рейнскій союзъ, что онъ приказалъ германскому императору упразднить германскую имперію, — все это говоритъ противъ проявленія въ это время чувствъ національнаго единства, иначе бы эти чувства препятствовали всему этому. Но именно на 1806-ой годъ надо отнести

проявление въ области литературы и литература политической весьма опредѣленнаго національнаго духа и національнаго движенія. Вызвано оно было совершеннымъ разгромомъ Пруссіи послѣ битвы подъ Іеной. Пруссія, которая, какъ вы знаете, состояла изъ двухъ неравныхъ частей, - Прирейнской Пруссіи съ городомъ Кельномъ, и затѣмъ Бранденбургской Марки съ Восточной Пруссіей и Познанью. - потеряла одну свою половину: Прирейнская Пруссія отошла къ Рейнскому Союзу, а Прусское королевство послѣ битвы подъ Іеной было ея лишено. Много было пролито слезъ королевой Луизой и Александръ Благословенный, говорятъ, плакалъ вмѣстѣ съ ней. Этотъ раздѣлъ страны довелъ нѣмцевъ до отчаянія; они понимали, что Прирейнская Пруссія попала въ положеніе вассальнаго государства по отношенію къ Франціи, и вотъ въ это время извѣстный нѣмецкій философъ Фихте Старшій выступаетъ со своими „Rede an die deutschen Nation“, „Печатными рѣчами къ нѣмецкой націи“, печатными рѣчами, въ которыхъ онъ призываетъ ее къ объединенію и указываетъ, что надо объединить весь нѣмецкій народъ, не къ вящей славы Гогенцоллерновъ, а для того, чтобы дать возможность осуществить и культурное и политическое единство германской націи.

Въ число людей, которыхъ Наполеонъ не выносилъ, наряду съ извѣстной французской писательницей мадамъ де Сталь, говорятъ, платившей ему не ненавистью, а любовью, - входилъ и великій прусскій реформаторъ Штейнъ. Послѣ битвы подъ Іеной, Наполеонъ потребовалъ удаленія Штейна изъ Берлина, и Штейнъ отправился подготавливать заговоръ противъ Наполеона къ Петербургскому двору, гдѣ и сдѣлался лицомъ ближайшимъ къ Александру, такъ что впоследствии, до войны 1812-го года, Наполеонъ выставлялъ одной изъ причинъ своего недовольства Александромъ I-ымъ то, что Александръ держитъ при своемъ дворѣ его личныхъ враговъ, и, между прочимъ, Штейна. Наполеонъ желалъ, чтобы Штейна выгнали и изъ Петербурга, но этого сдѣлать не успѣли, такъ какъ Наполеонъ вошелъ въ предѣлы Россіи. Началась война, и тогда Александръ окружилъ себя нѣмцами до того, что даже вызвалъ общее недовольство въ Россіи. Вы знаете, что даже планъ военныхъ дѣйствій былъ

придуманъ нѣмецъ, который русскихъ условій не зналъ, сочинилъ планъ неприступнаго лагеря среди мѣстности только слегка холмистой, лагеря, который укрѣпить было весьма трудно и гдѣ мы потеряли не мало времени и людей. Барклай де Толли нѣкоторое время приводилъ этотъ планъ въ исполненіе, а Кутузовъ отъ него отказался послѣ того, какъ испыталъ всё его неудобства.

Ко времени передъ 1812-ымъ годомъ относится очень интересная переписка Штейна изъ Петербурга съ австрійскимъ государственнымъ дѣятелемъ Минстеромъ. Минстеръ, личный другъ Штейна, заподозрилъ его въ томъ, что онъ работаетъ въ Петербургѣ на вящую славу и величіе династіи Гогенцоллерновъ. Штейнъ оправдывается и говоритъ, что его интересуесть мысль о германскомъ единствѣ, а династія для него дѣло второстепенное, - не сталъ бы онъ для Гогенцоллерновъ такъ распинаться; его интересуесть созданіе единой и сильной Германіи, которая была бы одушевлена сознаниемъ своего единства, преслѣдовала бы общія культурныя и общія политическія цѣли, и имѣла бы возможность противостать врагу; при чемъ подъ врагомъ здѣсь разумѣется никто другой, какъ Наполеонъ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ два документа: съ одной стороны "Рѣчи къ нѣмецкой націи", имѣвшія такой чудовищный успѣхъ, рѣчи, написанныя философомъ Карломъ Фихте, а съ другой стороны, переписку будущаго обновителя Пруссіи, Штейна, переписку его съ Минстеромъ, гдѣ онъ говоритъ, что необходимо, чтобы Россія помогла Пруссіи воссоединить отторгнутыя земли, и что онъ, Штейнъ, имѣетъ въ виду не прусскій патриотизмъ, а патриотизмъ германскій.

Послѣ перерыва я покажу вамъ, какъ въ 1806-омъ году складывается движеніе въ пользу національнаго единства Германіи, какъ одновременно идутъ два теченія, которыя никакъ не могутъ быть примирены; одни мечтаютъ о томъ, чтобы возродить германское единство подъ властью австрійскаго императора, и, значить, съ извѣстнымъ преобладаниемъ католическаго духа въ Германіи; другіе мечтаютъ о томъ, чтобы возродить единство, но передавъ такъ называемый "президіумъ", т.е. главенство въ Имперіи, изъ рукъ австрійскаго императора въ

руки прусскаго короля. Третьи, опасаясь подавленія южных государствъ, не хотѣли бы Имперіи ни подъ главенствомъ австрійскаго императора, ни подъ главенствомъ прусскаго короля: они хотѣли бы видѣть смѣну правителей: одинъ годъ президіумъ принадлежитъ прусскому королю, другой годъ австрійскому императору, третій годъ — правителю свягаго могущественнаго изъ южныхъ государствъ, Баваріи. При этомъ задумываются надъ вопросомъ, какъ устроить эту федеративную имперію? Міру извѣстны были только федеративныя республики, а имперій федеративныхъ извѣстно не было; понятно, что изъ республикъ можно составить федерацію, и изъ исторіи извѣстны были примѣры республикъ: Нидерландской, продолжающей существовать республики Швейцарской, и наконецъ, новой республики, — Американской; но что-бы изъ монархій были создаваемы федераціи — это было не видано и не видано, какъ въ области фактовъ, такъ и въ области теоріи. Монтескье и Руссо рекомендовали федерацію, но рекомендовали ее для мелкихъ государствъ, которыя представляли изъ себя республики, и которыя могли поддерживать свою національную независимость, вступивъ въ союзъ, такъ какъ соединившись они выигрывали въ силахъ. Какъ же быть теперь, когда нужно объединить рядъ королевствъ и княжествъ, создавъ изъ нихъ единую имперію; правда, было и нѣсколько республикъ, но это были вольные города, представлявшие величину совершенно ничтожную, а какъ быть съ цѣлымъ рядомъ монархій, какъ изъ нихъ устроить эту федерацію?

Всѣ эти вопросы обсуждались въ нѣмецкой публицистической литературѣ задолго до того, когда въ 1848-омъ году во Франкфуртѣ на Майнѣ была сдѣлана попытка, и я сразу скажу вамъ, попытка неудачная, снова возсоздать единую Германію въ формѣ федеративной республики съ монархическимъ, однако, президіумомъ. Сперва думали о прусскомъ королѣ Фридрихѣ Вильгельмѣ IV; затѣмъ остановились на мысли избрать австрійскаго эрцгерцога Іоахима. Послѣ того, какъ всѣ эти планы рухнули, пришлось ждать

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА"

Проф. М.М. КОВАЛЕВСКІЙ.

Выпускъ II-ой. Листъ 10-ый.

до того времени, когда за это дѣло взялся Бисмаркъ, который, какъ вы увидите изъ моей передачи, явился до нѣкоторой степени послѣдователемъ знаменитаго нѣмецкаго, прусскаго профессора Берлинскаго университета, знаменитаго Шталя, идеи котораго должны быть знакомы и намъ русскимъ, такъ какъ въ формѣ лекцій профессора Градовскаго мы не разъ могли слышать ихъ передачу. Градовскій былъ ревностнымъ послѣдователемъ Шталя, и въ тогдашнихъ политическихъ порядкахъ Россіи, при абсолютизмѣ, онъ все-таки желалъ найти нѣкоторую законность. А подъ вліяніемъ Градовскаго и Коркуновъ сталъ заниматься разрѣшеніемъ этакой квадратуры круга; именно онъ желалъ найти различіе между закономъ и указомъ въ Россіи; это различіе можетъ быть установлено только формально, а матеріальную разницу установить было такъ же трудно, какъ установить во Франціи времени Людовика XIII-го различіе между ординасомъ, который издавался вслѣдъ за соизволеніемъ Генеральныхъ Штатовъ, и эдиктомъ, издаваемымъ безъ ихъ участія. Формальное различіе было, а что касается матеріальнаго, то эдиктомъ можно было отменить ординасъ въ той же степени, какъ ординасомъ эдиктъ. То же самое было и въ Россіи до акта 17-го октября, провозгласившаго, что впередъ не будетъ въ Россіи закона безъ Думы. Вотъ это обѣщаніе, на которомъ зиждется у насъ закономѣрность; пока этихъ словъ сказано не было, матеріальнаго различія между закономъ и указомъ въ Россіи не было.

-----0000000000-----

Со времени возстановленія Пруссіи въ ея прежнихъ границахъ, германскіе патриоты, дѣйствовавшіе въ ея предѣлахъ, рисовали себѣ будущее объединенной Германіи только въ тѣсномъ общеніи съ Пруссіей. Къ числу поборниковъ такой идеи надо отнести Фридриха фонъ Гагерна, Пфизера и публициста Валькера. Въ 1823-ьемъ году фонъ Гагернъ уже высказывалъ увѣренность, что объединенная Германія мыслима только при

дѣятельномъ участіи Пруссіи и при ея руководствѣ Германской Имперіей. Тотъ же Гагернъ десять лѣтъ спустя, въ 1833-ьемъ году, пишетъ мемуаръ о союзномъ государствѣ и высказываетъ мысль о возможности образовать это союзное федеративное государство и изъ монархій. Для того времени это было совершеннымъ новшествомъ; я говорилъ вамъ, что и Монтескье, и Руссо совершенно не подымали даже вопроса о возможности созданія федеративнаго союзнаго государства, какова тецѣрешняя Германская Имперія, изъ монархій.

Гагернъ высказывалъ при этомъ три положенія, изъ которыхъ первое гласить: желательно, если не необходимо, чтобы государства, входящія въ союзъ и устанавлиющія надъ собою общую власть, не слишкомъ расходились между собой въ величинѣ и силѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ наиболее могущественныя пріобрѣтутъ такое вліяніе и такой перевѣсъ, что болѣе мелкимъ легко можетъ прийти на умъ опасеніе, не будутъ ли ихъ интересы принесены въ жертву болѣе крупнымъ. Второе положеніе, высказываемое тѣмъ же Гагерномъ, гласить, что наследственный монархъ, въ рукахъ котораго будетъ сосредоточена верховная власть союза, не долженъ быть регентомъ или правителемъ особой территоріи, входящей въ составъ этого союза, такъ какъ нельзя допустить, чтобы частные интересы той или другой земли или страны, входящей въ составъ союза, были поставлены рядомъ съ интересами всего цѣлаго. Что это значить? — Это значить, между прочимъ, слѣдующее: Гагерну представлялось, что Пруссія, которая до 1847-го года не имѣла объединеннаго представительства, — въ Пруссіи существовали только отдѣльныя провинціи, устроенныя на началахъ представительства: каждая провинція въ отдѣльности имѣла свой ландтагъ, но объединеннаго ландтага, ландтага, въ которомъ были бы представители одновременно и Восточной Пруссіи, и Познани, и бывшей Бранденбургской Марки, и Прирейнской Пруссіи, такого ландтага не было до 1847-го года, — поэтому Гагерну представлялось, что это обстоятельство очень благопріятно тому, чтобы Пруссія стала во главѣ, такъ сказать, національнаго движенія. Ей придется тогда войти въ составъ федеративнаго цѣлаго, на правахъ отдѣльныхъ, болѣе

или менѣе территориально ограниченныя земли, т.е. Пруссія войдетъ не какъ Прусское королевство, а какъ совокупность Бранденбурга, Восточной Пруссіи, Познани, Прирейнской Пруссіи и т.д., и каждая изъ этихъ провинцій сохранитъ свой ландтагъ, но надъ ними будетъ не объединенный ландтагъ Пруссіи, а будетъ Имперскій Сеймъ, главою котораго могъ бы сдѣлаться прусскій король.

Наконецъ, третье условіе, высказываемое Гагерномъ то, что между имперскимъ представительствомъ и представительствомъ отдѣльныхъ земель въ Имперіи надо избѣгать всякаго столкновенія: оно несомнѣнно затруднило бы дѣятельность общаго сознаго правительства.

Тѣ же мысли, что и Гагернъ, высказывалъ, но въ менѣе систематическомъ видѣ, въ 1832-32-омъ годахъ публицистъ Пфидеръ. Гагернъ не скрывалъ своихъ опасеній насчетъ того, въ какой мѣрѣ такое обширное государство, какъ Пруссія въ состояніи будетъ войти въ составъ настоящаго сознаго, т.е. федеративнаго государства. Высказываясь въ томъ же смыслѣ, его братъ, Максъ Гагернъ, не считалъ по этой причинѣ желательнымъ объединеніе земель Пруссіи общимъ представительнымъ собраніемъ и настаивалъ на томъ, чтобы отдѣльныя земли ея, Länder, именно, какъ таковыя вошли въ составъ федеративной Германіи, послѣдствіемъ чего было бы слитіе Пруссіи съ Германіей.

Извѣстный германскій историкъ Дройзенъ, котораго я еще засталъ въ Берлинскомъ университетѣ и который былъ моимъ профессоромъ по исторіи XIX-го столѣтія, также высказывался долгое время по той же причинѣ противъ дарованія Пруссіи общей конституціи и радовался тому, что король Фридрихъ Вильгельмъ IV-ый въ 1847-омъ году, когда пруссаки стали настойчиво требовать отъ него общей для всей Пруссіи конституціи, ограничился образованіемъ только такъ называемаго Соединеннаго Ландтага, т.е. представительства провинцій, представительства отъ отдѣльныхъ земель Пруссіи, имѣвшихъ свои провинціальныя сеймики; въ этомъ Соединенномъ Ландтагѣ засѣдали уполномоченные отдѣльныхъ провинціальныя ландтаговъ.

Дройзенъ въ это время уже высказывалъ то положеніе, что "Preussen wird in Deutschland aufgehen", т.е. что Пруссія распухнетъ въ Германіи, прекратитъ свое существованіе, какъ самостоятельное королевство и войдетъ въ составъ союзнаго Германскаго государства только въ видѣ отдѣльныхъ провинцій.

Дѣйствительность нимало не оправдала всѣхъ этихъ предсказаній, и ея же подвергнута была сомнѣнію невозможность образовать федерацію изъ государствъ неравной величины и силы. А насколько крѣпко засѣли въ головахъ людей до 48-го, или въ самую годину революціи 48-го года, и, наконецъ, въ годы, слѣдующіе за революціей, эти именно положенія, показываетъ примѣръ Роберта Блома, который, какъ видно изъ стенографическаго отчета засѣданій Франкфуртскаго парламента, высказывалъ слѣдующее положеніе: въ высшей степени опасно то, чтобы Пруссія получила конституцію, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ она потеряла бы свободу перехода въ федеративную Германію. Blum 24

Я говорю вамъ, что обстоятельства не оправдали этихъ опасеній; Пруссія получила эту конституцію въ 1851 году, конституцію, какъ я рассказывалъ вамъ въ прошломъ году, составленную по образцу конституцій французской 1830-го года и Бельгійской 1831-го года, и это все-таки не помѣшало той же Пруссіи стать во главѣ объединительнаго движенія Германіи, и вовсе не слившись съ Германіей, а сохранивъ свое особое самостоятельное представительство, какъ королевства и особыя свои палаты, и войти въ составъ Германской Имперіи съ соответственнымъ числомъ голосовъ въ Bundesrat'ѣ, или томъ собраніи, которое является представляющимъ всѣ государства Германіи. Здѣсь изъ 58 голосовъ Пруссія имѣетъ семнадцать, а такъ какъ протестантскія страны дѣйствуютъ заодно съ Пруссіей, и главная ея соперница Баварія имѣетъ всего шесть голосовъ, Саксонія и Вюртембергъ по четыре, Баденское герцогство, — три голоса, а остальные мелкія государства по одному голосу, то довольно трудно представить себѣ, чтобы въ Германіи могли сложиться обстоятельства такимъ образомъ, чтобы въ Bundesrat'ѣ принята была какая-либо мѣра, направлен-

ная против Пруссіи. Но если бы даже такая возможность и явилась, то есть одна спасительная для Пруссіи статья, а именно, статья 78-ая имперской конституціи, въ которой говорится, что достаточно 14-ти голосовъ въ Bundesrat'ѣ, чтобы сдѣлать военное предложеніе недействительнымъ, т.е. помѣшать обращенію его въ законъ; такъ какъ Пруссія одна обладаетъ 17-тью голосами, то слѣдовательно, ея протеста болѣе чѣмъ достаточно, чтобы сохранить ея интересы.

Такъ какъ я даю вамъ краткій обзоръ литературы по вопросу о національномъ объединеніи Германіи до начала федеративнаго союза, то мнѣ нужно назвать вамъ имя и вкратцѣ изложить идеи выдающагося публициста того времени Рюмелина; онъ пользовался такой же славой, какой въ то время, когда я сдавалъ магистрантскій экзамень, пользовался Блунчли, и какой теперь, когда я другихъ заставляю держать магистрантскіе экзамены, пользуются Ласандъ и Теллинекъ. Рюмелинъ говоритъ, что всѣ нѣмецкія земли, за исключеніемъ Австріи, должны образовывать единую Германію; значить, онъ останавливается на той мысли, которую будетъ проводить Бисмаркъ и изъ за которой будетъ вызвано не только военное столкновение Пруссіи съ Австріей въ 1866-омъ году, но и то обстоятельство, что, послѣ блестящей побѣды подъ Садовой, Пруссія оказалась необыкновенно милостивою къ Австріи, но подъ однимъ условіемъ, чтобы та не вмѣшивалась въ дѣла Германіи. Шлезвигъ и Гольштейнъ должны были перейти всецѣло къ Пруссіи, но несмотря на совершенное пораженіе Австріи подъ Садовой, Бисмаркъ не ставилъ никакихъ дальнѣйшихъ требованій; напротивъ, онъ объявилъ, что Австрія должна насаждать германскую культуру среди славянъ, что въ этомъ дѣлѣ она является призваннымъ авангардомъ нѣмцевъ, что славянскія народности могутъ найти культурное развитіе только подъ покровительствомъ Австріи и что для того, чтобы сохранить это культурное развитіе, онъ предлагаетъ союзъ, онъ, побѣдитель, предлагаетъ союзъ побѣжденному, и проситъ только объ одномъ: занимайтесь славянами и венграми, а не вмѣшивайтесь въ нѣмецкія дѣла, и не препятствуйте тому, чтобы Баварія и Вюртембергъ и Баденъ, которые все тяготеютъ къ вамъ, начали бы тяготѣть къ намъ; вѣдь, право, противъ нихъ мы ничего дурного не имѣемъ.

Эти то мысли объ удаленіи Австріи изъ союза и образованіи изъ всѣхъ остальныхъ германскихъ земель единой Германіи, съ населеніемъ въ 33 милліона, высказывалъ уже Рюмелинъ. Но Рюмелинъ говорилъ, что король прусскій становится императоромъ германскихъ, резиденціей его становится Франкфуртъ на Майнѣ; прусскій рейхстагъ и прусское министерство перестаютъ существовать, и Пруссія становится землей Имперіи, подчиняясь въ законодательномъ и административномъ отношеніи Сейму и имперскому кабинету. Такое объединеніе Германіи подъ властью прусскаго короля не встрѣчало сочувствія, однако, внѣ предѣловъ заинтересованнаго въ немъ государства, да еще мелкихъ протестантскихъ земель Германіи, болѣе тянувшихъ къ Пруссіи, нежели къ Австріи; оно, напротивъ того, встрѣчало рѣшительный отпоръ въ католическихъ странахъ Германіи, въ частности, въ Баваріи, въ Вюртембергѣ, Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ, которыя, имѣя католическое населеніе, понятное дѣло, тянули къ Австріи, а не къ Пруссіи. Ни одной изъ этихъ мыслей, ни мысли объ единомъ германскомъ королевствѣ подъ властью Пруссіи, ни мысли о федераціи княжествъ въ Германіи съ землями Прусской монархіи, подъ властью вѣторогаго члена династіи Габсбурговъ, ни проекту о сибнящемся президіумѣ, не суждено было осуществиться.

Шлезвигъ-Гольштинскій вопросъ еще на моей памяти подвинулъ рѣшеніе Германской объединенной проблемы, исключивъ Австрію изъ будущей федераціи. Я помню въ Берлинѣ тотъ день, когда на зданіяхъ стали развѣваться рядомъ оба флага, австрійскій и прусскій, въ ознаменованіе достигнутой общими силами побѣды надъ Даніей. Вы знаете, что Данія включала въ себя нѣмецкую землю Шлезвигъ-Гольштейнъ, и что Гольштейнъ, изъ котораго идетъ Гольштинская династія, тянуль, однако, къ Пруссіи, а не къ Даніи. Датскій король очень счастливо устроилъ своихъ трехъ дочерей и получилъ возможность, благодаря этому войти въ родственныя отношенія съ могущественными дворами, Лондонскимъ столько же, сколько и Петербургскимъ; но онъ былъ несчастливъ въ военныхъ дѣлахъ. Пруссія, поставивъ ему требованіе добровольно уступить Шлезвигъ-Гольштейнъ и получивъ, понятное дѣло, отказъ, заняла его си -

дой, и Данія должна была подписать мирный договоръ; датскій король думалъ, что удачные брачныя союзы поведутъ за собою и политическую поддержку, но надежды не оправдались: бракъ бракомъ, а политика политикой, и ни король Англїи, ни императоръ русскій не сочли нужнымъ воевать, и Шлезвигъ-Гольштейнъ остался за Австріей и Пруссіей. Каждый изъ союзниковъ хотѣлъ взять львиную часть и рѣшить этотъ споръ нельзя было иначе, какъ путемъ войны; послѣдовало столкновение Австріи съ Пруссіей, и въ 1866-омъ году, знаменитое поражение австрійцевъ подъ Садовой открыло путь дальнѣйшимъ переговорамъ, изъ которыхъ выяснилось, что Австрія сохраняетъ свои предѣлы, отказываясь отъ Шлезвигъ-Гольштейна и отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлѣ объединенія Германской Имперіи.

Но важно было приобрести согласіе Пруссіи стать во главѣ объединительнаго движенія. А въ томъ, что это согласіе будетъ легко дано, были основанія сомнѣваться. Вотъ почему, въ 1848-омъ году, когда устроено было въ церкви, которую до сихъ поръ показываютъ туристамъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, собраніе представителей различныхъ народовъ, странъ, сословій и классовъ Германіи, такъ называемый, Франкфуртскій парламентъ, который занялся вопросомъ о томъ, какъ бы изъ Германскаго Союза, созданнаго на Вѣнскомъ конгрессѣ взаимнѣ Рейнскаго Союза подъ протектора томъ Франціи, создать новое, болѣе прочное и могущественное цѣлое, а именно союзное государство, то тутъ, говоря вамъ, мнѣнія раздѣлились: одни стали возлагать надежды на Австрію, другіе, хотя и были австрійскими подданными, какъ напримѣръ упомянутый уже мною Блюмъ, не возлагали надеждъ на Австрію; и стали заигрывать съ Пруссіей, и это, между прочимъ, было причиной того, что впоследствии, когда Блюмъ вернулся въ Вѣну, въ надежду на успѣшную революцію, Вѣнская революція была успѣшна, но кратковременна, — то онъ, засидѣвшись въ Вѣнѣ, попалъ въ тюрьму, и какъ предатель Австріи, былъ повѣшенъ. Были здѣсь изъ числа не-пруссаконъ и тѣ, которые возлагали надежду на прусскаго короля Фридриха Вильгельма IV-го. Но прусскій король заупрямил-

ся: при его дворѣ, разумѣется, были люди, которыхъ называ-
ютъ камарильей и тому подобными именами, словомъ, былъ
кругъ людей, которые вовсе не желали, чтобы Пруссія рас-
пустилась въ Великой Германской Имперіи, а желали оста-
ваться, кто канцлеромъ Пруссіи, кто министромъ военнымъ,
кто министромъ морскимъ и, такъ какъ Фридрихъ Вильгельмъ IV
былъ прекрасенъ душою, но слабъ умомъ, то благодаря этому,
можно было очень легко его усѣдить, что нельзя измѣнять
прошлому величію Бранденбургскихъ курфюрстовъ и Тевтонска-
ордена, которые, такъ сказать, соединились въ лицѣ его пред-
ковъ. Надо продолжать традицію и великаго курфюрста, кото-
рый "стабилизировалъ" суверенитетъ „wie ein Rocher von Bronze",
т.е. устанавливалъ самодержавіе, какъ утесъ изъ брон-
зы; надо было не измѣнять и великому прошлому Фридриха II,
который захватилъ земли у австрійской наслѣдницы Маріи Те-
резіи въ полной надеждѣ, что его юристы найдутъ подходя-
щіе мотивы чисто юридическаго характера для оправданія та-
кихъ захватовъ. Наконецъ, Фридриха Вильгельма уговорили,
что нехорошо будетъ идти и противъ своего союзника, авст-
рійскаго императора, которому, разумѣется, было нежелатель-
но, чтобы увеличивалась роль Пруссіи. И вотъ рыцарь Фрид-
рихъ Вильгельмъ IV-ый не пошелъ на то предложеніе, которое
могло перенести въ его руки гегемонію надъ Германіей, онъ
отказался отъ президіума въ Германской Имперіи, и тогда со-
бравшіеся во Франкфуртѣ профессора рѣшили призвать, скрѣпя
сердце, наиболѣе либеральнаго изъ австрійскихъ эрцгерцоговъ,
которымъ оказался Іоахимъ. Но императоръ австрійскій за-
игрывать съ либерализмомъ даже въ лицѣ эрцгерцога не лю-
билъ; мы знаемъ, что и въ послѣдующее время нѣкоторые эрц-
герцоги исчезали, какъ напримѣръ, Оттонъ, послѣ того, какъ
онъ имѣлъ бесѣду съ благодушнымъ императоромъ Францемъ-Іо-
сифомъ; послѣ этой бесѣды Оттонъ сталъ плавать по южнымъ
морямъ, и до сихъ поръ неизвѣстно, умеръ онъ или живъ, и
долгое время шелъ объ этомъ споръ, такъ какъ существуетъ
наслѣдство, а смерть не зарегистрирована. Однимъ словомъ,
утверждали, что онъ находится въ томъ положеніи, въ кото-
ромъ, будто бы находился Александръ I-ый въ Сибири. Нако-

нещъ вопросъ о наслѣдствѣ былъ рѣшенъ, и Оттона признали умершимъ; но достовѣрныхъ извѣстій на этотъ счетъ еще нѣтъ. Такъ вотъ, говорятъ, Оттонъ исчезъ послѣ пощечины, данной ему Францемъ-Иосифомъ, который любитъ поддерживать такими мѣрами дисциплину въ своей семьѣ. Быть можетъ, боясь такой практики и эрцгерцога Иоахима либеральничалъ, либеральничалъ, а затѣмъ въ одинъ прекрасный день получилъ приказаніе уѣхать изъ Франкфурта, приказаніе, которое онъ и исполнилъ...

Такимъ образомъ, имперія осталась безъ верховнаго руководителя; остался своего рода подъ-императоръ, — это извѣстный физиологъ Карлъ Фогтъ, который, однако, постарался перебраться черезъ Вюртембергскую границу и уѣхать въ Швейцарію, гдѣ и кончилъ свою жизнь не правителемъ или подъ-правителемъ, а первымъ ректоромъ Женевского университета, почему и передъ зданіемъ этого университета подымается bustъ Карла Фогта, друга Герцена и автора тѣхъ „Физиологическихъ писемъ“, которыми все поголовно зачитывались въ то время, когда я былъ очень молодымъ человекомъ.

Итакъ, возвращаясь къ нашей темѣ, я скажу вамъ, что послѣ 1866-го года событія пошли гладко. Послѣ 1866-го года императоръ Вильгельмъ I-ый, котораго въ то время никто не называлъ великимъ, повелъ по пути, приготовленному для него Бисмаркомъ. Надо сказать, что Бисмаркъ началъ свою карьеру съ того, что былъ посломъ въ Петербургѣ, и здѣсь всячески отстаивая свою родину, приобрѣлъ репутацію очень выдающагося дипломата; затѣмъ онъ былъ приглашенъ къ прусскому двору, но уже на правахъ главы министерства, и тогда-то онъ повелъ политику, необыкновенно враждебную представительной палатѣ, и, въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, не смущаясь фактомъ неутвержденія бюджета, продолжалъ взимать подати по старому бюджету. Такъ какъ прусскіе юристы всегда старались осуществлять завѣты Фридриха II-го, который говорилъ, что у него достаточно юристовъ, чтобы оправдать всякое его беззаконіе, то нателся въ это время юристъ, очень свѣдущій въ англійскомъ государственномъ правѣ, извѣстный профессоръ Гнейстъ, который

издалъ книгу, едва ли могушую послужить къ его славі, гдѣ
стала доказывать, что это вадорная выдумка, чтобы бюджетъ
долженъ былъ вотироваться ежегодно палатами и что въ Анг-
ліи главную часть бюджета составляетъ такъ называемый "кон-
солидированный фондъ", который независимъ отъ палатъ. Та-
кимъ образомъ, Гнейстъ оправдывалъ политику Бисмарка по
отношенію къ палатамъ. Эта политика, однако, одно время
приняла чрезвычайно обостренный характеръ, что видно изъ
бумагъ, обнародованныхъ уже теперь, послѣ смерти Бисмарка.
Мы имѣемъ его корреспонденцію, его переписку; все это
представляетъ весьма большой интересъ и далеко еще не ис-
пользовано. Оказывается, что былъ такой моментъ, когда, подъ
вліяніемъ своей супруги, императрицы Августы, затѣмъ ея
англійскихъ родственниковъ, Вильгельмъ I-ый, переѣзжая изъ
одного лѣчебнаго мѣста, которое еще недавно до нашего на-
ціонализма и у насъ называлось курортомъ, въ другое, рѣ-
шилъ отпустить Бисмарка и завести болѣе либеральнаго ми-
нистра. Но таковъ уже былъ Бисмаркъ, что послѣ разговора
его съ императоромъ, Вильгельмъ I-ый объявилъ, что раз-
статься съ нимъ онъ не позволитъ себѣ никогда, и сдержалъ
свое обѣщаніе до гробовой доски. Бисмаркъ остался у вла-
сти, и такъ какъ въ концѣ концовъ его политика увѣнчалась
успѣхомъ: на средства бюджета, не вотированнаго палатами,
онъ создалъ ту могущественную армію, которая позволила
побѣдить не только датчанъ, но и союзную Австрію, то впо-
слѣдствіи всѣми этими фактами онъ былъ, такъ сказать, реа-
билитированъ, и между нимъ и палатой возникли дружескія
отношенія, которыя не нарушились и вполнѣдствіи, такъ какъ
дѣло свелось не къ тому, чтобы Пруссія распустилась въ
Имперіи, а къ тому, чтобы она стала во главѣ Имперіи, со-
хранивъ по возможности больше земель. Недаромъ, уже въ
1813-омъ году Пруссія выдвигала національные мотивы, ука-
зывая, что неудобно, чтобы корольство Ганноверское со-
стояло во власти той династіи, которая правитъ Англіей,
такъ какъ англійскіе интересы могутъ брать верхъ надъ
континентальными. Вы знаете, что въ дѣйствительности было
совершенно обратное, и что при первыхъ правителяхъ Ганно-

верскаго дома въ Англіи ганноверскіе интересы брали верхъ надъ англійскими, и англичане жаловались, что они ведутъ войны, въ которыхъ они заинтересованы такъ же, какъ мы были заинтересованы въ 1848-омъ году въ подавленіи возстанія венгровъ.

Итакъ уже Пруссія въ 1813-омъ году искала предлога разгромить Ганноверъ. Тогда это было неудобно, но когда она принялась за устройство Сѣверо-Германскаго Союза, то Ганноверъ былъ поглощенъ и такимъ образомъ прекратилось существованіе того пробѣла между Прирейнской Пруссіей и Восточной Пруссіей, который представляло изъ себя королевство Ганноверъ. Кроме того, Пруссіи удалось присоединить еще нѣсколько мелкихъ княжествъ. Этими захватами Пруссіи были весьма недовольны пострадавшіе владѣтели присоединенныхъ ей мелкихъ государствъ; эти владѣтели зачастую лишились возможности получать доходы отъ рулетки въ различныхъ курортахъ, расположенныхъ въ ихъ владѣніяхъ, но для культуры особаго урона не было. Висбаденъ превратился изъ курорта въ прекрасно устроенный городъ, представляющій пріятное мѣстопресѣваніе, куда пріѣзжаютъ и англичане, которые находятъ, что въ Лондонѣ жить дорого, а въ Висбаденѣ дешевле, и русскіе помѣщики, чтобы проживать 5% свидѣтельства подъ предлогомъ воспитанія дѣтей.

Съ этого времени Пруссія, во-первыхъ, округляется, а во-вторыхъ, кладетъ основаніе Сѣверо-Германскому Союзу. Баварія, Вюртембергъ и Герцогство Баденское отказываются войти въ составъ этого союза, но подписываютъ таможенный договоръ съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ, а затѣмъ образуютъ и свой собственный союзъ, такъ называемый Южно-Германскій Союзъ, съ преобладаніемъ въ немъ Баваріи. Государства Южно-Германскаго Союза не отказываются, однако, присоединить свои ополченія къ войскамъ Сѣверо-Германскаго Союза, когда рѣчь пошла о войнѣ съ Франціей, о войнѣ съ Наполеономъ III-имъ, и, когда исходъ войны былъ рѣшенъ битвами подъ Мецомъ и Седаномъ и осадой Парижа, то на собраніи представителей германскихъ государствъ и княжествъ въ Версали, въ 1870-омъ году, подписанъ былъ договоръ, которымъ

возсоздана была Германія, какъ Имперія, но уже не какъ Священная Римская Имперія, съ двумя свѣтилами, Солицемъ - Императоромъ и Луной-Папой, или въ другомъ толкованіи Солицемъ-Папой и Луной-Императоромъ, или съ двумя мечами, свѣтскимъ и духовнымъ, а создана была совершенно свѣтская Имперія, выговаривая нѣкоторыя автономныя права всѣмъ членамъ союза и немного большія права, когда рѣчь идетъ о Саксонскомъ королевствѣ, Баваріи и Вюртембергѣ, которыя иначе въ союзъ идти не хотѣли.

Когда я вскорѣ послѣ этого сдѣлался слушателемъ Берлинскаго университета, то я слушалъ тамъ историка и поборника національнаго объединенія, котораго я назвалъ тамъ, Дройзена. Кромѣ того, профессоръ Гнейстъ немало времени затрачивалъ на то, чтобы при комментированіи недавнихъ событій постоянно указывать на измѣнническое поведеніе Баваріи и на нѣсколько менѣе неблаговидное поведеніе Вюртемберга и Бадена. - Баваріи ставилось въ вину то, что она создалась, какъ Баварія, а не просто Баварское курфюршество, только благодаря присоединенію къ ней Наполеономъ I-мъ цѣлаго ряда медитазированныхъ свѣтскихъ и духовныхъ князей. Гнейстъ прощаль ей это, но не могъ простить того, что она никакъ не соглашалась распуститься въ Германской Имперіи и все являлась очагомъ сепаратизма. Вы знаете, что все это кончилось попыткой Людовика Баварскаго, немного сумасшедшаго всю свою жизнь, и совсѣмъ сумасшедшаго въ концѣ ея, попыткой осуществить проектъ этого сепаратизма, послѣ чего Бисмаркъ обратился къ тому сильному средству, которое когда то примѣнялось въ средніе вѣка и въ Римской республикѣ; произошла смѣна правителей въ Баваріи. За невозможностью найти здравомыслящаго правителя опять взяли сумасшедшаго, но при немъ поставили весьма здравомыслящаго регента, извѣстнаго принца Луитпольда, который недавно умеръ /а сумасшедшій до сихъ поръ живъ/. Луитпольдъ не согласился на *coup d'etat*, тѣмъ болѣе, что титулъ короля ничего ему не прибавлялъ, онъ и такъ правилъ Баваріей за короля. Такъ вотъ произошла смѣна правителей и затѣмъ Людовикъ Баварскій, - такъ много сдѣлав-

шій для Вагнера, постройвній въ Байрейтѣ театръ для Вагнера, который такъ много понималъ въ музыкѣ, но такъ мало въ политикѣ, - долженъ былъ сойти со сцены, а нѣсколько дней спустя и скончался, неизвѣстно какъ, - говорятъ, покончилъ съ собой; во всякомъ случаѣ, съ этого времени Баварія перестала быть очагомъ сепаратизма и хотя принцъ Луитпольдъ всегда отстаивалъ спеціальныя права, выговоренныя для Баваріи, но Баварское правительство дѣйствовало въ полномъ согласіи съ императоромъ Вильгельмомъ II-ымъ, и о необходимости какихъ либо экстренныхъ средствъ для подавленія германскаго партикуляризма, болѣе не слышно.

Въ ближайшей лекціи, господа, я остановлюсь на разборѣ современной Германской конституціи и затѣмъ, можетъ быть, перейду къ разсмотрѣнію вопроса о принципѣ національности, какъ разлагающемъ элементѣ, въ нѣкогда единой Австрійской Имперіи и вынужденномъ преобразованіи этой Австрійской Имперіи въ дуалистическое государство, т.е. Цислейтанію и Венгрію, какъ двѣ полусамостоятельныя половины. Если будетъ возможно, я въ слѣдующей же лекціи перейду и къ краткому обзору Австрійской конституціи.

-----oooo0000oooo-----

Л Е К Ц И Я В О С Е М Н А Д Ц А Т А Я .

О б ъ е д и н е н і е Г е р м а н і и /продолженіе/.
Временные порядки 1867 - 1870 г.г. Конституція 1870-го года.
Ея характеристика. Права Имперіи и отдельных государств.
Права и функции Бундесрата, императора и рейхстага.

Н а ц и о н а л ь н ы й в о п р о с ъ в ъ А е с т р і и .
Определение принципа национальности. Отношение къ
принципу национальности французской революціи и Вьнскаго Кон-
гресса. Краткій обзоръ возникновенія и упроченія Австрийской
Имперіи. Революція 1848-го года въ Австріи. Ожиропованіе
конституціи въ апрѣль 1848-го года. Защитники историческихъ
правъ и правъ языка.

Конституція, данная Сѣверо-Германскому Союзу, въ 1871 году, легла въ основу нынѣ дѣйствующей Имперской. Лейбъ, въ своемъ извѣстномъ трактатѣ „О федеральномъ государствѣ и о конфедерации государствъ“ даетъ слѣдующій очеркъ возникновенія и Сѣверо-Германскаго Союза и Имперіи. Король Прусскій перваго іюля 1867-го года принялъ на себя президенство во вновь возникающемъ союзѣ и вслѣдъ затѣмъ созвалъ Bundesrat, и предписалъ производство выборовъ въ рейхстагъ. Такимъ образомъ, на почвѣ договоровъ возникло новое государство. Мирный договоръ, заключенный въ Прагѣ, исключалъ изъ состава Сѣверо-Германскаго Союза нѣмецкія государства, расположенныя къ югу отъ Майна, но не противился образованію новой конфедерации изъ этихъ государствъ. Этотъ Южно-Германскій Союзъ не возникъ, однако, въ дѣйствительности и каждое изъ южно-германскихъ государствъ удовольствовалося однимъ заключеніемъ оборонительнаго и наступательнаго союза съ Сѣверо-Германской федераціей. Въ силу этого договора они должны были поставить свои войска подъ начальствомъ короля прусскаго; и

въ мирное время они обязывались обезпечить единство обороны организаціей своихъ армій по образцу той, какая дана будетъ войскамъ Сѣверо-Германскаго Союза. Въ новомъ договорѣ отъ 8-го іюля 1867-го года возобновленъ былъ таможенный союзъ. Въ отношеніи къ таможеннымъ и косвеннымъ налогамъ государства Южной Германіи вполне подчинились мѣропріятіямъ Сѣверо-Германскаго Союза, но подъ условіемъ, что это законодательство будетъ создано при участіи представителей отъ важныхъ государствъ и депутатовъ, избранныхъ въ ихъ средѣ народомъ, такъ что возникаетъ одновременно таможенный Bundesrat и таможенный парламентъ, въ которомъ уполномоченные отъ важныхъ государствъ и депутаты ихъ призваны засѣдать на равныхъ правахъ съ уполномоченными отъ правительствъ и депутатами Сѣверо-Германскаго Союза. Въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ 1867 по 1870-ый годъ продолжались такіе, очевидно, временные порядки. Война Франціи съ Пруссіей ускорила переходъ къ болѣе постоянному союзу. Согласно заключенному договору, Южно-Германскія государства присоединили свои войска къ прусской арміи, а вскорѣ затѣмъ Баварія открыла переговоры объ образованіи единаго союза всехъ германскихъ странъ. Въ ноябрѣ, въ главной квартирѣ въ Версали, провозглашено было возстановленіе Имперіи.

Юридическую основу и на этотъ разъ ей дали договоры, заключенные съ Сѣверо-Германскимъ Союзомъ въ ноябрѣ 1870-го года отдѣльно съ Баденомъ и Гессеномъ, отдѣльно съ Баваріей, и отдѣльно съ Вюртембергомъ. Эти договоры заключали въ себѣ обязательства Южно-Германскихъ государствъ войти въ составъ Сѣверо-Германскаго Союза. Признавъ, такимъ образомъ, обязательной для себя федеральную конституцію Союза, Южно-Германскія государства поставлены были въ необходимость подвергнуться пересмотру свои конституціи, на что ихъ парламенты должны были дать свое согласіе. Такъ какъ договоры, заключенные Сѣверо-Германскимъ Союзомъ съ Южно-Германскими государствами предполагали измѣненіе нѣкоторыхъ нормъ конституціи, то потребовалось согласіе на него Bundesrat'a и рейхстага. Съ этого момента договоръ сталъ закономъ, и какъ таковой, обнародованъ былъ 31-го декабря 1870-го года. Въ этомъ договорѣ-ва-

конѣ обозначена была дата 1-го января 1871 года, какъ моментъ, съ котораго Южно Германскія государства становятся членами Сѣверо-Германскаго Союза. Во соответствии съ измѣняющимся составомъ эта федерація должна была получить новое прозвище и 9-го декабря 1870-го года всѣ государства согласились возстановить старинные титулы нѣмецкой имперіи и нѣмецкаго императора. Своимъ манифестомъ отъ 16-го января 1871-го года король прусскій Вильгельмъ I-ый объявляетъ о принятіи имъ этого титула и связанныхъ съ нимъ правъ и обязанностей. Конституція Сѣверо-Германскаго Союза подверглась измѣненіямъ, тресуемымъ перемѣной титула и включеніемъ новыхъ членовъ, и въ этомъ измѣненномъ видѣ вступила въ силу 4-го мая 1871-го года.

Во вступительной части къ "Федеральной конституціи" говорится, что федеральныя государства заключаютъ между собой постоянную конфедерацію съ цѣлью дать защиту федеральной территоріи и дѣйствующему на ней праву и, рядомъ съ этимъ, съ цѣлью обезпечить благополучіе Германскаго народа. Полномочія, возложенныя на имперію, распадаются на такія, которыя можно считать внѣшними и на такія, которымъ принадлежитъ характеръ внутреннихъ. Къ внѣшнимъ атрибутамъ имперіи надо отнести, прежде всего, право войны, право принадлежащее всей имперіи, а не отдѣльнымъ государствамъ, въ нее входящимъ. Одна имперія можетъ располагать арміей и флотомъ, она одна вправе заключать договоры - держать и принимать пословъ. Договоры, ею заключаемые, имѣютъ общій интересъ, въ противность договорамъ, заключаемымъ отдѣльными государствами. Такое же различіе принимается и по отношенію къ праву посылки и приема пословъ, за однимъ, однако, исключеніемъ: торговое представительство Германской націи принадлежитъ одной имперіи, поэтому отдѣльныя государства могутъ принимать отдѣльныхъ консуловъ, посылаемыхъ иностранными государствами, но своихъ консуловъ, отдѣльныхъ отъ имперскихъ, они за границей имѣть не могутъ.

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА"

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

Выпускъ II-ой. Листъ 11-ый.

Что касается до внутренних функций, то армия и флотъ одинаково считаются нѣмецкой арміей и флотомъ и состоятъ подъ начальствомъ императора, какъ въ мирное время, такъ и въ военное. Какъ законодательство, такъ и администрація въ военномъ вѣдомствѣ принадлежать имперіи; это не мѣшаетъ тому, что каждое изъ 4-хъ королевствъ, вошедшихъ въ составъ имперіи: Прусское, Саксонское, Баварское и Вюртембергское - сохранили право имѣть своего особаго военнаго министра для управленія собственнымъ военнымъ контингентомъ.

За имперіей признается право устанавливать налоги, какъ прямыя, такъ и косвенныя, и облагать ими жителей, входящихъ въ составъ государства. Имперія удержала за собою право взиманія таможенныхъ пошлинъ, полученія доходовъ отъ почты и телеграфовъ во всѣхъ государствахъ, входящихъ въ ея составъ, за исключеніемъ Баваріи и Вюртемберга, право облагать налогомъ пиво всюду въ имперіи, за исключеніемъ Баваріи, Вюртемберга и Бадена, облагать повсемѣстно соль, табакъ и сахаръ. Если бы средства, получаемыхъ отъ этихъ налоговъ оказалось недостаточно, - государства, входящія въ составъ Имперіи, должны были бы внести въ ея казну солидья или меньшія денежныя пособія, сообразно числу жителей. Взиманіе таможенныхъ сборовъ и налоговъ на потребление производится не имперскими властями, а властями отдѣльныхъ государствъ подъ контролемъ Имперіи. Такъ какъ въ вопросахъ военныхъ и финансовыхъ могутъ возникнуть недоразумѣнія между имперскимъ правительствомъ и правительствами отдѣльныхъ государствъ, то ст. 76-я имперской конституціи предоставляетъ Bundesrat'у рѣшеніе могущихъ возникнуть между ними споровъ. Имперіи принадлежить также выработка общаго законодательства: уголовнаго, гражданскаго и процессуальнаго, торговаго и таможеннаго. Имперскія власти вѣдаютъ вопросы страхованія, путей сообщенія, мѣръ и вѣсовъ. Въ случаѣ расхожденія между закономъ мѣстнымъ и закономъ имперскимъ - имперскій законъ беретъ верхъ надъ мѣстнымъ (Reichsrecht bricht Landsrecht). Въ случаѣ сопротивленія одного изъ государствъ Имперіи предписаннымъ ею нормамъ - имперскія власти имѣютъ право прибѣгнуть къ принудительнымъ мѣрамъ исполненія (Reichsexecution).

Федеральными властями являются: федеральный советъ (Bundesrat), императоръ и камера имперскихъ представителей (Reichstag). Въ Германіи не проведено строгаго обособленія власней при устройствѣ этихъ трехъ органовъ. Bundesrat имѣетъ какъ законодательныя, такъ и исполнительныя и судебныя функціи. А императоръ, кромѣ исполнительныхъ функцій, имѣетъ и важныя законодательныя функціи.

Bundesrat является представительствомъ отдѣльныхъ государствъ Имперіи. Черезъ посредство назначаемыхъ ими уполномоченныхъ, которые отъ нихъ же получаютъ свои инструкціи, правительства отдѣльныхъ государствъ Имперіи участвуютъ въ веденіи ея дѣлъ. Въ составъ Bundesrat'a входятъ 58 членовъ. Голоса эти распредѣляются такимъ образомъ, что на одну Пруссію приходится 17 голосовъ, а на Баварію - 6. Такъ какъ уполномоченные всякаго отдѣльнаго государства снабжены инструкціями, то они вотируютъ, какъ одинъ человѣкъ. Каждый членъ Bundesrat'a можетъ присутствовать на засѣданіяхъ рейхстага, и долженъ быть выслушанъ, развѣ онъ попроситъ слова для изложенія точки зрѣнія своего правительства. Предсѣдательствованіе надъ Bundesrat'омъ принадлежитъ канцлеру имперіи (Reichskanzler), назначаемому императоромъ. Члены Bundesrat'a входятъ въ составъ всякаго рода комиссій; двѣ изъ нихъ - военная и морская - составлены изъ лицъ по назначенію императора. Остальныя - какъ то: торговая, промышленная - изъ лицъ по выбору Bundesrat'a. Но въ каждой изъ этихъ комиссій должны быть представлены, по меньшей мѣрѣ, 5-ть государствъ Имперіи, и каждое изъ этихъ государствъ располагаетъ въ комиссіи лишь однимъ голосомъ. На комиссіяхъ лежитъ обязанность готовить рѣшенія Bundesrat'a; члены комиссій связаны инструкціями, данными имъ Bundesrat'омъ, ни одинъ законъ Имперіи не можетъ состояться безъ согласія на него Bundesrat'a. Рядомъ съ этими законодательными функціями Bundesrat имѣетъ еще судебныя въ случаѣ столкновеній отдѣльнаго государства съ Имперіей или съ другимъ ея государствомъ.

Bundesrat'у принадлежатъ исполнительныя функціи: право предписать принудительныя мѣры по отношенію къ государствамъ, не исполняющимъ своихъ конституціонныхъ обязанностей по отношенію къ Имперіи, а также право дѣлать тѣ или

инныя распоряженія, чтобы содѣйствовать приведенію въ исполненіе закона Имперіи.

Наконецъ, ко всемъ этимъ функціямъ присоединяются и политическія функціи: контроль за иностранной политикой Имперіи, осуществляемый черезъ посредство комитета иностранныхъ дѣлъ, и утвержденіе объявленій войны, сдѣланныхъ отъ имени Имперіи.

Вторымъ имперскимъ органомъ является императоръ. Президіумъ конфедераціи, - значилось еще въ конституціи Сѣверо Германскаго Союза, - принадлежитъ королю прусскому. Имперская корона неразрывно связана съ короной прусской. Порядокъ созданія ея, какъ и порядокъ регентства, опредѣляются поэтому прусскимъ закономъ. Императоръ является представителемъ Имперіи во внѣшнихъ сношеніяхъ. Онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ, назначаетъ пословъ, заключаетъ договоры съ иностранными государствами, но подъ условіемъ позднѣйшаго утвержденія ихъ Bundesrat'омъ и рейхстагомъ. Онъ начальствуетъ надъ федеральной арміей и надъ федеральнымъ флотомъ. Въ одной только Баваріи начальство во время мира арміей удержано за мѣстной властью. Императоръ приводитъ въ исполненіе принудительныя мѣры, предписанныя Bundesrat'омъ, по отношенію къ одному изъ государствъ Имперіи. Императоръ слѣдуетъ за исполненіемъ законовъ и назначаетъ имперскихъ чиновъ; высшимъ изъ нихъ является канцлеръ Имперіи, - "отвѣтственный", значится въ законѣ, не опредѣляемъ солбе точно тѣ послѣдствія, какія имѣетъ для него эта отвѣтственность по отношенію къ рейхстагу. Скрѣпя канцлера требуется для всехъ актовъ императора. Канцлеръ Имперіи одновременно предсѣдатель совѣта министровъ Имперіи и ея министръ иностранныхъ дѣлъ. Совпаденіе высшихъ имперскихъ должностей съ должностями министровъ Пруссіи въ настоящее время сохранена по отношенію къ министру военному, высшему завѣдыванію государственномъ долгомъ и личному составу счетной палаты. Что же касается до другихъ имперскихъ властей, то при канцлерѣ созданъ, такъ называемый, Reichsamt, или высшее имперское управленіе, въ которомъ департаменты внутреннихъ, иностранныхъ дѣлъ, флота, юстиціи, почты, желѣзныхъ дорогъ - могутъ быть поставлены подъ начальствомъ лицъ и не состоящихъ прус-

скими министрами.

Императоръ обладаетъ также важными законодательными функціями; въ случаѣ разногласія въ средѣ Bundesrat'a при прохожденіи законовъ, касающихся арміи, военнаго флота или имперскихъ налоговъ - голосъ императора имѣеть рѣшающее значеніе, но только тогда, если онъ высказывается за сохраненіе существующаго порядка.

Третьимъ федеральнымъ органомъ является рейхстагъ. Члены его, выбранные всеобщей подачей голосовъ, считаются представителями нѣмецкаго народа. Они избираются на 5-ть лѣтъ и не связаны инструкціями. Рѣшенія принимаются простымъ большинствомъ голосовъ. Рейхстагъ, прежде всего, законодательный органъ, безъ котораго, какъ и безъ Bundesrat'a не можетъ быть изданъ законъ. Онъ вотируетъ также бюджетъ и обнаруживаетъ одно, впрочемъ косвенное, вліяніе на администрацію уже тѣмъ, что безъ его согласія не могутъ быть взимаемы налоги имперскіе и что имъ же голосуется законъ, признающій правильными имперскіе счета. Эту функцію онъ раздѣляетъ также, какъ и остальные, съ Bundesrat'омъ.

Современныя федеральныя конституціи упоминають еще объ особомъ федеральномъ судѣ. Имперская конституція Германіи отъ 1871-го года не приняла никакихъ мѣръ къ его созданію. Онъ вызванъ къ жизни закономъ 26-го января 1877 года. Его функціи состоятъ 1) въ производствѣ слѣдствія и суда въ дѣлахъ государственной измѣны, направленной противъ императора и имперіи; 2) къ нему же могутъ быть направлены жалобы на рѣшенія, принятія судами отдѣльныхъ государствъ Германіи въ специально обозначенныхъ случаяхъ. Этимъ стремились придать цѣлость и единство интерпретаціи и примѣненію законовъ Имперіи.

Измѣненія имперской конституціи могутъ быть сдѣланы въ законодательномъ порядкѣ. Предложенія въ этомъ смыслѣ считаются отклоненными, если въ Bundesrat'ѣ противъ нихъ выскажется 14-ть голосовъ. Такъ какъ Пруссія имѣеть 17-ть голосовъ, то никакое измѣненіе въ государственномъ строѣ Имперіи не можетъ произойти безъ ея согласія. Но то же можетъ быть сказано и о трехъ другихъ королевствахъ Германіи, разъ они судуютъ дѣйствовать совместно, такъ какъ

въ своей совокупности они обладают 14-ю голосами. Наконец, мелкія государства Германіи могутъ въспротивиться введенію измѣненія въ конституціи, если будутъ дѣйствовать согласно, такъ какъ причитающееся имъ число голосовъ болѣе 14-ти. Другая норма конституціи имперской гарантируетъ невозможность измѣненія при пересмотрѣ конституціи правъ, обеспеченныхъ за отдѣльными государствами безъ согласія заинтересованнаго. Мы видѣли, что нѣкоторыя государства Германіи выговорили себѣ особыя права въ законодательствѣ о почтѣ, телеграфахъ, по вопросу объ обложеніи пива и т. д. - вотъ эти-то права и охраняются вышеуказанной статьей.

Я упомянулъ въ общемъ очеркѣ развитія государственныхъ порядковъ на Западѣ за послѣднія 60-ть лѣтъ объ устройствѣ Германской Имперіи, такъ какъ это событіе является знаменательнымъ, своего рода поворотнымъ моментомъ въ лѣтописяхъ исторіи федерацій. Имъ не только рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ вопросъ о возможности установленія федеративной связи между монархическими странами, но и обеспечено рѣшительное торжество союзнаго государства надъ союзомъ государствъ или конфедераціей. - древнѣйшей и нѣкогда общераспространенной формой союзнаго государства.

---ooo000ooo---

Говоря о государственномъ правѣ Германской Имперіи, я останавливался на вопросѣ о томъ, примиримо ли федеративное устройство съ монархической властью и пришелъ къ положительному результату: да, примиримо. Не слѣдуетъ забывать, однако, что при устройствѣ Германской федераціи приходилось лишь воскрешать историческое прошлое, приходилось возстановлять существовавшее нѣкогда, но утраченное съ вѣками, Германское единство. При изученіи австрійскаго государственнаго строя, мы должны заняться съ одной стороны, вопросомъ, возможно ли примиреніе федераціи съ властью монархической, съ другой, возможно ли устройство на федеративныхъ началахъ политическаго тѣла не только изъ одноименныхъ, но и совер-

ленно различныхъ народностей, историческое прошлое которыхъ нисколько не говоритъ въ пользу соединенія въ одно политическое цѣлое. Какъ Германская Имперія, такъ и австрійскій дуализмъ является позднимъ продуктомъ давно начавшагося націоналистическаго движенія. Но тогда какъ въ Германіи послѣднее является силой, благодаря которой разрозненные до-толѣ элементы образуютъ единое цѣлое, въ Австріи оно ведетъ къ разложенію и національной розни.

Извѣстный венгерскій публицистъ и государственный дѣятель Этвешъ справедливо говоритъ, что сознание ихъ національностей у народовъ то же, что у отдѣльныхъ лицъ сознание ихъ личности. "Національностью, говоритъ онъ, мы должны признать всякую народную группу, въ которой развито сознание принадлежности каждаго отдѣльнаго члена къ общему цѣлому, а самое это сознание и есть то, что называть чувствомъ національности, иначе - національнымъ самосознаніемъ. Это сознание можетъ быть продуктомъ разныхъ причинъ: сходства языка, принадлежности къ одному племени, общаго историческаго прошлаго, наконецъ, общности интересовъ въ настоящемъ." Къ одной изъ этихъ четырехъ причинъ всегда можно свести происхожденіе чувства національности. Но если всѣ указанные факторы одинаково порождаютъ это чувство, то сила ихъ дѣйствія далеко не одинакова. Мы нигдѣ не видимъ національностей, сложившихся исключительно подъ вліяніемъ сходства языка или племеннаго сходства. Сходство языка, какъ принадлежность къ одному племени, можетъ служить причиной глубокихъ симпатій между отдѣльными народами, но мотивомъ соединенія массы людей въ одно нераздѣльное цѣлое - оно является только при одновременномъ дѣйствіи другихъ причинъ, какъ то: общихъ историческихъ воспоминаній о прошедшемъ или согласія интересовъ въ настоящемъ. Объединеніе Италіи и Германіи совершилось подъ вліяніемъ не одного племеннаго сходства, единства языка и литературы; здѣсь были еще другія, болѣе сложныя причины: въ Германіи воспоминанія о славномъ прошломъ Германской Имперіи среднихъ вѣковъ, въ Италіи - сознание единства интересовъ въ настоящемъ. Различіе въ языкѣ и племени не мѣшаетъ населенію Бельгіи сохранять свое политическое единство, а населенію Эльзаса стремиться къ воссоединенію съ Франціей. Попытки къ объединенію славянскаго населенія Ав-

стріи, предложення на Празкомъ съѣздѣ славянъ, удались только въ смыслѣ духовнаго единенія славянъ, между тѣмъ, какъ стремленіе всякой исторической національности въ Австріи - отвоевать себѣ независимое, автономное существованіе - получаетъ съ каждымъ годомъ все больше шансовъ на успѣхъ. Сказаннымъ опредѣляется, какія движенія заслуживаютъ названія національныхъ. Требования перемены въ территоріальномъ составѣ европейскихъ государствъ, въ смыслѣ ли дробленія ихъ на части или соединенія съ другими, по причинѣ единства племени и сходства языка, требования, осуществленіе которыхъ немислимо иначе, какъ съ нарушеніемъ историческаго права или съ ущербомъ для интереса гражданъ, - такія требования, хотя и прикрываются названіемъ національныхъ, - въ дѣйствительности не болѣе, какъ политическія измышленія ученыхъ лингвистовъ и этнографовъ, раздѣляемыхъ лишь болѣе или меньшимъ числомъ ихъ адептовъ.

Опредѣлили, что такое принципъ національности и указавши, какія движенія имѣютъ право называться національными, - обратимся къ разсмотрѣнію вопроса о значеніи, какое имѣлъ этотъ принципъ въ новѣйшей исторіи Европы. Первые проявленія его въ сферѣ международныхъ отношеній относятся къ эпохѣ, непосредственно слѣдовавшей за послѣдней попыткой соединенія Западной Европы въ формѣ демократической Имперіи. Отправляясь отъ идеи народнаго верховенства, не только не отчуждаемаго, но и недѣлимаго, французская революція и вызванный ею къ жизни Наполеоновскій режимъ съ одинаковою враждебностью относились, какъ ко всякимъ попыткамъ сохранить автономію и мѣстное самоуправленіе, такъ и къ стремленіямъ у отдѣльныхъ частей Имперіи устроить особенности ихъ національной культуры и, въ частности, ихъ историческое право. Все, что не согласно было съ государственнымъ единствомъ, все, что ограничивало хотя отчасти всемогущество центральнаго правительства, все, что противорѣчило не только равенству, но единообразію, - не могло рассчитывать на признаніе со стороны доктринеровъ французской революціи. Этому кивеллирующему направленію, съ полнымъ отрицаніемъ, относившемуся къ національному принципу, не было положенъ конецъ и закончившимъ періодъ Наполеонидовъ Вѣнскимъ Конгрессомъ. Кладя попрежнему въ основу международныхъ сношеній устарѣлое начало политическаго равновѣсія, смотря на государство, какъ на ис-

кусственное созданіе, вызываемое къ жизни не народными, а династическими интересами. Вѣнскій Конгрессъ счелъ возможнымъ не только закрѣпить раздѣлъ Польши между сосѣдними съ ней государствами, но и оставилъ въ рукахъ нѣмцевъ цѣлыя провинціи, заселенныя чуждыми имъ итальянскими народностями (Ломбардо-Венеціанское королевство, Триестъ и итальянскій Тироль), отдавая въ то же время датчанамъ и французамъ куски нѣмецкой земли, (первымъ - Шлезвигъ-Гольштейнъ, вторымъ Эльзась и Лотарингію), наконецъ, соединяя въ одно политическое цѣлое (Нидерландское королевство) валлоновъ, фламандцевъ и голландцевъ.

Но, если Вѣнскій Конгрессъ продолжилъ собою ту нивелирующую политику, то отрицаніе историческаго права, какимъ ознаменовала себя французская революція, то, съ другой стороны, въ провозглашенныхъ послѣдней началахъ, - народнаго суверенитета и равенства, - заключались элементы, изъ которыхъ въ ближайшемъ будущемъ необходимо должно было развиваться движеніе, непосредственно направленное противъ господствовавшаго тогда теченія въ европейской политикѣ.

Суверенитетъ націи, въ связи съ началомъ равенства составляющихъ ее этнографическихъ единицъ, плохо мирится съ тѣмъ всепоглощающимъ вліяніемъ, какое неизбѣжно принадлежитъ во всякомъ смѣланномъ по населенію государствѣ господствующей въ немъ національности, какъ представительницѣ численнаго большинства. Идея народнаго верховенства въ примѣненіи къ составляющимъ народъ національностямъ, необходимо влечетъ къ признанію за послѣдними свободы самоопредѣленія, какъ необходимаго атрибута самодержавія, другими словами, права такъ или иначе рѣшать свою политическую судьбу, оставаясь ли въ предѣлахъ обнимающаго ихъ государства, или расторгая связь съ нимъ и ища соединиться съ болѣе близкими къ нимъ по языку и прошлому народными группами. Съ особенною силою такое стремленіе должно было сказаться на протяженіи центральной Европы, а именно, той ея половины, которая занята теченіемъ Дуная и его притоковъ. Здѣсь, со временъ великаго переселенія народовъ, осыли самыя различныя между собою народности, не только славяне и германцы, но и народы тюркской расы, венгры, къ которымъ

съ XV-го вѣка присоединились еще турки. Если прибавить къ этому, что народы эти по своему образованію мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга, за исключеніемъ развѣ нѣмцевъ, слишкомъ малочисленныхъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ названной области, чтобы ассимилировать себѣ остальные народности, — то легко будетъ понять причину, по которой именно эта часть Европы сдѣлалась ареной наиболѣе упорныхъ и доселѣ непрекращающихся національныхъ движеній. Тогда какъ въ Германіи національная движенія съ самаго начала направились къ оживленію славнаго прошлаго Германской націи, къ восстановленію того политическаго единства, какимъ пользовалась она во времена Гогенштауфеновъ, — тогда какъ на итальянскомъ полуостровѣ то же движеніе выразилось въ стремленіи низвергнуть иноземцевъ и соединиться въ единое политическое цѣлое въ интересахъ совмѣстной обороны и совмѣстнаго же развитія гражданскаго оборота, — въ области Дуная и его притоковъ національное движеніе съ самаго начала приняло разлагающій характеръ, свелось къ требованію отказаться отъ политическаго единства, подъ условіемъ не только оживленія историческаго прошлаго, но и созданія новыхъ политическихъ организацій, въ основу которыхъ положено было бы единство языка и этнографическаго состава. Слабое на протяженіи всей романской половины Европы, сказывающееся въ ней скорѣе въ сферѣ литературы, нежели политической, вполнѣ восторжествовавшее, съ другой стороны, въ Германіи и Италіи, движеніе національностей явилось очереднымъ вопросомъ въ одной только Австріи да Турціи. Въ послѣдней оно повело уже къ созданію новыхъ политическихъ тѣлъ, — румынскаго королевства, Сербіи, Черногоріи, Болгаріи и Греціи. Въ одной только Австріи то политическое единство, противъ котораго оно, повидимому, направлено, продолжаетъ держаться, однако, подъ условіемъ рѣшительнаго перерожденія и постепеннаго перехода къ федералистическому устройству. Говоря о значеніи національнаго вопроса въ наше время, мы очевидно, должны остановиться на характеристикѣ той роли, какую онъ играетъ въ Австріи, какъ той изъ западно-европейскихъ странъ, будущность которой зависитъ отъ того или иного порядка его рѣшенія.

Къ общимъ причинамъ, вызвавшимъ развитие національной исключительности на протяжении всей Европы, въ Австріи присоединились еще особенныя. Не одно государство Европы не обязано въ такой мѣрѣ своимъ существованіемъ дѣйствию чисто случайныхъ причинъ, какъ Австрійская Имперія. Сравнительно ничтожная по своему территоріальному протяженію, едра обнимавшая центральныя нѣмецкія провинціи, политическимъ центромъ которыхъ является Вѣна, восточная марка, зерно нынѣшней Австрійской Имперіи, быстро возрастаетъ въ своемъ территоріальномъ составѣ, благодаря брачнымъ и наследственнымъ договорамъ. Въ XII-омъ вѣкѣ присоединяется къ ней Штирія и Каринтія, въ XIII-омъ вѣкѣ - Крайна, въ XIV-омъ вѣкѣ - Тироль и Герцъ съ Форальсбергомъ, въ XV-омъ вѣкѣ, - съ прекращеніемъ Люксембургской династіи, въ лицѣ Сигизмунда, Венгрія и Богемія вступаютъ въ личную унію съ Австріей, сохраняя въ то же время въ полной неприкосновенности свое историческое право, свою вѣками созданную конституцію.

Правъ былъ венгерскій патриоръ Гузнать, говоря въ своихъ латинскихъ виршахъ: тогда какъ другія государства войнами увеличиваютъ своей территоріальный составъ, ты, счастливая Австрія, достигаешь того же результата браками; что другимъ даетъ Марсъ, то тебѣ доставляетъ София любви Венера.¹¹

До начала XVII-го вѣка союзъ Богеміи съ Австріей не ведетъ за собой иныхъ послѣдствій, кромѣ соединенія въ лицѣ одного правителя правъ австрійскаго эрцгерцога и богемскаго короля. Но пораженіе чешскихъ ополченій въ знаменитомъ Бѣлогорскомъ сраженіи 1620-го года и послѣдовавшее затѣмъ на разстояніи семи лѣтъ упраздненіе Фердинандомъ II-мъ вольностей богемскаго сейма, производитъ болѣе двухъ вѣковъ продолжавшійся перерывъ въ развитіи правъ и политическихъ вольностей чешскаго народа.

Иная судьба постигаетъ венгерскую конституцію. Попытки Іосифа II-го подвергнуть ее тѣмъ измѣненіямъ, какихъ требовало преслѣдуемое имъ политическое единство, падаютъ передъ систематическою оппозиціею мадьяръ, которымъ такимъ образомъ удается удержать въ неприкосновенности свою средне-вѣковую сословную монархію, съ эя широкимъ ограниченіемъ са-

модержавія, съ ея почти безпримѣрнымъ могуществомъ сейма, имѣ-
таго даже право оставлять безъ обсуждения предлагаемые прави-
тельствомъ законопроекты или, выражаясь языкомъ старинныхъ
венгерскихъ актовъ, *ponere ad actos*, — прилагать ихъ къ про-
чимъ хранящимся въ архивѣ актамъ.

Такимъ образомъ, Австрійская Имперія, вызванная къ жи-
зни въ 1802-омъ году самодержавною волею Франца II-го и кос-
венно Наполеоновской политикой, по истинѣ можетъ быть назва-
на искусственно созданнымъ политическимъ конгломератомъ, под-
держиваемымъ въ жизни соображеніями европейскаго равновѣсія,
абсолютизмомъ монарховъ и преданной престолу и династіи ав-
стрійской арміей. Не удивительно ли послѣ того, если съ паде-
ніемъ поддерживающихъ ее устоевъ, съ измѣненіемъ во взгля-
дахъ европейскихъ правительствъ на необходимость искусствен-
наго поддержанія территориальнаго состава Австріи въ интере-
сахъ всеобщаго мира, съ паденіемъ абсолютизма и упадкомъ во-
еннаго могущества Имперіи, необходимо должна была сказаться
въ ней въ большей мѣрѣ, чѣмъ гдѣ-либо та центробѣжная сила,
то стремленіе къ отпаденію, корень котораго лежитъ въ стрем-
леніи составляющихъ ее народностей къ удержанію или восстано-
вленію ихъ историческихъ правъ. Съ другой стороны, и само ав-
стрійское правительство сдѣлало немало въ пользу искусствен-
наго привитія этимъ послѣднимъ той обособленности, того вза-
имнаго непониманія интересовъ другъ друга, которыя въ недав-
нее время не разъ грозили дальнѣйшему существованію австрій-
скаго единства. Национальная рознь въ значительной мѣрѣ со-
зданіе самого правительства, видѣвшаго въ ней оплотъ абсолю-
тизму и охотно воскрешавшаго политику римскихъ импера-
торовъ: "*divide et impera*". Слѣдующія слова императора Фран-
ца вѣрно характеризуютъ способъ дѣйствія австрійскаго прави-
тельства, направленный къ возбужденію національной ненависти
и вражды: "Мои народы, сказалъ онъ однажды французскому по-
сланнику при своемъ дворѣ, чужды другъ другу, и это къ луч-
шему. Они не заболѣваютъ одновременно одними болѣзнями. Во
Франціи, когда появляется лихорадка, она постигаетъ разомъ
всѣхъ. Я же пошлю венгровъ въ Италію, а итальянцевъ въ Венг-
рію. Каждый изъ нихъ удерживаетъ своего сосѣда. Они не пони-
маютъ другъ друга, и потому взаимно ненавидятъ одинъ друго-

го. Благодаря этому особому недоброжелательству держится въ моемъ государствѣ порядокъ и изъ взаимной ненависти возникаетъ общій миръ".

Въ періодъ времени отъ Вѣнскаго конгресса до революціи 1848-го года національнныя движенія принуждены были ограничиться въ Австріи одною областью литературы. Обстоятельства измѣнились съ октроированіемъ апрѣльской конституціи. Долго сдерживаемыя національнныя страсти получили возможность свободнаго проявленія и обнаружили самое разрушительное на первыхъ порахъ направленіе; одно время, можно было сомнѣваться, устоитъ ли австрійское единство среди возникшихъ одновременно въ разныхъ концахъ Имперіи національннхъ столкновеній. Между тѣмъ, какъ австрійскіе нѣмцы, произведшіе революцію въ Вѣнѣ, болѣе заботились о сплоченіи германскаго единства, нежели о конституціонномъ устройствѣ Австріи, славянскія народности высказывали на Пражскомъ съѣздѣ желаніе объединенія въ видахъ дружнаго отпора нѣмцамъ. Венгрія и Ломбардо-Венеціанское королевство обнаруживали стремленіе къ отпаденію; чехи были въ открытомъ возстаніи, требовали не только полной провинціальной автономіи, но и соединенія Богеміи съ Моравіей и Силезіей; хорваты высказывались въ пользу образованія триединаго королевства (изъ Кроаціи, Славоніи и Далмаціи), потрясенное до корней, государственное единство Имперіи едва находило защиту въ вѣрныхъ династіи тирольцахъ. Въ виду такихъ чрезвычайннхъ событій, императоръ поспѣшилъ октроировать конституцію, думая тѣмъ самымъ положить конецъ революціонному броженію. Но апрѣльская конституція не удовлетворила требованіямъ національностей, и была встрѣчена ими не только равнодушно, но и враждебно. Думая удовлетворить желаніямъ національностей Имперіи, правительство предоставило самому сейму трудную задачу ея устройства, но сеймъ не выполнилъ возложенной на него задачи: національнныя страсти въ его стѣнахъ проявились съ такою необузданностью, что взаимное примиреніе ихъ оказалось дѣломъ практически невозможнымъ. Никакія историческія права не казались священными фанатическимъ защитникамъ національнаго принципа. Въ интересахъ послѣдовательнаго его проведенія, Палацкій дробилъ

Венгрію, Галицію, Тироль, соглашаясь на отдѣленіе съ Богеміи, Моравіи и Силезіи, населенныхъ нѣмцами округовъ, и зная ничего не хотѣлъ о существованіи весьма чуткаго въ Австріи мѣстнаго патриотизма. Плоды такой политики не заставили себя ждать. Хотя была издана новая конституція /4 марта 1849 года/, но она не повела за собою успокоенія революціоннаго движенія въ Имперіи и осталась не болѣе, какъ неудавшимся опытомъ образовать изъ Австріи политически единое цѣлое. Съ другой стороны, узоръ и эгоистичность требованій, предъявленныхъ національностями на Кремзирскомъ сеймѣ, не дали возможности устроить Имперію на началахъ, которыя равно удовлетворяли бы требованіямъ всѣхъ національностей.

Въ выигрышъ отъ всего этого оказалась лишь одна королевская власть. Австрійское правительство снова воспользовалось прежнимъ средствомъ съ неменьшимъ успѣхомъ: оно возстановило одну народность противъ другой, и, съ помощью подоспѣвшихъ во время русскихъ войскъ, силой оружія подавило возстаніе во всей Имперіи. Для Австріи наступило снова старое доброе время, время отцовскаго режима.

Двѣнадцать лѣтъ продолжался этотъ порядокъ, пока открытое банкротство и военныя неудачи въ Италіи не нанесли ему рѣшительнаго удара. Послѣ мира въ Виллафранкѣ для Австріи вновь открылась эпоха конституціонной жизни, а съ ней возможность различнымъ національностямъ добиваться взаимнаго признанія своихъ правъ. Наученные слѣтомъ, предводители національных движеній оказались на этотъ разъ болѣе благоразумными въ своихъ требованіяхъ. Идея національности, первоначально смутно сознаваемая самими защитниками ея получила съ 60-хъ годовъ желательную ясность и опредѣленность. Интересы расы и языка отошли на второй планъ и уступили мѣсто историческому праву. Венгры стали требовать возстановленія своей старинной конституціи; чехи - добиваться признанія правъ короны Св. Венцеслава, поляки - провинціальной автономіи для королевства Галиціи, Любоміра, Буковины и Краковскаго округа; хорваты - возстановленія стариннаго привилегированнаго положенія Хорватіи по отношенію къ Венгріи. Наряду съ этимъ продолжали предъявляться требованія относительно соединенія воедино нѣсколькихъ провинцій, но и эти

требования принуждены были опираться на историческое право; так, чехи стали ходатайствовать о присоединении к Богемии Моравии и Силезии, как земель короны Св. Венцеслава, хорваты от времени до времени повторяли требования, касательно образования триединого королевства на том основании, что Далмация сначала состояла в вассальных отношениях к Хорватии, а затѣмъ была завоевана хорватскими войсками, такъ что самое присоединение ея къ Австріи на Вѣнскомъ Конгрессѣ было предложено въ виду ея-прежняго зависимаго положенія отъ Хорватии.

Прежніе проекты устройства Имперіи на началахъ лингвистическихъ, заключающіе въ себѣ требования новаго дѣленія Австріи въ противность историческому дѣленію ея на провинціи, были оставлены теперь окончательно. Самые фанатическіе защитники правила, что „языкъ-весь народъ“, сдѣлались не менѣ ревностными защитниками историческаго права королевствъ и земель Австрійской Имперіи *).

Но съ измѣненіемъ требованій, предъявляемыхъ различными національностями, не ослабла вражда къ нимъ нѣмецкой централистической партіи. Конституція 1861-го года была ея твореніемъ, и она употребляетъ всѣ старанія, чтобы защитить ее отъ многочисленныхъ нападковъ, дѣлаемыхъ на нее различными національностями Австріи (поэтому партія эта съ 70-хъ годовъ получаетъ названіе „вѣрной конституціи“, „Verfassungstreue Partei“).

Я постараюсь въ самыхъ краткихъ чертахъ изложить требования, предъявляющіяся обѣими партіями относительно политическаго устройства Австрійской Имперіи.

Въ глазахъ защитниковъ историческаго права Австрія не представляетъ такого политическаго единства, какъ напримѣръ, Франція. Она составилаь постепенно изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ государствъ, добровольно признавшихъ надъ собою господство одной династіи. Поэтому прочное устройство ея въ ихъ глазахъ возможно только подъ условіемъ признанія полной самостоятельности этихъ государствъ и установленія между ними одной лишь федеративной связи, необходимой въ интересахъ защиты каждаго изъ нихъ противъ общихъ враговъ. Итакъ, защитники историческаго права ищутъ не самоуправленія, а ав-

тономіи. Они враждебны не только административной, но и политической централизации, и вместо единого государства, хотятъ федерации. По вопросу о національностяхъ они готовы дать национальности составляющей меньшинство населения известной провинціи, полное равноправіе съ господствующей численно национальностью.

Таковы требованія защитниковъ историческаго права. Также кратко могутъ быть формулированы требованія противъ - ной партіи. Австрія, управляемая общимъ для всѣхъ частей ея министерствомъ, отвѣтственнымъ представительному собранію, члены котораго назначались бы путемъ прямыхъ выборовъ, - вотъ идеаль, къ которому стремятся всѣ предводители этой партіи, начиная съ Гисары и оканчивая Унгеромъ. Нельзя сказать, что бы вѣрная конституціи партія оказывала противодѣйствіе всякой системѣ провинціального самоуправленія; она враждебна только автономіи, и согласна на тѣ или другія измѣненія въ конституціи лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы мѣры эти были проведены конституціоннымъ порядкомъ въ собраніи представителей всей страны. По вопросу о національностяхъ ея вожаки держатся принципа полного равноправія всѣхъ живущихъ въ Венгріи національностей. "Мы хотимъ, - говоритъ

Унгеръ, одинъ изъ предводителей этой партіи, - основать наше конституціонное устройство на прочномъ фундаментѣ равноправія національностей. Мы искренно желаемъ, чтобы ни религія, ни національность не устанавливали никакого различія между гражданами нашего отечества. Требованія, предъявляемые различными національностями, должны быть удовлетворены закономъ въ той мѣрѣ, въ какой они не посягаютъ на единство и цѣлость общаго отечества!"

Выразивши въ немногихъ словахъ сущность требованій, представляемыхъ обѣими партіями, касательно окончательнаго устройства Имперіи, постараемся свести къ нѣсколькимъ

*) См. сноску на предыдущей страницѣ.

Палауцкій, напримѣръ, защищавшій на Кремзирскомъ сеймѣ требованіе образовать изъ Австріи федерацию въ смыслѣ дробленія ея на части, по числу не столько народностей, сколько нарцій, десять лѣтъ спустя является защитникомъ федеративной программы переустройства Австріи на началахъ историческаго права.

положеніямъ главнѣйшія изъ возраженій, представляемыхъ централистами, какъ вообще противъ обращенія Австріи въ федерацію, такъ и противъ прочихъ видовъ устройства Имперіи на федеративныхъ началахъ.

Важнѣйшее возраженіе противъ федеративнаго устройства Австріи состоитъ въ томъ, будто такое устройство будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ безсиліе австрійскаго государства. Австрія прежде всего нуждается въ единствѣ, говоритъ одинъ изъ извѣстнѣйшихъ централистовъ — баронъ Этвешъ. Слабья узы федераціи недостаточны для государства, по своему географическому положенію находящагося между двумя монархіями, изъ которыхъ одна въ силу необходимости стремится къ расширенію своихъ границъ, а другая съ каждымъ годомъ приближается къ паденію. Такое положеніе можетъ вызвать въ федералистахъ слѣдующее совершенно справедливое возраженіе: ничѣмъ не доказано, что безсиліе есть необходимое послѣдствіе федеративнаго устройства государства. Правда, что исключительное положеніе Швейцаріи, какъ страны, объявленной вѣчно-нейтральной, Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, какъ государства, не имѣющаго себѣ соперника на американскомъ континентѣ, не могло дать увѣренности въ могуществѣ и силѣ этихъ федерацій, но оно не можетъ также служить основаніемъ къ утвержденію противнаго.

Съ другой стороны, единство политическое не есть непремѣнный залогъ силы и могущества государства, особенно когда оно должно быть поддерживаемо насильственно, вопреки желанія большинства населенія. Тотъ же Этвешъ въ другомъ мѣстѣ признаетъ, что "внутренняя сила извѣстнаго государства обусловливается извѣстною степенью патриотизма его гражданъ, ихъ привязанности къ общему отечеству". Насильственное поддержаніе государственнаго единства Имперіи вопреки желанію національностей, едва ли будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ усиленіе этого чувства. Оно поведетъ лишь къ столкновеніямъ, борьбѣ и неизбѣжному въ крайнемъ исходѣ ослабленію государства. Въ своемъ адресѣ Императору отъ 9 октября 1871 года богемскій ланд-

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА".

Выпускъ II. Листъ 12.

тагъ совершенно вѣрно говорить, что дѣйствительный залогъ силы и прочности государства заключается въ дарованной всѣмъ народамъ Имперіи увѣренности въ возможности свободного развитія ихъ національныхъ особенностей". Только эта увѣренность можетъ возбудить въ нихъ привязанность къ общему отечеству *)).

Другое возраженіе, представляемое лишь немногочисленными демократами-централистами, направлено не противъ федеративнаго устройства Имперіи, но противъ самаго признанія историческаго права королевствъ и земель, входящихъ въ составъ Австрійской Имперіи. Такое признаніе кажется имъ нарушеніемъ принципа равенства. Подобно тому какъ французскіе демократы возстали въ эпоху первой революціи противъ уцѣлѣвшихъ отъ абсолютизма остатковъ провинціальныхъ вельностей и подвергли съѣтокъ цѣль Франціи новому дѣленію на департаменты, такъ точно демократы-централисты въ Австріи не хотятъ и слышать ничего объ историческомъ правѣ королевствъ и земель Имперіи и не прочь подвергнуть Австрію новому административному дѣленію. Не вдаваясь въ подробности, мы ограничимся замѣчаніемъ, что примѣръ Франціи, на которую сослался защитникъ такихъ требованій, долженъ былъ бы, по нашему мнѣнію, служить не образцомъ для подражанія, а скорѣе предостерегающимъ урокомъ.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія изъ возраженій централистовъ противъ всякаго федеративнаго устройства Австріи. Посмотримъ теперь, на какихъ началахъ должна быть построена, по мнѣнію предводителей движеній, федерація королевствъ и зе-

*) Намъ оставлено безъ вниманія то возраженіе защитниковъ полнаго политическаго единства Имперіи, которое состоитъ въ томъ, что будто препятствіемъ къ федеративному устройству Австріи является нестрома ея населенія /составъ ея изъ нѣсколькихъ, въ настоящее время враждебныхъ другъ другу народностей/, которыя при слабости центральной власти въ федеративномъ государствѣ, непременно вступятъ между собою въ открытую борьбу. Это возраженіе легко можетъ быть опровергнуто въ виду существованія Швейцарской федераціи, включающей въ себя не менѣе нестрое населеніе, а также въ силу того соображенія, что удовлетвореніемъ привязаній различныхъ національностей будетъ снятъ поводъ къ взаимной зависти и враждѣ, являющейся результатомъ привилегированнаго положенія князей и магяръ.

мель, входящихъ въ составъ Габсбургской монархіи.

Въ различное время были представляемы разные планы федеративнаго устройства Имперіи. При всемъ ихъ разнообразіи, они могутъ быть сведены къ двумъ схемамъ. Въ государствѣ, какъ Австрія, въ которомъ "федеративный принципъ имѣетъ отрицательно значеніе", какъ выразился одинъ изъ извѣстнѣйшихъ федералистовъ — графъ Лео Тунъ, другими словами, состоитъ въ требованіи раздѣлить ее на автономическія части, — весь вопросъ сводится къ тому, по какой системѣ будетъ построено это дѣленіе. Одни кладутъ въ основаніе его принципъ равнаго призванія за каждую національность или, правильнѣе, нарѣчіемъ — права автономнаго существованія въ качествѣ члена федераціи; другіе сохраняютъ старинное дѣленіе Имперіи на королевства, герцогства, графства, дѣленіе, построенное на почвѣ историческаго права, и признаютъ существованіе однѣхъ историческихъ національностей.

Разсмотримъ теперь, какія выгоды и невыгоды представляютъ обѣ указаннаго системы, и насколько сильны возраженія, дѣлаемыя централистами, противъ каждой изъ нихъ.

Обратимся прежде всего къ системѣ федеративнаго устройства Австріи, построенной на началѣ строгаго обособленія каждой народности или, правильнѣе, нарѣчія.

Если даже допустить возможность правильнаго осуществленія этой системы, которая повела бы къ дробленію Австріи на множество мелкихъ государствъ, все же надо сказать, что система эта встрѣтила бы самую рѣшительную оппозицію въ весьма чуткомъ въ Австріи провинціальномъ патриотизмѣ. Люди различныхъ партій и направленій, иностранцы и туземцы, сходятся между собою въ признаніи этой особенности за жителями Имперіи Габсбурговъ. "Австрія, говоритъ Лавеле, представляетъ нестрое собраніе этнографическихъ группъ, которыя не смѣшались между собою, какъ это случилось во Франціи, и не образовали единой націи, одушевленной любовью къ общему отечеству. Каждый здѣсь имѣетъ привязанность къ своей провинціи и не чувствуетъ ея къ Имперіи. Вы найдете ревностныхъ Венгровъ, Тирольцевъ, Чеховъ, но не найдете Австрійца. Я былъ пораженъ не разъ, открывая во многихъ офицерахъ австрійской арміи большую привязанность къ

той или другой провинціи, нежели къ Имперіи". То же самое, только въ другихъ словахъ, говоритъ Этвешъ: "Не будемъ обманывать себя: австрійскаго патріотизма вовсе не существуетъ среди народа". Правда, народы Австріи часто и мужественно защищали Имперію. Исторія Наполеоновскихъ войнъ можетъ служить доказательствомъ внутренней силы Австріи, но нельзя отрицать того, что изъ тѣхъ многихъ тысячъ, которыя пролили кровь свою въ этихъ битвахъ, весьма немногіе были побуждаемы къ тому любовью къ общему отечеству. Богемецъ, мадьяръ и крѣпко, каждый отстаивалъ своего короля и честь своей земли". Съ существованіемъ такого сильнаго мѣстнаго патріотизма поневолѣ придется считать. Всякое устройство Имперіи, рассчитанное помимо его, необходимо вызоветъ противъ себя вражду, и вражда эта будетъ настолько рѣшительной, что дальнѣйшее существованіе разъ принятаго устройства окажется положительно невозможнымъ. При дробленіи Австріи на столько частей, сколько въ ней народностей, многія провинціи, Тироль, Богемія, Моравія, Силезія и др. перешли бы частями въ составъ другихъ провинцій, другія распались бы на двѣ половины, какъ напримѣръ, Галиція, въ третьихъ - дробленіе повело бы къ образованію 4, 5 и болѣе провинцій, какъ напримѣръ, въ Трансильваніи. Такое дробленіе вызвало бы непремѣнно сильнѣйшую оппозицію въ жителяхъ отдѣленныхъ отъ провинцій частей. Эта оппозиція была бы настолько сильна, что самое устройство Имперіи оказалось бы непрочнымъ. Итакъ, первое препятствіе дробленію Австріи по числу народностей заключается въ силѣ мѣстнаго патріотизма, который заставляетъ національности Имперіи крѣпко держаться за установленное историческимъ путемъ дѣленіе ея на провинціи.

Не будь даже этого препятствія, самое дѣленіе, произведенное на указанныхъ началахъ, едва ли оказалось бы осуществимымъ въ виду чрезполоснаго поселенія національностей въ Имперіи. Такъ напримѣръ, нѣмцы образовали въ Трансильваніи какъ бы острова (Sprachinseln) среди румынскаго, сербскаго и венгерскаго населенія. Точно также и въ Богеміи нѣмцы поселились не только по окраинамъ, но и разсѣяны внутри страны небольшими группами, концентрированными, главнымъ образомъ, около городовъ.

Кто имѣетъ предъ глазами карту Австріи съ обозначеніемъ на ней населяющихъ эту страну національностей, тому не трудно придти къ заключенію, что послѣдовательное проведеніе правила "языкъ составляетъ народъ" - здѣсь немислимо, какъ бы ни дѣлили Австрію по національностямъ, или правильнѣе, нарѣчіямъ, тѣмъ не менѣе установленныя этимъ дѣленіемъ новыя политическія единицы будутъ включать въ себя населеніе, смѣшанное изъ двухъ или болѣе національностей.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію федеративнаго устройства Имперіи, въ основаніе котораго положено признаніе историческаго права отдѣльныхъ провинцій. Выгоды такой системы бросаются на видъ при первомъ взглядѣ. Она находитъ себѣ сильнѣйшій опору въ мѣстномъ патріотизмѣ, въ привязанности къ той или другой провинціи, источникомъ которой являются воспоминанія объ общемъ прошломъ ея жителей, къ какой бы національности они ни принадлежали. Такая система удовлетворяетъ справедливымъ требованіямъ всѣхъ историческихъ національностей. Чехи, поляки, кроаты достигаютъ признаніемъ историческаго права Богеміи, Галиціи и Хорватіи государственнаго существованія. Но если эта система удовлетворяетъ требованіямъ историческихъ національностей, то не отдастъ ли она на произволъ національности, составляющія меньшинство населенія означенныхъ провинцій? Такой исходъ былъ бы неизбеженъ, если бы права этихъ національностей не были обезпечены провозглашеніемъ принципа равноправія всѣхъ населяющихъ Имперію національностей. Это равноправіе должно быть понимаемо въ тройномъ смыслѣ, въ томъ, во-первыхъ, что гражданское полноправіе жителей той или другой провинціи не должно подвергнуться ни малѣйшему ограниченію, вслѣдствіе принадлежности ихъ къ той, а не къ другой національности. Это равноправіе должно быть понимаемо во-вторыхъ въ смыслѣ предоставленія каждой изъ населяющихъ Имперію національностей полной возможности заниматься развитіемъ ихъ національныхъ особенностей (языка и литературы). Отсюда постановленіе, обязывающее провинціальныя правительства учреждать известное число школъ, въ которыхъ преподаваніе должно происходить на языкѣ меньшинства. Наконецъ, въ-третьихъ равноправіе должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что незна-

ніе языка господствующей національности не должно представлять для лицъ, принадлежащихъ къ національности, составляющей меньшинство населенія, ни малѣйшаго затрудненія по отношенію къ ихъ участию въ общественной жизни. Отсюда постановленіе о томъ, что лица, принадлежащія къ ней, могутъ въ своихъ обращеніяхъ къ центральному правительству пользоваться роднымъ языкомъ.

Законъ о равноправіи національностей - необходимое дополненіе закона объ автономномъ устройствѣ провинцій. Безъ перваго послѣдній является не болѣе какъ уступкой властолюбивымъ требованіямъ, предъявляемымъ той или другой національностью на исключительное господство.

Если разсмотрѣнная нами система федеративнаго устройства Австріи имѣетъ то несомнѣнное достоинство, что не подвергаетъ провинціи Имперіи новымъ передѣламъ, опирается на историческое право и даетъ защиту разноплеменному меньшинству противъ властолюбивыхъ замысловъ господствующей національности, то, съ другой стороны эта система удовлетворяетъ притязаніямъ гораздо меньшаго числа національностей. Она признаетъ только національности историческія. Притязанія же румынъ, сербовъ, словаковъ, малороссовъ на самостоятельное политическое существованіе оставлены ею безъ удовлетворенія. Не значить ли это, что разсмотрѣнная нами система рѣшается принести ихъ интересы въ жертву интересамъ другихъ болѣе могущественныхъ національностей? Откуда вѣтъ. Это значить только, что эти національности, какъ не составлявшія никогда самостоятельныхъ государствъ, и вѣчно входившія въ составъ другихъ, не имѣютъ вслѣдствіе того никакого основанія представлять требованія, одинаковыя съ историческими національностями; единственное, на что онѣ имѣютъ право рассчитывать и что вполне обеспечено имъ, опирающимся на историческое право дѣленіемъ на провинціи, - это предоставленіе отдѣльнымъ членамъ ихъ гражданскаго полноправія, а всей совокупности - права свободнаго развитія ихъ національныхъ особенностей. И то, и другое вполне обеспечено за ними распространеніемъ принципа равноправія на всѣ національности Имперіи.

ЛЕКЦІЯ ДЕБЯТНАДЦАТАЯ.

К р а т к і й о б з о р ъ к о н с т и т у ц і й А в -
с т р і й с к о й И м п е р і и . Конституція 1848-го года.
Учредительная Комиссія Кремзирскаго Сейма. Конституція 4-го
марта 1849-го года. Возвращеніе къ абсолютизму. Октябрьскій
дипломъ 1860-го года (представительство провинцій). Отношеніе
къ нему въ Цислейтаніи и Венгріи. Февральскій патентъ 1861-го
года (возвратъ къ централизму). Его содержаніе и отношеніе къ
нему. Провинціальныя ландтаги. Соглашеніе съ Венгріей по кон-
ституціи 1867-го года. Автономія Краоціи и Славоніи. Законъ о
равноправіи языковъ въ Венгріи и положеніе этого вопроса въ
Цислейтаніи. Составъ Цислейтанскаго рейхсрата по закону 1873-
го года. Введеніе всеобщаго избирательнаго права.

Конституціонныя опыты Австріи начались съ 48-го года.
Революція застала австрійское правительство врасплохъ. Неуди-
вительно поэтому, что конституція, дарованная австрійскимъ
императоромъ Фердинандомъ подъ давленіемъ обстоятельствъ, ни
мало не соответствовала многообразнымъ потребностямъ этого
сложнаго тѣла. Понятно послѣ этого, почему Апрельская Консти-
туція, составленная на скорую руку по образцу бельгійской, ,
осталась навсегда мертвой буквой. Удивительно лишь то, что по-
слѣдующіе конституціонные проекты въ большей или меньшей сте-
пени заклячкаты въ себѣ тѣ же недостатки. Это послѣднее об-
стоятельство не даетъ намъ возможности обойти ее молчаніемъ.
При разборѣ ея мы будемъ имѣть главнымъ образомъ въ виду, на-
сколько удовлетворяетъ она автономнымъ притязаніямъ отдѣль-
ныхъ государствъ, входящихъ въ составъ Австрійской Имперіи.
Императоръ Фердинандъ въ патентѣ отъ 15-го марта, говоря о
причинахъ, побудившихъ его къ изданію конституціи, между про-
чимъ высказываетъ увѣренность, что " въ теченіе столѣтій су-
ществовавшая связь между отдѣльными государствами, входящими
въ составъ Австрійской Имперіи, сдѣлается еще болѣе тѣсной и

прочной". Какія же постановленія заключаетъ въ себѣ конституція для достиженія этой цѣли? Она объявляетъ "единой, нераздѣльной Монархіей всѣ земли монархіи Габсбурговъ". Но такъ какъ дѣйствіе ея должно быть ограничено предѣлами Пислейтани, то одни лишь депутаты послѣдней засѣдаютъ въ Рейхсратѣ - представительномъ собраніи страны. Собраніе это состоитъ изъ двухъ палатъ. Палата депутатовъ составляется путемъ двойныхъ выборовъ. Каждые 50.000 человекъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, и отвѣчающихъ требованіямъ извѣстнаго, весьма не высокаго впрочемъ, ценза, имѣютъ право назначить одного избирателя. Итакъ, при составленіи Палаты Депутатовъ имѣется въ виду достигнуть представительства всей Имперіи или по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ Пислейтани, а не отдѣльных провинцій ея. Стой послѣдней цѣли, то есть представительству провинцій, отчасти не весьма удачно *) отвѣчаетъ Палата Господъ, такъ какъ часть ея членовъ выбирается отдѣльно землевладѣльцами каждой провинціи въ разъ на всегда определенномъ числѣ, и не на всю жизнь, а лишь на время, пока продлятся засѣданія Рейхсрата, т.е. на 5 лѣтъ. Остальные же члены - или принцы крови, или лица, назначенные Императоромъ, засѣдаютъ въ ней пожизненно. Тѣ же централистическія стремленія, какія руководили законодателемъ при устройствѣ представительнаго собранія Имперіи, высказываются и въ определеніи предметовъ вѣдомства Рейхсрата. Въ этомъ отношеніи Апрельская Конституція повторяетъ содержаніе любой конституціонной хартіи, дарованной государству, достигшему вполне политическаго единства. Отличіе ея отъ другихъ хартій въ отдѣлѣ, касающемся предметовъ вѣдомства Рейхсрата, сводится только къ большимъ или меньшимъ уступкамъ, сдѣланнымъ королевской властью національному представительству.

Апрельская Конституція общаетъ также провинціальное самоуправленіе, для чего должны быть преобразованы сословныя

*) Мы считаемъ такое устройство представительства провинцій потому неудачнымъ, что аристократы, которые, на основаніи конституціи, должны быть представителями интересовъ провинцій, въ дѣйствительности никогда не будутъ представлять ничего другого, кроме своихъ сословныхъ интересовъ.

представительныя собранія провинцій.

Статья, опредѣляющая, какіе предметы вѣдомства должны быть на будущее время отмежеваны Провинціальнымъ Ландтагамъ, обнаруживаетъ въ законодателѣ правильный взглядъ на естественныя предѣлы мѣстнаго самоуправленія. Статья эта говоритъ, что провинціальнымъ собраніямъ ввѣряется "забота о мѣстныхъ интересахъ въ той мѣрѣ, въ какой они не совпадутъ съ общими интересами государства". По вопросу о національностяхъ Апрельская Конституція провозглашаетъ принципъ равноправія. Всѣмъ національностямъ въ одинаковой мѣрѣ общана неприкосновенность ихъ языка. вмѣстѣ съ тѣмъ объявлено, что принадлежность къ той или другой національности не можетъ служить препятствіемъ къ занятію государственныхъ должностей.

Общій характеръ Апрельской Конституціи уловить нетрудно. Она стремится къ политической централизаци, устанавливаетъ систему самоуправленія провинцій и провозглашаетъ принципъ равноправія національностей.

Судьба ея извѣстна. Она осталась мертвой буквой, и не потому лишь, какъ думаетъ Гольдмайеръ, что была октроирована государемъ, а не навязана ему представительнымъ собраніемъ страны, но, главнымъ образомъ, потому, что не отвѣчала требованіямъ ни одной партіи. Съ одной стороны, по своимъ централистическимъ тенденціямъ, она не могла удовлетворить чеховъ, державшихся за составленную Трояномъ и санкціонированную императоромъ Конституцію 8 Апрѣля, которая рядомъ съ нелѣпостями, въ родѣ установленія представительства отъ студентовъ, заключаетъ въ себѣ уже столько разъ повторенное и до сихъ поръ повторяемое требованіе отдѣльнаго отвѣтственнаго министерства по дѣламъ Богеміи. Съ другой стороны, октроированная Конституція не была настолько либеральна, чтобы найти поддержку въ готовой къ возстанію Вѣнѣ. Ни система двойныхъ выборовъ, ни неопредѣленность числа членовъ Верхней Палаты, представлявшая Императору возможность произвольно измѣнять ее составъ, - не могли нравиться либеральной партіи. Наконецъ, та статья Конституціи, которая включаетъ Далмацію въ число земель, входящихъ въ составъ Цислейтаніи, распространяя на нее дѣйствіе Апрельской Конституціи, несомненно должна была выз-

вать нерасположеніе къ ней со стороны Крсаговъ.

Если идеи централистовъ нашли себѣ выраженіе въ Апрельской Конституціи, выкроенной по бельгійскому образцу, то, съ другой стороны, федералистическія стремленія проникаютъ собой вполне проектъ государственнаго устройства Австріи, выработанный Учредительной Комиссіей Кремзирскаго Сейма. Неуспѣхъ Конституціи 25 апрѣля побудилъ императора предоставить учредительную дѣятельность самому Рейхсрату. Нѣсколько разъ прерываемый въ своихъ работахъ часто повторявшимися возстаніями Вѣнскаго народа, Рейхсратъ былъ перенесенъ послѣ октябрьскаго переворота въ Кремзиръ (въ Моравіи). Вотъ въ какихъ чертахъ изображаетъ дѣятельность Рейхсрата сперва въ Вѣнѣ, а потомъ въ Кремзирѣ Палацкій. — Объявленная открыто задача Рейхсрата была — окончательное государственное устройство Австріи, другими словами, составленіе конституціи. Съ этою цѣлью Рейхсратъ 31 іюля избралъ изъ среды своей Комиссіи 30-ти, составленную такимъ образомъ, что изъ представителей каждой изъ 10 провинцій поступало по 3 депутата. Эта комиссія, въ свою очередь, выбрала изъ своей среды по 5 человекъ въ каждую изъ двухъ подкомиссій, которымъ было предоставлено — одной — выработать постановленія касательно основныхъ правъ австрійскихъ гражданъ, другой — изготовленіе проекта Имперской Конституціи. Въ эту послѣднюю избраны были: отъ Богеміи — Палацкій, отъ Моравіи — докторъ Кайетанъ, отъ Галиціи — докторъ Смолка, среднеавстрійскія земли имѣли своимъ представителемъ доктора Гольдмарка, князя — доктора Гобби. За исключеніемъ Палацкаго и Гобби, остальные члены Комиссіи подъ разными предлогами устранили себя отъ трудной задачи изготовленія проекта Австрійской Конституціи. "Докторъ Гобби раньше всѣхъ другихъ членовъ подкомиссіи скончилъ свой проектъ, который, говоритъ Палацкій, не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ самыхъ отвлеченныхъ и общихъ постановленій, которыя были бы пригодны лишь въ томъ случаѣ, если бы имѣлось въ виду даровать конституцію какъ-нибудь идеальному государству на лунѣ, но которыя ни мало не соответствовали весьма конкретнымъ условіямъ въ Венгріи". Такимъ образомъ, вся предварительная работа пала на Палацкаго. "Съ самаго начала, говоритъ онъ, я понялъ, что

моя задача состоитъ въ изготовленіи проекта федеративнаго устройства Австріи. Уже въ эпоху провозглашенія Апрельской Конституціи я предвидѣлъ, что въ начавшемся движеніи не только въ Австріи, но и въ остальной Европѣ, идеѣ національности суждено играть не только важную, но положительно первую роль; 25-лѣтній опытъ убѣдилъ меня въ справедливости моихъ ожиданій".

"Первая моя забота была направлена къ признанію и обеспеченію принципа національной равноправности. Въ брошюрѣ, изданной мною 11 апрѣля 1848 года, я признавалъ за отдѣльными народами значеніе самостоятельныхъ индивидовъ и указывалъ имъ на необходимость вступить между собою въ союзъ въ интересахъ общей защиты. Вся трудность павшей на меня съ поступленіемъ моимъ въ члены Комиссіи задачи состояла въ томъ, какъ группировать отдѣльные народы и связать ихъ въ одно органическое цѣлое".

Посмотримъ теперь, какъ выполнилъ эту задачу Палацкій *). Проектъ его дѣлитъ Австрію на нѣсколько самостоятельныхъ государствъ по числу крупныхъ національностей. Въ этомъ проектѣ Венгрія раздроблена на слѣдующія автономныя единицы: Словенскую, Мадьярскую, Румынскую, Сербскую и Хорватскую, Галиція — на области Польскую и Русинскую. Палацкій отступаетъ отъ принятаго имъ начала дробленія Имперіи по національностямъ только въ интересахъ Богеміи, которая, согласно его плану, должна быть соединена съ Моравіей и Силезіей (какъ это было нѣкогда въ эпоху Св. Венцеслава).

Раздѣливши Австрію на нѣсколько большихъ областей, Палацкій требуетъ для каждой изъ нихъ полной автономіи. Администрація, юстиція, культъ, народное образованіе и завѣдываніе мѣстными финансами предоставлено провинціальному управленію. Во главѣ провинціальной администраціи Палацкій ставитъ особое,

*) Проектъ Палацкаго помѣщенъ имъ въ собраніи его журнальныхъ статей, брошюръ, а равно и различныхъ актовъ и проектовъ Богемскаго Ландтага и Имперскаго Рейхсрата, въ редакціи которыхъ онъ принималъ участіе. Собраніе это появилось въ началѣ октября 1872 года.

отвѣтственное передъ Ландтагомъ (или земскимъ сеймомъ) министерство съ особымъ Министромъ Президентомъ во главѣ его.

Центральному правительству, предметы вѣдомства котораго Палацкій опредѣляетъ съ точностью, съ тѣмъ, чтобы все, не входящее въ кругъ его полномочій, отнесено было къ дѣятельности ландтаговъ, предоставлено только крайне необходимое, т.е. забота о защитѣ страны, начальство надъ военно-сухопутными и морскими силами, объявленіе войны и мира, веденіе внѣшнихъ сношеній и завѣдываніе финансами въ той мѣрѣ, въ какой послѣднее необходимо для покрытія общихъ издержекъ. Законодательная власть по указаннымъ выше предметамъ ввѣрится центральному сейму, составленному изъ делегатовъ отъ областныхъ ландтаговъ; исполнительная — общему для всѣхъ провинцій имперскому министерству. Проектъ Палацкаго, подвергшись незначительнымъ дополненіямъ, предложеннымъ Кайетаномъ Майеромъ въ централистическомъ духѣ, поступилъ на разсмотрѣніе 30 членовъ Учредительной Комиссіи.

"Благодаря неправильному составу этой Комиссіи, говоритъ Палацкій, централисты оказались въ ней въ большинствѣ. Учредительная Комиссія не была вѣрнымъ выраженіемъ господствовавшего въ Рейхсратѣ настроенія. Провинціи были представлены въ ней одинаковымъ числомъ депутатовъ безъ отношенія къ ихъ величинѣ. Между тѣмъ какъ въ Рейхсратѣ чехи, моравы и галичане составили всё вмѣстѣ большинство, въ Комиссіи они располагали 9 голосами. Остальные 21 голосъ принадлежали централистамъ, за исключеніемъ одного или двухъ словенцевъ". Этимъ неправильнымъ составомъ Комиссіи Палацкій стремится объяснить полный неуспѣхъ своего проекта, побудившій его, наконецъ, выйти изъ Комиссіи и уступить мѣсто болѣе сговорчивому Штробаху. Но едва ли неуспѣхъ проекта Палацкаго можетъ быть объясненъ исключительно неправильнымъ составомъ Комиссіи. Намъ кажется, что тому имѣются другія, болѣе сильныя причины, и эти послѣднія заключаются въ самомъ проектѣ. Характеръ его легко опредѣлить послѣ того, что было сказано нами раньше на счетъ тѣхъ скорѣе филологическихъ, чѣмъ національныхъ стремленій, которыя поставили себѣ девизомъ: "языкъ есть весь народъ". Неуваженіе къ историческому праву, къ вѣками образовавшемуся территори -

альному составу государства, къ мѣстному патриотизму, - всѣ эти недостатки соединяются въ проектѣ Палацкаго съ поразительной непоследовательностью. Между тѣмъ какъ Венгрія, въ теченіе вѣковъ сохранившая свое государственное единство, должна была, на основаніи проекта Палацкаго, раздробиться на 5 автономныхъ частей, Богемія не только не была уменьшена въ своемъ составѣ, но приобрѣтала территориальное расширение вслѣдствіе присоединенія къ ней Моравіи и Силезіи. Эта непоследовательность не замедлила обратить на себя вниманіе большинства членовъ Комиссіи. На проектѣ Палацкаго посыпались нападки, подъ вліяніемъ которыхъ Палацкій и Ригеръ готовы уже были на отдѣленіе отъ Богеміи Моравіи и Силезіи, нѣмецкихъ округовъ съ тѣмъ, чтобы присоединить ихъ къ другимъ нѣмецкимъ землямъ Австріи. Но последовательное проведеніе правила "языкъ есть весь народъ" - требовало новыхъ дѣленій. Итальянское населеніе Тироля стало добиваться образованія отдельной провинціи изъ части въ этой области, населенной преимущественно ими. За Итальянской частью Тироля предъявили требованія на автономное существованіе Триентъ, Зальцбургъ, Форальбергъ, Герцъ. Трудно было рѣшить, на чемъ останутся требованія фанатиковъ идеи національности, понимаемой въ смыслѣ единства языка. Членамъ учредительной Комиссіи представилась на разрѣшеніе дилемма: или продолжать дробленіе до тѣхъ поръ, пока не останется въ Имперіи ни одного нарѣчія, требованія котораго на государственное существованіе не были бы удовлетворены, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть опасности существованіе самой Имперіи, или, оставивъ въ сторонѣ всякіе передѣлы по числу нарѣчій, - держаться стараго историческаго дѣленія Австріи на провинціи. Большинство Комиссіи приняло послѣднее рѣшеніе вопреки ревностной оппозиціи чешскихъ депутатовъ, которые почему то видѣли въ принятіи цѣликомъ проекта Палацкаго національный интересъ. Не меньшую оппозицію вызвала также предлагаемая Палацкимъ однокамерная система представительства однихъ правительствъ провинцій, конечнымъ результатомъ которой было бы устройство Австріи по образцу Сѣверо-Американской Конфедераціи 1778 года. Неизбѣжные недостатки такой системы успѣли обратить на себя вниманіе большинства членовъ Комиссіи, которые успѣли замѣнить ее системой федеративнаго устройства по

образцу Американской Конституции 1787 года. Решено было иметь две палаты: народную (Volkskammer) и земскую (Länderkammer). Первая должна быть составлена из депутатов от уездов (80) и депутатов от городов (80); последняя - из депутатов от провинциальных сеймов и выборных от округов.

Благодаря преобладанию централистов в среде Комиссии, постановления проекта Палацкаго касательно предметов ведомства провинциальных Ландтагов изменены в духе, благоприятном централизму. Вся юстиция, часть администрации, законодательство о промышленности перешла от земства в руки центрального правительства и его чиновников. Во главе округов поставлены начальники, одинаково зависимые и от земства провинции и от общего для всей Империи министерства, вопреки протесту Ригера, доказывавшего, что этот последний вид зависимости сдѣлает изъ окружных начальников подобие французских префектов.

Къ концу февраля работы Комиссии кончились. Можно было думать, что 14 марта сеймъ кончитъ рассмотрение проекта, и будетъ праздновать 15 марта и фактъ введенія конституции и первую годовщину революціи. Но въ действительности случилось иначе. 4 марта 1849 года пожалована молодому Императоромъ Францемъ Іосифомъ новая конституція, а 7-го марта сеймъ, разогнанный войсками, пересталъ существовать.

Конституція 4 марта 1849 года проникнута теми же централистическими стремленіями, какъ и Апрельская, но эти стремленія проводятся въ ней съ большею смѣлостью и полнотой.

Государства, входяція въ составъ Австрійской Имперіи (а не одной Цислейтани), должны, по мысли законодателя, отказаться вполне отъ своего историческаго права и уступить мѣсто сильно-централизованной монархіи, устроенной по образцу Франціи. Еще при вступленіи на престолъ, Францъ Іосифъ высказалъ слѣдующую мысль: "Мы увѣрены, сказалъ Императоръ въ своей тронной рѣчи, что съ помощью Бога и при согласіи народовъ, населяющихъ Австрію, Намъ удастся соединить въ одно государственное тѣло всѣ земли и народности Нашей Монархіи".

" Благодаря этой Конституціи, - говоритъ представившее ее министерство, - наше отечество соединится въ одно цѣлое. Этимъ только путемъ будетъ положенъ конецъ тому революціонному со-

стояніи, которое претерпѣваетъ оно болѣе года". Хартія, октроированная Императоромъ, въ интересахъ достиженія такой важной цѣли, какъ умиротвореніе всѣхъ народовъ Имперіи, была сшита изъ кусковъ Бельгійской, октроированной прусской конституцій, основныхъ правъ, провозглашенныхъ на Франкфуртскомъ Парламентѣ, и проекта графа Ностица относительно конституціоннаго устройства Имперіи. Будучи компиляціей статей, взятыхъ изъ конституцій государствъ, давно достигшихъ полнаго политическаго единства, а слѣдовательно далеко не отвѣчая условіямъ Австрійской Монархіи, составленной изъ различныхъ историческихъ національностей, Конституція 4 марта не могла заручиться "согласіемъ" народовъ", на которое такъ рассчитывалъ Императоръ. Сжатое изложеніе главнѣйшихъ ея постановленій покажетъ намъ, насколько основательны были надежды на это соглашеніе. Изъ ряда конституцій, дарованныхъ Австріи, начиная съ 1848 года, ни одна не заключала въ себѣ такого полнаго и систематическаго примѣненія централистическихъ доктринъ, какъ конституція 4 марта. Начать съ того, что она объявляетъ не только Цислейтанію, но и Венгрію и Ломбардо-Венеціанскую область частями "единой, нераздѣльной, конституціонной и наследственной Австрійской монархіи". Императоръ перестаетъ короноваться королемъ Венгріи и Богеміи, и коронуется только разъ императоромъ Австріи. Въ жертву единству Австрійской Имперіи должны быть принесены вѣковыя учрежденія Венгріи. Они сохраняютъ свою силу, насколько они не противорѣчатъ Конституціи всей Имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Императоръ рѣшается посягнуть на территоріальный составъ королевства Св. Стефана, неизмѣнно сохранившійся въ теченіе столѣтій, отнимая у Венгріи Кроацію, Славонію и Трансильванію, и ставя ихъ въ прямую зависимость отъ Имперіи. Въ свою очередь, Ландтаги остальныхъ провинцій должны измѣнить свой сословный составъ и принять то устройство, какое будетъ угодно Министерству даровать имъ.

Какъ представительство цѣлой націи, Нижняя Палата Рейхсрата составляется путемъ прямыхъ выборовъ. Только въ способѣ составленія Верхней Палаты дѣлается ничтожная уступка федералистамъ. Члены верхней палаты, число которыхъ было опредѣлено разъ навсегда неизмѣнно (оно должно равняться половинѣ членовъ нижней палаты), часть назначаются Ландтагами изъ числа

ихъ членовъ достигшихъ 40 лѣтняго возраста (каждый ландтагъ посылаетъ отъ себя двухъ членовъ), часть изъ лицъ, не принадлежащихъ къ Ландтагамъ, но избранныхъ ими. Ландтаги посылаютъ извѣстное, разъ навсегда опредѣленное, число лицъ въ верхнюю палату, сообразно количеству населенія представляемыхъ ими провинцій, платящихъ 500 гульденовъ прямыхъ податей, а въ менѣе богатыхъ провинціяхъ - изъ числа наиболѣе обложенныхъ гражданъ. Таковы въ главныхъ чертахъ постановленія Конституціи 4 марта. Судьба ея извѣстна. Не получивъ согласія народовъ, которымъ она была дарована, конституція эта осталась мертвой буквой.

Какой образъ дѣйствій оставалось принять центральному правительству? Два раза дарованныя имъ конституціи оказывались мертворожденными. Съ другой стороны, дѣятельность депутатовъ Кремзирскаго Сейма, стремившихся устроить Австрію на началахъ федеративныхъ, была признана чуть не государственной измѣной и повлекла за собою внезапное занятіе залы засѣданій войсками. Послѣ этого правительству оставалось только вернуться къ абсолютизму, къ отеческому режиму временъ Меттерниха. Возможность тому представлялась въ одновременномъ подавленіи Венгерскаго, Чешскаго и Вѣнскаго возстаній. Осадное положеніе на время заняло мѣсто неудачныхъ конституцій, снова восстановлена была сильная правительственная централизація и управление ввѣрено по прежнему бюрократіи. 12 лѣтъ продолжалъ царить въ Австріи абсолютизмъ, пока финансовыя затрудненія, едва не доведшія государство до открытаго банкротства, и военныя неудачи въ Италіи не положили ему конца. Октябрьскій дипломъ, обнародованный императоромъ вслѣдъ за заключеніемъ мира въ Вилла-Франсъ, показалъ, что уроки прошлаго не остались безъ вліянія на австрійское правительство. Обращеніе Австріи въ федерацію, въ основу которой положено признаніе историческаго права королевствъ и земель Имперіи, вотъ задача, которую поставилъ себѣ Октябрьскій дипломъ, обѣщавшій "даровать Австріи лишь тѣ учрежденія, которыя отвѣчаютъ притязаніямъ разныхъ народностей Австріи, опирающимся на историческое право и многоразличнымъ особенностямъ Нашихъ Королевствъ и земель, и "признавая въ то же время необходимость поддержать политическое единство Имперіи".

Посмотримъ, насколько эти общія начала, высказанныя Императоромъ въ дипломѣ 20 октября 1860 г., нашли себѣ развитіе въ частностяхъ дарованной этимъ дипломомъ Конституціи. Законодательная власть, на основаніи Октябрьскаго диплома, раздѣлена между Императоромъ (которому предоставлено право абсолютнаго veto), Ландтагами и Рейхсратомъ. Послѣдній состоитъ изъ одной палаты, составленной изъ депутатовъ отъ провинціальныхъ Ландтаговъ. Число депутатовъ, посылаемыхъ каждымъ Ландтагомъ зависитъ отъ пространства, численности населенія провинціи и количества платимыхъ ею податей. Предметы вѣдомства Рейхсрата строго опредѣлены съ тѣмъ, чтобы все то, что не признано входящимъ въ кругъ занятій Рейхсрата, было отнесено къ вѣдомству провинціальныхъ Ландтаговъ. Рейхсрату принадлежитъ законодательная власть каждый разъ, когда закономъ опредѣляются права и обязанности, общія жителямъ всехъ провинцій Имперіи *). Законодательство по всемъ остальнымъ предметамъ принадлежитъ вѣдомству Ландтаговъ. Венгерскій сеймъ сохраняетъ свое старинное устройство. Составъ и кругъ вѣдомства Ландтаговъ Пислейтаніи должны быть опредѣлены особыми законами, которыя Императоръ обѣщаетъ издать въ ближайшемъ будущемъ.

Изложивши вкратцѣ содержаніе Октябрьскаго диплома, обратимся къ разсмотрѣнію вопроса о приѣмѣ, оказанномъ ему различными народностями Имперіи. Ни одинъ изъ многочисленныхъ конституціонныхъ опытовъ Австріи не вызвалъ къ себѣ на первыхъ порахъ большаго сочувствія со стороны различныхъ національностей Имперіи, чѣмъ Октябрьскій дипломъ. Одни только

**) Рейхсрату принадлежитъ законодательство касательно введенія новыхъ или возвышенія существующихъ налоговъ, производство новыхъ займовъ, отчужденія или займа государственныхъ имуществъ, ежегодное утвержденіе бюджета и контроль государственнаго счетоводства.*

Проф. М. М. КОВАЛЕВСКІЙ.

"ДЕМОКРАТІЯ И ЕЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА"

Выпускъ 11. Листъ 18.

Мадьяры, не найдши въ дипломѣ признанія совершенно независимаго отъ другихъ частей Имперіи государственнаго существованія Венгріи, отказали ему въ своей поддержкѣ. Предводители Венгерскаго движенія успѣли печатно заявить, что Венгерская Конституція не знаетъ Рейхсрата и признаетъ закономъ лишь то, что постановлено Сеймомъ и утверждено Королемъ.

Встрѣченный первоначально всеобщимъ сочувствіемъ въ провинціяхъ Цислейтаніи, Октябрьскій дипломъ вскорѣ былъ дискредитованъ и здѣсь изданными министерствомъ Голуховскаго постановленіями о провинціальныхъ Ландтагахъ, постановленіями, которыя были проникнуты феодальными, но далеко не федералистическими тенденціями. Въ концѣ концовъ Октябрьскій дипломъ, какъ полумѣра, не удовлетворивъ законныхъ требованій защитниковъ историческаго права, не вошелъ въ жизнь и только увеличилъ число неудавшихся конституціонныхъ опытовъ въ Австріи.

Правительство снова вернулось къ системѣ централистовъ. Въ духѣ ея изданъ Февральскій патентъ (26 февраля 1861 г.). Вотъ въ немногихъ словахъ его содержаніе. Представителемъ всей Имперіи патентъ провозглашаетъ Рейхсратъ. Не рѣшаясь вернуться прямо къ постановленіямъ Мартовской конституціи о назначеніи членовъ Рейхсрата путемъ прямыхъ выборовъ, Шмерлингъ прибѣгаетъ къ весьма сложной системѣ избранія депутатовъ въ Рейхсратъ, благопріятной повидимому представительству провинцій, но въ дѣйствительности достигающей той же цѣли, какъ и система прямыхъ выборовъ (то есть непосредственнаго представительства австрійскаго народа, а не отдѣльныхъ королевствъ и земель Австріи). Не первоначальныя избирательныя собранія, а Ландтаги посылаютъ депутатовъ въ Рейхсратъ, но при этомъ Ландтагамъ вмѣняется въ обязанность принимать въ соображеніе число депутатовъ, посылаемыхъ въ Ландтагъ отъ cadaго города, округа или корпораціи и, пропорціонально этому числу, распределять количество представителей, посылаемыхъ въ Рейхсратъ, между депутатами отъ этихъ округовъ, городовъ или корпорацій *). Цѣль этихъ постановленій понять нетрудно, они имѣютъ

**) Чтобы сдѣлать сказанное яснѣе, возьмемъ примѣръ. Богемскій Ландтагъ /на основаніи обнародованныхъ вслѣдъ за изданіемъ февральскаго патента постановленій о провинціальныхъ Ланд-*

въ виду дать національностямъ, представители которыхъ должны быть въ Ландтагѣ въ меньшинствѣ (по причинѣ ихъ сравнительной малочисленности съ другими національностями той же провинціи), имѣть своихъ депутатовъ въ Рейхсратѣ, т.е. участвовать въ управленіи общими дѣлами Имперіи. Такъ, напримѣръ въ Богеміи, не существуя этого постановленія, Чехи, составляя $\frac{3}{5}$ всего населенія и имѣя поэтому возможность составить большинство въ Ландтагѣ, навѣрно послали бы въ Рейхсратъ только чеховъ (какъ выбранныхъ большинствомъ членовъ Ландтага) между тѣмъ, какъ благодаря сложной системѣ выбора депутатовъ въ Рейхсратъ, нѣмецкое меньшинство также имѣетъ возможность послать въ Рейхсратъ известное число представителей. Съ этой точки зрѣнія, устанавливаемый конституціей порядокъ избранія депутатовъ вызываетъ сочувствіе, какъ дающій меньшинству защиту противъ разноплеменнаго съ нимъ большинства. Но постановленія Ферральскаго патента о выборахъ лишь въ такомъ случаѣ могли бы быть признаны отвѣчающими требованіямъ справедливости, если бы

такихъ/ долженъ состоять изъ 241 депутата, изъ которыхъ 70 посылаются крупными землевладельцами, 87 - городами, торговыми и промышленными камерами, 79 - округами /депутаты отъ сельскихъ обществ/. Кроме того, въ силу ихъ званія считаются депутатами 3 епископа Богеміи и 1 архіепископъ Пражскій и ректоръ Пражскаго Университета. Число же представителей, посылаемыхъ Богемскимъ Ландтагомъ въ Рейхсратъ - 54. Эти 54 депутата посылаются не большинствомъ членовъ Ландтага, а выбираются большинствомъ изъ депутатовъ отъ крупныхъ землевладельцевъ, затѣмъ отъ депутатовъ отъ городовъ, торговыхъ и промышленныхъ камеръ, наконецъ, изъ депутатовъ отъ округовъ пропорціонально числу представителей, посылаемыхъ въ Ландтагъ крупными землевладельцами, городскими и промышленными камерами, наконецъ, округами. Мало этого, при выборѣ этихъ представителей обращается еще вниманіе, какое число депутатовъ посылаетъ въ Ландтагъ тотъ или другой округъ, городъ или корпорація.

распределение числа депутатов, посылаемых въ Ландтаги отъ округовъ, городовъ или корпорацій, было произведено между ними правильно. Въ действительности же производя это распределение, законодатель имѣетъ въ виду исключительно интересъ нѣмецкаго населенія Австріи, благодаря чему оказывается, что (беремъ въ примѣръ Богемію) тогда какъ населенный нѣмцами городъ Рейхенбахъ при 22.000 жителей посылаетъ въ Рейхсратъ 3 представителей, пражскій Нейштадтъ съ населеніемъ въ три раза большимъ посылаетъ только одного, или напр. Эгеръ при населеніи въ 10.000 жителей посылаетъ одного депутата, такое же число депутатовъ посылаетъ и Поккенъ при населеніи въ 24.000 душъ ($\frac{3}{4}$ которыхъ чехи) и т.п.*)

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что сложная система выборовъ, устанавливаемая Февральскимъ патентомъ, ничто иное, какъ ловкая замѣна системы прямыхъ выборовъ, которая при неправильномъ, пристрастномъ, въ интересахъ нѣмецкой партіи распределеніи числа представителей, избираемыхъ Ландтагами, обращается въ орудіе борьбы богемскихъ нѣмцевъ противъ чеховъ.

Февральскій патентъ отказывается отъ прямыхъ выборовъ не вполне. " Императоръ, - сказано въ немъ, - удерживаетъ за собою право прибѣгнуть къ прямымъ выборамъ депутатовъ округами, городами и корпораціями въ случаѣ, если представляются обстоятельства, котсрыя помѣшали бы посылкѣ депутатовъ Ландтагами въ Рейхсратъ. Такъ какъ такого рода обстоятельства не переставали представляться, то конечная цѣль стремленій всѣхъ централистическихъ министерствъ, которыя пережила Австрія съ 60-го года состояла въ проведеніи системы прямыхъ выборовъ. Эта цѣль достигнута въ законѣ 2 апрѣля 1873 года.

Палата господъ, на основаніи февральскаго патента, состоитъ изъ совершеннолѣтнихъ принцевъ крови, наследственныхъ главъ крупно-землевладѣльческихъ фамилій (но лишь въ томъ слу-

**) Неудивительно послѣ этого требованіе Богеміи и Галиціи о предоставленіи имъ Ландтагамъ права произвести перераспределение депутатовъ между городами, округами и корпораціями. Проекты новаго распределенія имъ были составлены Ландтагомъ Богеміи въ 1866 и 1871 гг. въ эпоху министерства Говенварта.*

чай, если право наследственно заседать в Рейхсратъ (будетъ предоставлено имъ Императоромъ), изъ епископовъ и архіепископовъ Имперіи и изъ лицъ, отличившихся своими заслугами государству, церкви, наукѣ или искусству, если они будутъ призваны Императоромъ заседать въ ней. Число членовъ Палаты Господь напередъ не опредѣляется. Такимъ образомъ Палата Господь не только не сохраняетъ характера представительства отдѣльныхъ провинцій, характеръ, который она стремилась, хотя и неудачно, принять въ Конституціи 4 марта, она не является даже представительницей интересовъ аристократіи и духовенства - характеръ, который она носитъ въ другихъ странахъ Европы, напримѣръ въ Англіи. Палата Господь въ томъ видѣ, какой даетъ ей Февральскій патентъ, является представительницей короны и правительства. Вспомнимъ только, что правительство можетъ произвольно увеличивать число членовъ ея и что никто не можетъ считаться членомъ ея, не получивъ отъ правительства права заседать въ ней пожизненно или наследственно, за исключеніемъ однихъ представителей короны, т.е. совершеннолѣтнихъ принцевъ крови, заседающихъ въ ней не по назначенію Императора, а въ силу своего происхожденія, и немногихъ аристократовъ и епископовъ, заседающихъ въ силу своего званія.

Вмѣстѣ съ Февральскимъ патентомъ обнародованы и учрежденія провинціальныхъ Ландтаговъ. Эти учрежденія, во исполненіе обѣщанія, даннаго Императоромъ, но не выполненнаго министерствомъ Голуховскаго - преобразовать старыя провинціальныя чины, согласно требованіямъ времени, закличатъ въ себѣ слѣдующія постановленія объ устройствѣ областныхъ сеймовъ.

Областные сеймы или Ландтаги состоятъ изъ депутатовъ 3-хъ категорій: 1) выбранныхъ крупными землевладѣльцами, 2) городами, торговыми и промышленными камерами, 3) сельскими общинами. Членами Ландтаговъ, въ силу занимаемыхъ ими должностей, считаются мѣстные провинціальныя епископы и ректоры областныхъ университетовъ. При исчисленіи предметовъ вѣдомства провинціальныхъ Ландтаговъ, законодатель имѣлъ въ виду предоставленіе провинціямъ довольно широкой системы самоуправленія *).

*) Въ кругъ провинціального самоуправленія входятъ: 1) заботы касательно культуры и земскихъ построекъ, учрежденіе обла-

Границы, отдѣляющія самоуправленіе отъ автономіи, проведенны весьма строго. Провинціальныя Ландтаги не имѣютъ законодательной власти. Что касается до области финансовой, то общему законодательному собранію всей Имперіи предоставлено опредѣленіе предметовъ обложенія и шахіш'а сбора *). Провинціальному же управленію остается лишь разложеніе общей суммы податей между отдѣльными жителями провинцій и взиманіе ихъ назначенными отъ провинціальнаго управленія чиновниками **). Какими же, спрашивается, предоставленныя Рейхсрату предметы вѣдомства? Шведальскій патентъ говоритъ, что Рейхсрату принадлежитъ законодательство каждый разъ, когда "опредѣляются права, обязанности и интересы, общіе всемъ королевствамъ и землямъ Имперіи", въ частности, опредѣленіе порядка управленія воин-

теоритическихъ обществъ; 2/ постановленія о приведеніи въ исполненіе общихъ для всей Имперіи законовъ касательно общинъ, школъ, церквей, квартированія войскъ и пр.; 3/ постановленія касательно другихъ предметовъ, если они имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей края. Отношеніе провинціальныхъ ландтаговъ къ представительному собранію Имперіи опредѣлено такимъ образомъ: 1/ ландтаги дѣлаютъ Рейхсрату представленія касательно дѣйствія изданныхъ ими общихъ законовъ въ той или другой провинціи; 2/ они представляютъ Рейхсрату свои соображенія о необходимости издать въ интересахъ края новые законы; 3/ центральное правительство можетъ во всякое время обратиться къ Ландтагамъ за совѣтами на счетъ того или другого предмета.

*) В разумныхъ суммахъ податей, платимыхъ всей провинціей, а равно и опредѣленіе того, сколько должно быть взимаемо податей съ того или другого предмета.

**) Отступленіе отъ этого правила составляетъ лишь предоставленное Ландтагамъ право назначать мѣстные добавочные налоги /идущіе на удовлетвореніе нуждъ провинціи/, если сумма ихъ не превышаетъ извѣстныхъ, напередъ обозначенныхъ законовъ; въ противномъ случаѣ требуется испрошеніе особаго согласія у Императора.

ской повинности, законодательство касательно монетного, кредитного, банкового вѣдомства, а также законодательство касательно желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ; затѣмъ разсмотрѣніе государственной росписи, производство новыхъ займовъ, уплата государственныхъ долговъ, отчужденіе или отдача подъ залогъ государственныхъ земель и проч. *).

Общій характеръ конституціи, дарованной Австріи патентомъ 26 февраля, можно выразить въ немногихъ словахъ слѣдующимъ образомъ: февральскій патентъ рѣшительно отказывается отъ высказаннаго Октябрьскимъ дипломомъ стремленія удовлетворить требованіямъ отдѣльныхъ провинцій, опирающимся на историческое право, и стремится во что бы то ни стало къ обращенію Австріи въ единое политически-централизованное цѣлое. Средствомъ къ тому служитъ довольно сложная система выборовъ представителей въ Рейхсратъ, по своимъ послѣдствіямъ приближающаяся къ системѣ назначенія депутатовъ путемъ прямыхъ выборовъ. Съ другой стороны, патентъ 26 февраля стремится усилить центральную власть и съ этою цѣлю дѣлаетъ изъ верхней палаты не представительство аристократіи и высшаго духовенства, а представительство короны и правительства. Проводимая законодателемъ система политической централизаціи не мѣшаетъ ему стать на сторону административной децентрализаціи и принять довольно широкую систему самоуправленія провинцій, основанную на представительствѣ интересовъ крупнаго землевладѣнія, торговли и промышленности, а также интересовъ крестьянскаго сословія. Изложивши въ короткихъ чертахъ содержаніе и высказавши наше мнѣніе на счетъ отличительнаго характера конституціи, дарованной Австріи февральскимъ патентомъ, обратимся къ вопросу

**) Декабрьская конституція 1867 г. внесла въ февральскій патентъ слѣдующія измѣненія: во-первыхъ предѣлы вѣдомства Рейхсрата ограничены одной Цислейтаніей; во-вторыхъ статья февральскаго патента, опредѣлявшая что все, что не входитъ въ кругъ вѣдомства Ландтаговъ, должно быть отнесено къ вѣдомству Рейхсрата, измѣнена въ смыслъ благопріятномъ децентрализаціи. Декабрьская конституція постановляетъ, что все, что не составляетъ предмета вѣдомства Рейхсрата, входитъ въ кругъ занятій Ландтага.*

о приѣмѣ, оказанномъ ей различными народностями Имперіи.

Оппозиція Венгровъ Февральскому патенту, какъ можно было ожидать, была самая рѣшительная, но не менѣе рѣшительно было и упорство перваго министра (Шмерлинга). На отказъ Венгровъ послать представителей отъ своего сейма въ Рейхсратъ, съ отвѣчающаго знаменитой фразой: "мы можемъ ждать". До половины 1865 года продолжалась эта политика выжиданія, пока въ министерство не вступилъ Велькреди. Въ патентѣ отъ 20 сентября 1865 г. которымъ временно до соглашенія съ Венгріей приостановлена дѣятельность Рейхсрата, Императоръ прямо объявляетъ перемѣну направленія внутренней политики и не только по отношенію къ землямъ короны Св. Стефана, но и по отношенію ко всемъ провинціямъ Австрійской Имперіи. Сообщая своимъ народамъ о временномъ прекращеніи дѣятельности Рейхсрата, Императоръ говоритъ о своемъ рѣшеніи немедленно представить Октябрьскій дипломъ вмѣстѣ съ Февральскимъ патентомъ Венгерскому Сейму для принятія ихъ послѣднимъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ обѣщаетъ, что все измѣненія, сдѣланныя въ Октябрьскомъ дипломѣ и Февральскомъ патентѣ, прежде утвержденія ихъ Императоромъ будутъ представлены на разсмотрѣніе представительнымъ собраніямъ остальныхъ королевствъ и земель Имперіи съ тѣмъ, чтобы выслушать ихъ мнѣнія (которыя Императоръ признаетъ для него не менѣе обязательными, какъ и мнѣнія представителей Венгерскаго Сейма) и не иначе постановить свое окончательное рѣшеніе, какъ принявши эти мнѣнія къ свѣдѣнію. Судьба Октябрьскаго диплома и Февральскаго патента въ мѣстныхъ Ландтагахъ была самая печальная: и тотъ, и другой одинаково были отвергнуты большинствомъ, причемъ представители Венгріи высказали мысль, что единственно возможное соглашеніе съ Австріей есть то, которое состоитъ на почвѣ историческаго права Венгріи.

Война съ Пруссіей и Италіей на время прекратила дѣятельность австрійскаго правительства и венгерскаго сейма по вопросу о соглашеніи, но по окончаніи ея, соглашеніе съ Венгріей было преслѣдуемо еще съ большей энергіей и на этотъ разъ вполне успѣшно графомъ Бейстомъ, вступившимъ въ министерство послѣ заключенія Пражскаго мира. Соглашеніе это состоялось, какъ и желали этого венгерскіе депутаты, на почвѣ историческаго права Венгріи. Исходя изъ постановленій Прагматической

Санкціи Императора Карла IV (§§ 1, 2, 3) о вѣчнсмъ, безповоротномъ соединеніи земель короны Св. Стефана съ остальными землями и провинціями Имперіи, соединеніи, изъ котораго прямо вытекаетъ необходимость имѣть одну съ этими землями вѣшнюю политику и общими силами противодѣйствовать общимъ врагамъ, Венгерскій Сеймъ постановляетъ: отнынѣ будутъ признаны общими дѣлами земель короны Св. Стефана и Цислейтаніи веденіе вѣшнихъ сношеній и дѣла военныя во всемъ, что касается начальства надъ сухопутными и морскими силами; но Сеймъ удерживаетъ собою право давать свое согласіе на производство конскрипцій, увеличеніе на время численнаго состава венгерской арміи; дѣла финансовыя признаются общими въ той мѣрѣ, въ какой Венгрія и Цислейтанія совместно несутъ издержки на веденіе общихъ дѣлъ. Для завѣдыванія общими для Венгріи и Цислейтаніи дѣлами учреждается Министерство, состоящее изъ министровъ иностранныхъ дѣлъ военнаго и финансовъ. Высшее же управленіе дѣлами исключительно Венгріи или Цислейтаніи, въ каждой изъ этихъ половинъ Австріи сосредоточивается въ особомъ министерствѣ, отвѣтственномъ - венгерское передъ Сеймомъ, цислейтанское - передъ Рейхсратомъ. Общее министерство отвѣтственно передъ делегаціями, которымъ принадлежитъ законодательная власть по тѣмъ предметамъ, которые признаны общими для той и другой половины Имперіи. Делегации выбируются: венгерская - Сеймомъ, цислейтанская - Рейхсратомъ, и дѣйствуютъ независимо одна отъ другой; только въ случаѣ разногласія имѣютъ мѣсто соединенныя засѣданія обѣихъ делегацій.

Вотъ въ краткихъ чертахъ важнѣйшія постановленія соглашения съ Венгріей, выработанныя Венгерскимъ Сеймомъ, принятыя Рейхсратомъ и вошедшія въ Декабрьскую Конституцію.

Изъ другихъ земель Имперіи одна только Кроація и Славонія съ Военной границей получила право на автономное существованіе, если не въ тѣхъ широкихъ предѣлахъ, въ какихъ пользуется имъ Венгрія, то во всякомъ случаѣ въ области внутренняго управленія, культа, народнаго образованія и юстиціи. Такое автономное существованіе было создано для вѣкогда триединаго королевства закономъ 1874 года, которымъ вышеназванные предметы вѣдомства подчинены законодательной дѣятельности Хорватско-

Славонскаго Ландтага, постановленія котораго приводятся въ исполненіе ствѣтственнымъ передъ нимъ министромъ, такъ называемымъ баномъ.

Что касается до провинцій, входящихъ въ составъ Цислейтаніи, то ни одна изъ нихъ не вступила еще съ нею въ тѣ автономныя отношенія, въ какихъ къ Венгріи стоитъ Кроація. Переустройство Цислейтаніи на федеративномъ началѣ не перестаетъ однако быть предметомъ дѣятельной агитаціи со стороны преимущественно Чешской національной партіи, которая въ 1871 году въ эпоху благопріятнаго федерализма министерства Гоенварта, представила даже особый проектъ, по которому полунезависимости должна была достигнуть не одна только Богемія, но и всѣ и каждая изъ провинцій, входящихъ въ составъ Цислейтаніи.

Каждой провинціи, значитъ въ адресѣ богемскаго Ландтага, должна быть дарована полнѣйшая свобода принимать тѣ или другія, касающіяся ея постановленія и управлять самостоятельно своими дѣлами. Для достиженія этой цѣли проектъ соглашения выдѣлялъ въ особую группу предметы вѣдомства общаго для всѣхъ провинцій Рейхсрата, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ остальные подлежащими законодательному регулированію со стороны однихъ только провинціальныхъ Ландтаговъ. Но примѣру Венгерскаго Соглашенія, проектъ предлагалъ оставить въ рукахъ общаго для Цислейтаніи и Венгріи правительства иностранную политику, военное вѣдомство и финансовое управленіе, послѣднее въ той мѣрѣ, въ какой единство въ внѣшней политикѣ и военномъ управленіи требуетъ общихъ финансовъ. Уступая въ тоже время требованіямъ здравой экономической политики и неудержимому стремленію времени къ единству гражданскаго законодательства чешскій проектъ признавалъ функціями общаго для всей Цислейтаніи правительства - торговую политику и связанное съ нею законодательство касательно косвенныхъ налоговъ, монополій и регалій, монетное управленіе, почтовое и телеграфное вѣдомство, законодательство касательно приобрѣтенія и потери гражданскихъ правъ, мѣста жительства и временнаго пребыванія иностранцевъ и т.п. Проекту этому не удалось сдѣлаться закономъ. Министерство Гоенварта пало, не успѣвъ переустроить Цислейтаніи на началѣ федеративномъ, но неуспѣхомъ политики соглашения не былъ по-

ложенъ конецъ національной агитаціи; послѣдняя продолжается, несмотря на кончину многихъ популярнѣйшихъ вождей - Палацкаго, Браунера, Сладковскаго и др., несмотря также на недовѣріе и взаимный антагонизмъ, такъ сильно парализующій славянскія движенія въ Австріи, который централистической партіи удалось породить между поляками и чехами.

Если стремленія австрійскихъ народностей къ признанію ихъ историческаго права далеко еще не получили полного удовлетворенія, то, съ другой стороны, тѣмъ же народностямъ во многомъ удалось добиться уравниенія ихъ языка съ официальнымъ нѣмецкимъ. Прежде другихъ національностей посчастливилось въ этомъ отношеніи Венграмъ, которые съ 1867 года окончательно замѣнили своимъ языкомъ нѣмецкій языкъ, какъ въ засѣданіяхъ Сейма, такъ и администраціи и судахъ. Протестъ, вызванный исключительнымъ господствомъ венгерскаго языка, въ славянскихъ провинціяхъ Венгріи, повелъ къ признанію сербскаго языка официальнымъ языкомъ въ Хорватіи и Славоніи. Языкъ этотъ употребителенъ одинаково какъ на Хорватскомъ Сеймѣ, такъ и въ Хорватской делегаціи, въ административныхъ и судебныхъ установленіяхъ. Только въ своихъ сношеніяхъ съ венгерскимъ правительствомъ Хорваты обязаны прибѣгать къ языку мадьяръ. - Значеніе официального языка приобрѣли также въ Цислейтаніи языкъ польскій на протяженіи всей Галиціи, и языкъ чешскій - наравнѣ съ нѣмецкимъ на протяженіи одной только Богеміи. Для нѣмецкихъ земель Австріи, не исключая и смѣшаннаго по этнографическому составу Тироля - официальнымъ языкомъ продолжаетъ оставаться языкъ нѣмецкій. Если, такимъ образомъ, въ отдѣльныхъ провинціяхъ официальнымъ языкомъ признается языкъ господствующихъ національностей, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы другія менѣе численныя народности лишены были права употребленія ихъ родного языка. Законъ 1868 г., регулирующий отношенія національностей въ Венгріи, прямо предписываетъ, что въ случаѣ, если въ предѣлахъ того или другаго судебного округа $\frac{1}{5}$ жителей пожелаетъ имѣть судебные протоколы на другомъ языкѣ, помимо венгерскаго, эти протоколы должны быть ведены на обоихъ языкахъ. Общиннымъ собраніямъ предоставляется тѣмъ же закономъ рѣшеніе вопроса - на какомъ языкѣ должны быть ведены ихъ протоколы; каждый разъ, однако, когда $\frac{1}{5}$ часть жителей общины пожелаетъ

веденія протоколовъ на ихъ родномъ языкѣ, — протоколы составляются на обоихъ нарѣчіяхъ. Всѣмъ лицамъ, знакомымъ лишь съ однимъ роднымъ языкомъ, предоставляется обращаться на немъ въ своихъ прошеніяхъ и рѣчахъ, какъ въ административныхъ, такъ и въ судебныхъ установленіяхъ. Приговоры въ этихъ случаяхъ постановляются на обоихъ языкахъ. Въ Цислейтаніи мы не находимъ общаго закона, регулирующаго взаимныя отношенія различныхъ языковъ и нарѣчій, подобнаго тому, какой въ 1868 году изданъ былъ въ Венгріи. Общее законодательство ограничивается однимъ лишь голымъ обѣщаніемъ даровать отдѣльнымъ національностямъ равноправіе и возможность самостоятельнаго развитія ихъ языка и литературы. Приведеніе въ исполненіе этого общаго принципа предоставлено законодательству отдѣльныхъ провинцій. Не вдаваясь въ частности, мы замѣтимъ, что это послѣднее сдѣлало возможнымъ употребленіе, напр., въ Галиціи русскаго и малорусскаго языка не только въ начальныхъ школахъ этихъ округовъ, которые заселены русскими, но и въ Лембергскомъ и Черновицкомъ университетахъ, въ которыхъ извѣстное число профессоровъ читаетъ лекціи на этихъ языкахъ.

Мы уже упоминали объ измѣненіяхъ, внесенныхъ въ Февральскій патентъ конституціи 1867 года. Рейхсратъ является представительнымъ собраніемъ одной Цислейтаніи и состоитъ изъ двухъ палатъ. Составъ Палаты Господъ остается прежнимъ, а что касается состава Палаты Депутатовъ, то онъ ближе опредѣляется избирательнымъ закономъ 1873 года. Депутаты избираются по четыремъ куріямъ: крупнаго землевладѣнія, городской, торговыхъ палатъ и сельской, имѣющими право посылать неравное число членовъ въ нижнюю палату. При этомъ въ первыхъ трехъ куріяхъ выборы прямые, въ послѣдней, сельской, косвенныя. Въ 1896 году къ этимъ четыремъ куріямъ присоединяется пятая, курія "всеобщаго голосованія", гдѣ имѣютъ право голоса всѣ достигшіе 24-лѣтняго возраста полноправныя граждане Австрійской Имперіи, мужского пола, прожившіе въ одной и той общинѣ не менѣе полугода передъ назначеніемъ выборовъ.

Въ 1907 году и эта система уступаетъ мѣсто всеобщему голосованію безъ всякихъ курій. Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ остановиться подробнѣе на нынѣшнемъ состояніи Австрійской Имперіи и я принужденъ оборвать здѣсь мое изложеніе, лишь

указавъ, что въ началѣ курса я уже имѣлъ случай коснуться
этого вопроса.

-----00000000000000000000-----

СПбГУ